

РЖНЕВСКИЙ

Annotation

Что будет, если из спецподразделения вселенной Lineage (или Dragonage) в мир боярь-аниме попадёт гном?

В парня по фамилии Ржевский, из той самой семьи, да.

(Оказывается, поручик — аналог сегодняшнего старшего лейтенанта. И тоже три звезды)

- [Ржевский](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)

- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
-

Ржевский

Глава 1

— ... сейчас ты просто выйдешь на дорогу. Это будет несчастный случай — тебя собьёт машина. Ты устал жить. Тебя окружают лишь тоска и беспросветность, твоя жизнь окончилась, не успев начаться. В твоём существовании нет дальнейшего смысла.

Где я?! Что это за хрен ездит мне по мозгам с видом всезнающего учителя?! Менталист или гипнотизёр?

Судя по всему, первое. Странно. Должен бы тогда понимать, что на мне такое не работает. Однако вон, напрягается: даже пот на лбу выступил.

— Тебе не хочется сопротивляться неизбежному, — продолжает монотонным голосом автомата наяривать незнакомец. — Ты устал жить, ты не хочешь жить дальше, такое бывает. Я сейчас уйду, а ты дождёшься красного сигнала светофора и просто выйдешь на дорогу.

Однако.

Дать ему в лоб, что ли? Хорошо бы, но сперва есть смысл сориентироваться. Светофор, как я понимаю, это вон та хреновина с разноцветными огнями.

Первое правило: перед принятием решения нужно оценить обстановку, а я даже не пойму, где я. Не говоря уже о том, что за ***ня происходит.

Уходя от пограничников, я шагнул в самый обычный транспортной портал. Государственный, наш, открытый родной структурой для моей эвакуации.

Должен был прибыть в столицу, в идеале — в правительственный квартал, но это явно не оно. Точнее, это НЕ НАША столица, так-то сам город внушает.

Кстати, ощущения выхода из портала не было, а я ими изрядно в своё время по службе помотался, ни с чем не перепутаю.

Странно это. Разрывов сознания при переноске через порталы не возникает, это аксиома. Если бы было иначе, мы бы ими не пользовались.

На нашей работе только разрывов сознания для полного счастья и не хватает.

Однако сейчас ощущается именно оно: как будто у меня последние несколько минут (или часов?) менталисты из памяти стёрли. Тем более что один такой вон, вцепился, как клещ, и пытается меня на тот свет наладить.

Очень-очень странно. Для начала, в сознание первородных рас снаружи вмешаться не вариант — просто технически невозможно. Чего он тогда надрывается?

А с другой стороны, куда делась моя память о том, где я? И как я тут оказался?

— Я уйду. — Сообщает мужик, не заметивший, что я вышел из наведённого им транса.

Похоже, какую-то часть памяти он мне всё-таки исхитрился удалить. Сука.

Незнакомая широченная улица, невиданные высоченные дома, вокруг словно муравьи снуют люди.

Если я верно сообразил, этот закрашенный полосками кусок дороги, на котором мы с ним стоим — что-то вроде островка безопасности. У нас такие на стрельбищах водятся, в мёртвых зонах: если ты вдруг случайно на поле во время чужого упражнения попал, чтоб было где укрыться, дабы не подстрелили.

— Ты ждёшь ровно половину минуты, — насколько понимаю, это он так свой финальный штрих в моих мозгах закрепляет. — Как только цифра ноль загорится, тут же идёшь.

Думать быстро в незнакомой ситуации я умею, работа такая.

Если верно соображаю, когда на многоцветных фонарях над перекрёстком загорится тот самый ноль, вон те машины поедут сюда. Под одну из них я точно попадаю.

Вот же гад. Интересно, что я ему сделал?

Кстати, до чего эта техника хорошо синхронизирована. Я несколько секунд плююсь, но цифры абсолютно на всех фонарях меняются одинаково. Хоть бы миг запаздывания.

Какие точные амулеты либо реле, покопаться бы в них на досуге.

— погоди, — без перехода буднично хватаю своего собеседника за рукав, когда он собирается удалиться и поворачивается ко мне спиной. — У меня пара вопросов есть. Притормози.

Ситуация мутная, вряд ли законная — здесь чистая логика.

Прикрывать его никто не прикрывает. Был бы он гипнотизёр — рядом с ним бы кто-то ещё стоял, меня контролировал.

Получается, менталист, но какой-то недоделанный — доделанный бы с представителем первородной расы так себя не вёл. Особенно моей расы.

— А-А-А! — тип подпрыгивает, его ноги пару раз быстро перебирают в воздухе, словно он бросился бежать с пробуксовкой.

Занятно. Смотрится прикольно. Видимо, ментальный буст на мышцы включил, но с перепугу нарушилась координация.

Точно, менталюга, это их трюк. Они сигнал по нервам могут себе усиливать от мозга, в итоге растёт мощность мышц. На вид ни с чем не перепутаешь.

Вот же сволочь.

И за что это он меня на тот свет чуть не наладил?

Будем выяснять, чё. Прямо тут, не сходя с этого места.

Дёргаю его назад, приземляя обратно и разворачивая к себе лицом:

— Мужик, не уходи сейчас, — предлагаю. — Давай сперва отношения выясним. Что я тебе сделал и за что ты меня убить собрался?

— А-А-А! — глаза незнакомца чуть не выкатываются из орбит. — А-А-А!

Дурак, что ли? Да ну, сбрендивших менталистов не бывает.

Чего в таком случае он настолько испугался? На его работе к любым неожиданностям стоит быть готовым.

Или он сам в транс вместо меня соскользнул? А я его оттуда резко вытащил?

В следующую секунду происходит досадное. Мужик врубает свой классовый буст тела на максимум, вижу по его роже: он ещё больше усилил сигнал в мышцы, повышая их производительность.

Затем этот деятель дёргается из моих рук так сильно, что хлипкая ткань его рукава рвётся.

Ну, как рвётся. Манжет по шву расходится и мои пальцы дальше сжимают лишь воздух.

А он с выпученными глазами бросается, куда глаза глядят, но далеко не убегает: проспект очень широк, в одну сторону может проехать до десятка местных машин в ряд.

Многополосное движение, возникает в голове само собой.

Изрядный фургон с нарисованными по борту плодами пытается остановиться, скрипит тормозами так, что колёса юзом идут и дым из-под них, но физика есть физика, а инерция есть инерция.

Воистину, не копай другому яму, сам в неё не попадёшь. Машина погребает странного менталиста под собой, проезжает по нему левым передним колесом, потом левым задним, в общем, труба типу.

Нихрена себе. Вот это я прибыл. И что теперь делать?

На всякий случай никуда не дёргаюсь, стою, где стоял — интуиция.

Слава богу, кусков его рубашки между моими пальцами не осталось, а то мало ли.

Своими глазами наблюдаю, как подъезжают местные стражники, огораживают ленточками место происшествия, о чём-то расспрашивают водителя.

Вылезший из разрисованного овощами фургона человек машет руками, что-то ожесточённо им доказывает.

Понятно, в принципе. Поди докажи, что ты не верблюд. Если я хоть что-то понимаю, менталист обществу ценен гораздо больше, чем обычный водила. А стражникам для отчёта нужен виновный.

Интересно, меня пронесёт или нет? Ладно, если что, побарахтаемся и покажем им... к-хм, что-нибудь.

Дальше начинается самое интересное. Из очередной машины дознавателей вылезает ничем не примечательный тип, но все вдруг собираются вокруг него. Он несколько раз смотрит на разноцветные фонари вверху, делает пару пассивов руками и перед ними (и передо мной тоже, но я стою подальше) оживает полупрозрачная картинка происшествия в динамике.

Маг иллюзий, что ли? Но каким образом тогда он так силен в ретроспекциях? Вон как событие восстановил. Смесь некроманта и менталиста? Да ну нахрен, не бывает такого. Ещё и у людишек.

Или, может, инженер какой? А это всё техника? Чуйка шепчет, что изображение — не столько магия, сколько техника. "Голограмма", в голове от предшественника возникает незнакомое мне раньше слово.

Сцена начинается с того момента, как мой неудавшийся обидчик опрометью бросается через дорогу.

Присутствующие смотрят её несколько раз подряд, даже замедляя время от времени (ух ты, вот это техника, вот бы в схеме поколупаться. Наедине).

Затем мастер иллюзий (или как он тут называется) недовольно морщит лицо, взмахом руки стирает полупрозрачную картинку и начинает заново.

Оп-па. Теперь на островке безопасности стою я и беззаботно глазею по сторонам. Это он что, дальше назад по времени переместился? Со здешней техникой и магией определенно надо разбираться, есть чему поучиться.

Вот на моё плечо сзади падает рука менталиста. Какое-то время занимает наша "беседа", слава богу, без звука.

А что, со стороны вполне безобидно смотрится. Вот этот мудила собирается уходить, вот я его за рукав хватаю, вот он вырывается и несётся под машину.

Хм. Все слуги закона, не сговариваясь, смотрят на меня.

На рефлексе улыбаюсь им, поднимаю вверх раскрытую ладонь и машу несколько раз. От них отделяется высокий тип в форме, подходит ко мне и бросает кончики пальцев к своей фуражке:

— Капитан Средников, полиция Соты. Господин Ржевский, раз вы ещё здесь, позвольте задать пару вопросов? С вашей стороны было очень любезно задержаться.

Ух ты. Видимо, не такая и простая у меня фамилия. Мою заминку служака истолковывает по-своему:

— Я понимаю, что нужен ваш совершеннолетний опекун, но ситуация ясная и разговор — формальность.

— Спрашивайте, — коротко киваю.

— Что от вас хотел сбитый...?

— Да хрен его знает! — выдаю без паузы чуть ли не раньше, чем он завершает вопрос. — Я, если честно, задумавшись стоял. Его первые слова мимо ушей пропустил — своих проблем хватает!

Чистая правда, пусть и не вся.

Попутно мелькает мысль: до чего хорошо, что мой бонус первородной расы на понимание любой людской речи здесь работает. Вот был бы номер... додумывать мысль не хочется. Все их языки другим способом не выучишь, а как тогда общаться.

— А потом?

Приятно, чё. И риска нет, и опыт общения с местными наработывается. Ещё и в такой ситуации.

— Потом он сказал, что уходит. Развернулся и пошёл. Я его задержать пытался — вы видели.

Менталист шёл вдоль островка безопасности. Куда бы он направился дальше, из показанной магом иллюзии неясно — прямо или под прямым углом.

— Он вырвался — и по диагонали под фургон, — киваю на борт, разрисованный овощами.

— Он вам представился?

— То-то и оно, что нет. Я его об этом как раз спрашивал, когда он под машину рванул.

— Спасибо, — капитан ещё раз бросает пальцы к фуражке. — Вопросов больше нет.

— А как вы меня узнали?! — спрашиваю уже в спину.

— Шутите?! — он на мгновение оборачивается через плечо.

Затем молча тычет пальцем на фонарь над головой. К тому, если присмотреться, прикручено ещё несколько непонятных блоков.

Занятно. Есть о чём подумать.

Через какое-то время ни в чём не виноватого водителя отпускают и он уезжает.

Из только что подъехавшего агрегата с глухим кузовом вылезает пара человек в одинаковой одежде. Один из них двигает пальцами — и тело сбитого поднимается вверх ярда на полтора.

Не понял. Это что за магия такая?

Менталист, оставив на дороге фрагменты раздавленного черепа, плавно плывёт по воздуху и исчезает в транспорте, словно ничего не весит. Буксирующий его маг в спецовке отряхивает руки, затем возвращается в кабину.

Видимо, объяснение происходящему придётся искать в другом месте.

Ладно. Легко отделался.

ИНТЕРЛЮДИЯ

Разговор двух неустановленных абонентов. Содержание беседы защищено от прослушивания специальным протоколом магосети Дома Воронцовых.

— ... не получилось.

— Подробнее?

— Ржевский-младший как-то вывернулся.

— Как?

— Не знаю. Мы специалиста послали, прикрытия у него не было. Сейчас получаем записи с перекрёстка, но это небыстро: там маго-техно, с полицией договориться уйдёт время.

— Что известно на этот момент?

— Специалист резко ушёл со связи: амулеты как отрубил. Опускаю детали, в итоге его тело сейчас в морге.

— ?!!

— Я тоже удивлён. Сбит машиной.

— Это же Ржевского должны были сбить?!

— Да. Не могу понять, как пацан от закладки избавился.

— Очень плохо. Я разочарован.

— Ваше Сиятельство, мы берём такие деньги потому, что не врем. Если бы я хотел уклониться от заказа, я бы просто оставил предоплату себе и не вышел бы на связь.

— Я погорячился. — Человек молчит. — Знаете, извиняюсь. СПАСИБО, ЧТО УВЕДОМИЛИ.

— Это наш долг добросовестного исполнителя. Разрешите вопрос?

— Да.

— Заказ в силе?

— С чего бы мне его отменять или приостанавливать?

— Вы в курсе, какого именно специалиста мы лишились. Если Ржевские смогли...

— Ментал? — старший собеседник перебивает молодого. — Исполнял менталист?

— Да, ранг почти пятёрка.

— Странно. Пацан не должен был соскочить, — заказчик рассуждает вслух. — Ржевский-младший должен был оwoщем стать и исполнить все команды дословно. А он вместо этого вашего человека к праотцам отправил?

— Именно. Я и подумал, вы можете не захотеть рисковать до выяснения. Мало ли, какие у их фамилии возможности могли открыться, — намекает звонящий. — Всё же Изначальный Род, один из. А если предположить, что нашего исполнителя *разговорили* перед тем, как посередине Золотого Квадрата *наглухо переехать*.

— Такое могло быть?

— Вполне. Пока нет записи, но есть хронометраж: минут десять наш человек и ваш заказ стояли на островке безопасности, беседовали. Содержание разговора теперь тайна, выводы делайте сами.

— Возможно, вы правы... Заказ на сутки ставим на паузу.

— Если вы по своим каналам что-то выясните, нам не сочтёте за труд сообщить?

— Не наглеете? Кто на кого работает?

— Мы на вас, но у нас нет ваших возможностей, говорю честно. Если у вас появится информация, которая помогает решить вашу же проблему...

— СОГЛАСЕН. Хорошо, сообщу, если что-то всплывёт. Кстати, в порядке обмена мнениями. Вы не туда думаете.

— Объясните?

— Вы считаете, что у молокососа какие-то таланты проснулись? Которых раньше не было?

— Это первое, что приходит в голову.

— Мне думается иначе. Скорее, нам мешает третий, просто мы пока не поняли, кто.

— Либо?

— Либо Ржевские откуда-то нашли прикрытие. Наняли защиту.

— Объясните?

— Вашего менталиста-пятёрку мог обезвредить его более сильный коллега. Теоретически.

— Ваше Сиятельство, у Ржевских денег нет платежи на участке оплачивать — за воду вон, год должны. Откуда у них такой специалист? Бесплатно никто ничего не делает.

— Не могу прокомментировать. Но у Изначального Рода, даже захиревшего, могут быть свои возможности, нам непрозрачные. Мы с вами просто не из их круга и не исключено, что знаем не всё.

— Вы уверены?

— Интуиция.

— Спасибо. Я серьёзно отнёсся к вашим словам, копнём в эту сторону.

До этого, в другом мире.

Пограничный отряд Шыгыс, застава Зайсан.

— Что делать будем? — гномы-хирдманы переглянулись.

Те из них, которые остались в живых и засели в развалинах полуподземного комплекса.

— Может, попробуем в блокгауз добежать? — предложил один. — Туда галерея напрямую ведёт, защищённая. Там дольше продержимся.

— Была галерея защищённая, — сердито проворчал второй. — Плиты сверху посрывало — всё как на ладони. Щас опять бахнут.

Все, не сговариваясь, посмотрели в сторону противника.

Да-дах! Допотопный, но исправный броневик перезарядился, навёлся и послал очередной снаряд по группе строений.

— Эдак они нас скоро совсем доколупают.

Эльфы выбрали беспроегривую тактику: садили по одному из домов в несколько смычков, пока он не превращался в кучу щебня. Броневик усердно помогали малые мортиры, ведущие навесной огонь.

Гномы, соответственно, вынуждены были перемещаться из разрушенного укрытия в следующее по счёту здание, которых на территории осталось уже не много (по крайней мере, пригодных в качестве защиты): с тем лёгким вооружением, что сейчас было в распоряжении пограничников, даже эти бронированные мастодонты являлись непобедимым противником.

— Хоть бы живьём полезли, что ли. А то всё издалека да издалека, — помечтал чуть-чуть невысокий стрелок.

— Они нас и оттуда на части успешно разбирают, живьём потом полезут, как добыют. Зачем им рисковать?

Глава 2

— Нашу придумку украли, — неожиданно для всех констатировал единственный одетый в штатское, тоскливо наблюдая по очереди то за небом, то за ушастыми на земле.

Соотечественник переплыл ночью реку голышом (даром что вода ледяная), распаковал из водонепроницаемого узелка одежду и решительно потребовал старшего.

Командир на вопросы земляка об экстренной связи равнодушно пожал плечами и предложил полсуток подождать: двухсторонних амулетов не было, а односторонние использовались той стороной по графику. Вызов приходил сюда и разговаривать можно было лишь после этого.

Граж

данский истерил, орал об угрозе с того берега, напирал на срочность и сокрушался, что у армейских долбо**** даже варианта БЫСТРОЙ связи на острый момент не предусмотрено. Как такое может быть?!

Поправлять, что граница не армия, не стали. Приняли бы его вообще за лазутчика, сеящего панику, и навернули бы по голове да в подвал до поры — но гнома с эльфом не перепутаешь. Свой, как ни крути.

А с утра оказалось, что говорящий на нескольких языках земляк, притворявшийся торговцем с противоположного берега, оказался прав.

Чистым торговцем, кстати, он точно не являлся: во время первого удара из трёх десятков личного состава уцелели лишь те, кто наплевал на субординацию и команд новичка слушался буквально.

— Какую придумку они у нас украли? — оживился десятник.

Хоть поболтать перед тем, как, раз иного не остаётся — поняли присутствующие. Особой перспективы нет, отход из укрепления на полдесятка строений простреливается эльфийским броневином даже лучше, чем сам опорный пункт.

Кое-кто попытался уйти — вон, только ошмётки тел по дороге.

— Пушку на махине видишь? — одетый в гражданское и отзывавшийся, по его же словам, на имя Драго приподнялся над ходом

сообщения.

Ещё какое-то время назад галерея была прикрыта и сверху. Но сейчас, после чересчур успешного обстрела, незафиксированные по мирному времени перекрытия посрывало и прямо в темя сверху весело светило солнышко.

— Какое-то новое слово в технике, — подхватил кто-то из молодых. — Ему же трансмиссию должно отдачей порвать в клочки. После первой сотни выстрелов точно, а он как новенький.

Прочие с интересом прислушались. На упомянутый феномен обратили внимание и другие, просто лень думать. Последние минуты можно провести веселее.

— Не новое это слово, — твёрдо покачал головой якобы гражданский. — Пушка на амортизирующей подвеске — наша старая тема. Ты молодой, не застал. Просто врагов у нас для такой техники не было в своё время; изобрели, попробовали делать на потоке и пораздавали, кому ни попадя.

— Зачем было раздавать?

— Мы ж не думали, что лесники к нам в горы попрут. А ушастые вон, по нам из нашего же сориентировались.

— Ты сейчас что-то ещё хотел сказать, я заметил. Что?

— Броневик расколупать мы отсюда не можем, так? Хотя и достаём кое из чего?

— Да.

— А по нам он садит мало не снайперски и даже если попадаем в него — бестолку. Так? — гражданский выглядел уставшим от учеников учителем.

— Ну.

— Вы кое-чего не заметили. Вон псевдоптица в небе висит, ярдов сто вправо от водокачки, видите?

— Да, но толку с неё? Она по нам пока ни разу не выстрелила.

— Ей это и не нужно, — огрызнулся Драго. — А вреда от неё больше, чем от броневика.

— С каких кочерыжек?! — тут уже возмутились все без исключения.

Своим великоумием "купец" откровенно обесценивал не такой уж и скудный опыт пограничников, терпеть подобное не хотелось.

— Глаза это броневика, — со вздохом пояснил Драго. — Броневик — типа кулака. Садит по нам, не даёт ни сбежать, ни ответить. Но вас его точность запредельная не смущает? Эй, служивые! Вы чё, не видите, что он семь раз из десяти с закрытой позиции работает и ПОПАДАЕТ?! Это и есть наша придумка, которую они украли, корректировщик в тандеме.

— Не совпадение? — пожилой капрал по примеру гостя тоже высунулся над ходом сообщения. — Я просёк, но не думал, что псевдоптица с ушастым десантом и броневиком связаны. Думал, так, шалят их маги зачем-то.

— Ещё как связаны, — кивнул "гражданский" уверенно. — Они потому не лезут вперёд, и нас издалека разбирают, что видят результаты оттуда. Тут же корректируются на ходу, если мажут.

Хирдманы переглянулись:

— Ты с ночи знал, что они сегодня попрут? Поэтому связь с большой землёй хотел?

Командир малой базы, формально отвечавший за тему, был уже на другом свете и претензий принять по техническим причинам не мог.

— И попрут именно так? — добавил многоопытный капрал пытливо. — Молодёжь не шарит, но я был за то, чтоб к тебе прислушаться. Просто мой голос не перевесил, подтвердите, братва.

— Знал, не знал, какая теперь разница, — попытался уйти от прямого ответа "купец", отводя взгляд. — Намекнуть могу. Гольшом в мороз через реку я обычно не плаваю и на той стороне в миллионерах числился.

— А сейчас? — хохотнул сержант, уже предполагая ответ.

Прочие тоже оживились. Если разобраться, последние минуты опорного пункта для его обитателей были не такими уж и грустными, а на том свете все рано или поздно будем.

— Сейчас там являюсь преступником, подозреваемым в массовом убийстве.

Капрал вопросительно изогнул бровь.

Драго явно плюнул на секреты и ответил честно:

— Машина штабная у них на воздух взлетела вместе с кое-каким командованием накануне. Должна была, по крайней мере.

— Что оно дало?

— Ты не много ли спрашиваешь? — возмутился смежник.

— Да скоро поровну будет, — флегматично вздохнул пожилой гном. — С того света ещё никто ничего не разболтал.

— Координация на разных участках ближайшее время будет отсутствовать, — нехотя ответил "торговец". — Я видел, что не успеваю сюда, ещё и дублирующие агентурные сети начали арестовывать, как по команде. Буквально за час пару десятков голов в кандалы ушло: видимо, их контрразведка с менталистами посотрудничала успешно.

Все помолчали. За простыми вроде бы словами стояло кое-что достаточно сложное и драматичное.

— Если нам не повезёт, может хоть кто-то на другом участке границы отбоярятся, — закончил пояснение Драго. — Видели, остальные каркасы пальнули по разу и уехали сразу? Только один нами занимается?

— Да.

— Вот это оно. Значит, я на той стороне всё правильно рассчитал. Кому-то из наших, глядишь, шанс будет.

— А чего ты ночью молчал об этом?

— У меня мандата от престола в кармане нет, не носят его на той стороне! Я и так полсуток перед вами из штанов выскакиваю! — Драго сдержал рвущиеся наружу ругательства. — Старший ваш, вон, пока не началось, не чесался! Ни связи, ни...! — выдохнул штатский, успокаиваясь. — А связь с большой землёй через два часа, даст бог, всё доложим. Если бы я пешком побежал, быстрее не стало бы.

— Дожить бы те два часа, — лаконично заметил капрал в тишине, которую нарушала лишь стрельба с той стороны. — Всё, что ты рассказал, хорошо б через амулет передать.

— Лучше передать то, чего я вам не рассказывал! — опять огрызнулся гость.

— У нас на каких вариантов? — десятник внимательно наблюдал за гражданским и что-то уловил.

— Есть варианты, — Драго снова опустил глаза. — Но рискованные.

— Говори. — Те, что ещё оставались в живых, плотно обступили штатского.

— Динамическая защита на броневике стоит, — нехотя раскололся соотечественник. — Так-то, из нашей самой обычной

семёрки уже бы давно его сделали.

— Я в него два раза попадал из семёрки! Не берёт!

— Я и говорю, новая динамическая защита.

— Не тяни ты резину, — серьёзно предложил капрал. — Договаривай.

— Секрет это. Если из вас кто в плен попадёт да на той стороне не выдержит и обмолвится, полезный контакт пострадать может.

Ночной пришелец не уточнил, чего именно рискует не выдержать любой из гномов, попав в плен к эльфам, но оно и так было ясно.

— Если не скажешь, все тут ляжем. Кому потом твои секреты нужны? — резонно возразил капрал. — А контакт на той стороне как бы сейчас поступил? Будь он на твоём месте?

— Это совсем новые варианты, их только придумали, ещё не пробовали, — нехотя выдавил из себя Драго.

— Понятно. Наша ответная разработка по тактике на их новшество, но пока только в штабе. В самом верхнем штабе, — кивнул капрал, не отводя взгляда. — Колись, какая?

— Как с этим глазом в небе справиться, чтобы броневик нас не видел? — не удержался кое-кто из молодых.

— Псевдоптицу — никак. Она вообще не из плоти, магическая голограмма. Нет у вас здесь ничего, из чего по ней засадить можно, — отрезал сотрудник информационной службы. — Ружьё надо специальное. С другой стороны, этот глаз и вреда материального не наносит. Опасен лишь тем, что видит нас да куда не надо передаёт. Стреляет-то всё равно броневик, его рубить и следует — малые мортиры без него перекашляем с божьей помощью.

— Как рубить броневик? — капрал видел, что ночной гость сейчас поддастся, и дожимал.

— Двухходовка. Сперва динамическую защиту надо с брони посшибать, это первая подгруппа должна сделать, вот отсюда, — Драго махнул в сторону блокгауза. — Потом будет буквально полторы-две секунды, пока он другим боком не позвернётся.

— Дальше?

— В те сегменты брони, которые останутся без шашек, засадить уже с того ракурса, — продолжил гражданский. — Были бы у вас тандемные боеприпасы, тогда и исхитрятся бы не надо было. Но чего нет того нет.

— Хм.

— Ага.

— Из чего бы лично ты эту защиту сбивал? — капрал не был самым старшим из присутствующих по званию, но оспаривать его первенство сейчас никому в голову не пришло.

— Да из чего угодно, — фыркнул "купец". — Хоть из ружбоек. Или зушкой, она всё равно по материальным объектам только, сейчас бестолку стоит. А в небе только голограмма работает, ей зушка до задницы.

— Чего мнёшься?

— Работа больно ювелирная. Боюсь, из вас никто не справится.

— Почему так думаешь?

— Вижу же, как вы с оружием, — простенько вздохнул Драго. — Неплохо, но не запредельно. Те, кто подобное проворачивает, вам не чета. Извините.

— Сам сможешь?

— Давайте ружбайку, — пожал плечами ночной пришелец с той стороны. — Понимаю, что запрещено правилами, но вы сами предложили.

— Точно сможешь? — капрал без намёка на колебание потянул из-за спины личное оружие, уверенно протягивая его земляку.

— Вы главное по открытым сегментам потом не промахнитесь! — получив в руки не полагающийся ему по закону ствол, представитель смежной организации изменился буквально на глазах. — Через минуту будьте готовы! — сказал он. — Если вы первый раз по первой дырке в защите промажете, а я ещё жив буду, будьте готовы второй раз попробовать! Уже по-другому борту, он быстро развернётся! — и будто привидение унёсся по ходу сообщения.

— Если он пропадёт, ты потом за личное оружие перед престолом до правнуков не оправдаешься, — бросил сержант капралу.

— Если ОН пропадёт, то и из нас никто ни перед кем оправдываться ПОТОМ уже не будет, — резонно возразил ветеран.

По заглубленной бетонированной галерее сообщения, с которой взрывной волной посрывало верхние перекрытия, по направлению к реке то и дело приподнималась, убегая вперёд, гражданская гномья голова без армейского головного убора. Она словно оглядывалась по

сторонам, решая, в какой поворот траншеи свернуть, чтобы выбрать позицию лучше.

— Спасибо за всё. Хорошо погуляли, заходи ещё. — Старый капрал, временно назначенный исполняющим обязанности начальника над всеми (вопреки невысокому званию), ухмыльнулся и обнял штатского.

Остальные оставшиеся в живых по очереди повторили.

— Да уж лучше вы к нам, — весело гоготнул Драго, отступая назад к висящему в воздухе овалу портала. — Я ближайшее время в столице осяду, буду вам на амулет пописывать. Каждый день не обещаю, но координаты сброшу: забегайте, когда захотите. С меня пиво, шнапс, бабы с нормальными сиськами.

Броневики эльфов сработали с первого раза, хотя и не как планировалось. Задним числом сообразили: фугас или термуха задевает нормальный кусок защиты и потом проще попасть. Вот чем надо было.

Но опять же — таким пуляются спецы, которые способны уложить снаряд в малый радиус попадания от предыдущего попадания, а на Зайсане таких на тот момент не было.

Драго предложил (и исполнил) нормальный вариант для остальных: крупняком или зушкой посбивать всё "лишнее", потом жечь.

Вышло смешно, почти комично. Экипаж ушастых попался стреляный — сразу дали дёру, как только просекли, что им сбивают защиту. При этом эльфы внутри машины уже не обращали внимания на то, кто у них рядом или стоит сзади, прикрываясь броней.

Их же пехота резвым соратникам на нервах сама засандалила в бочину тандемным за то, что подавили мясо, лежавшее под каркасом.

После этого наступление противной стороны на опорный пункт временно захлебнулось, хотя от горизонта и маячило некое подкрепление.

Во время сеанса связи ночной гость потребовал канал напрямую с кем-то из правительственного квартала, выгнал всех из комнаты и говорил минуты полторы.

Через ещё четверть часа на территории заставы открылось окно портала и пришла помощь, причём не от своего пограничного округа, а вообще из армии.

— В общем, дам знать, — решительно подвёл итог знакомству Драго, салютуя новым знакомым двумя сжатыми над головой ладонями. — Бывайте. — И шагнул назад.

Овал транспортной системы почему-то вместо привычного зелёного цвета на какое-то мгновение мигнул оранжевым.

— Что это? — обеспокоился самый молодой хирдман.

— Да наводки, поди, от магии ушастых, — беззаботно отмахнулся резко выросший в должности капрал. — Остаточные. Не парься, настройки сами уточнятся за сутки. Завтра уже всё нормально будет.

— Я за Драго беспокоюсь! Оранжевый цвет — координаты могли сбиться на той стороне! Вдруг куда не туда прибудет?

— Такой нигде не пропадёт, — хохотнули старшие товарищи. — Погнали, столичные бочку эля для нас "забыли". Говорят, другим отблагодарить не могут за стойкость — так хоть так.

Всё то время, что я с погибшим выяснял отношения, за происходящим на перекрёстке ярдов с сотни наблюдали из одной из машин. Стёкла у неё чёрные и зеркальные, потому я не сразу сопоставил и сообразил.

Опять же, дистанция, я без оптики. Пока пригляделся, ещё и невзначай, чтобы внимание не привлекать.

Но делать было нечего, времени вагон, в такие моменты всегда стоит тщательно изучать обстановку. Чем я и занялся.

В машине за непрозрачными (для других, не для меня) стёклами сидел человек. Глаза узкие, лицо на окружающих непохожее. Я поначалу подумал, мне показалось, но потом напрягся и рассмотрел получше.

Этот наблюдатель ни во что не вмешивался, признаков жизни не подавал, даже почти не шевелился. Единственная промашка, которую он допустил, изначально им по определению не просчитывалась: мой расовый бонус видеть сквозь землю. Включается, кстати, далеко не дискретно, тут просто удачно сработало.

Стекло это — более чем на восемь десятых бывший песок, только расплавленный и затем специальным образом обработанный, плюс добавки. Толщина небольшая, моим глазам не помеха. Во всяком случае, меньше напрягло, чем дистанция (на последнюю я пока-а-а проморгался и настроился невооружённым глазом).

Когда я уже почти ушёл островка безопасности, машина тоже тронулась с места и свалила за поворот.

Интересно, что это было. Поставил в памяти заметку на будущее на всякий случай.

Глава 3

На нашу столицу даже близко не похоже, хотя сам город интересный.

Транспортный портал Службы, конечно, предсказуемо моргнул на малую массу одиночки (обычно их для личной эвакуации не используют — всё равно что из гаубицы по воробьям садить, они для другого предназначены).

Согласен, из-за недовеса могла возникнуть погрешность, к тому же с передовой. Мало ли какие эльфийские наводки на местности остались.

Но не настолько же!

Ну, сотня ярдов отклонения. Ну, две. Ладно, миля!

Однако в этом месте не то что своими не пахнет, а даже и страна другая.

Ещё нюанс, я не сразу сообразил по западе: я нынче в человеческом теле. Вот это жо**. Интересно, а обратно в себя можно отыграть? Очень хочется надеяться, что да.

Хорошо, не к ушастым занесло, не видать их вокруг. Вот был бы номер, а я без оружия.

Интересно, из чего сделаны эти здания? Раз, два... более сотни этажей, ничего себе.

Цементирующий раствор в кладке даже представить не могу, из чего замесили — чтоб такую нагрузку держать. А ну как лёгкое землетрясение ахнет?

Верхние этажи точно вниз посыпятся, да и вся конструкция тоже, а это не одна сотня ярдов ввысь.

Оно же и в округе внизу всех поубивает. Или нет у них тут землетрясений? Тоже возможно, хотя лично мои ощущения говорят, что местность сейсмоопасная. Я всё же из подгорного народа.

Странно это. Кто в сейсмической зоне две сотни этажей вверх забабахивает?

Мы не идиоты так строить; эльфы может и идиоты, но не захотят. А орки и человеки не смогут, даже если очень захотят — руки у них не под то заточены.

Да даже если и не в сейсмической зоне, честно обрываю себя мысленно. Всё равно, поди, возведи такое.

Нет нужных технологий в мире. В моём мире.

В душе начинает скрестись червячок сомнения, что это не просто "не тот город". Шагаю по проспекту дальше, внимательно смотрю по сторонам.

— Эй, подвинься! — в спину между лопаток без затей ударяет чужой локоть.

— Извиняюсь, — на автомате бросаю через плечо, разворачиваясь.

Пара человек-подростков тянут мимо меня здоровенную картонную коробку.

— Хотя извиняться должны вы, — добавляю по инерции, когда меня без лишних слов отодвигают в сторону.

— Пошёл нахрен, кретин. Щас глаз на жопу натяну, — лениво и между делом бросает человеческий детёныш лет пятнадцати от роду.

— А ну иди сюда, мартышка! — делаю шаг следом.

По-хорошему, малолетнего дебила надо бы догнать и растолковать кое-что вручную о правилах поведения. Но тянущие дурацкий груз люди не обращают на меня никакого внимания и бодро волокут свою поклажу дальше, в направлении здоровенных стеклянных дверей во весь первый этаж высотой.

Своё расовое прозвище, кстати, проглотили, не поморщившись. Странно.

Дома человеки за такое бросаются без предупреждения, как и орки за "вонючек", а эльфы — за "ушастых". Мы, соответственно, за "коротконогих".

Ладно, пусть живут. Покамест.

Невыясненной остаётся интрига, какой у меня теперь самый главный мужской, кхм, атрибут. Но в центре миллионного полиса подобное, пожалуй, лучше не прояснять: достань при всех — сраму не оберёшься, а щупать сквозь штаны ещё хуже.

Примут не пойми за кого, потом красней. А репутация священна и мне свою, кроме прочего, вдвойне оберегать следует.

Подумав ещё немного, признаю мысленно то, во что никак не хотел верить: вокруг люди, только люди, одни сплошные люди.

Хуманы.

А где все первородные? Ладно, не все, но хоть кто-то ещё?

Народу вокруг сотни и тысячи, улица здоровенная, но все как один расы человек.

Куда я попал? Нет таких мест на земле, чтоб только людишки и никого из наших. И ладно бы, только наших, но на гномах список первородных не заканчивается.

Ушастые где, чёрт бы их побрал? Не то чтобы я прямо жаждал их тут сейчас встретить (особенно с учётом того, что воюем друг с другом), но их не видать.

И орков не видно, орквудов тоже, гоблинов, хоб-гоблинов, далее по списку.

Н И К О Г О кроме людишек. И как теперь быть? Ладно бы, просто занесло не туда, выбраться отовсюду можно (хотя попал ещё и в чужое тело).

С собой надо быть до конца честным. Похоже, не только тело чужое, а вообще весь мир. Нет у нас таких зданий, дорог, машин. И такого количества хуманов на улице без первородных рас тоже не бывает.

На заднем плане возникает мысль, что здания такие огромные и тупые именно потому, что человеческими руками сделанные. Без ума, иначе говоря (кто из людей когда что путное сотворить мог).

Поднявшись с лавочки, какое-то время бреду дальше, слегка потерянный: шок имеет место быть.

Успокаиваясь, продолжаю изучать на автомате всё подряд. Вот ещё одна непонятка: стыковочных швов на домах, уходящих ввысь, нет вообще.

Монолит, что ли? Это, конечно, объясняет высоту строений (как и необыкновенную смелость их проектировщиков), но что тогда за технология возведения?

И каким это образом криворукие человеки научились строить дома-монолиты в сотню уровней, этажей по-местному? Если даже я представляю себе такое с большим трудом?

Интересно, а каких размеров тогда у них опалубка? Из чего они её ладят? Деревьев такой высоты не бывает, какие ещё варианты?

Или местные людишки в науке преуспели, новые материалы придумали?

Да ну щ-щас, с разбегу. Где им, убогим.

Ладно. Идём дальше, смотрим.

— Эту большую бутылочку дайте, — решительно выгребая из карманов все бумажные деньги и металлические монеты.

Порядок цен, покупательную способность и ориентиры в цифрах можно исследовать разными путями. Почему бы и не совместить приятное с полезным.

— А лет нам сколько, молодой человек?! — удивляется женщина лет тридцати пяти — сорока, стоящая за прилавком небольшого магазинчика на ступеньках.

Хм. Специально зашёл сюда, где мало народу, чтобы внимания не привлекать. А у неё голос, как у унтер-офицера на плацу: того и гляди, прохожие с улицы обернутся.

— Не понял? — вежливо наклоняю голову к плечу, стараясь выглядеть как можно более доброжелательным.

— Не достигшим минимального порога возраста продажа алкоголя запрещена, — продавщица слегка настораживается, почему-то косясь на мой браслет и на нагрудный карман по очереди. — Есть у тебя нужный возраст?

— Да разве ж это алкоголь, — вздыхаю, тоскливо глядя на местную цифру четыре с дробями после запятой на этикетке. — Только и хорошего, что ёмкость. А так — компот, исключительно кишки прополоскать.

В здешних величинах пузырёк с тёмным портером тянет на полтора литра. Хотелось бы, конечно, чего-то посолиднее как в градусе, так и в объёме, но мне ещё в школу идти: это тело учится в последнем выпускном классе местной гимназии.

— Сколько тебе лет? — продолжает интересоваться продавщица.

— Изрядно, но вслух о таком не скажешь, — ещё раз честно вздыхаю.

— Если я это несовершеннолетнему продам, во-первых, штраф на магазин придёт, — она касается пальцем моего браслета. — Не обязательно, но очень вероятно.

Видимо, какое-то устройство слежения. Я попытался включить и глянуть, но сходу не вышло, отложил на потом.

— Отгадай, что со мной потом хозяева магазина сделают? — завершает пояснение миловидная в принципе женщина. — Единственный вариант, если ты благородный, вам закон не писан. Фамилия твоя какая?

Решительно стаскиваю с себя артефакт и отодвигаю его в сторону по прилавку, требовательно глядя по очереди то на женщину, то на портер.

Проследив за её глазами, достаю из нагрудного кармана небольшой тяжёлый прямоугольник, который тут же присоединяется к браслету. Насколько чувствую, устройства связаны и работают в паре (как куплю пиво, сразу начну разбираться).

— Откуда знаете, что я благородный?

— Видно же по замашкам, — она пожимает плечами. — Претензии во взгляде до небес, сам подчёркнуто корректен. Небогатый, благородный, стеснён материально.

— Вы умная. — Чуть подумав, добавляю. — Не только ослепительно красивая.

А что, мне не жалко, ей приятно. Если же со мной-предыдущим возраст сравнивать, то и вовсе фемина в самом соку, особенно по нашим меркам.

— И что вам до моей фамилии? — всё-таки решаюсь задать лобовой вопрос.

— Она порой может помочь своему обладателю, — нейтрально улыбается фемина. — О, прогрузилось. Ты что ли сам Ржевский? — после соприкосновения пары браслетов в воздухе после паузы на мгновение загорается объёмный рисунок.

Пробежав по изображению глазами, успеваю прочесть (спасибо подготовке), что таким образом активизируется, ни много ни мало, моё же усечённое досье. Здешнее, в браслете закреплённое в том числе и как идентификатор для всех, кому интересно.

И кому я допуск дам — как сейчас, снятием браслета с руки.

Прикольнo здесь знакомство выгладит.

— Ну да, — теперь настает моя очередь настораживаться и напрягаться. — Дмитрий Иванович Ржевский я. А что, какая-то проблема?

— Нет, с учётом твоего рода никакой проблемы. С пивом... — Она осекается и меняет тему. — Вас же всего двое в роду и осталось?

— Приятно, когда тебя узнают заочно, — киваю ей в ответ, старательно подбирая формулировки. — Да, нас с дедом двое, но надеюсь, это только пока. У меня вся жизнь впереди, а дети — дело нехитрое. Раз-два и готово. Величие нашего рода ещё осенится многочисленным потомством.

— Дай бог, с вашими-то раскладами. — Серьёзно желает продавщица. — Слушай, Дим, а это правда, что вы из усадьбы выезжать отказались? И всех на три буквы посылали? Не глядя на титулы, вплоть до...? — она поднимает палец в потолок.

Понять бы, о чём речь.

— Ржевские родовой вотчиной не торгуют, — с языка в ответ по счастью слетает стандартная фраза предшественника. — Это наша земля и мы будем её защищать. В любой ситуации, любой ценой.

— Хорошего дня, — продавщица с сожалением прикусывает нижнюю губу, провожая взглядом исчезающую в моём рюкзаке ёмкость с тёмным портером. — Совет от незнакомой женщины примешь?

— Приму с благодарностью, — чётко касаюсь подбородком груди, забрасывая школьный баул за спину.

Советы, особенно в моём положении, следует выслушивать абсолютно все. Другое дело, каким из них и как следовать.

— Тогда даже пару, — она словно решается на что-то. — Не держись хоть ты за старину, а? Мир меняется! Тому, кто к прошлому прилип, в будущем лучше точно не станет. Живи будущим, не прошлым, а?

— Вы о чём сейчас?

— Да у вас вон, даже язык, как моя прапрапрабабка разговаривала! — её словно прорывает. — Ладно, не моё это дело.

Упс. Залёт.

Каждый первородный отлично понимает любую речь младших рас (люди ещё зовут разными языками), говорить тоже может свободно.

Когда я на местные языки настраивался, ориентировался по памяти предшественника. Видимо, где-то недоработал.

Чёрт, дома сыпались и на меньшем, а здесь вдобавок менталистов, читающих чужие мысли, как собак нерезаных.

Хотя моё сознание первородного для людишек должно быть закрыто по умолчанию, но чёрт его знает, как работают в новом мире старые расовые бонусы. Вдруг не линейно, а дискретно или рандомно.

— Спасибо большое. Учту на будущее, — обещаю искренне.

Мимикрия в моём конкретном случае — единственный способ не засыпаться. Сам кровно заинтересован.

— И завязывал бы ты с алкоголем? Никого водка до добра не доводила, ещё и в твои годы. Или будешь, как те ирландцы.

— Э-э-э. — Никакого удачного ответа в голову не приходит.

Говорить, что портер не водка, пожалуй, не вариант, судя по её физиономии.

Интересно, а что с ирландцами не так? И кто это вообще такие? Спрашиваю вслух.

— Поговорка у них есть: "Вначале бог дал миру ирландцев, когда хотел, чтобы один народ покорил весь мир. А потом передумал и дал ирландцам эль".

— Э-э-э. — И что ей тут ответить.

— А вообще, не моё дело, поступай как знаешь, — женщина неожиданно становится резкой. — Если кто-то в стакан с молодых лет заглянуть любит, слова уже как правило бесполезны, поздно такого уговаривать. А уж вашу фамилию так и вовсе...

— Даже неудобно спрашивать, что не так с нашей фамилией! — Вдруг ещё чего интересного скажет. — Вы не первый раз к ней цепляетесь!

— Хорошего дня! — продавщица решительно отворачивается и начинает демонстративно переставлять товар по прилавку, имитируя кипучую деятельность на ровном месте.

— Взаимно, вам тоже хорошего дня.

Забрав свои вещи с прилавка, выхожу на улицу и с удовольствием подставляю лицо тёплому солнышку.

Если честно, думал этот портер попробовать сразу, спустившись с крыльца. Теперь даже неловко где-то начинать.

Судя по невысказанным нюансам, фамилия моя хоть и известна в самых разных местах, однако репутация за ней тянется не всегда однозначная.

Ладно, разберёмся и с этим.

Прикидывая по инерции, стоит или нет пить прямо сейчас, выхожу на проспект, скручиваю с полуторалитровой ёмкости крышку и принимаюсь.

Неплохо вроде бы.

Идущие мимо и навстречу толпы людей не обращают на меня никакого внимания.

А с другой стороны, в школу после пива шагать всё же не следует. Ещё и в первый день на незнакомом месте.

Завинчиваю бутылку обратно и направляюсь дальше: пить пока не буду, окрестности погляжу. До уроков времени изрядно, осмотримся.

Первая задача — понять, как обратно отсюда выбраться. Если это возможно, потому что не слышал я пока о путешествиях между мирами.

Прямоугольник в кармане начинает вибрировать и свистеть.

Осторожно извлекаю предмет двумя пальцами и внимательно осматриваю со всех сторон, врубая на полную расовый буст познания незнакомой техники.

Вот белый кружок нагрелся. Нажимаю.

— Добрый день. Вы сейчас можете разговаривать? — из малюсеньких дырочек прямоугольника, которые я только сейчас и разглядел, еле слышится даже не шёпот, а шелест далёкого ветра.

Подношу дырочки к уху и громкость резко возрастает.

Ух ты. Интересное решение, даже неясно, магия или техника.

— Давайте попробуем, — лихорадочно перебираю в голове возможные варианты.

— Мы не вмешались в инцидент на перекрёстке, — продолжают говорить дырочки голосом, который даже не поймёшь, кому принадлежит.

Мужик или баба?

— Да я вроде и сам управился, — осторожно замечаю в ответ.

Сообразить бы, что это всё значит. В голове предшественника намёков ноль.

— Да. Кое-кто из наших случайно оказался рядом и наблюдал, как всё происходило. Вы очень удачно вывернулись. Ещё раз извините, что мы не вмешались. Наш человек был один и он бы ничего не смог сделать с менталистом — мы его сразу установили, но вам сообщить не успели.

Похоже, речь о той личности с узкими глазами в машине за зеркальным стеклом.

— Мы очень рады, что всё закончилось хорошо, — продолжает голос. — Судя по нюансам, опасность для вас была серьёзной?

Тьху ты. Да это же связной амулет в форме плоского прямоугольника.

Материться охота. А я-то подумал.

— А уж как я рад! — расслабляюсь. — Любая опасность нипочём, если моральный дух на высоте.

Лицо само расплывается в довольной улыбке.

— Я извиняюсь за то, что беспокою вас, возможно, в неподходящий момент, но этот инцидент заставляет нас шевелиться.

— Валяйте, — предлагаю с чистой душой. — Шевелитесь.

— Господин Ржевский, вы обещали представить план погашения долгов за вашу усадьбу. Для нашего спокойствия в качестве будущих партнёров.

— Э-э-э? — хрен его знает, о чём речь.

— Так. — Голос напрягается. — Вы планируете снимать обременение? Каким образом вы собираетесь вернуться в Совет, если ничего не делаете?

Спросить бы тебя, кто ты вообще такой. Не говоря уже об остальном. Но что-то подсказывает, это будет не лучшей стратегией.

— Возникли небольшие сложности, — отвечаю на голой интуиции. — Тот перекрёсток, где ваш наблюдатель не стал вмешиваться — кое-что, похоже, всё-таки случилось.

— Что?

— Такое ощущение, что у меня теперь отсутствует часть воспоминаний. — Плюнув на всё, рублю в лоб. — Вы вообще кто и о чём сейчас речь? Можете в двух словах и с самого начала?

— Так... Сделаем так: наш представитель лично свяжется с вами в ближайшее время. Вы не будете отрицать, что события местами выходят из-под контроля?

— На перекрёстке я вроде бы справился, — бросаю наугад, стараясь вызвать незнакомца на откровенность.

— На перекрёстке вы действительно справились, — вздыхает амулет. — В этот раз. Но кто поручится за следующий? Да и заново договориться надо, раз вы ничего не помните.

— Грех спорить, — вздыхаю вслед за ним. — Ещё бы понять, как с таким в будущем бороться.

— Именно! Мы не меньше вашего заинтересованы в том, чтобы у вас всё было в порядке! Возможно, во время прошлой беседы мы не нашли достаточных аргументов, чтобы вас убедить.

— Что вы предлагаете в данный момент? — тот, кто задаёт вопросы, управляет беседой.

— Мы предлагаем ещё раз пообщаться лично. Наш представитель сам найдёт вас в ближайшее время.

— Ну-у-у, даже не знаю. — Надо быть идиотом, чтобы не попытаться выжать из ситуации что-нибудь ещё.

Прямой враждебности с той стороны нет, но, судя по контексту, записными друзьями мы тоже не являемся.

Опять же, разговор идёт на вы. Деталь значительная.

— Мы настаиваем. Пожалуйста. — Мягко предлагает голос.

— Валяйте, — разрешаю, ещё раз картинно вздыхая.

Если бы светило что-то плохое либо некая угроза, моего позволения таким образом никто бы не спрашивал, ещё и через амulet. Это я уже сообразил.

— Большое спасибо за понимание.

Стекло прямоугольника темнеет.

А ведь здесь есть какие-то негласные способы наблюдения, доходит до меня с опозданием. Я даже сам не знаю, куда сейчас пойду!

Каким тогда образом меня будет разыскивать неизвестный собеседник?

При этом сомнений в своей способности меня найти он не испытывает.

Ладно. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Глава 4

ВОТ ЭТО СИСЬКИ !!!

Глазая по сторонам, на каком-то этапе забываю, куда шёл: голова сама поворачивается в сторону лёгкой фигуры.

Обнять и плакать — от восторга, если даст.

Что интересно, сама девица вырядилась так, чтобы всю свою красоту скрыть: свободная чёрная хламида в пол, на голове — чёрного же цвета накидка, да такая, что голова и лицо красавицы полностью скрыты.

Только ладошки видать. Всем, кроме меня — я-то вижу под одеждой, а людям зрение не позволяет. Хорошо, расовые бонусы частично перенеслись в новое тело.

Кстати, глаза у неё на мокром месте, отчего-то ревет под этой своей чёрной тряпкой. Другим не заметно, но я не другие.

Подойти, что ли, познакомиться? Интересно, эта пара мужиков, что за ней топают — охрана? Или просто по своим делам идут?

Браслеты на ней под длинными рукавами, кстати, из двадцатичетырёхкратной платины. Человекам может и непонятно (на нержавеющей сталь похоже, если металлов не знать) — но именно что им.

Правда, я сейчас тоже человек, хоть и сохранивший кое-какие предыдущие таланты.

В этом месте только вздохнуть и себя пожалеть.

Ай, что я теряю. Спрошу, чего ревет. В крайнем случае — откажет в знакомстве, подумаешь, потеря.

Подойду и заговорю первый, вдруг ей какая помощь нужна. Другое-то всё равно её проблем не видят.

Именно в этот момент охранники говорят ей в спину:

— Мадина! Госпожа Наджиб! Немедленно вернитесь в дом! Хватит ломать эту комедию!

О, язык другой. Впрочем, судя по её одежде, предсказуемо.

— Не ходите за мной! Отстаньте по-хорошему! Позову на помощь полицию, вам же хуже будет! — огрызается девчонка из-под накидки на голове и ускоряет шаг, словно пытается от них убежать.

Ух ты. Это я удачно здесь пошёл. Решительно приближаюсь встречным курсом:

— Привет, красавица! Как дела? Эти мудаки тебе досаждают? Помочь не надо?

Её миндалевидные глаза под непрозрачной для остальных чёрной вулью широко раскрываются в удивлении:

— Ты кто?

На рефлексах тела выпрямляю спину, щёлкая каблуками:

— Ржевский Дмитрий, Иванов сын! Для тебя можно просто Дима.

Двое её соотечественников (судя по чертам лица) переходят с шага на бег, чтобы поскорее приблизиться к нам. Получается, действительно охрана, хотя и несколько иного плана, чем думалось поначалу.

Одновременно на противоположной стороне улицы вторая пара людей, уже в одинаковых формах и со стволами, тоже бросаются через дорогу сюда. Местный патруль? Зачем? Вроде же ничего не делаем.

— А тебя зовут Магина, я подслушал, — продолжаю спокойно демонстрировать, что суэта вокруг меня нисколько не трогает. — Познакомимся?

— Вообще-то ты не можешь со мной первый заговаривать, — она перестаёт плакать и резко озадачивается. — Не страшно?! Не боишься?!

Я чего-то не учёл? С другой стороны, не сдавать же назад.

— Я вижу, что ты плачешь. — Главное держать голос потвёрже. — Что у тебя случилось? Когда на улице плачет женщина, нормальный мужчина не пугается, а старается ей помочь. — Ещё раз щёлкнуть каблуками, что ли.

А ведь я точно влез куда-то не туда: она только руку подняла — а её сопровождающие тут же притормозили.

Чёрт, да по этой дорожке вообще никто не идёт, соображаю с запозданием: на широком тротуаре проспекта прочерчены две линии, цвет покрытия между ними красный, словно тропа меченная. На неё никто не наступает.

А ещё через каждые десять ярдов корона нарисована. Человеческая корона, не наша, угловатая и кривая — но символ монаршей власти в ней узнать худо-бедно можно.

Не понял, так это дорожка для местных монархов, что ли?!

Отмотав в памяти последние десять минут, припоминаю: да, по красной полосе кроме меня никто не шагнул. Хоть и людно, народ идёт где угодно, но на эту выделенку не заступает.

Занятно. А она тогда кто? И почему лицо (и всё остальное кроме ладошек) у неё тряпками закрыто? Ладно, была бы уродина, но красивая же. Мне-то и сквозь одежду видно.

— Даже не знаю, что тебе сейчас ответить, — резко впадает в задумчивость девица. — Чего-нибудь попросить хотел, признайся? Даже пару слов на нашем языке специально ради этого выучил?

— Бог с тобой, какая пара слов?! — обидеться, что ли. — Язык как язык, чего в нём сложного.

Она в ответ напрягается ещё больше:

— Лучше честно и сразу скажи, чего тебе надо? Какая просьба либо ходатайство?

— Первое. Хочу, чтобы ты перестала нервничать.

— Откуда знаешь?!

— Ты ж плачешь, просто под покрывалом никто не видит.

— ТОЖЕ МЕНТАЛИСТ?!

— Э-э-э, не в том смысле, в котором ты думаешь. — Не объяснять же ей сейчас разницу между первородными расами и ими, людишками.

Тем более что здесь первородных не видать, ещё за сумасшедшего примут.

— НЕ ВРЁШЬ. ПРОДОЛЖАЙ. — В руках незнакомки появляется такой же прямоугольник как и тот, что лежит у меня в кармане.

Она щёлкает по кнопке внизу экрана и ведёт пальцем по загоревшейся световой полосе.

Ух ты, так вот как эта техника работает.

— Говори дальше и извини: на слово верить не буду. Слежу за индикатором, раз ты тоже... — она осекается. — Итак, заново. Кто тебя подослал и чего ты от меня хотел?

— Ты дура? — может, и не стоит насмехаться, но как тут удержаться. — Красивая девчонка оделась в какую-то хламиду, даже лицо прикрыла, — без затей тычу в её живот пальцем.

Она ойкает и отскакивает.

— Значит, что-то случилось, — продолжаю. — Топают по красной полосе, на которую больше никто не ступает, — кивок под ноги, —

ревёт по-тихому при этом и думает, что никто не видит. Следом идут два хмыря, — указываю взглядом на озлобленных охранников, которые почти подошли сюда. — Вопрос: что сделает в такой ситуации НОРМАЛЬНЫЙ парень?

— Будет идти мимо по разрешённой стороне тротуара своей дорогой? — абсолютно серьёзно предполагает девчонка. — Хотя бы для того, чтобы не поиметь на свою голову неприятностей на ровном месте? Или у тебя другое мнение?

— Видимо, действительно дура, — прихожу к закономерному выводу. — Хотя и красивая. Потому что любой НОРМАЛЬНЫЙ мужик в таком случае тебя обязательно спросит, что случилось. Почему плачешь, чем помочь, кто виноват, как наказать, далее по списку.

— Да ну? — незнакомка удивлённо подаётся назад, словно пытается разорвать дистанцию. — Вот так запросто? И пофиг на запреты? Тебе закон что, не писан?! А ну погоди... — она начинает быстро листать воображаемые страницы на экране маленького прямоугольника.

Текстовый запрос. Моя фамилия её письменностью. Амулет недолго думает, потом выдаёт такие подробности, что даже я с памятью предшественника их помню смутно.

Ух ты. А ведь у меня точно такой артефакт в кармане. Полезная вещь, оказывается.

Хорошо, что подошёл к ней: и знакомство приятное, и обстановка сама местами доразведывается.

Без этой подсказки мой расовый бонус на познание любой техники с прямоугольником почему-то буксовал до сего момента.

— Хочешь — браслетами потрёмся, — предлагаю, припоминая, как продавщица таким образом обо мне всё выяснила. — У меня больших секретов нет, а то ты ещё больше нервничаешь.

— Чего?! Браслетами потрёмся?!

— Ну да. — Или я чего-то не учёл. — Не плачь, — предлагаю миролюбиво, протягивая бутылку с портером, которую так и несусь в руке от самого магазина. — Лучше пивка садани, тоска и попустит. Я из этой бутылки ещё не пил, только пробку скручивал — понюхать. Так что у тебя случилось?

Второй рукой отвинчиваю при этом колпачок.

Разогретая солнцем и тряской жидкость пенным фонтаном окатывает нас обоих с головы до ног.

Чёрт, не подумал. Тот случай, когда решительность во вред.

А следующий момент двое громил одолевают оставшиеся ярды и налетают на меня с кулаками.

*Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим, третьей в списке наследников одного из эмиратов^[1].
Менталистка 4-го ранга.*

Мерзко, занятно и немислимо. Именно в таком порядке.

Она, конечно, не думала, что ей всерьёз удастся скрыться от сопровождающих, но не сидеть же в резиденции сложа руки, право слово.

Как баран на заклятие. Ходи по территории да жди, когда тебя в жертву принесут: сильная менталистка, ещё и почти сестра, рядом с Далией сейчас, понятно, её старому дяде-ишаку нах*** не нужна — ему престол надо под себя подгрести любой ценой, причём срочно.

Быть выданной замуж насильно за престарелого мудака, лишь бы сын дяди Далии спокойно на трон взошёл (а её задвинуть, как кувшин) — считай, кончилась жизнь, не успев начаться.

Хоть потрепыхаться им всем назло напоследок, пусть наивно и глупо, как сейчас: сбежать в город и шагать в никуда по старинной красной "королевской" дорожке, на которую, теоретически, никто кроме монарших семей становиться не должен.

Понятно, что дядиных слуг это не остановит, но... продолжить мысль не получалось.

Не приходило в голову ничего конструктивного после "но". Только молиться и идти дальше, делая вид, что не слышишь мерзких команд соотечественников вернуться в дом. Как будто имеют они право ей приказывать.

Суки.

В реальности будучи почти атеисткой, она весьма удивилась, когда небо словно услышало её молитвы.

Сразу после унижительного собачьего оклика в спину по имени (без лакаба, насаба, нисба, как шлюхе!) навстречу решительно

приблизился невзрачный на первый взгляд парняга:

— Привет, красавица! Как дела? Эти мудаки тебе досаждают? Помочь не надо?

Неужели бог есть?!

— Ты кто?! — эмоции проконтролировать не вышло.

Незнакомец без затей представился в традициях её же народа, смешно добавляя имя своего отца в насаб^[2]. Правда, вместо "ибн" он почему-то использовал диалектное Магрибское "бен".

Тоже странно. На выходца из африканского Магриба никак не похож — светловолосый, голубоглазый, нос картошкой. Кожа северная, белая-белая.

Парень по фамилии Ржевский был кем угодно, но явно не африканцем. Удивление рвануло далеко за верхнюю планку.

Мадина отреагировала без заминки и разогнала ментал высокого для своих лет четвёртого ранга, чтобы думать в уникальной ситуации быстрее.

Всего этого не могло случиться, но оно происходило.

Во-первых, незнакомец говорил с ней на одном языке. Задумываясь, подбирая слова — но относительно легко, словно делал это регулярно.

ОТКУДА...?!

Насаб, имя отца, он вообще назвал по-магрибски, остальная речь примерно как у выходца из Залива. Физиономия и имя при этом русские.

КТО ТАКОВ?!

Во-вторых, в городе декларативно соблюдались уголовные правила абсолютно ВСЕХ юрисдикций: как и дома, никто не имел здесь права первым начинать беседу с покрытой *незнакомой* женщиной её народа, соблюдающей канон.

Харам. Запрещено. Может, и не семь лет тюрьмы, как в Заливе, но на три года даже местного либерального законодательства этот Дима с ней уже наболтал — все должны уважать обычаи всех. Хаоса в Соте никто не потерпит.

Если она решит официально заявить о его нарушении, сидеть ему в тюрьме.

Боже, сделай так, чтобы это не был сон, взмолилась она мысленно. Если Ты и правда протягиваешь руку помощи (а больше

рассчитывать не на что), пусть это будет не мираж.

Мозг на бусте продолжил работать параллельно.

Третье. Разговор с членом монархической семьи на "царской полосе". Скорее даже не сам разговор, а тот факт, что парень пошёл по красной дорожке (то, что она лишь двойник, никто не знает, лицо вообще скрыто под никабом).

Теоретически это тоже вне закона, хотя и мелочь. По нынешним временам, с учётом разницы культур, отчаянный Ржевский именно по этому пункту может отделаться административкой.

— Я вижу, что ты плачешь. Что у тебя случилось? Когда на улице плачет женщина, нормальный мужчина не пугается, а старается ей помочь. — Ничем не обязанный ей человек говорил сейчас именно те слова, которые весьма взволновали людей дяди Далии.

Ха. Мадина стояла к сопровождающим спиной, но их истинные эмоции видела хорошо: менталист отлично чувствует всех простаков, которых знает лично.

На кого-то серьёзного старый сорокалетний аль-Футаим поскупился.

Простроив в голове варианты, она решила убедиться, что неожиданная потенциальная поддержка незнакомца — не фантом и не случайное недоразумение:

— Лучше честно и сразу скажи, чего тебе надо? Какая просьба либо ходатайство?

Мало ли. Вдруг херня какая-то со сменой подданства? Он считает её Далией, подошёл как к принцессе, а она себе тут понапридумала...

Слово за слово, отвечал ей Ржевский грубо и где-то даже похамски. Именно эта искренность заставила сердце биться сильнее.

Приставленные от гвардии ишаки рефлекторно притормозили в первую секунду, повинувшись её жесту. Потом принялись лихорадочно и бесшумно докладывать по закрытой линии, испрашивая инструкций.

Всевышний, хоть бы получилось. Непонятно что, но хоть что-то. Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Если абсолютно любой дворянин, неважно какого рода и народа, хотя бы на время станет точкой опоры, впоследствии тоже можно будет что-нибудь придумать. Лишь бы ближайшую пару дней пережить.

А там, глядишь, срастётся организовать собственное будущее. Сбереечь свободу.

— Говори дальше и извини: на слово верить не буду. Слежу за индикатором, раз ты тоже... — Мадина откровенно намекнула, что сейчас полностью полагается на предполагаемый ментальный ранг собеседника (судя по ауре, не простак, хотя и не ясно, кто конкретно). — Итак, заново. Кто тебя подослал и чего ты от меня хотел?

Новый знакомый Дима на провокацию не отреагировал, нарочитую грубость пропустил мимо ушей, а за активацией индикатора достоверности проследил со сдержанным любопытством:

— Ты дура?

Хм. С одной стороны по-прежнему не врёт, а с другой было бы обидно, если б не сопутствующие обстоятельства: гнев рвущегося на трон дяди Далии в адрес безвестного дворянина чужого народа может быть страшен и в этой юрисдикции.

Теоретически, парень местами подставлялся.

— Красивая девчонка оделась в какую-то хламиду, даже лицо прикрыла, — продолжил Ржевский, равнодушно поясняя свою позицию.

Затем сделал ещё одну немислимую вещь: *коснулся её рукой*.

Ну, не прилюдное изнасилование, конечно, с извращениями в разные места, но... Нужные слова снова не нашлись.

Нет, точно не подсыл. Кто-кто, а любой подосланный Эмиратом руками её трогать точно не будет: отрубят по возвращении, здесь без вариантов.

На задворках сознания мелькнула неуместная мысль: интересно, а она теперь полностью опорочена этим прикосновением незнакомого мужского пальца?

Земляки из службы охраны вон, всё видели. Дома новость разнесётся быстро.

Может, уже этого хватит, чтобы старый козёл исчез из списка женихов?

Будет тогда вместо него новый козёл, решительно оборвала Мадина саму себя. Задача дяди Далии — убрать во мне поддержку конкурентки сына.

— Хочешь — браслетами потрёмся, — беззастенчиво предложил в следующую секунду новый знакомый, абсолютно не обращая

внимания на вытаращенные глаза сопровождающих, хотя те и стояли к нему лицом за её спиной.

Она в первую секунду даже не поверила ушам. Потереться пупками — это эвфемизм. Означает те отношения между мужчиной и женщиной, которые допустимы лишь между законными мужем и женой. После свадьбы.

Тереться браслетами? Что он имеет в виду? Это уже оскорбление или что-то другое? Какой-то местный культурный код? В корявом переводе?

— Чего?! Браслетами потрёмся?! — Мадина даже переспросила, выигрывая время на обдумывание.

— Ну да. Не плачь, — беззаботно продолжил Ржевский. — Лучше пивка садани, тоска и попустит. Я из этой бутылки ещё не пил, только пробку скручивал — понюхать. Так что у тебя случилось?

Ещё мгновение тому менталистка думала, что изумляться уже некуда.

Оказывается, ещё вполне есть куда.

Алкоголь? Ей? Средь бела дня, при всём честном народе, когда она одета по канону?!

ДА КТО ОН ТАКОЙ?!

Ладно бы ночью предложил, после захода солнца... В ресторане или в ночном клубе... Куда она бы сбегала, переодевшись из традиционного наряда во что-нибудь по их моде и открыв лицо...

М-да уж. А в дальнейшее действие и вовсе не верилось, хотя она прямо в нём поучаствовала. Точнее сказать, тоже пострадала.

Газированное пиво, взболтанное недотёпой и подогретое тридцатиградусным солнышком, рвануло из-под пробки во все стороны не хуже, чем двухсотатмосферный огнетушитель.

Поскольку заблаговременно запущенный ментальный буст никуда от неё не делся, даже под струями вонючей и противной алкогольной пены Мадина не растеряла хладнокровия: а ведь парень искренен. Никакой он не агент; ни дяди, ни кузенов Далии, ни вообще кого угодно из их краёв.

Просто потому, что после подобного демарша Дмитрию Ржевскому не то что в её Эмират, а вообще в Залив хода нет: смертную казнь за оскорбление Всевышнего в целом регионе никто не отменял, а

такой фортель с пивом против любого, связанного с аль-Футаим, именно оно и есть.

— Сорян! — новый знакомый неожиданно смутился, впервые за всё это время.

Вот это номер. Когда практически лапал её за тело при всех только что, он не стеснялся. Когда предлагал ей пить ЭТО посреди улицы — тоже не стеснялся. А тут вдруг ему стало неловко?!

Себя, если что, он окатил в десять раз больше, чем её. Ей только на подол и попало, и в основном ниже колена — успела отпрыгнуть, когда это всё из горлышка полетело в разные стороны (спасибо менталу и реакции).

Приставленные старым козлом аль-Футаимом ишаки примерно в это же время то ли сами протёрли мозги, то ли наконец получили свежие инструкции.

Решительно рванув к ней (эх, вот и конец свободе, слёзы хлынули в три ручья сами), они попутно сделали попытку наказать живую неучтенную помеху: бросили по кулаку в голову Ржевского.

— Сука, домой, быстро! — процедил параллельно один из них в её сторону, хватая за руку и резким рывком на себя бросая на колени на асфальт.

Тварь.

Тут Ржевский удивил по-настоящему.

Если бы не ментал и не работающий буст, Мадина не заметила бы, что первым делом он окинул взглядом все триста шестьдесят градусов вокруг.

Однако новый знакомый сделал именно так. Его глаза на долю мгновения задержались на бегущих через дорогу патрульных полицейских, затем вернулись к её сопровождающим.

Дмитрий-сын-Ивана первый удар кулака пропустил. При этом он, правда, подставил лоб, но здесь было неясно, случайно или специально.

Второй удар уже пошёл мимо, хотя и вплотную к его виску.

Дальше странный белокожий парень, временами почему-то говорящий на североафриканском диалекте, выплеснул из бутылки вонючую жидкость в глаза тому, кто ударил её:

— УБЬЮ-Ю-Ю, ТВАРЬ! — а его нечеловеческий крик чуть не заморозил кровь в жилах.

Тут Мадине стало приятно и страшно одновременно: хоть кто-то за неё в этом мире вступился по-настоящему. Даже не зная, кто она такая (сообразила задним числом после выплеснутого ей в лицо пива), не думая о её титуле (на самом деле чужом), без условий и выгоды для себя лично — взял и рискнул собой.

От чистого сердца, просто по-человечески. Шёл навстречу, увидел — она плачет (попутно вопрос, КАК? КАК увидел? Не должен был).

Мимо не прошёл, вмешался.

А страшно ей стало потому, что сейчас с ним сделают что-то очень нехорошее: уж больно размеры парня отличались от гвардейцев эмирата. Да и артефакты у них с собой, а на нём она ничего подобного не чувствовала.

Шанс есть, если он всё-таки тоже менталист, надежда умирает последней. Если да, то мышцы и реакцию теоретически он может усилить.

Всевышний, помоги и мне, и ему, взмолилась она в очередной раз, наплевав на тот факт, что всю предыдущую жизнь была чуть ли не воинствующей атеисткой.

Ржевский тем временем неуловимо изменился. Холодным взглядом опять скользнул по проспекту, как будто прикинул скорость перемещения полицейских. Затем решительно поймал её обидчика за воротник, зайдя стремительным пируэтом тому за спину:

— Назад, бл*! — Дмитрий-сын-Ивана сопровождал выкрик ударом каблука под колено противника.

Гвардеец родного эмирата рухнул, как подкошенный.

Ржевский, продолжая двигаться странным приставным шагом, ахнул походя упавшего каблуком в висок, подныривая под удар второго.

У Мадины заныли зубы: после пинка голова сбитого с ног врезалась в асфальт с таким звуком, что чуть не стошнило.

— ЖЕНЩИН БИТЬ НЕЛЬЗЯ! — прохрипел защитник, которому в следующую секунду от тренированного бойца прилетело дважды.

Трижды. Четырежды.

А Дмитрий каким-то образом выдержал.

Ещё долю секунды тому она с ужасом осознала, что никакого усиления или ментального буста у парня нет. Сейчас же он вцепился собакой в одежду оставшегося гвардейца, как-то хитро развернулся —

и ноги второго противника описали правильную окружность, взмыв в воздух.

— Минус два! — Ржевский впечатал спиной сопровождающего в дорожное покрытие, падая сверху и добавляя локтем.

Раз. Два. Три. В ускоренном восприятии рука Дмитрия-сына-Ивана ходила как механизм: вверх-вниз, вверх-вниз.

Гвардеец под ним дёргался, усиленный амулетом. Нечеловеческим усилием отрывался от земли — чтобы опять поймать лбом чужой локоть и снова грохнуться затылком об асфальт.

Точку в драке поставила местная полиция. Подбежав, когда уже были не нужны, патрульные разрядили парализаторы-гибриды во всех без разбора, кроме неё:

— Ваше Высочество, с вами всё в порядке?!

Ну да, у них магическая идентификация работает даже сквозь одежду. Даже сквозь покрывало на лице. И вообще полиция везде одинакова: появляется тогда, когда всё закончится, не раньше. Хотя с Далиёй перепутали, ха.

— А вы как думаете? — вопросом на вопрос ответила Наджиб-младшая, лихорадочно прикидывая варианты, что делать дальше.

— Нах*я вы в меня стреляли?! — Ржевский без перехода неожиданно сел на земле, как ни в чём ни бывало. — Вы с самого начала не видели, что я защищался?

— Нездоровые движения вокруг члена монаршей семьи... — затянул было один из патрульных. — Вначале бы снять угрозу Её Высочеству...

— Моя личность этим вашим агрегатом уже установлена? — парень покосился на амулет-жетон сотрудника и плавно поднялся на ноги.

— Да.

— Так какого х**?! — теперь он ткнул пальцем в живот полицейского, как её перед этим. — Погоны жмут?! Обитателей Золотого Квадрата по фамилии не знаем?! Начальство сюда на связь, быстро!

— Успокойтесь, пожалуйста. Давайте спокойно со всем разберёмся.

Видимо, в сети не соврали: фамилия спасителя в городе действительно что-то весила. Во всяком случае, этот его немислимый

демарш был проглочен служителями закона, как так и надо.

Из вежливости все сейчас говорили на Всеобщем.

— Ржевский, — полицейские тягуче переглянулись, потом снова обратились к спасителю. — Претензии будете выдвигать?

— За стрельбу по несовершеннолетнему?

— Это была не стрельба, применение маго-техно.

— За применение спецсредств по несовершеннолетнему без предупреждения? Этого вашего маго-техно? В ситуации, когда его жизни угрожала опасность от третьего лица? — за словом в карман новый знакомый не лез.

Во всяком случае, с легавыми себя чувствовал в своей тарелке.

— Да.

— Зависит от вас. — На лице Дмитрия, кажется, мелькнуло мимолётное удовлетворение. — Этих двоих, — он пнул ближайшего к нему ишака, посланного дядей, — примете? Хотя б на сутки?

— Ваше Высочество, вас объявили в розыск. — Сержант, старший патруля, не ответил Ржевскому, обращаясь к ней. — Ваш Дом, ссылаясь на ваше нездоровье, выдал разрешение на ваше задержание.

— Зачем?! — её сердце пропустило удар.

Доигралась. Видимо, свадьба случится сразу, как только её доставят обратно.

— Ваши старшие родственники говорят, что по вашим законам вы несовершеннолетняя. Ушли из дома, они волнуются.

— Суки, — всхлипнула Мадина вслух. — Это неправда же.

Как раз по домашним законам она считалась вполне взрослой.

Полицейские молча развели руками.

Глава 5

— Стоять!.. — Невозмутимый Ржевский мощно пнул зашевелившегося внизу охранника, потом без затей схватил патрульных за рукава. — Служивые, ваш намёк понятен. Меняемся?!

— Говори.

— Я вам не предъявляю за тазер по резиденту Золотого Квадрата. — Он ткнул пальцем в гибридный маго-разрядник молний. — Вы не идёте за это в тюрягу тарыхтеть кандалами за превышение, а спокойно служите дальше. Взамен...

— Магопульт Департамента через амулет-жетоны сейчас всё фиксирует. — Сержант строил беседу так, словно намекал на некое возможное продолжение.

Попутно он похлопал по нагрудному жетону, совмещённому с артефактом, фиксирующим происходящее.

— Род Ржевских в моём лице берёт девицу под защиту, — Дмитрий-сын-Ивана в ответ хлопнул её по плечу, как мужика, в очередной раз нарушая правила. — До выяснения всех обстоятельств того, что ей угрожает. Объявляю это официально, в соответствии с Дворянским Уложением, порукой тому моя честь. Безопасность девицы гарантируется во всех смыслах, если что. Её родня со своими розысками идёт нах*р — девчонка не должна плакать и нестись по улице, сломя голову.

Сержант на секунду встал по стойке смирно, затем взял спасителя за браслет:

— Подтвердите, пожалуйста, личным оттиском. Это обязательно.

— А сам не можешь? Голова болит, не могу сосредоточиться, — Ржевский угрюмо кивнул под ноги. — Ударили сильно.

— Могу, дайте разрешение на активацию вашего герба.

— Устно? Даю.

— Да, устно тоже можно. Про её родню вы сейчас серьёзно сказали?

— Более чем. В пи*ду такую родню, от которой бегать сломя голову приходится.

Ничего себе. Этот парень в потертой одежде сейчас открыто объявил себя врагом кое-кого в Эмирате? Вот это да.

А если подумать дальше, то можно посчитать и за объявление войны всему Эмирату, если дядя Дальки престол займёт. Пацан — и вот так запросто?

С другой стороны, он из Изначальных Родов. Хм.

Повисшую в воздухе голограмму герба Ржевских Наджиб-младшая рассматривала с любопытством: интересная композиция.

Нерушимая скала на фоне заходящего солнца рядом с дорогой, убегающей в горизонт.

Вбитый в эту скалу рукоятью на треть то ли бич, то ли хлыст. На оголовье хлыста висит чья-то шляпа.

К шляпе приколот то ли погон, то ли древний эполет — три маленькие звёздочки и полустёртая надпись. Видимо, старинный вензель какой-то конкретной воинской части.

— Не для протокола. Из-за неё, — младший патрульный сменил тон на нормальный и кивнул на Мадину, как на что-то неодушевлённое, — всё управление на уши поставили за последние пять минут. Не лезу в ваши дела высокородных, но их сектор и Эмират за неё могут...

— Спасибо, — ровно перебил Ржевский. — За ориентиры спасибо. Предсказуемо. Если принцесса убегает из дома, значит, догонять её будут со всем тщанием. Чтобы никакие активы на сторону не утекли, ясно всё.

Блин, как бы ему сказать, что она только двойник, не Даля. А то понапридумывает себе...

— Дмитрий, ты сможешь меня принять под опеку, чтоб из дому отстали? — спросила парня в лоб Мадина, поскольку только сейчас заметила, что один из ишаков-земляков пришёл в себя и переговаривается по закрытой линии.

Бесшумно, лёжа на земле и притворяясь бессознательным. Вот же хитрая сволочь!.. Пользуясь тем, что она отвлеклась, думает, что не заметят.

На самом деле, её вопрос имел ввиду не "сможешь ли", а "не побоишься ли".

Впрочем, менталом Наджиб-младшая пользоваться умела. К текущему моменту она как раз полностью подбила на бусте все

вводные и завершила анализ.

Алкоголь и обливание пивом при всех — слов нет. За гранью. Плюс в пользу искренности незнакомца (хотя его мысли почему-то непрозрачны).

В живот пальцами тычет вообще всем подряд, невзирая на регалии. Вон, даже полицейским при исполнении. А ведь в других местах за это и застрелить могут, например, в том же секторе бритов. Тоже плюс.

Род Ржевских. В сети об их фамилии было не очень много, но магохран Эмирата только что по сети выдал справку по её запросу: это единственная фамилия, которая НИКОГДА не снимала шляпы и не вставала со стула перед своим монархом.

А, так вот что головной убор в их гербе делает. Ясно.

Какая-то древняя история, продолжение на чужом языке, дальше надо переводить. Говорить на нём она ещё могла, но читать и писать пока не выучилась.

Вечные бунтари? Регулярно затевали рокоши, на их шляпу в итоге просто все плюнули?

Огромный плюс и даже сверх того. Это ШАНС, просто простолюдинам непонятный (тьфу, тавтология).

— Могу и принимаю, — лаконично развернул вспять реку её судьбы блондин. — Пох*ю мороз, — добавил он через мгновение.

— Точно? Аль-Футаим могут быть очень мстительными, — на самом деле сердце уже радостно рвалось из груди.

— Точнее не бывает. Аль-Футаимом больше, Аль-Футаимом меньше, — то ли пошутил, то ли нет сын-Ивана.

Ух ты. С другой стороны, если Ржевские *своего* эмира испокон ни во что не ставили (как там он у них называется), что о *чужих* говорить? А конкретно этот Ржевский и самого аль-Футаима на три буквы послать может при всех, с него станется.

Или в пять букв, если переводчик его языка не ошибается — вон, прецеденты в их роду были, хотя и с другими монархами.

Занятно. Такой реально способен дяде Далии в рожу харкнуть на виду у всего города — ибо род Ржевских никогда и никому не уступал.

Н И К О Г Д А и Н И К О М У. Впрочем, сами на рожон обычно не лезут, но это ещё больше плюс. Мудрость и осмотрительность.

Мадина молниеносно учла новые нюансы и с замиранием сердца сделала ставку на невообразимую авантюру:

— Я принимаю защиту рода Ржевских на то время, которое мне может понадобиться!

Вот так. Максимально размыто, никаких конкретных формулировок.

— Мэрией Соты зафиксировано. — Жетоны патрульных дружно мигнули и в магическом, и в электронном спектрах.

Полицейские отдали честь, использовали физическое усиление от служебных амулетов и подхватили с земли её земляков, заламывая тем руки за спину. Затем молча направились обратно через дорогу, к своей машине.

У Эмирата больше не было власти над ней в этом городе. Захотелось прыгать, кричать от радости и болтать в воздухе ногами.

— Куда пойдём? — спросила она нового знакомого уже почти спокойно. — Познакомиться бы поближе.

— Теперь обратно домой только! — хмуро проворчал Дмитрий. — Тебя в нашу усадьбу отведём, сама заблудишься ещё.

— Потом?

— Потом я в школу топаю, а ты в себя придёшь. Участок огромный, домов несколько, народу нет. Занимай любой, тебя никто не потревожит.

— Чего хмурый? — сейчас, когда непосредственная опасность в лице сорокалетнего старика-жениха миновала, Наджиб-младшая неожиданно успокоилась.

Если совсем честно, ей было до чёртиков любопытно.

— Я теперь за твою честь отвечаю, поэтому, — угрюмо ответил спутник. — Нам туда, — он придержал её за локоть, опять нарушая канон.

Сказать ему, что ли? Что нельзя трогать женщину руками?

— Так короче, — по-своему истолковал заминку Дмитрий.

— Я тебе даю честное слово, что моя честь вне любых подозрений. — Чётко выговорила Мадина. — Ты же менталист? Читай по моей ауре.

— Нет необходимости, — отмахнулся Ржевский. — И так понятно.

— Что тебя, в таком случае, тревожит? Давай выясним сразу. — Ей на мгновение показалось, что авантюра, возможно, чрезмерно рискована.

— Дура, что ли?! Красивая девка, умная, отчаянная. Из дому сбежала, чтобы душу сохранить. — Он буквально парой слов ухитрился сказать гораздо больше, чем прозвучало.

Её сердце снова забилося.

— А пальцем тебя теперь тронуть нельзя! — с досадой завершил пояснение новый попечитель. — Хотя жить какое-то время будем вместе, эхх.

— А зачем ты хотел тронуть меня пальцем? — она поначалу принялась думать не в ту сторону.

Он промолчал, долгую секунду красноречиво глядя на неё. Казалось, его взгляд способен проникать даже сквозь одежду — по крайней мере, на её груди он явно задержался.

Мадина почувствовала, что от собственной догадки густо краснеет.

— Ты не пальцем хотел меня тронуть, — откровенно сформулировала она, чтоб не осталось недосказанности. — Совсем другим местом. Я менталистка четвёртого ранга, но тебя почему-то не вижу насквозь. Однако как мужчина ты от меня хочешь вполне определённого, здесь без сомнений.

— Забудь, — уверенно ответил спутник. — После взятия тебя под защиту рода — никаких других мест. Да и пальцев тоже, — тоскливо завершил он. — Увы. Честное слово дано.

— Магохран Эмирата пишет, что Ржевские никогда не вдали, — она прозрачно намекнула, что местами тоже контролирует обстановку. — Это наш внутренний информаторий Престола для посвящённых в ментал.

Говоря цинично, менталист-четвёрка простаков и более слабые ранги в растение превратит запросто, было бы желание. Или случись вдруг опасность — тогда в порядке самозащиты.

— Именно. Слово нашего рода крепче стали. Так было, есть и будет. Именно поэтому... — он не закончил.

Сквозь его странный ментальный щит пробился отголосок разочарования.

Мадина хихикнула:

— Ты прикольный. Другие в таком случае... слушай, должна признаться, — ей с опозданием стало неловко. — Я не принцесса на самом деле, у нас с ней просто одежда одинаковая. Если ты хотел через меня к нашему двору приблизиться, то напрас...

— Какая разница? — равнодушно пожал плечами сын-Ивана, перебивая. — Ты девчонка, бежишь от претеснений, в помощи нуждаешься. Твой титул никому не интересен.

— У меня нет титула, — на всякий случай напомнила она и уточнила, открывая ещё одну тайну. — Я двойник Её Высочества. Росли вместе с детства, она без магической искры. Я типа её приложения. Прав на престол Эмирата не имею от слова совсем. — Последние слова были сказаны на три тона тише.

— Да и хрен с ними! — философски утешил Ржевский, ободряюще хлопая её по спине. — На титулы всем плевать, если тёлка с такими сиськами, как у тебя, в помощи нуждается. Есть же ещё в мире святые вещи, — дальше он абсолютно машинально похлопал её по правой ягодице. Почти. — Понимать надо.

Мадина отпрыгнула в последний момент, как дикая кошка:

— Ты только что пообещал, что никаких пальцев и других частей тела, — она остановилась, прикидывая, не начинать ли воевать прямо тут.

Уж больно часто этот варвар руками машет.

— Если пальцами и иным в меня тыкать не сможешь, зачем я тебе? — Наджиб-младшая решила выяснить всё здесь, не сходя с места.

Благо, ишаков из гвардии полиция уже увезла.

— Дура. А любовь к искусству? — он хмыкнул и пошёл вперёд. — Иногда достаточно просто знать, что *такие* сиськи рядом. Для вдохновения и мотивации достаточно.

Ну-у-у, если так. Да и искренне верит в свои слова.

— Хм. Не подумала. — Она последовала за ним, нагоняя.

— И зря. Кстати, жопа у тебя тоже на пять с плюсом. Упругая, красивая и аппетитная. И зачем ты только эту хламиду нацепила... И талия узкая, и ноги длинные.

— Откуда ты знаешь про мою жопу? Ты не успел коснуться.

— Сердцем чувствую. — Он покосился и добавил. — Могу чувствовать коэффициенты плотности и упругости тел, когда

напрягусь. Расовый бонус.

Звучало двусмысленно. Тела только женские или он в целом о физике? С его фамилии станется и то, и другое.

— Так. Последний раз. — Мадина даже на мгновение подумала, что сейчас придётся меряться, кто кого в ментале сильнее. — **МОЮ ЖОПУ ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ТРОГАЕШЬ!** Как и что угодно ещё — спину, ноги и так далее! Ни пальцем, ни чем-нибудь более для тебя интересным!

— Как скажешь, — покладисто согласился новый знакомый. — Извини. Был неправ, руки сами тянутся: ты ж красивая. Больше не повторится.

Вид при этом Дмитрий-сын-Ивана имел простодушный, виноватый и искренний.

— Ты не знаешь, что творишь по законам нашего общества, — остывая, по инерции проворчала она. — Варвар. Я серьёзно! Завяжи свой хрен на узелок, ради Бога! Для общей выгоды, клянусь!

— Больше не буду. Честно. Дворянин знаешь чем от простолюдина отличается?

— Знаю. Но скажи и ты.

— Дворянин за нематериальные ценности способен пожертвовать всем, это в норме.

— За своё честное слово тоже? — кажется, она его поняла теперь.

— Угу. Так что не парься, ничего у нас в доме твоей невинности не угрожает, — кисло, но правдиво завершил сын-Ивана. — Честное слово — самая большая драгоценность моего рода. Это с другими валютами временная напряжёнка, а честное слово — единственное, что в наличии.

— Твои руки независимо от твоих слов к моей жопе тянутся. Молчу про сиськи.

— Ты умная. Умная и мудрая, не только ослепительно красивая, — Ржевский на мгновение сверкнул глубоким и недетским взглядом.

Приятно. И ведь больше не злит, куффар, не говоря уже, что не пугает. Прикольно.

Интересно, какое у него всё-таки направление в ментале. Она даже тип его воздействия не чувствует.

— Ты тоже далеко не так прост, как стараешься казаться, — вежливо кивнула Наджиб-младшая, честно отдавая собеседнику

должное. — Я тобой тоже где-то искренне восхищена, как ты с гвардией голыми руками расправился.

— Проехали... а то сейчас опять о твоих сиськах затяну... Пива точно не будешь?

— ТЫ ИДИОТ?! ИЛИ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?!

— Я не издеваюсь! — молниеносно открестился спутник, не задумываясь.

А через мгновение искренне заржал молодым верблюдом.

Она почему-то присоединилась, не задумываясь, как это будет выглядеть со стороны.

— Пожалуйста, не прикасайся ко мне больше руками, — тихо просит Мадина, когда мы шагаем с места нашего знакомства в усадьбу Ржевских.

— Без проблем.

Я уже заметил: многое, что из этого тела вырывается рефлекторно, её если и не раздражает, то как минимум озадачивает. Со знаком минус.

— Не обижайся! — она делает два быстрых шага, заходя вперёд и заглядывая мне в лицо. — Это не потому, что ты плохой. Причина во мне. И непривычно, и у нас так не принято, и...

— Я понимаю. Культурный шок. Точнее сказать, в твоей культуре тактильный контакт между полами здорово ограничен. В отличие от того, к чему привык я.

Оно из её одежды с самого начала было понятно любому, кто мозгами мыслить в состоянии. Тем более мне.

Просто увлёкся где-то. Опять же, такие сиськи здравомыслию мужиков не способствуют. Спина ниже талии у новой знакомой и вовсе на шесть баллов из пяти.

— Спасибо, — кротко кивает девчонка. — А то я уже испугалась. Думала, как бы не пришлось и тебе мозги тереть.

— Ты и такое можешь?! — ух ты.

Вообще-то, на сознании первородного сработать по идее не должно. Бы.

Но выяснять в деталях на себе, пожалуй, не стоит. Опять же, если нам какое-то время жить вместе, надо понимать, на что рассчитывать с её стороны.

— Я менталистка четвёртого ранга. От рождения росла с Далиёй аль-Футаим, если тебе это что-то говорит.

— Не-а, впервые слышу. — Чистая правда. — А для чего вас вместе растили?

— Предполагалось, что я всю жизнь должна быть рядом, как её напарница — Далька-то простачка. Ни ментала, ни какой-то иной магической искры. — Она косится на меня так, чтобы я этого не заметил.

Отслеживает реакцию.

Значит, мой расовый бонус худо-бедно работает: не человекам мои мысли читать, даже если они менталисты. Это хорошо.

— Получается, принцесса родилась без аристократических примочек?

— Ну-у-у, это консервативная точка зрения. Сейчас не как в древности, — серьёзно качает головой собеседница, старательно подбирая слова чужого ей языка. — Теперь же и среди аристократии куча кланов без магии, в принципе, все те, кто на технику заточены. Хоть и южных хань взять! Или большинство подданных микадо.

— Откуда ты знаешь эту речь? — спрашиваю, поскольку новая знакомая перешла на родной язык Ржевских сразу как только мы остались наедине.

— Это один из секторов Свободной Экономической зоны! — чуть удивляется она. — А я менталистка!

— Помню. И?

— Ну, у меня мозги по определению варят лучше, чем у остальных. А знать основные языки Соты — где-то норма для образованного человека. Во всяком случае, при нашем дворе. — Подумав, она добавляет. — Да и для аристократии в целом.

— Не стыкуется. Ты очень удивилась, когда я по-вашему заговорил. На твоём лице было написано, что не должен.

Глава 6

— Наш язык последний по популярности, — вздыхает девчонка. — Его почему-то никто учить не торопится. Да, наверное, мы исключение из общего правила.

— Какие ещё вещи мне следует знать или учитывать, чтобы не нарушать твоего комфорта, пока ты у меня жить будешь?

— В смысле?

— Ты только что сказала, пальцами тебя не трогать. Другими частями тела в тебя не тыкать тоже. Есть ещё что-то из этого списка?

— Для начала хватит, иного пока в голову ничего не приходит. Вспомню — скажу.

Какое-то время шагаем молча.

Драка с двумя здоровенными типами прошла далеко не так легко, как я надеялся. Похоже, мои расовые бонусы *оттуда* перенеслись исключительно в части талантов мозга, а не тела.

Голова после ударов по ней беспокоит — у нападавших явно были какие-то амулеты на усиление. Не должно бы меня так развезти после кулака человека.

Больно. Нынешнее тело намного хлипче, чем то, к чему привык я.

— Как вышло, что ты не побоялся драться с двумя гвардейцами голыми руками?

— Они тебя ударили, — пожимаю плечами. — Ты и так перед этим плакала, а тут ещё... Надо было стоять и смотреть?

— Я тебе очень благодарна, просто удивлена. Нужно быть более чем смелым человеком, чтобы начать сражаться с нашим гвардейцем. Тем более их было двое.

— Справился вроде. — Не объяснять же, что поначалу у меня рефлекс сработал.

Гномье тело против человека — это как кувалда против стекла. Просто не привык я к новой ипостаси.

— Это и удивительно. Дима, я могу спросить, какое у тебя направление? — она словно долго решалась перед тем, как задать этот вопрос.

— В смысле?

— Ты справился с двумя из свиты аль-Футаим. Они, конечно, простаки, но амулетами были усилены дорогами. Это раз. — Мадина снимает тряпку, закрывающую нижнюю часть её лица, и серьёзно глядит мне в глаза на ходу. — Два. Я тебя совсем не вижу.

— Э-э-э?

— Ни по ауре, ни по ментальному оттиску, ни в ментальной проекции.

— А-а-а, мыслей прочесть не можешь? — выдыхаю с облегчением.

— Мхм. Мыслей, эмоций, твоих самых больших страхов не вижу. Подсознательных стремлений, желаний — ничего. — Она в упор сверлит меня взглядом. — Так не бывает. Ты же менталист?

— Э-э-э, м-м-м...

— Пожалуйста, ответь. Извини за нахальство, я понимаю, что лезу не туда. Но дракой с двумя сопровождающими твоя опека над мной может не закончиться. Я должна точно знать, на что могу рассчитывать. Ты тоже менталист или нет?

— Личных секретов раскрывать ПОКА не буду, — тщательно подбираю слова, чтобы пауза не затянулась. — Но на что тебе рассчитывать, сказать могу.

— Говори.

— Меня и не должен видеть никакой менталист, — в последнюю секунду удерживаюсь, чтобы не добавить "из людей". — Мысли мои, в смысле. Наведённая амнезия тоже не сработает.

— Что?

— Амнезирование. Ты сказала, память можешь тереть? Вот оно.

— А-а-а. Поняла. Ещё что?

— Вижу механизмы. Не все, но многие: по какому принципу работают, что сломалось, что улучшить можно.

— Интересно. Ещё?

Последнее её явно не впечатлило. Женщина, что сказать.

— Сквозь ткань тело видеть могу, ещё к языкам способности. Учусь быстро.

Надеюсь, мой расовый бонус на скорость обработки информации в сравнении с людишками здесь сохранился. Пока не было okazji проверить.

— Можешь сказать, как ты два наших амулета голыми руками запинал? Если секрет, пойму.

— Да какой секрет. Нельзя женщин бить, особенно таких маленьких, как ты, и симпатичных. Зло взяло! Дрался на характере, у нас это фамильное.

— Видимо, какой-то семейный буст, — бормочет она под нос, что-то поясняя самой себе. — Или родовой. Я читала о Ржевских, когда ты с полицией разговаривал. В принципе, с вас станется... Дим?

— А?

— И комплиментов мне пока тоже не делай, хорошо?

— Э-э-э?!

— Ты сейчас сказал, "маленькая и красивая".

— Сказал. Что не так?

— Дим, это очень вольные слова от мужчины в мой адрес, особенно если мы на одной территории жить будем. Ты же спрашивал, чего ещё делать не стоит?

— Чтоб твой комфорт не нарушать?

— Ага. Вот этого тоже не надо. Мне некомфортно. Ощущение, что ты изо всех сил стараешься исхитриться, чтобы мне ноги раздвинуть поскорее и любой ценой. И между них проскользнуть. Ты понял.

— Э-э-э. Ладно. Уже и прекрасным не восхитишься. Жить рядом с такими сиськами и даже слова не сказать — это за гранью... — бормочу в сторону.

— Завязывай! Всё, достаточно!

— Молчу. Точнее, не молчу. Мадин, если ты такая менталист крутая, почему ты этим твоим охранникам на проспекте мозги сразу не прополоскала? Когда они тебя бить начали?

— А смысл? — тоскливо и как-то по-взрослому вздыхает девчонка.

Она скомкала тряпку, закрывавшую нижнюю часть лица, в кулаке и сейчас тоже с удовольствием подставляет лицо солнцу. Платок на волосах, впрочем, оставила.

— В этом месте не понял. Ты решила взбунтоваться, так? Кому-то что-то доказать? Эти двое — простаки, сама сказала.

— Эти двое — часть системы. Ишаки, мудаки, — она красноречиво поднимает и опускает брови. — Но хлопни я их — это

не решало моей проблемы дома в корне. Идти мне потом куда? Даже убей я их там на площади, потом что делать? Такие как ты редкость. Меня сразу бы кто-то другой к рукам прибрал, может, даже похуже.

— Например?

— Бриты, хань, островитяне, ваши, — спутница равнодушна. — Кто первым дотянется. Ты — это очень большая удача. Я даже в бога поверила. Наверное.

Хм. Если здешнее аристократическое общество такой же паучатник, как и у нас, то понятно.

Только разные народы тут, похоже, роль наших разных рас выполняют.

Оставшаяся без защиты служанка Принцессы автоматом цель для всех остальных, кто конкретный трон от влияния подвинуть мечтает. И место самому занять.

Понятно, чё.

— Я удивилась, когда ты ради меня всерьёз с нашими драться начал, — говорит она после паузы. — Подумала, самый безнадёжный бой в мире, когда увидела, что на тебе никаких усилений нет.

— О, чуть не забыл. Там, откуда я родом, сила духа тоже считается усилением.

— Ну, в принципе, ты не проиграл, — после некоторой заминки не спорит девчонка, тактично скругляя углы, чтобы не возражать открыто.

— Ещё расчёт был. Скорость их движения читалась, когда этот тебя за руку дёрнул — я понял, что им не уступаю. Дополнительных поражающих элементов у них не было — голый организм.

— Что такое дополнительные поражающие элементы?

— Кастеты, боевые наручи. Дубинки, клинки. Даже защитных жилетов не было.

— Хм.

— Да. Я вижу материалы вглубь. Если бы под их одеждой защитный жилет был или любой аналог кольчуги — я бы понял. У них не было.

— Хм.

— Ну мне и показалось, что это просто характер на характер, у кого личный стержень толще. Внутренний. Эти ваши амулеты — я их просто не учёл по запаре, если честно, — признаюсь.

— А если бы знал про амулеты? — она вдруг наливается нездоровым любопытством на ровном месте.

— Пофиг. Не было там других вариантов, всё равно за тебя надо было драться. Не стоять же и не смотреть на такое.

— Ты очень достойный сын своей семьи, — кажется, она сейчас стала ещё серьезнее. — Полностью достойный своего герба. Я очень рада, что мы встретились.

— Слушай, всё спросить хотел. А каким образом ты о моей семье прочла, когда я с полицией объяснялся?

Она удивлённо раскрывает глаза:

— Коммуникатор же. Я менталист четвёртого ранга, через переходник могу входить в интерфейс напрямую, без экрана или клавиатуры. У меня и магопереходник, и техно — оба активны.

Ух ты. Кажется, я знаю, кто мне сейчас и про этот чёрный прямоугольник в кармане всё объяснит, и про браслет на руке.

— Научишь?!

Иногда информация бесценна. Приборы, на которых не работает мой расовый бонус познания сути и техники, необходимо научиться использовать прямо сейчас.

Что-то мне подсказывает, что в этом мире иначе будет очень сложно.

— Дим, ты сейчас серьёзно? — она с опаской отодвигается и замедляет шаг. — Ты же обещал без подкатов? Оставь мою жопу в покое, ради всего святого! Кочерыжку попарить — для этого есть совсем другие женщины, не я! Хочешь — даже оплачу! Только завяжи ты свою мужскую гордость на узелок, бога ради. Со мной.

— Я...

Но мне не дают сказать и слова:

— Я поняла, что у тебя денег нет! И у вашей семьи. Но у меня есть, на шлюх тебе хватит! Пошли, сходим в нужный салон, если так невтерпёж! Чпокнешь хоть всех — только уймись уже! Гормонально развитая личность...

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим, третьей в списке наследников одного из эмиратов. Менталистка 4-го ранга.

— Я поняла, что у тебя денег нет! И у вашей семьи. Но у меня есть, на шлюх тебе хватит! Пошли, ходим в нужный салон, если так невтерпёж! Чпокнешь хоть всех — только уймись уже! Гормонально развитая личность... — хотелось сказать грубее, но она сдержалась.

Если подумать, мужики — настоящий слабый пол, потому что кое над чем совсем не властны.

— Гусары денег не берут. — Мрачно отчеканил спутник в ответ. — Не смей меня так больше оскорблять.

— Эээ? — теперь она повторила на лице его тупое удивление. — Где я тебя оскорбила? И кто такие гусары?

— Оскорбила дважды. Первое — когда предложила деньги мне, неважно, в какой форме.

— Прости. Хотела, как лучше.

— Получилось, как всегда! Чтоб больше этого не было!

— Хорошо. Ещё?

— Ещё — сам факт женщины за деньги МНЕ.

— А что такого? — она искренне не понимала. — Тебе нужна весьма определённая услуга. Да, не совсем, к-хм, обычная, но в вашем обществе — достаточно стандартная. Я готова оплатить тем женщинам, которых выберешь ты, чтобы они тебе своим телом эту услугу оказали. Где тут место оскорблению?!

— У нас с тобой реально разные культурные коды, — проворчал сын-Ивана. — В мире есть две вещи, за которые настоящий мужчина никогда не платит: вода и бабы. И то, и другое идёт бесплатно, если ты...

Договорить она ему не дала, поскольку перебила:

— У нас вода за деньги. — Наджиб-младшая озадаченно заглянула в глаза собеседнику. — Хочешь — можешь по сети проверить. Я уже поняла, что ты дремучий, но ты же по-нашему хорошо говоришь? Читать тоже умеешь?

— Конечно, — Ржевский слегка обиделся.

— Не обижайся, — после серьёзного внутреннего колебания она на мгновение коснулась его локтя кончиками пальцев. Впрочем, руку тут же отдернула. — Я вот по-вашему говорю неплохо, а читать не умею. Буквы очень сложные.

Он решительно полез в карман и извлёк наружу комплект из переговорника и амулета-усилителя, выполненного в виде браслета:

— Это не подкат. — Дмитрий решительно впихнул артефакты ей в руки. — Пальцами тебя не касаюсь. Просто покажи на моей технике, как ею пользоваться. Можешь считать своей услугой в мой адрес.

— Кто такие гусары? Которые, как ты говоришь, не берут денег?

— А давай вместе и посмотрим, — спокойно предложил Ржевский, указывая взглядом на свои вещи в её руках. — Ты алфавит поучишь, а я — как этим пользоваться.

— Ты сейчас не издеваешься, что ли?

— Нет, и не шучу.

— И ноги мне тоже не мечтаешь раздвинуть?

— Мне, кажется, перед встречей с тобой память слегка потёрли, — признался он мрачно. — Целых фрагментов не хватает.

— Рассказывай. — Она решительно убрала его комплект под абайю. — Я менталистка четвёртого ранга, — напомнила Наджиб-младшая. — Может, присоветую чего или с реабилитацией помогу.

— Нет. Не обижайся! — тут же поторопился выпалить спутник. — Есть кое-какие секреты, которые пока никому раскрывать не готов. Как ты говоришь, "проблема не в тебе, а во мне".

— Ты не понимаешь, что я могу тебя заставить? — она серьёзно посмотрела на нового знакомого. — Причём так, что ты даже помнить ничего не будешь. Это для твоего же блага, колись!

— А ты заставь, попробуй, — хохотнул Ржевский легкомысленно. — Заодно и посмотрим, что к чему.

Пару минут оба помолчали.

— Не могу. Какой-то блок мощный стоит, — откровенно сообщила она, попытавшись трижды и вытирая после этого пот со лба. — Такой, что я и пробиться сквозь него не могу.

— Опиши ощущение подробнее? — он вдруг заинтересовался.

— Стена из камня. Как будто камень пытаюсь разговорить.

— Так и должно быть, — сын-Ивана с облегчением расслабился. — Хоть что-то работает, как надо, слава богу, — пробормотал он в сторону тихо.

— А что это за блок? Какая школа?

Будет перебором просить его научить либо показать, но на будущее обозначить интерес следует.

Неизвестные приёмы ментала неизвестной же школы, ещё и в исполнении фамилии Ржевских — почему бы и не намекнуть. Вдруг когда-нибудь поделится.

— Можешь считать родовым бонусом. Пашет, значит, — добавил он в сторону, ухмыляясь. — Ха.

— Но для тебя это всё равно ничего не меняет, — спокойно пожал плечами менталистка. — Не смогу через ментал — буду капать на мозги так. Пока не расскажешь, не отдам твои вещи обратно.

— Эй!

— ... А пальцем ты меня тронуть не можешь.

— Вот ты стерва! — на его лице смешались искренняя обида и недоумение.

— Угу. И не скрывала никогда. Я из тебя всё равно выдавлю всё, что мне нужно. Колись, говорю, по-хорошему.

— Это же нечестно! — возмутился ещё сильнее Ржевский. — Это манипуляция и наглый обман!

— Ну да, — она даже слегка удивилась в ответ. — Оно и есть, что не так? Чего такой удивлённый?

— Ты втёрлась ко мне в доверие! И воспользовалась моим положением! Вернее, сейчас нагло пользуешься!

— Привыкай, — Мадина снова пожал плечами. — Урок номер один: аристократическая среда — ещё тот паучатник. Ты подставился, я тебя подловила. Теперь ты в зависимом от меня положении. Прогибайся и слушайся или неизбежны потери.

— Подлость какая!

— Если я под твоей защитой, подлость будет первым, чего тебе следует опасаться, — вздохнула младшая Наджиб. — В перспективе и со всех сторон.

— Мрак.

— Если верить магосети, вы от цивилизации за последний век изрядно отбились, семья твоя в смысле. Похоже на правду, — она окатила его оценивающим взглядом. — Ты ж реально простодушен до наивности, как до своих лет только и дожил.

А про себя менталистка подумала, что как человек парень как раз таки неплох.

Даже хорош, чего уж: такую непосредственную наивность себе могут позволить лишь очень серьёзные люди (в Золотом Квадрате, да в

нынешнее время).

— Тьху бл***, — Ржевский по-детски шмыгнул носом. — Ладно. Спасибо за науку.

— На. — Мадина сунула ладонь под накидку и протянула его комплект обратно. — Это была проверка. Не дуйся.

— Да пёс с ним, — Ржевский покосился на свои вещи в её руках, но брать не стал. — Лучше научи этим пользоваться? Я серьёзно! А то техника в руках дикаря — груды металлолома.

Он развернулся и, не дожидаясь её, зашагал вперёд.

— Эй! — поколебавшись, она догнала нового знакомого и щёлкнула ногтем по локтю. — Не парься, я пошутила! Просто хотела посмотреть, нет ли видимых *мне* закладок на твоём комплекте, заодно развлеклась. Извини, если обидела.

— Хе-хе, а теперь я буду корчить сердитую рожу и тобой манипулировать. Один-один!

— Эй! Могу прямо сейчас вернуть, но ты сам брать не хочешь! Как идиотка бегу следом за тобой, с вещами в руках! Да стой ты! — она сдержала ругательство.

— Ты меня лучше этим пользоваться научи, — попросил он совсем другим тоном, притормаживая. — И нет, ты меня совсем не обидела, можешь не париться. Я не настолько тонкая натура, — добавил Дмитрий. — Чтоб нашего брата обидеть, постараться надо. Тебе явно не под силу.

— Зайдём сюда, выпьем кофе? — предложила менталистка неожиданно для себя, увидев знакомое заведение в глубине тротуара. — Там разговор продолжим. Спешить, я так понимаю, нам обоим особо некуда?

— Давай, — непонятно вздохнул он. — Если ты буквально настаиваешь.

Идти внутрь Ржевскому явно не хотелось.

— Настаиваю, — решительно подтвердила Мадина, останавливаясь и пропуская спутника вперёд на летнюю площадку Кебаба.

Сетевое заведение из родных краёв даже до здешних мест добралось, кто бы мог подумать.

— Мне здесь всё родное, обстановка успокаивает, — пояснила она.

Возникла неловкая заминка. Теперешний опекун замер напротив неё перед входом на летник, указывая ладонью внутрь.

Быстро оглянувшись по сторонам, она зашипела, словно кобра:

— Развернулся и пошёл! Варвар! Я сзади!

Он широко раскрыл глаза, но выполнил сказанное.

— Чё это на тебя напало? — тихо поинтересовался он уже за столиком, незаметно косясь по сторонам. — Озверела прямо.

— Прошу тебя соблюдать наши обычаи, когда мы вместе, особенно в таких местах.

— Это ж их знать надо для этого, — резонно заметил Дмитрий.

— Я думала, раз язык знаешь, то и в обычаях ориентируешься.

— НЕТ! — поторопился откреститься он. — Можешь считать, что язык по книгам учил, а в нравах ваших вообще не шарю. Так что лучше предупреждай заранее.

— Женщина не должна идти впереди мужчины, иначе получается, что она его ни во что не ставит. — Чёрт, а ведь всех правил ему быстро не расскажешь.

— Дурацкий ритуал, — фыркнул Ржевский пренебрежительно. — Могла б сразу сказать.

— Не могла. Вон тот тип на нас пялится, я быстро прочесть пыталась, чего он хочет. Не могу я одновременно и тебя отёсывать, и работать.

— И чего ж он думает?

— Не поняла, — вздохнула Наджиб-младшая. — Что-то на тему интересов каких-то Воронцовых.

— О, это дворяне из новых, — оживился Дмитрий. — Нашу землю отмутить хотят, даже предложение деду засылали. Он их послал.

— Только они землю у вас купить хотели?

— Увы. Не они одни, но и они тоже. Глубже его прочесть не можешь?

Вместо ответа менталистка только красноречиво повела подбородком слева направо и указала взглядом: тип торопливо положил банкноту на стол и, не дожидаясь сдачи, очень быстро удалился.

— Рассказывай, что с тобой приключилось, — предложила она. — Два классических кофе на песке, — последнее было сказано

официанту и вместе с поднятой ладонью означало, чтобы тот близко не подходил. — Больших! — крикнула она вдогонку.

— Слушай, такой момент деликатный. — Ржевский покосился на листок меню. — Тут цены...

— Я помню, что у вас материальные трудности, — ровно сказала Наджиб. — Четвёртый ранг, забывчивостью не страдаю. Я оплачу счёт, пожалуйста, не волнуйся.

— Твоих денег тоже не возьму, — товарищ напрягся на ровном месте.

— Это разве ж деньги, — вздохнула она непритворно уже не в первый раз. — Ладно, вот тебе ещё одна женская манипуляция. Ты же не хочешь, чтобы двойник целой Принцессы в твоей компании, да в центре города корки хлеба считала? Или отказывала себе в чём-то? Если только в этом заведении впервые за день расслабилась?

— Да, это опять манипуляция, — насупился парень по второму кругу.

— Скорее, кое-какие наглядные уроки человеку, которому я доверилась и который мне приятен как личность... Уроки эти в твоей семье в детстве отсутствовали, хотя и должны были бы быть, если верить твоей родословной. — Она подумала, затем выдала решение. — Дим, если ты сейчас серьёзно, давай так: я здесь заплачу, раз ты из дому без денег вышел. А ты мне дома отдашь, годится?

— Хорошо, — его настроение стремительно ушло вверх.

Официант без единого слова поставил на стол пару дымящихся глиняных чашек, пустые стаканы и стеклянный кувшин с водой.

— Счёт пожалуйста сразу, — бросила ему Мадина. — Мы можем очень быстро уйти, чтобы вы нас не задерживали или за нами не бежали.

Глава 7

подавальщик коротко поклонился и через четверть минуты материализовался у их стола с портативной кассовой машиной.

Ржевский, не мигая, наблюдал, как она платит банковским магоприложением браслета — словно подобного раньше в глаза не видел.

Именно в этот момент она подумала, что странностей в нём даже больше, чем казалось поначалу: взгляд товарища напоминал кота, наблюдающего за мышью перед тем, как на ту броситься.

Такого не подделаешь.

Как бы ещё из него вытащить подробности случившегося. Кто же из коллег у него в мозгах так покопался.

— Слушай, хотела спросить. — Закрыв банковское приложение, Мадина подумала, что некоторые моменты лучше выяснять сразу. — Когда тебя полицейские вместе с моей охраной вырубили, как ты так быстро в себя пришёл?

— А какие у тебя варианты? — вопросом на вопрос попытался уйти от ответа Ржевский.

— Не знаю. — Она серьёзно посмотрела ему в глаза. — Поначалу я подумала, что ты мой коллега по менталу. Твой блок, — она остановила ноготь указательного пальца в сантиметре от его лба, — это аргумент за. Теоретически.

— Ну так может я он и есть?

— Но это не ответ, как ты справился с зарядом из полицейского техно, — менталистка покачала головой. — Я бы поняла, если бы ты не дал им себя задеть или ушёл от выстрела в сторону. А этого не произошло — ты весь заряд телом поймал. Значит, что-то другое, не ментал.

— У меня резист на виды энергии повыше, чем у среднего человека, — поколебавшись, признался Дмитрий. — Индивидуальная ра... особенность. У нас в семье и пламя с жарой лучше переносят, и холод, и ветер. Молнии с электричеством, конечно, другое дело, но тоже энергия, если подумать. Видимо, поэтому.

— А ты сознание потерял, когда легавые в тебя попали?! — она даже не подумала скрывать интерес.

Такие способности нового опекуна надо знать до конца.

— Не-а. Управление телом потерял на пару мгновений, такое было, ещё глаза закрылись. Потом два вдоха — и в себя пришёл. Ты ж видела, я почти сразу сел.

— Интересно. — Наджиб-младшая задумчиво выбила дробь ногтями по крышке стола. — А против целительских техник у тебя такой же резист? — в последнюю секунду она спохватилась. — Извини, если это родовая тайна! Я пойму, если не ответишь!

— Да хрен его знает, — озадачился Ржевский — Пробовать надо. А что они могут, эти целительские техники?

Ответить у менталистки не вышло.

За их стол, не спрашивая ни у кого разрешения, решительно уселась незнакомая островитянка-нихон (по виду — их же возраста):

— Господин Ржевский, здравствуйте. Хорошо, что я вас здесь застала.

— Ты кто?! — Дмитрий-сын-Ивана выпучил глаза не хуже одной глубоководной рыбы.

Мадина с оттенком неожиданной для себя досады заметила, что фигуру незнакомки новый знакомый изучает не менее внимательно, чем её собственную час назад.

— Мы с вами созванивались чуть больше часа тому. — Японка игнорировала младшую Наджиб, словно той и не было за столом, и глядела лишь на парня. — Вы дали согласие на личный разговор. Я здесь для него. Всё в силе? Или вам неудобно сейчас общаться? Не переживайте, Принцесса не говорит на этом языке. Беседа останется конфиденциальной.

Мадина на рефлексе изобразила мимикой безразличие, на самом деле запуская ментальный буст.

Мыслительные процессы ускорились в несколько раз, удары сердца стали глубже и мощнее.

Языка этой бесстыдной девки она, конечно же, не знала, верно. Однако, в отличие от простачки Далии аль-Футаим (за которую её только что приняли), менталистка Наджиб видела кое-какие мысли японки.

Почти все, если точно. Включая её восприятие на слух слов Ржевского.

Интересно, Дмитрий сейчас что будет делать? Судя по всему, разговор важный и для чужих ушей не предназначенный. Его она читать не может и он в курсе, но собеседница-то беззащитна.

Скажет ей или промолчит?

— Ух. Я ожидал, вы будете постарше и мужиком, — в своей непосредственной манере ответил Ржевский незнакомке.

Ничего себе. На вид — валенок валенком, а сколько языков знает.

Видимо, Изначальные Рода дают хорошее образование, правда, с очень странным перекосом.

— Мы решили, что личный контакт с вами, возможно, придётся поддерживать на регулярной основе. Таким вот образом, — азиатка повела рукой вокруг себя. — Если это буду я, никаких вопросов у случайных свидетелей оно не вызовет. С учётом репутации вас лично, вашей семьи и фамилии, простите. — Она коротко поклонилась из положения сидя за столом. — Если же на подобные встречи к вам будет ходить, как вы сказали, мужчина, легендировать это убедительно будет очень сложно.

— Ох. Да, вы правы, — сын-Ивана быстро вытер со лба мгновенно выступившую испарину.

— Итак, к нашим вопросам. Дмитрий-сан, как вы планируете гасить все имеющиеся задолженности вашей семьи?

— ... Дмитрий-сан, как вы планируете гасить все имеющиеся задолженности вашей семьи?

И что ей сейчас ответить? Отсюда же вытекает следующий вопрос, кто она такая?

Попутно: что у моего предшественника с ними было общего? С чего это чужим людям совать свой нос в очень деликатные дела Ржевских, на минутку, Изначального Рода?

Вопросы, вопросы. Выяснить бы деликатно.

А ведь это кто-то очень похожий на неё из машины сквозь зеркальное стекло наблюдал, когда мы с менталюгой "общались". Пока тот под фургон не ринулся.

Во всяком случае, тип лица один.

— Могу спросить, как вас зовут и как вы меня нашли? — ну а чё, хоть время потянуть.

Может, что придумается, пока она отвечает.

Незнакомка тянется к моему комплекту, который Мадина выложила на стол, нажимает квадратик внизу, ведёт пальцем по полосе на экране:

— Хоть блокировку поставили бы, — бормочет она себе под нос.

Иконку трогает, та разворачивается. Идёт в настройки, тут понятно. Геолокация?!

Тьху ты. Программа для разговора друг с другом, одна из возможных — неожиданно просыпается память предшественника.

С моей техники ей постоянный сигнал идёт, мною же бывшим отправленный. Слова заумные, но всё более чем понятно.

Тьху ты ещё раз. Так вот как меня искать собирались.

Впрочем, есть и плюс. Если я здешние технические новшества так легко щёлкаю (стоит один раз показать), глядишь, скоро полностью освоюсь.

— Ржевский-сан, мне кажется, нам очень нужно поговорить серьёзно. — Девчонка возвращает мой коммуникатор на стол и пристально смотрит мне в переносицу. — Там на перекрёстке случилось больше, чем наш человек увидел? Пожалуйста, будьте откровенны. Это в наших с вами взаимных интересах.

Ещё один вопрос: ладно мой расовый бонус, я её понимаю и разговаривать с ней могу. Но предшественник как разговаривал? Обратилась ко мне она на своём языке без тени сомнения потому что.

В памяти по нулям. Чего я ещё о своём теле не знаю или не помню?

Кстати, Мадина, может, и не понимает самого языка, но сейчас, не подавая виду, так и читает через ментал. Только что ушами в воздухе не стриждёт.

Ай, гори оно всё. Откровенность — лучшая стратегия.

— У меня, похоже, проблемы с памятью наметились, — ничуть не кривлю душой. — Тот менталист на перекрёстке мне кое-что в голове потёр, судя по ощущениям. Возможно, что и важные вещи задел вместе с последними событиями.

— Досадно. Хотя мы видели вашу беседу, да, — она коротко задумывается. — Попутно: извините, что наблюдали за вами, не

поставив в известность.

Промолчу, что наблюдателя их я заметил, только не понял, кто он такой.

— Мы думали, вы там справились, — продолжает азиатка, закусывая нижнюю губу и рассеянно глядя на газон с кустарником. — Меня послали в этом убедиться.

— Я-то с ним, может, и справился в итоге, но часть воспоминаний он всё-таки успешно мне удалил. Сильно обидитесь, если я предложу начать разговор с самого сначала?

Да гори огнём все интриги там, где можно в лоб пройти. Во всяком случае, попытаться.

— Может случиться, что в этих условиях все наши к вам вопросы теряют смысл, — незнакомка качает головой слева направо. — Чёрт, неожиданно. Что же делать.

— Вы позволите? — Мадина, зачем-то стремительно вернувшая чёрную тряпку на лицо, аккуратно касается пальцами руки японки.

Фуф. А ведь кое-что вспоминается, хотя и не то, что хотелось бы. Встречался мой предшественник с представителями этого народа раньше!

И общался. То ли баня, то ли бассейны открытые, вода в них горячая и девицы, к-хм, без комплексов.

Вспомнить бы ещё, что обсуждали — потому что кроме голых баб ничего не припоминается.

— А? Да, конечно! Ваше Высочество, я вас внимательно слушаю! — вторая девчонка отбивает сразу два поклона подряд из положения сидя. — Приношу прощения за вторжение, я очень сожалею, что потревожила вас.

На самом деле от неё никаким сожалением и близко не пахнет, это слышно и видно.

Больше похоже на некое соблюдение ритуала вежливости.

— Мой спутник задал вопрос, вы на него не ответили. Я буду вам более чем признательна, если вы всё-таки скажете нам, как вас зовут.

— Извиняюсь ещё раз. Норимацу, Шу.

— Фамилия и имя подлинные, не врёт, подтверждаю. Я вижу, о чём она думает. Подсказать тебе?

— ДА!

— Если её мысли дополню тем, что сама знаю? Для полноты картины у тебя?

— ДА!!!

— Их интересует ваш родовой участок, земля, — абсолютно спокойно рассказывает Мадина. — Норимацу — инженерный клан, у себя они аристократы от техники. Хотят в Соте запустить свою связь, альтернативу магосети. Сама Шу из боковой младшей ветви, в семье старается выбиться наверх. Для этого берётся абсолютно за все задачи, от которых другие отказываются.

— А я тут причём?

— У них имелась договорённость лично с тобой, правда, прямо сейчас она в ней уже сомневается. Кстати, можешь не нервничать: она меня за Далию приняла, а принцессам что угодно и когда угодно говорить можно. Хоть и как я сейчас.

— Принял. О чём была наша с ними договорённость?

— Ты лично участвуешь в кое-каком проекте, поддерживаешь их.

— Что за проект, непонятно?

— Погоди, сейчас копну в эту сторону. Так. В Золотом Квадрате очень мало мест, где можно поставить их центральную станцию. Без неё их коммуникационная сеть на весь город не имеет смысла — качество сигнала будет уступать магическому аналогу. А они именно с магосетью конкурировать хотят. Готовят проект.

— Что это такое, центральная станция?

— Хрен его знает, если твоим языком. Транслирую, что она думает. Я в таком не разбираюсь.

— Так я им что, родовые земли продать обещал, что ли?! А деда перед этим куда деть хотел?!

— Не так. Только войти в долю и предоставить участок в аренду на твоих условиях. Клочок земли небольшой, к слову, а условия хорошие. Их встречное требование было: у вас никаких долгов при этом быть не должно, чтобы проект ваши кредиторы после старта не накрыли.

— Однако.

— Здесь подобное в порядке вещей, это от меня тебе комментарий. Даже у нас здесь так транспортную компанию чуть не отобрали год назад, а мы всё же повыше них уровнем. Я об Аль-Футаим сейчас, не о Наджиб.

— Понял.

Фуф. Вот оно что, получается.

Азиатка встревоженно переводит взгляд с Мадины на меня, не понимая ни слова:

— Ржевский-сан, специально спрошу на всеобщем во избежание кривотолков. Её Высочество теперь каким-то образом участвует в ваших интересах? Или даже не так. Какую именно часть воспоминаний о нашем с вами совместном начинании вы сохранили?

— Я отвечу на оба вопроса за Дмитрия, поскольку вижу вашу тревогу. Вам не стоит беспокоиться, — безусловно вежливо кивает Мадина, останавливая меня прикосновением руки к запястью. — Наши с Дмитрием совместные интересы хотя и имеют место быть, но вашего с ним начинания никоим образом не касаются. Намекну, как женщина женщине: вас к нему привело дело, меня — исключительно личная ипостась и никаких иных совместных дел. Такой ответ вас устроит?

Норимацу откидывается на спинку стула, недоверчиво поднимая бровь:

— ЧЕГО-О-О?!

— Мне повторить? Извольте. Ни Престол моего Эмирата, ни любые его фамилии ни в каких делах рода Ржевских не участвуют. Лишь я, только я, лично. И то, никак не в бизнесе.

— Да ну?! — японка широко раскрывает глаза.

Видимо, правильных слов у неё не находится.

— Ну да. Вы можете легко догадаться, что такая как я не бросается подобными заявлениями. Если хоть чуть-чуть потрудитесь пошевелить мозгами, — чуть раздражённо бросает Мадина. — И не будете дальше думать иным местом. Хотя и оно у вас, судя по всему, не сильно догадливое.

— Прошу меня извинить. — Шу встаёт со стула и кланяется теперь уже стоя. Затем садится на место. — Это очень неожиданно, очень. Особенно в сочетании фамилии Ржевских и какой угодно женщины вашей страны рядом с любым из них. — Японка, не скрываясь, рассматривает собеседницу. — Тем более, на вашем уровне, где сплетни несутся впереди со скоростью молнии.

— Я буду вам очень благодарна, если о моей стране и её женщинах вы забудете в эту же секунду — до тех пор, пока они вас

лично не тронут, раз. Мои личные дела вас тем более не касаются, два. О фамилии Ржевских у меня могут быть свои оценки, которые с вашими не совпадают, три. — Всё это моя, кхм, опекаемая и подопечная выпаливает на одном дыхании. — Впрочем, могу и грубее. Втяни язык обратно в жо** и не суй свой нос, куда ноготь не пролезает. Достаточно откровенно?

— Не могу поверить, — задумчиво роняет Норимацу с таким видом, словно её сзади по голове тяжёлым стукнули.

— Это твои персональные проблемы, — отсекает Наджиб. — Я и так сказала гораздо больше, чем следует. Если лично твоей сообразительности не хватает на обычную благодарность за мою откровенность, как и на быстрый анализ ситуации, боюсь, твоя семья в тебе банально ошиблась.

— В чём, например? — взгляд японки становится колючим.

— В назначении тебя переговорщиком. Хочешь — за секунду докажу. — Моя спутница поддёргивает рукава, разминает пальцы и обнажает запястья с платиновыми браслетами, замаскированными под нержавейку.

А ведь это какой-то магический амулет, причём не один, а парный! Я только сейчас благодаря их резонансу почувствовал.

— Можем и иначе поговорить, — закусив удила, только что не рычит Мадина. — Пара кастов — и отсюда уйдёшь растением. Вру, даже уйти сама не сможешь, потому что гадить под себя будешь и близких не узнавать. Устроить?!

— Можешь не успеть! — в руках азиатки материализовывается странная коробочка.

На технику не похожа, магией тоже фонит.

— Оу, оу, полегче, полегче! — вклиниваюсь между дамами, размахивая руками.

А то они над столом наклонились друг другу навстречу, того и гляди, вцепятся.

Глава 8

Уж не знаю, как предшественник ладил с техникой, но магии он, похоже, был не чужд. Судя по новым для меня ощущениям в данный момент.

Просто я, как и весь мой народ, к ней глух. Был. А теперь вот в стрессе что-то нахлынуло, не перепутаешь ни с чем.

Совсем другая картина вырисовывается. Похоже, мне потребуются более расширенные консультации от Мадины в будущем, здесь бы всё только разрулить.

— Мы хотели убедиться, что все наши договорённости в силе, — Шу демонстративно успокаивается.

Наджиб-младшей проще: её лицо накрыто чёрным покрывалом, мимики не видать.

— Инцидент на перекрёстке может быть далеко не единственным: магикам не нужны конкуренты в нашем лице, — продолжает японка, ожидая моего ответа. — За вас, скорее всего, взяли случайно, видимо, пронюхали что-то. Хотя на все сто пока не поручусь.

Вторую фемину за столом она сейчас игнорирует.

— Договорённости-то в силе, — вздыхаю. — Заднюю не врубаю. Но буду вам очень благодарен, если весь наш план мы пройдем от начала до конца заново, в рамках повторения тех самых договорённостей, так сказать. Моя спутница, как вы уже догадались, в состоянии проконтролировать вашу достоверность. Извините за этот текст, но я честно рассказал первым, что со мной случилось.

— Позвольте задать откровенный вопрос перед этим. Её Высочество каким-то образом связана с нашим совместным начинанием? Или она сказала правду и в нашем будущем бизнесе её Семьи нет? — японка незаметно, как ей кажется, косится на свой браслет.

— **Пф-ф-ф, вот она тупая мыльница... Дима, это амулет правды у неё на руке, магический. Будет следить, что ты ей ответишь. На него нельзя повлиять снаружи, он не ошибается, но и воспользоваться им незаметно не выйдет.**

— Она к вашему проекту вообще никаким местом. У нас с ней свои дела и свои отношения. Вашего техно, клянусь, оно не касается! — прикладываю правую руку к левой половине груди. — Если ваш прибор вас не убедит, не знаю, что ещё сказать.

— Спасибо за исчерпывающую откровенность, — азиатка коротко кланяется теперь уже мне. — Со своей стороны обещаю и гарантирую полную тайну ваших взаимоотношений. То, чему я сейчас абсолютно случайно стала свидетельницей, дальше меня никуда не пойдёт. КЛЯНУСЬ, — она зачем-то переворачивает правую руку ладонью вверх.

В следующую секунду над её пальцами вспыхивает и гаснет яркое пламя.

— Ух ты. Поклялась магической искрой, — насмешливо фыркает Мадина из-под своего покрывала, закрывающего лицо. — Впечатлилась заочно твоими мужскими достоинствами, похоже: думает, что ты саму Принцессу до свадьбы это самое. Ещё и такую, из нашего народа, — она хлопает себя по животу. — И кто у них таким идиотам только переговоры доверяет, — бормочет она на три тона тише. — В наших бы краях весь род мигом по миру пошёл.

Взгляд Шо Норимацу, кажется, действительно изучает меня с такой силой, что вот-вот прожжёт дыру в пиджаке.

— А тебя её мысли не оскорбляют?

— Пф-ф-ф. Я двойник, не Далия. Есть иногда в этом, оказывается, и свои плюсы.

— А как же Принцесса? Её репутация?

— А Далька перекашляет. Да и пофиг ей, что отдельная узкоглазая думает. Пусть воображает себе, что хочет: нашему Престолу мнение нихонцев до задницы. Тем более, эта поклялась молчать.

Разговор двух неустановленных абонентов.

Содержание беседы защищено от подслушивания специальным протоколом магосети Дома Воронцовых.

— Я отменяю свой заказ вам. Пожалуйста, верните деньги, я буду решать вопрос другими путями.

— Более чем неожиданно. Ваше Сиятельство, я могу спросить причины такого решения?

— Ситуация вашими усилиями выходит из-под контроля: Ржевский-младший прямо сейчас сидит в кабаке с самой Далией Аль-Футаим. Продолжать?

— Ох. Точно?!

— Не знали? Ну вот я вам сообщаю, хотя должно быть наоборот.

— Это та из них, которая наследует?

— Да, возможная наследница их Престола. Впрочем, даже если трон займёт не она лично, денег и возможностей её семьи хватит и без этого. Усадьба Ржевских нам станет просто не по зубам, там наверняка к женитьбе клонится.

— С чего вы взяли?! Где Ржевские — и где Аль-Футаим?! Да и ни малейших слухов о том не было. Может, случайно познакомились да просто разговаривают?! Молодёжь, гуляют вместе сугубо ради общения!

— Не бесите меня. Если сами из города никуда носа не кажете, спросите своих людей, которые в тех краях бывали.

— О чём?

— Что значит, когда покрытая девица оттуда, ещё и до замужества, с каким угодно мужиком в кабаке сидит. Особенно за одним столом. Да хоть и после замужества тоже, это уже без разницы...

— Спрошу. Я обязательно спрошу. Но почему отзыв заказа?

— Действовать надо быстро. Вы на это неспособны.

— Никакой ошибки быть не может? Я вот как раз читаю о них... Да это какая-то мистификация!

— Мэрией Соты час назад зафиксировано взятие под опеку девицы Далии Аль-Футаим Дмитрием Ржевским, сыном Ивана, Золотой Квадрат. С оттиском фамильного герба и магической клятвой, данной в присутствии представителей власти. Ржевский-младший, правда, к магии почти глух был всегда, но процедура заверена по всем правилам полицией. Можете сами посмотреть в магосети.

— Непостижимо.

— Скажу больше. Кое-кто из наших людей в этом кабаке их вместе увидел лично и тут же доложил — я только после этого озаботился и справки быстро навёл. На одежде девушки чёткий вензель Дома Аль-Футаим, самой Далии, если конкретно.

— Я понял. Деньги будут вам возвращены в течение часа. Ваше Сиятельство, вы очень важны для нас, как будущий клиент, потому работу над вашим заказом мы продолжим по своей инициативе.

— Воля ваша.

— Если всё-таки мы успеем решить вопрос раньше вас, вы будете готовы признать наш результат?

— Без проблем. Если вы справитесь сами до того, как что-то решу я, вся сумма вернётся к вам. Моё слово.

— Благодарю заранее.

— Не за что. Вы могли догадаться, что нам в данном случае важнее результат, чем расходы. Любые расходы.

Шу Норимацу, четвёртый ребёнок третьей семьи Дома Ивасаки.

Ржевский-младший задумчиво пронаблюдал за магическим подтверждением её обещания.

— КЛЯНУСЬ! — Шу, чуть рисуясь, заверила своё честное слово вспышкой огненной плазмы на ладони.

Теперь откат может повредить магическое ядро, если она решит соврать.

Присутствующая вместе с потенциальным деловым партнером юго-западная принцесса (чёрт бы её побрал) разразилась тирадой на непонятном наречии, наверняка насмешливой. Сука.

Впрочем, свой язык она по собственным же словам втянула куда надо и к японке с ценными замечаниями не полезла.

— Я чуть ошиблась. К вашей спутнице отнеслась с нашей точки зрения, — повинулась Норимацу, из вредности разговаривая по-японски.

Пусть теперь эта жаба под своей чёрной простыней тоже похлопает ушами, ничего не понимая. Глаз за глаз, зуб за зуб.

— А что с вашей точкой зрения не так? — гайдзин вежливо наклонил голову к плечу.

— У нас ваша спутница, даже заняв трон, в присутствии своего парня стоит ниже него по иерархии. — Азиатка намекнула на излишнюю самостоятельность уроженки Залива, которая чуть не

начала конфликт с партнёршей своего мужчины без разрешения самого мужчины.

— Э-э-э, у нас чуть иначе в отношениях, — деликатно скруглил углы Ржевский, чтобы не ляпнуть ненароком лишнего. — Я отвечаю за её безопасность, но командовать не могу. Она свободный человек, извините.

— Без проблем. Я уже внесла поправочные коэффициенты, это вы меня извините, — азиатка коротко, но искренне улыбнулась.

Самое интересное, что между строк собеседник давал сейчас понять гораздо больше ей, чем родне за всё их предыдущее общение, вместе взятое. Хоть и не говорил ни единого лишнего слова.

А эта чёрная курица не врубается, хотя и сраная менталистка (по некоторым данным). Ха.

Дело в том, что Дмитрий Ржевский раньше всегда использовал мага-переводчик — специальное расширение на браслете, работа которого стоит денег в режиме реального времени.

Поскольку в средствах его род давно и прочно стеснён, активировался этот ментальный магопродукт во время подобных переговоров по отдельному запросу, каждый раз заново, на сервере их компании Мицубиси. Переговорщиком с японской стороны.

Поздоровавшись по-японски, Норимацу специально провоцировала гайдзина на просьбу запустить расширение: вроде и мелочь, однако иерархия уже бы выстраивалась.

Попроси Ржевский о подобном вслух — такое будет всё равно что признание своей несостоятельности. Некрасиво, неудобно, но сорян, бизнес и ничего личного.

Пацан без паузы ответил ей на беглом нихонго, в первый момент не сообразив, правда, кто перед ним. А через некоторое время выяснились интересные подробности.

Сбитый на перекрёстке, встречу которого с объектом зафиксировал клановый наблюдатель, был менталистом частной рейдерской компании. Ржевский в результате того инцидента потерял часть воспоминаний и в этом честно ей признался, раз. Первым, без наводящих вопросов, по собственной инициативе.

Кроме того, он с большой вероятностью пялит саму Принцессу Аль-Футаим, два. Здесь неточно (поди проверь), однако по обычаям

самого Залива всё равно что так, если она вон рядом сидит и кофе ко рту, поднимая платок, подносит, чтоб отхлебнуть.

Пока неясно, как это использовать — информация не предназначена для широкой печати, но пусть будет. Пригодится.

Третье и основное. Гайдзин даже не подумал трогать свой браслет и просить об активации привычного расширения для разговора с ней. Он очень изящно дал ей понять самым фактом ответа, что именно их клан считает своей главной жизненной перспективой: язык.

Шу понятия не имела, как он исхитрился выучить японский (за это время!), однако как-то смог. Сделав невозможное и заговорив по-японски без артефакта, младший Ржевский набрал в её глазах достаточно очков, чтобы получить право на ответное упреждающее уважение.

— Я оценила, как вы откровенно признались, что на перекрёстке вам был нанесён кое-какой профессиональный ущерб, — азиатка незаметно покосилась на менталистку, намекая на потери в памяти собеседника. — Кто-то другой бы мог не придать значения, но не я. — Она решительно продолжила ответный эмоциональный стриптиз. — Когда представитель Изначального Рода честно обозначает собственную беспомощность в некоторых элементарных моментах, это налагает дополнительные обязательства на нас, как на ваших партнёров. Вы согласны?

— Пока не вижу, с чем спорить, — Дмитрий задумчиво соединил брови на переносице.

— Будь у вас с собой, — она ткнула большим пальцем через плечо назад, — час тому самый простой защитный амулет хотя бы третьего уровня, ни о каком вмешательстве в ваш ментал не шло бы и речи. Получается, денег у Ржевских нет от слова совсем. Спасибо за откровенность, я очень это ценю.

— Э-э-э...

— ... получается, вы нуждаетесь настолько, что даже система жизнеобеспечения вашего Рода даёт сбои. Простите, что вынужденно говорю подобное вслух.

Шу на мгновение приподнялась и поклонилась поясным поклоном. Потом вернулась на место.

Взаимная откровенность стоила дорогого, хотя и непонятно, что со всем этим делать дальше.

Видимо, сомнения на её лице как-то отразились, потому что гайдзин оживился:

— А давайте сыграем в игру? Первая часть: вы сейчас честно, не оглядываясь на наше предыдущее общение, излагаете мне с самого начала все свои ожидания.

— На тему?!

— Как я должен себя вести и что мне нужно сделать, чтобы являться вашим надёжным партнёром, — серьёзно ответил он.

— Хм.

— А я обещаю не менее откровенно прокомментировать каждый пункт ваших ожиданий.

— Я буду пользоваться амулетом правды, — Шу врубила артефакт и спокойно положила его на стол.

Боковым зрением она при этом старательно отслеживала реакцию Ржевского.

— Сколько угодно, — равнодушно отмахнулся тот, устраиваясь поудобнее на стуле и с видимым наслаждением отпивая кофе из глиняной чашки, выполненной под старину.

— Давайте попробуем. — Японка приняла необычное предложение, почему бы и нет. Звучит странно, но придаться не к чему. — Первый пункт наших, как вы говорите, ожиданий. Вы согласны, что не сможете дать законное разрешение на установку главной станции связи концерна Мицубиси на вашем участке, если не вернёте своё место в Совете Города? — Шу передвинула амулет так, чтобы видеть и индикатор, и лицо собеседника. — Это будет просто незаконный и нелегитимный лепет вашего Рода, бывшего великим когда-то, но не сегодня.

— Ух ты.

— Дмитрий-сан, простите за резкость. Я сейчас буду говорить только правду, не пытаюсь её смягчить.

— Не спору! — собеседник вскинул вверх раскрытые ладони. — Любое решение должно быть законным, это я понимаю и согласен!

— Спасибо. На сегодня вы за пределами орбиты принимающих решения в этом городе. Пока вы не сели обратно в своё кресло в Совете, речи о станции на вашей земле быть не может.

— А как бы вы на нашем месте вернулись в этот Совет?

— Для этого нужно вернуть себе Титул Независимого Рода, который с вас в своё время сняли после того, как вы при всём честном народе послали ... собственного царя. Вам лучше знать, куда. — Подумав, Шу поднялась на ноги и стоя поклонилась ещё раз.

От уважения к чужому монарху она не переломится, а радикализм Ржевских несколько шокировал даже в ретроспективе.

— А для этого...?

— Погасить все имеющиеся долги вашей фамилии. Снять таким образом обременение с имения: его у вас никто не может отобрать, но любые операции-то заморожены.

— Дальше? — он чему-то весьма воодушевился.

— И наконец сделать так, чтобы минимум половина Совета Двенадцати Семей проголосовала за вас на ближайшем ежемесячном заседании.

— Однако, — гайдзин выкатил удивлённые глаза и задумчиво почесал за ухом. — Это уже весь список или что-то ещё есть?

— Это всё. Долги, равные снятию обременения; голосование шести из оставшихся одиннадцати за вас; ваша подпись под протоколом заседания Совета после этого. — Норимацу на всякий случай повторила, загибая пальцы для наглядности. — Как его легитимного члена снова. Второе и третье совпадают по времени, по большому счёту это один пункт.

Мало ли, насколько ему мозги повредили.

— Принял, — Ржевский забросил ногу на ногу и задумался. — А ведь вы сейчас здорово сомневаетесь, что мы в состоянии такое повернуть, не спорьте.

На неё он при этом не смотрел, занятно. Менталистом тоже не является. КАК...?

— Вы правы, — японка аккуратно кивнула, тщательно подбирая слова. — Но мои личные эмоциональные сомнения никак не повлияют на мои действия. Я безмерно верю в честное слово, сказанное любым представителем вашей фамилии.

— Хренасе. Спасибо.

— Не за что, Дмитрий-сан. Ржевские никогда не врали и никогда не нарушали обещания. Вся писаная история тому пример. — Шу решительно поднялась на ноги и поклонилась памяти чужих достойных предков даже глубже, чем был поясной поклон перед этим.

Навскидку второй фамилии, которая могла бы похвастаться подобной репутацией, в радиусе тысяч километров не наблюдалось.

Собеседник мигом поднялся и отзеркалил поклон:

— Охота сказать матом, но удержусь. Такая репутация — колоссальная ответственность сама по себе.

— Можете и матом, — абсолютно серьёзно предложила азиатка. — Именно вам можно.

— Некуртуазно. Опять же, интуиция подсказывает, при таких прекрасных девицах материться не комильфо. Хотя и очень хочется, вот прямо сейчас, — он простодушно вздохнул. — По целому ряду субъективных моментов в свете поступившего от вас массива информации.

— Не напрягайтесь с формами вежливости, я отлично вас понимаю. Подоплёку, имею ввиду. А матом можете, на наше отношение к вам это нисколько не влияет, — повторилась японка.

— С чего такой почёт? — гайдзин отстранённо шмыгнул носом.

— Потому что Ржевские всегда матерились. При царях, королях, императорах, раджах... проще сказать, при ком нет!

— ... но?

— ... но вы ни разу не нарушали данного вами слова. А нам безупречное содержание много ценнее даже самой вычурной формы.

— Вот это репутация. Обнять и плакать.

— Да. Ржевские могут выругаться не к месту, могут нарушить приличия или попать этикет. Могут сразить наповал своим идиотизмом либо сумасбродством, могут задрать юбку посередине приёма жене посла, наконец!.. — Норимацу осеклась, поскольку решила не пересказывать при Аль-Футаим всего, что ей известно о репутации конкретной фамилии.

На всякий случай. Даже по-японски.

— Похоже, мы много чего вытворяли. — Осторожно заметил собеседник, резко задумываясь.

— Да, очень точное определение. Не делали вы лишь одного: вы никогда не нарушали своих обещаний, чего бы вам это ни стоило.

— М-да уж, — он словно чем-то озадачился.

— Именно так. Сколько бы вам за это ни сулили, как бы вас ни пугали, в каком, к-хм, нетрезвом состоянии вы бы ни обещали. — Она перевела дух. — Без разницы! Данное вами слово крепче скалы на

вашем гербе. Это известно всем в Соте, даже нам, и за пределами города тоже. Потому я верю и вам, и в вас, и многовековой безукоризненной чести и порядочности вашего, хм, достаточно необычного рода!

Азиатка, повинувшись абсолютно естественному порыву, вышла из-за стола и глубоко поклонилась снова.

— Пожалуй, я всё же выругаюсь в этом месте, — вздохнул собеседник и на четверть минуты перешёл на свой родной язык.

Она как раз успела вернуться на место.

— Разрешите личный вопрос? — Шу терпеливо дождалась, пока он сбросит лишние эмоции.

— Валяйте, — Дмитрий уныло махнул рукой. — Даме с вашими формами можно задавать любые вопросы. Тем более, мне.

Японка внутренне подобралась: а ведь это комплимент. Откровенный комплимент ей, как женщине, сделанный при этой лягушке под простыней чёрного цвета. Ха.

Обдумать надосуге. Похоже, есть сферы, в которых и титул Эмирата не панацея (ха ещё раз). И не гарантия успеха.

— Её Высочество планирует каким-то образом вам помогать? — Норимацу решила не ходить кругами и спросила в лоб.

— С чего возник этот вопрос? — гайдзин лениво и бездумно болтал в воздухе ногой.

— У меня противоречивые ощущения. С одной стороны, вы сами откровенно признались в текущих достаточно серьёзных проблемах. С другой стороны, присутствие рядом с вами члена монархической семьи не из последних вполне способно послужить джокером. Прикидываю перспективы, — она ответила правду.

Западная курица стремительно бросила левую ладонь вбок, накрывая рот своего мужчины и не давая ему сказать ни слова:

— Да, — стерва сейчас явно ухмылялась под этим своим покрывалом. — Ответ на ваш вопрос: да. Разумеется, я помогу Дмитрию, — Аль-Футаим говорила хоть и на всеобщем, но давая понять, что отлично контролировала всю предыдущую беседу.

Значит, не врут насчёт её ментала. Запомнить.

Сука. С другой стороны, вроде бы откровенная сука, это тоже плюс.

— Помогу всем, чем смогу, но лично. — Стерва в чёрной простыне немного подумала и добавила, — на кое-какие ресурсы нашего Престола он тоже сможет рассчитывать, однако их полный список мне нужно вечером кое с кем из дворца обсудить дополнительно: Дмитрий не рассказывал о своих проблемах, а у нас свои приколы. Тебя удовлетворяет такой ответ, Шу Норимацу?

Вместо лишних и ненужных слов японка в очередной раз поднялась и поклонилась.

А про себя подумала: бинго. Оно. Тютелька в тютельку.

Он её пялит, раз такие откровенно мутные расклады вокруг помощи Престола. Было бы что иное, ясности было бы больше.

С другой стороны, может, так даже лучше. Неофициальная помощь Принцессы, оказанная на личном энтузиазме, может легко переплюнуть официальную поддержку трона, особенно в их краях. Прецеденты были.

— На всякий случай. — Аль-Футаим вроде бы задумчиво пощёлкала длинными ногтями по крышке стола. — В рамках помощи, о которой мы сейчас говорим, о вас речи нет. Это поддержка исключительно Дмитрию ибн Ивану. Повторюсь: всем, чем смогу, и Престол тоже по мере сил, но лишь ему одному. Здесь без деталей, я не всё могу сказать, ты намёки понимаешь?

— Мне хватает твоего слова, — японка была максимально серьёзной. — Оно хотя и не скала на гербе Ржевских, но тоже весит немало. Особенно в комплекте с обещаниями твоего мужчины.

— Альхамдулиллях, — фыркнула сука с откровенным сарказмом в голосе, жаль, под тряпкой лица не видать. — Не могу поверить своему счастью. Но хорошо, что мы хоть до чего-то договорились.

Глава 9

— Наверное, я выяснила у вас всё, что хотела, — задумчиво говорит японка, расфокусировано глядя сквозь меня.

От кофе, предложенного Мадinou по обычаям гостеприимства, Норимацу не отказалась. Слово за слово, порций выпили несколько, счёт в итоге равен нашему с дедом недельному бюджету на питание, если память не врёт.

Чёрт. Охота выругаться ещё раз.

Хотя девица симпатичная, даже красивая. Досадно, что они с Наджиб-младшей на ровном месте так сцепились, что едва искры не полетели.

Красота Шу чуть иная, в первую очередь из-за другого типа лица, но тоже ого-го. И сиськи тоже в порядке, и, к-хм, остальное. Да и пооткровеннее она на вид, что ли — видно, что как женщина что-то может. Наверное (здесь интуиция, но громкая).

— Цель вашего визита сюда в таком случае — моя самая большая тайна за сегодняшний день, — вежливо замечаю вслух. — Впрочем, я искренне рад нашему знакомству. Вы не только ослепительно красивы, Норимацу-сан, но ещё и не по годам мудры, благородны и просто поженски обаятельны. Не знаю, насколько уместным в данном контексте будет слово сексапил: он у вас по верхней планке.

Шу скромно опускает ресницы, коротко кивая мне в ответ и улыбаясь при этом. Классная фемина, э!

Мадина справа ехидно фыркает прямо в кружку с кофе. Видимо, некий намёк непонятно на что. Ай, не до того.

Лично я от представительницы клана Ивасаки информацией разжился по полной, однако каков её профит от этой встречи, пока действительно не понимаю. Кофе по цене бриллиантов не в счёт — она его себе и сама вполне купить может.

Если не сдерживать фантазию, было похоже на дежурную проверку готовности агентуры перед началом некой активной фазы, но тогда актуален вопрос, кто мы с японкой друг другу.

На откровенную эксплуатацию меня с её стороны не похоже, я чуть понимаю в теме.

— Дмитрий, ты позволишь, если я подведу итог нашей общей встречи? — Мадина отстёгивает маску, закрывающую лицо.

Шу тут же впивается в её лицо донельзя любопытным взглядом с короткой дистанции.

— Вы не против? — соблюдая максимум вежливости, переспрашиваю у азиатки.

Только что прогрузился ещё один фрагмент памяти предшественника. Если и ему верить, её земляки просто помешаны на ритуалах, связанных с вежливостью.

— А? — Норимацу отрывается от лица Мадины. — Да. Нет. Не против. Её Высочество аль-Футаим обладает в моих глазах достаточным авторитетом, чтобы её оценка со стороны выступила в роли резюме.

— Ты сюда пришла потому, что твои взрослые испугались: обещание Ржевских прозвучало, но со стороны как будто всё у них из рук посыпалось, — абсолютно спокойно выдаёт менталистка, приказывая официанту жестами принести ещё три кофе.

Чёрт. Это стартовал наш семейный бюджет уже второй недели. Заначка у деда дома есть, деньги Мадине я верну оттуда.

— Звучит достаточно грубо, но по сути верно, — сдержанно кивает Норимацу, глядя в глаза менталистке. — Я бы потрудилась подобрать другие формулировки, но вам виднее. Что именно вы себе можете позволить в присутствии конкретного мужчины.

Наджиб-младшая прикрывает глаза и начинает заливисто хохотать. Отсмеявшись, отвечает:

— Пять за изобретательность! Он не понимает подоплёки, можешь не париться, идём дальше...

Интересно, чего это я не понимаю.

— Посмотрев на Дмитрия лично, ты поменяла своё изначальное опасение на некую уверенность, — продолжает Мадина. — Не в последнюю очередь из-за моего присутствия здесь, так?

— Да, это так.

— Вместе с тем, ты отдаёшь себе отчёт, что ничего обнадёживающего ты от Дмитрия пока не услышала: род Ржевских ни на шаг не приблизился к своему креслу в Совете.

— Увы.

— Если коротко подытожить, у тебя нет ничего конкретного, что ты могла бы доложить своим старшим. Но ты при этом более чем уверена, что Дмитрий справится.

— Будто на какое-то противоречие намекаешь, — замечаю осторожно.

— Получается, во время разговора дома ты своей психикой будешь компенсировать отсутствие измеримых аргументов, — менталистка не обращает на мои слова внимания, останавливая меня прикосновением пальцев к тыльной стороны моей ладони.

О. Вау. Да ну. Так может, варианты всё же есть...?!

А всё-таки жить хорошо!

— Будешь повышать голос на старших и давить их истерикой, когда тебя спросят об этой встрече. Я ничего не упустила? — подводит итог безукоризненно вежливая Наджиб.

— Ты очень опасная змея, — тихо отвечает японка, не отводя взгляда. — Очень неглупая и опасная змея, как и весь ваш цех, впрочем.

— Я скептически отношусь к любым иллюзиям, — неожиданно менталистка тоже становится серьёзной и почему-то опускает взгляд. — Они на нашем, как ты говоришь, цехе просто не работают. В том числе самоиллюзии, но ты... ай, впрочем, тебе жить. Ты далеко не дура и ничего нового я тебе не сказала. ЕЩЁ КОФЕ, ЭЙ! МНЕ ГОД ЖДАТЬ?!

Чёрт, Мадина же мне сейчас испортит всю малину! Нафига была нужна эта полная ясность с японкой, ещё и таким открытым текстом?!

Взгляд Шу из трепетно-рассеянного прямо на глазах становится хмурым и сосредоточенным.

Б**.

— А настроение только что было таким хорошим, — ворчу, отхлёбывая очередной кофе. — Пока ты итоги подводить не взялась. Дай тебе бог здоровья.

— Я это делаю для твоего же блага. — Наджиб наклоняется вперёд (поймать мой взгляд и тягуче посмотреть мне в глаза). — Чтобы ты лучше проникся ситуацией. Ты поймёшь позже, что я сейчас права.

— Да уж куда лучше... По-моему, это ты меня сейчас из иллюзий вырвала.

— И это тоже.

— Шу, мне пока действительно нечего сказать, — поворачиваюсь к японке. — Хорошего либо конкретного. Но я не отказываюсь от слова, хоть и не до конца понимаю пока, как его исполню. — Признание даётся нелегко, но оно искреннее. — *Пока* не понимаю, однако я обязательно что-нибудь придумаю. Верь в меня, я справлюсь.

— Вот так и апеллируют к эмоциям, когда логика буксует, — нейтрально замечает менталистка, ни к кому не обращаясь.

Интересно, какой чёрт надоумил предшественника нагрести на себя этих обязательств? На что он рассчитывал, на чудо? Теперь не спросишь.

Попутно. Эти Мицубиси вроде серьёзные люди, судя по кое-каким воспоминаниям, доставшимся в наследство. Нафига эта авантюра понадобилась им?

С другой стороны, вложений до решения Ржевскими проблем от них не требуется никаких. Получается беспроигрышная лотерея: справились Ржевские — проект запущен, японцы в шоколаде; не справились — японцы теряют только время на этот разговор.

— Я поняла. Благодарю за эту исчерпывающую откровенность, Дмитрий-сан. Как бы ни сложилось, я безгранично верю, что вы справитесь. Обмениваюсь с вами личными контактами и даю разрешение на личную связь в любое время, — Шу Норимацу касается своим браслетом моего, как продавщица в магазине при покупке пива. — Вношу вас в список людей, которым разрешено вызывать меня напрямую.

Вау. А ведь это больше, чем просто деловой аванс. Звонить в любое время, например ночью, да ещё и такой тёлке — это уже...

Настроение резко идёт вверх. А всё-таки, жизнь классная штука.

— Дмитрий, персонально для тебя. — Мадина ещё раз фыркает в чашку. — Шу не исключает, что в ваших делах финансами могут поучаствовать они, за вас, если вы сами ничего не придумаете. Не разбогатеете, то есть.

Б**. Да что ж такое-то, а.

— Но это приведёт к изменению долей и вы из равного партнёра станете, хм, чуть менее равным, — спокойно завершает Наджиб.

Чёрт, могла б и на своём языке произнести. Чтобы японке было непонятно.

— Да что ж ты никак не уймёшься, — бормочу с досадой на автомате.

В душе поднимается желание рвать и метать.

— Она сейчас не знает, как тебе это сказать, из-за неловкости: боится сделать тебе неприятно. И кто ей только подобные переговоры поручил, пф-ф-ф-ф-ф, — добавляет дублёрша принцессы как ни в чём ни бывало в сторону, демонстративно не обращая внимания на моё замечание. — Так и Мицубиси по миру пустить за пару лет можно. Впрочем, не моё собачье дело, сорри, — она картинно улыбается японке.

Интересно, а тряпку с нижней части лица Мадина зачем сняла? Кстати, даже такая наигранная улыбка ей очень идёт.

Последнее говорю менталистке вслух. Она молча подмигивает в ответ.

Вау. А настроение-то опять вверх, ты смотри. Занятно.

— Благодарю вас за эту неоценимую помощь в трудный момент, — неприязненно и сквозь зубы цедит азиатка Мадине. — Но в будущем, пожалуйста, не нужно разговаривать за меня! Вы меня этим очень обяжете, если впредь от моего имени ничего озвучивать не будете! — в её руках снова появляется тот странный амулет, который, видимо, является неким магическим оружием. — Мне будет очень жаль, если вы вынудите меня отстаивать личные границы подобным образом!

— Эй, убери эту гадость нафиг! — Наджиб-младшая слегка отшатывается назад. — Я поняла! Сорян, молчу! Ну ты просто так громко об этом думала, что я не удержалась.

— Извинения приняты. Я очень рада, что ты никогда так больше не сделаешь. Ржевский-сан, всего доброго, — японка переводит взгляд на меня, встаёт из-за стола и начинает кланяться. — Спасибо, что уделили время.

Она сегодня всё время кланяется, занятно. Такое впечатление, что у них этот жест дополняет речь.

Из самых лучших побуждений тоже выскакиваю из-за стола и старательно зеркалю её поклон — откуда-то возникает непоколебимое ощущение, что так будет правильно.

Наши головы неожиданно с глухим звоном встречаются лбами. У меня в глазах вспыхивают искры, боюсь представить, что чувствует

Норимацу. Думаю, мой череп всё же попрочнее, даже этот.

Охнув, японка начинает без слов заваливаться лицом вперёд на меня на прямых ногах, даже не сгибая коленей.

Решительно подхватываю её на рефлекс: не давать же мордой в камень въехать.

— О, вот и за сиськи подержался, — хмуро роняет Мадина, за долю секунды сбрасывая с себя и искусственную улыбку, и нарочитую беззаботность. — Сбылась мечта идио... романтика. А зачем ты ей по голове засадил-то? Она же к тебе очень хорошо отнеслась, я её мысли видела. Бить нафига было? Ещё и так жестоко?

— Не специально я! Хотел в ответ поклониться, случайно вышло!

Аккуратно опускаю пострадавшую обратно на стул. Охота выть от досады и собственной неловкости.

— Хм. Со стороны совсем иначе смотрелось. Дмитрий, а ты сейчас точно правду говоришь? — менталистка берёт меня за подбородок двумя пальцами и с силой поворачивает к себе. — Ты действительно не специально её ударил?

Даже буст на мышцы подала, судя по ощущениям.

— Да не вру я! Не знаю, как доказать, если ты моих мыслей не видишь!

— Тс-с-с-с! Дима, не нужно о таком орать вслух, особенно в общественном месте! — Мадина начинает нервно оглядываться по сторонам. — Особенно в этом ресторане, где каждый официант понимает на нашем языке! Я им всем потом память стирать за*бусь, твоими стараниями! — Наджиб-младшая так и кроет чистейшим матом.

— Что это с тобой? — удивляюсь. — Откуда ты такие слова знаешь?

— С кем поведёшься! Кстати, твою японскую партнёршу сопровождали — вон, сюда через дорогу охранники бегут. Я тебя прикрою по мере сил, но намерения их мне не нравятся.

— Ай, разберемся.

— Соберись! Сейчас будет сложно, я вижу! Я с тобой, но сзади и справа, мне оттуда обзор лучше, а от твоего блока — ментальная тень на всякий случай.

— Ты их мысли отсюда видишь?! — удивляюсь.

— Те, которые в наш адрес и сейчас, да. Они очень громко их думают.

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

— Ржевские никогда не поднимали руки на женщину. — Дмитрий встретил негласную охрану японки с ровной спиной и хмурым лицом. — Я лишь хотел поклониться ей в ответ: насколько понимаю, у вашего народа эти поклоны дополняют устную речь. Головами столкнулись случайно.

Азиатские крепыши оглянулись на пострадавшую, которая, слава Аллаху, именно в этот момент слабо задёргалась на стуле.

— Я бы мог сказать, что не до конца хорошо чувствую себя в этом теле, — он всё с тем же с каменным лицом похлопал себя по животу. — Как будто я резко вырос и не привык к новому росту. Но подобные объяснения будут иметь слишком мало смысла для вас и слишком дорого в итоге обойдутся мне самому. Я не враг вам и не злоумышляю против вашей Семьи, фамилии, бизнеса. Точка.

Азиаты переглянулись.

— Вы можете дать слово? — безукоризненно вежливо поинтересовался один из них.

— Мне очень нравится Шу Норимацу, я искренне ею восхищён и у меня нет никаких причин желать ей боли, прямо или косвенно, — сын-Ивана даже на долю мгновения не задумался. — Даю в том моё честное слово.

— Вопросов не имеем, — второй японец отреагировал молниеносно и вежливо поклонился, хотя менталистка видела и недосказанную им часть. — Почти. — Добавил азиат.

В отличие от своей хозяйки этот тип был более предусмотрителен и сделал перед поклоном на всякий случай шаг назад.

— А давайте приведём её в чувство? — Дмитрий оглянулся на узкоглазую. — И спросим её, если я для вас не авторитет?

— Давайте я сейчас скажу вам, что думает наше руководство даже без Норимацу-сан, — нейтральным на первый взгляд тоном предложил первый охранник.

На его шее находился достаточно специфический амулет, позволявший общаться мысленно с парой или тройкой человек одновременно. Мадине он активно не понравился, так как она очень неплохо знала, в каких случаях используются подобные каналы связи.

— Сделайте одолжение.

— Вы пришли на встречу в сопровождении менталистки, — кивок в её сторону. — Да, личности крайне непростой и весьма необычной одарённой, с точки зрения её знатности, но тем не менее. Норимацу-сан, — кивок на пострадавшую, — не услышала от вас за время вашего общения ничего обнадеживающего. Пустая болтовня, голые эмоции.

— Вы нас подслушивали?! А вы точно её охрана?! — возмущение товарища было искренним и ненаигранным.

— ... однако результатами беседы она удовлетворилась, так и не получив от вас никаких гарантий, — японец многозначительно ухмыльнулся уголком рта.

— На этапе прощания Норимацу-сан вследствие ваших действий убедительно теряет сознание, — подхватил второй охранник. — Вполне в духе того, чтоб менталист мог на её бессознательном теле закрепить внедрённые только что установки. Намёк ясен? Или...

— Не понял. Вы меня сейчас обвинили в обмане? — сын-Ивана резко нахмурился.

— Нет, — Мадина мысленно чертыхнулась, поскольку ненавидела выходить из стандартного образа при чужих. — Дим, им только что поступили инструкции: воспользоваться ситуацией и притащить к ним в резиденцию меня и тебя. Тебя потом отпустят на все четыре, а меня, похоже, планируется там задержать.

— Точно? — глаза Ржевского стали колючими.

— Да. Подробности не знаю, этим всего не сказали, — она пренебрежительно сплюнула под ноги азиатам, указывая пальцем на ошейник-амулет. — Но я вижу, что их новые инструкции отличаются от тех, которые получила Шу. Только они это знают, а она нет. Вон та херь на шее длинного — артефакт для разговора мыслями. Тоже из области ментала, мой профиль, только их школа.

— Разыграли девку втёмную? Понял. — Ржевский стал ещё более угрюмым, потому что ухватил молниеносно суть. — И пользуются моментом любой ценой. Похоже, ты являешься какой-то ценностью

сама по себе, раз они на такое идут, чтобы тебя заполучить. Но это же чистойшей воды беспредел!

Менталистка красноречиво вздохнула и благоразумно промолчала. Ей было что сказать в ответ, однако такие пояснения рисковали затянуться до утра, а собственный резерв сейчас уходил на то, чтобы не впасть в панику.

Она уже дважды попробовала взять сопровождение Норимацу под контроль, тщетно: снабжённый нужными амулетами заранее (и как только предусмотрели и догадались!), именно сейчас их ментал был надёжно прикрыт.

Ломать такую защиту минут пять, столько никто не даст. Что же делать.

С её точки зрения двухходовка япошек была более чем прозрачной, только объяснять Ржевскому некогда.

Дурочку Шу отправили на эту встречу вообще без особых надежд на профит: исключительно как тренировку будущего поколения на практике, не планируя ничего получать в итоге.

Пусть с Изначальными Родами сейчас начнёт набивать и опыт, и шишки.

Что интересно, японка этого не понимала, но зато это очень хорошо видела младшая Наджиб, причём из мыслей самой азиатки, в которых незаметно и основательно покопалась (да, был грех, сорян. Попутно: это ж надо уметь быть такой наивной дурой в розовых очках, даже слов нет. И ведь искренне, не злонамеренно).

Когда сопровождение доложило наверх, что на встрече с Ржевским присутствует и аль-Футаим (ну, это они так подумали — из-за вензеля на её одежде), из штаб-квартиры пришёл срочный приказ: хватать чужую принцессу и тащить на базу любой ценой. Быстро! Раз охраны нет, а сама она в наличии. Момент упускать нельзя.

Ржевский, врезав лбом японке по голове во время своего "куртуазного" поклона, абсолютно случайно подыграл чужому плану. Сам того не желая, не специально и тоже неосознанно.

Справедливости ради, и без этого резко изменившиеся намерения "охраны" дурочки Норимацу для Мадины были как на ладони: защитный амулет узкоглазых (кстати, один на двоих, разобрала наконец) был хорош от вмешательства-коррекции снаружи, но никак не мешал ей читать их мысли.

Коррекция и сенсор — достаточно разнесённые аспекты ментала в Ближневосточной школе. Разные цепочки управляющих приёмов, можно сказать, разные плоскости.

Тот, кто приобретает амулеты для Мицубиси, этого просто не знает глубоко, видимо.

Ну или воруют деньги при заказе и закупе: по документации идёт одно, а в реале характеристики изделий совсем другие. Поскромнее в ряде параметров.

Хотя у японцев такого бы не должно быть, по идее. Они не ханьцы.

Глава 10

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

После того, как они с Дмитрием перешли на непонятный японцам язык, те моментально подобрались.

— СТОП! — Ржевский оглушительно хлопнул в ладоши, даже она вздрогнула, несмотря на свой четвёртый ранг и усиленный контроль психики. — Господа, давайте от суесловия к делу. Ты, — указательный палец нового опекуна решительно ткнулся в живот более высокого азиата. — В вашей паре ты старший?

— Какое тебе дело? — тот спокойно наклонил голову к плечу. — Отвечу, но иначе. Кажется, Её Высочество уже сообразила и сообщила тебе всё существенное, да?

— Не пи*ди. Развивайся. Рожай свою мысль дальше. Чего хотели в итоге?

— Предлагаю: вы с аль-Футаим сейчас не дёргаетесь, не делаете резких движений, слушаетесь моих команд дословно. Тогда никто из вас не пострадает.

Дмитрий глумливо хмыкнул.

Мадина подняла и опустила бровь, пытаясь понять настрой товарища.

Затем Ржевский скрутил кукиш (прямо в центре города, да — тут только закатить глаза и поохать от его манер, после):

— Ты же догадался, что сейчас будет? — абсолютно спокойно поинтересовался ибн-Иван у азиата.

От него повеяло неожиданным спокойствием, как от той скалы на их гербе. Можно было бы даже подумать, что это он — менталист и сейчас принудительно её успокаивает, если бы она не ориентировалась в вопросе профессионально.

Впрочем, стыдно за нового опекуна ей сейчас не было. Страшно, тревожно, обидно — это всё было (причём не из-за Ржевского, вообще-то проклятые островитяне виноваты).

Но именно стыдно за этого странного дворянина не было.

Его кукиш, на её родине обозначающий исключительно акт совокупления, уткнулся в нос японцу:

— Пойди к*** ***** **чи .

— Это твоё окончательное слово? — флегматично поинтересовался тот. — Главная в вашей паре Принцесса, не помять тебя команды не было. Намёк ясен?

— Вы же будете арестованы. Даже за территорию центра города уйти не успеете, — Наджиб-младшая предполагала, что не всё так просто, но и не попытаться вызвать противников на откровенность было бы глупостью.

Информации много не бывает. В мозгах похитителей что-то мельтешило, но лучше уточнить вслух.

— Портал, Ваше Высочество, — второй сопровождающий дуры Норимацу похлопал себя под левому нагрудному карману. — Абсолютно случайно полиция Соты нам не страшна — они просто не успеют. Кстати, именно поэтому не нужно кричать и звать на помощь — будет больнее лишь вам. С тем же итогом.

— Вопрос лишь, мы вас забросим в этот портал силой или обойдёмся без акробатики и вы пойдёте сами.

— Никто никуда не пойдёт, — Ржевский словно вбил сваи в грунт. — Можешь идти сам, не держу. Моё встречное предложение: вы оба сваливаете на*** и остаётесь живыми-здоровыми. Считаю до трёх. Раз...

В руке более высокого японца появился очень неприятный амулет: вызывает болезненные ощущения и судороги, превращая тело в комок сокращающихся мышц.

На ней может сработать ограниченно, но у Дмитрия даже её защиты нет. Да и она, если честно, эффективно сопротивляться такому не сможет.

Чёрт, что же делать.

— Что у вас тут происходит?! — Шу была весьма, к-хм, непосредственна в своём удивлении, придя в себя.

С другой стороны хорошо, что вернулась в сознание именно сейчас.

— Норимацу-сан, замолчите и следуйте за нами, — неприязненно бросил более низкий девчонке, даже не пытаясь соблюдать приличия на людях. — Приказ Ивасаки. — Впрочем, сказано было по-японски.

Что ж. Идиотка чиста. Реально разыграна втёмную, как говорит Дмитрий.

Длинный тем временем активировал "полог боли". Из глаз младшей Наджиб хлынули слёзы, под кожей вспыхнул огонь, мышцы дёрнулись в разные стороны словно в попытке разорвать самих себя.

Профессиональное сознание менталистки, однако, аккуратно зафиксировало тот факт, что дурочку Норимацу скрючило ещё сильнее.

Теперь на все сто точно, она не при делах, раз так за компанию досталось: японке сейчас было вообще плохо-плохо, особенно на фоне свежей контузии лбом Ржевского минуту тому.

Только в себя пришла, наверняка сотрясение — а тут такое. От своих, что о многом говорит. Никто никаких скидок ей не сделал.

А вот дальше получилось странно. В точности того, что наблюдала собственными глазами, Мадина была уверена, но обдумать увиденное в деталях предстоит позже: логичного объяснения навскидку не находилось.

Возможно, потом, в спокойном состоянии оно появится.

Левая нога Дмитрия сделала короткий шаг вперёд несмотря на жёсткий внешний амулетный контроль над телом. Центр тяжести парня (Наджиб, занимавшаяся танцами профессионально, это отметила автоматически) последовал следом. Точнее, был вполне контролируемо перенесён им вперёд.

А правый кулак нового знакомого мелькнул в воздухе с такой скоростью, что впору было подозревать в нём родного коллегу по менталу: словно профессиональный мышечный буст сработал.

КАК?!

Голова длинного японца дёрнулась назад, будто в неё врезалась кувалда. Колени азиата подогнулись с разной скоростью, он по спирали грохнулся на землю и замер.

Узкоглазый гад ещё только оседал вниз, а каблук Ржевского уже топтал "полог боли", превращая крайне непростой и очень дорогой артефакт в набор щепок и мусора.

Второй сопровождающий мгновенно среагировал и качнулся к противнику, намекая на ответ.

Ржевский как-то слишком легко поймал его вытянутую вперёд правую руку и дёрнул на себя, делая ещё один шаг. Лицо японца

встретилось со лбом дворянина с таким звуком, что, казалось, целых костей ни у кого вообще не останется.

— Минус два опять, — проворчал попечитель через мгновение, перепрыгивая по инерции лежащее под ногами тело. — Они тут, что ли, все двойками бегают, как... — он не договорил.

— Уф-ф, — наведённая боль и судороги схлынули мгновенно, словно их не было. — Спасибо. — Менталистка серьёзно посмотрела на спасителя. — Я не ожидала...

"Что ты справишься" она не договорила.

Неожиданно для самой себя Мадина приподняла вуаль до носа, открывая рот, и повторила то, что часто видела у западных людей в визионе (ментальном расширении с развлекательными видео): на неуловимо короткое мгновение она решительно коснулась губами щеки Ржевского.

Пусть. Сейчас всё допустимо. Это когда-нибудь потом ей может быть невообразимо стыдно за такой несмываемый позор Рода. В данный же момент действие почему-то казалось полностью оправданным.

"Хренасе, он-таки её пялит! Он действительно пялит Принцессу из Залива!" — мысль в мозгах Шу Норимацу прозвучала так громко, что Наджиб-младшая даже зубами закричала:

— Щас в морду дам! — бросила она японке без объяснений. — Идиотка озабоченная! Что, других мыслей нет?! — возмущение было настолько сильным, что она едва с ним справилась.

Наверное, последствия атаки амулета, решительно успокоила Мадина саму себя. Я ж не истеричка.

Норимацу многозначительно ухмыльнулась, подняла и опустила брови, выпучила глаза и показала язык. Впрочем, лицо азиатки тут же через секунду стало нормальным:

— Извините, я не виновата! — а обратилась она к Дмитрию. — Я не приказывала им вас атаковать!

— То понятно. Я не в претензии, — отмахнулся Ржевский, зачем-то оглядываясь по сторонам и внимательно рассматривая улицу в оба конца.

Словно пытается что-то обнаружить. Что? И интересно, как он "полог боли" пересилил? Вопросов к нему всё больше и больше.

Закряхтев как старуха, Шу со второй попытки поднялась на ноги:

— Дмитрий-сан, у меня нет нужных фраз, чтобы извиниться перед вами подобающим образом за действия своей Семьи. Даю вам честное слово от своего имени, что об их действиях и планах я понятия не имела. — Дурочка словно не услышала его предыдущих слов.

Кланяясь несколько раз подряд, она держала правую руку на левой груди.

— Оно и так понятно, — неприязненно проворчала менталистка, отворачиваясь в сторону. — Зато я имею это понятие.

— Каким образом их мысли прочла? — оживился Дмитрий. — У них же защитный амулет был.

А он откуда знает?!

— Амулет у них на защиту от внешнего контроля, а не от сканирования: все мысли как на ладони, — пояснила Мадина, не обращая внимания на удивлённый взгляд выпрямившейся наконец идиотки. — И сейчас ещё помощь им может подъехать. Вон тот ошейник — мыслепереговорник. Слышу не всё из него, но многое, — она коснулась своего лба длинным ногтем указательного пальца. — Школа иная, однако ранг невысокий. У того, кто артефакт ваял.

— Валим отсюда бегом, пожалуй, — Ржевский в последний раз огляделся по сторонам и решительно рванул из нагрудного кармана японца порталный свиток. — Понять бы ещё, как им пользоваться... вот же б**, ну и хреновина... Чёрт, с трудом эту письменность разбираю, — он требовательно уставился на Норимацу. — Возиться долго. Шу, что здесь пишут, как оно работает?! Быстрее.

— Палец на красную точку, — Наджиб-младшая мельком мазнула взглядом по одноразовому пергаменту через плечо товарища. — Затем представляешь место, куда хочешь попасть — и перед нами откроется портал с очертаниями пункта прибытия. Если нет, произносишь голосом для усиления установки.

Японка успела только открыть рот, чтобы тут же его захлопнуть, не сказав ни слова.

— А-а-а, как и у нас, — проворчал товарищ разочарованно очередное непонятное. — Только активация кривая, без предохранителя... Спасибо, понял!

Через секунду перед ними замерцал магический овал.

— Ко мне домой, бегом! — решительно выдохнул Дмитрий, хватая Мадину руками за бока на виду у всего города (?!), поднимая в воздух и направляя к переходу. — Ну его н***й, — добавил он, ни к кому не обращаясь.

— Я с вами, подождите! — а Норимацу даже не оглянулась на своих соотечественников, прыгая в портал следом.

Да ну?

Менталистка только присвистнула:

— Уверена?! Это мне уже терять нечего, а вот тебе, — она многозначительно пошевелила пальцами в воздухе.

Японка сверкнула глазами:

— Заткнись!

Вышли они и правда где-то в Золотом Квадрате, судя по обилию гербов над небоскрёбами вокруг. Правда, площадка выхода подкачала: вокруг метров на триста во все стороны, вплоть до старинных корявых заборов, лежал самый обычный луг с травой.

Деревянная, покосившаяся за века пародия на ограду Ржевских вплотную примыкала к капитальным каменным заграждениям в два человеческих роста со стороны всех без исключения соседей.

Несколько допотопных домов, словно вынырнувших из другой эпохи, жались друг к другу на краю участка, органично дополняя, хм, "живописный" пейзаж.

— Как чужеродное пятно в ландшафтном дизайне района, — задумчиво выдала азиатка, здорово отступая от собственных правил такта. — На этой земле действительно больше сотни лет никто ничего не делал... — она спохватилась и прикусила язык.

— Как этот портал теперь гасить? — Ржевский с нетерпением запрыгал, указывая на овал за спиной. — Чтоб никто следом за нами не полез? Какое у него время деактивации?

Мадина молча щёлкнула ногтем по свитку. Разовый артефакт рассыпался прямо в чужих руках, магический переход автоматически рассеялся.

— ДЕЕЕД! ТЫ ГДЕ?! ИДИ СЮДА! — заорал резко повеселевший товарищ, легко перекрывая шум города, доносившийся со всех сторон.

— Это и есть ваша родовая земля? — Норимацу решила уточнить вслух, резко озадачившись увиденным. — Я смотрела фото

окрестностей. А, вот, узнаю этот небоскрёб, и этот тоже. Да, здесь ваша личная территория... Надеюсь, мы тут в безопасности...

Запустение вокруг автоматом запускало ощущения тоски и безнадёги, Наджиб отметила побочку профессионально.

Менталистка ещё раз фыркнула, взяла под контроль эмоции (чтоб тоже не уйти в депрессию следом за азиаткой) и не стала говорить той, что как раз японке в Кебабе изначально никто и не угрожал.

Зато *тепе-е-ерь*, когда *и она-а* пошла против решения старших *свое-ей* Семьи... всё самое интересное у неё могло только начаться.

Видимо, есть вещи, которым не научишь. Сама дойдёт, личной соображалкой.

Постройки на территории, кстати, хотя и чернели от старости и времени, выполнены были из натурального дерева достаточно ценных пород — это Мадина определила, не сходя с места. Единственный их недостаток — сделаны пару-тройку сотен лет назад.

Местами в стенах белели вполне современные окна, не все, но половина точно. М-да уж, сюрреализм во плоти.

Даже непонятно, как называть — премиум или трущоба. Одновременно подходит под оба критерия, что интересно.

Дома даже каменные антикварные дома периодически идут по цене новейших комплексов с магической коммуналкой, а то и дороже. Хотя, мягко сказать, внутри далеко не комфорт и не модерн.

А здесь ещё и дерево вдобавок — незнакомая северная экзотика. Как минимум интересно — всё деревянное в Заливе на вес золота (потому что импорт).

— Ладно, посмотрим, что у этих хижин внутри, — приняла себе под нос решение Наджиб.

— Даже если внутри будет что-то не так, ты мне скажешь, что поправить — и я всё тут же сделаю. — Дмитрий твёрдо посмотрел на неё.

Приятно: дурочка японка опять в пролёте — злобно косится и ничего не понимает из их разговора. Хи-хи.

— Что у тебя опять за не слава богу?! — на крыльце одной из построек (изба! Кажется, так) появился высокий старикан с нечёсанной бородой до пупа. — О, Димка. А какого хрена ты тут делаешь, ты же в школу пошёл?! Опёз***, — дед наконец протёр то ли

мозги, то ли глаза, затем вовремя спохватился. — Ваше Высочество?! Госпожа аль-Футаим, приношу извинения за неподобающий антураж!

Ну, почти вовремя и глаза протёр, и мозги, и спохватился тоже почти вовремя.

— Господин Ржевский-старший? — Норимацу как обычно поклонилась в пояс, подметая причёской траву под ногами. — Я Норимацу Шу, концерт Мицубиси, Дом Ивасаки.

Затем спохватилась и она. Лицо японки неожиданно вытянулось и стало растерянным:

— Была, по крайней мере. Норимацу из Дома Ивасаки. Ещё минуточку назад. Пока в портал не шагнула.

— А теперь? — старикан коротко поклонился в ответ.

— Теперь не знаю, — честно призналась островитянка. — Нарушила, по всей видимости, кое-какой приказ Дома. Но выполнять его не собираюсь, что бы за это ни грозило. Хотя у нас с таким строго, — её лицо приняло откровенно унылое выражение.

Мадина подумала, что сейчас готова поспорить: взгляд старого пердуна не упустил ни единого сантиметра гораздо более фривольной одежды азиатки, чем абайя на ней самой. Мысли деда, во всяком случае, в отличие от содержимого головы Ржевского-младшего виделись, как на ладони и от целомудрия были весьма далекими.

Вот ты старый козёл! Да чтоб у тебя х*** отсох! Тебя смерть на час погулять отпустила, а туда же — какая дикая пошлость в мозгах!..

— Дима, твой дедушка сейчас мысленно представляет, как он... — менталистка с очень большим трудом подобрала иносказательные описания различных видов совокупления. — Мне очень неловко тебе это говорить, но я уже не уверена, что чувствую здесь себя комфортно.

— А кого он мысленно это самое?! — напрягся товарищ.

— Нет конкретного лица. Абстрактная баба, не одна. Несколько. Негритянки, азиатки, ваши белые-белые.

— А-а-а, фуф. Ладно, принял. Деда возьму на себя, — вздохнул товарищ. — Он обычно адекватный, щас порешаем, погоди немного. У него действиями мозги управляют, а не другие части тела — возраст, что ни говори. Не бойся.

— Хотелось бы верить, слишком уж энергично думает, — Наджиб вздохнула в ответ и перешла на всеобщий. — Ладно, ты знаешь, что делаешь. Полагаюсь на тебя. С другой стороны, я и через ментал

всегда могу защититься, и Норимацу прикрыть тоже, если что,— она откровенно намекнула на незавидные перспективы психики Ржевского-старшего в случае его фривольности на территории имения.

Интересно, не погорячилась ли она с этими откровениями? С другой стороны, интуиция говорит, так будет правильно.

— Девица, я примерно предполагаю и догадываюсь, о чём вы сейчас шепчетесь, — прокаркал старикан, спускаясь по лесенке с крыльца и подходя к ним вплотную. — Хотя и непонятно, когда это мой опё... когда это Димка по-вашему заговорил. И с чего бы, ибо дурак дураком рос всегда.

— Видимо, вы мало им интересовались? — отпустила ответную шпильку на автомате менталистка. — Что-то упустили в контроле за ребёнком? Продолжайте, я вас внимательно слушаю.

— На всякий случай даю своё честное слово, что с личной жизнью у меня всё в порядке и в вас мне никакой надобности нет, хм, как в женщинах. Да и мелкие вы пигалицы, ничего в вас привлекательного по малолетству. КЛЯНУСЬ! — дед поднял ладонь, над которой на мгновение возник смерчик очень слабенького магического дара. — Пардон, что откровенно, но вы так переглядывались, что где-то оторопь берёт. За ваши страхи.

— Слово Ржевского услышано. Мне достаточно, — Шу больше не выглядела озадаченной и резко повеселела.

Фигасе интуиция, а ведь от ментала далека.

Глаза японки сейчас серьёзно оценивали старика, а мозги просчитывали варианты. Мадина в принципе даже видела, какие именно.

Подумав, менталистка решила взять пример откровенности с Дмитрия и рубанула бородатому реликту прошлой эпохи открыто:

— Трофим Степанович, вполне определённая репутация вашей фамилии распространилась далеко-далеко и давно-давно. Она, — хлопок по спине Шу, — оценила ваш масляный и сальный взгляд весьма однозначно. Простите и вы меня за откровенность, я тоже. Извините меня также за то, что в оценке лично вас я полностью согласна с Норимацу, это редкий случай: обычно мы во мнениях не сходимся.

— Да ну? — старикан пронзительно посмотрел сверху вниз. — Я ж пока и слова вам кривого не сказал?

— Я менталистка четвёртого ранга. У меня есть свои способы проанализировать границы вашей личности, как и потаённые устремления.

— Оба-на... Менталюга?! Ты?!

— Да. А разноцветные бабы, которых вы сейчас так ярко представляете без всего, прямо-таки намекают на необходимость сделанной оговорки.

— Я могу спросить твою фамилию либо имя? — дед посмотрел остро и пронзительно.

— Аль-Футаим? — предложила Наджиб-младшая, развлечения ради потрогав фамильный вензель Престола на одежде.

Мысли старика сменили русло и сейчас усиленно перебирали все известные ему Семьи Залива. Не так их и мало, кстати, в том списке.

— Это все остальные думают, что ты Далия аль-Футаим. Но это же не так, — родственник Дмитрия не спрашивал, а утверждал. — Тебя зовут иначе. Как?

Глава 11

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

А старый маразматик неплохо разбирается в генеалогии Залива. Судя по тому, что вензель на её одежде узнал, в проекции его мыслей это мелькнуло чётко.

— Увы, мой лакаб действительно иной, — Менталистка взвесила за и против и коротко поклонилась вслед за японкой. — Меня зовут Мадина, к вашим услугам. И вы правы, я не аль-Футаим.

— На каких языках говорите?

— На вашем вполне сносно, как видите. Разговариваем же.

— И я, — пискнула сбоку Норимацу. — Ещё я знаю...

— Достаточно, — дед оборвал тираду дисциплинированной дурочки взмахом руки. — Если вы обе по-нашему объяснитесь в состоянии, этого достаточно. Случись что, смогу сказать вам так, чтобы никто не понял. — Он повернулся к внуку. — Нахрена ты Эмирату войну объявил, опё... отпрыск мой?

— Уже война?! А я и не в курсе, — озадачился Дмитрий. — Скромный мордобой только был, на войну никак не тянет. Деда, я сейчас странную для тебя вещь скажу, но верь мне: я неплохо представляю, как война выглядит. Там точно не оно было.

— От Мэри Соты пришло уведомление. Мне тебя или их слушать?

— Какое уведомление? А-а-а, видимо, от полицейских, когда я им слово гербом подтверждал под их прибор. Тьху, под артефакт.

— Если опустить всю хе... фигню, суть такая: ты, внучек, сейчас можешь приволочь в наш дом кое-кого нового. — Старик пару раз беззвучно открыл и закрыл рот, удерживаясь от ругательств. — Женский пол, всё бы ничего — Ржевские есть Ржевские.

— Но?

— Но проблема в том, что на эту же личность посягает и её родня, которая в своём праве по их давним канонам.

— Нельзя с человеком как с вещью. Явятся сюда — я им лично растолкую.

— ... Это всё вполне может расцениваться как объявление нашей фамилией конфликта Престолу их Эмирата. Властям Соты то ведомо, но вмешиваться никто не будет — межсемейная свара из-за бабы.

Мадина деликатно покашляла, напоминая о своём присутствии.

— Упс. Девицы, извините, к вам претензий нет, почувствуйте себя как дома! — дед вспомнил, что они не наедине с внуком. — Это просто я к сюрпризам отпрыска слегка не готов оказался и размышляю, как сейчас лучше поступить!

— Трофим Степанович, Дмитрий великодушно простёр надо мной тень защиты вашего рода на то время, которое может понадобится. Да, я не Далия и меня зовут Мадина Наджиб. Мы очень похожи с Её Высочеством, представляюсь вам официально.

Названная вслух фамилия способна уравнивать гостя с хозяином в некоторых случаях. Особенно с учётом того, что старый хрен неожиданно хорошо в раскладах Эмирата ориентируется, похоже.

— И я уже представилась, — резко озадачилась японка на ровном месте. — Норимацу, Шу. Из клана Ивасаки.

— НАДЖИБ?! — дед вылупил глаза, как удивлённый филин. — А тот Наджиб вам не родня ли? Котор...

— ДЯДЯ РОДНОГО ПРАДЕДА! ДА, Я ИЗ ЭТОГО РОДА! — до чего иногда хорошо видеть мысли до того, как те сказаны вслух.

— О как! Эк моего внука угораздило, — дед поскрёб затылок. — И как только сподобился... — Теперь он смотрел на менталистку совсем другими глазами.

В мыслях Ржевского-старшего мелькнул эпизод, говоривший, что он вполне в курсе истории, известной далеко не всем.

Один из предков Мадины пару веков тому, на заре современной артефакторики, во время острого эпизода во дворце Эмира использовал самопальный ментальный усилитель. Вместе с активацией портала сквозь барьер он превратил в мычащие растения абсолютно всех присутствующих в зале, включая правящего монарха (впрочем, как и его недоброжелателей, напавших исподтишка).

Побочка, да. В те времена техно и магия развивались порознь, потеря контроля — регулярная вещь.

Род тогда ещё на два поколения в опалу попал, однако хороший наследственный ментальный дар — редкость, потому буквально через треть века Наджибы вернулись обратно в столицу.

— Позвольте, я сама всё объясню. — Мадина подала буст на мышцы и решительно отодвинула в сторону готовящегося что-то сказать Дмитрия. — Трофим Степанович, у нас в Эмирате сейчас неафишируемая конкуренция за освободившийся престол. Вы в курсе?

— Можно сказать, что она в самом разгаре, — нейтрально поддакнул дед с понимающим видом. Голые бабы в его мозгах повторно и решительно сменились на сочувствие, жалость и сожаление. — Печально, что сказать. Когда аристократы за престол бьются, из простого народа всю кровь выпустят. Дело известное.

— Я не думала, что вы знаете, — покачала головой менталистка.

Она повела рукой по сторонам, намекая на географию и общее состояние территории.

Ничего от техно на участке в принципе не присутствовало, даже электричества, по крайней мере, на вид.

Получается, в лучшем случае до сих пор работали древние магические аналоги столетней давности, вмонтированные в деревянные стены (и хорошо, если они ещё не выдохлись).

— Слышал краем уха, — возразил старик. — Я всё же кое с кем общаюсь. Но каким местом Наджибы к вашему Престолу?! Вы ж на него отродясь не претендовали, хотя очень часто и могли? Вы же всегда серыми кардиналами себя числили?!

А он знает больше, чем можно было ожидать. Намного больше, чем даже Эмират, причём за последние сто лет — Наджибы с прошлого века старательно контролировали "лишние" мысли абсолютно у всех знакомых, включая правящую династию.

Специфика положения, чё. Утечки ни к чему, власть любит тишину.

Негласная власть рода менталистов, стоящих формально ниже Престола, тишину любит тем более.

— Вы действительно столь прямолинейны, как о вас говорят, — выдала она, прикидывая, а не начинать ли принимать кое-какие меры прямо сейчас.

— Стар я уже, ходить вокруг да около. Да и чтоб защитить тебя от ваших эффективно, мне надо все расклады понимать, — дед угрюмо

нависал сверху, и вправду моделируя про себя на полном серьёзе, как посылает в известный путь Гвардию Эмира, явившуюся за беглянкой.

И размышляя, как защищать имение, если вдруг гвардейцы прямо сюда полезут, в Золотой Квадрат, хотя и не должны бы.

Даже старые связи вон прикидывает, к кому постучаться.

Хм. Ладно. Но потом, старый пень, я тебя обязательно расспрошу, откуда у тебя о нас ЭТА информация, подумала Мадина — сейчас подробности почему-то были скрыты в чужих мозгах блоком.

Хм три раза. У Ржевских что, эти странные (своей однобокостью) таланты к менталу — наследственные? Дима вон, тоже не читается, причём гораздо сильнее закрыт, а не отдельными фрагментами, как этот.

— Мы ни при чём к конкуренции за Престол Эмирата, — аккуратно сформулировала она в ответ. — Как всегда, да. Но дядя Далии хочет меня за одного старого козла замуж насильно отдать, чтоб без меня Дальку во дворце мгновенно сожрали.

— Ясно. Его сын, её кузен, тогда на трон усядется, — кивнул старик.

Завершая про себя анализ, которого у него в голове не должно быть. Хм. Хм. Хм.

— Да. Поэтому я и сбежала, когда меня преследовать начали.

Дмитрий поднял вверх руку:

— Мы познакомились именно на том этапе. Деда, так а война откуда взялась? С Эмиратом-то? Не сильно ли они оперились в нашем городе?!

— Следи за руками. — Ржевский-старший поддёрнул рукава выше локтей и принялся загибать пальцы. — Мне на амулет приходит уведомление Соты о том, что ты саму их Принцессу под защиту взял. Раз.

— Это же не Принце...

— Двор Эмирата того не опровергает, — перебил старик, не обращая внимания на возражения внука. — Два. И связывается со мной лично по магосети, это три. Вот только до вашего прибытия звонили, из штанов минут десять выскакивали.

— На тему?

— Требуют они, это четыре, немедленно вернуть им похищенную тобой девицу, — кивок на Мадину, — причём имени её они технично

не называют.

— Как тогда требуют?

— Говорят ту девчонку им отдать, которая под твой патронаж при свидетелях из полиции угодила. Уловил суть или повторить?

— Чего там повторять. Ты не всё сказал наверняка. Готов спорить, там ещё ультиматум был, — нахмурился Дмитрий.

— Как сообразил? — оживился дед. — Рос ведь дурак дураком, неужто решил за ум взяться?

— Да что там соображать! — сын-Ивана легкомысленно отмахнулся. — Они наверняка ещё какое-то невыполнимое условие тебе поставили: или делаем, как скажут, или мы им свой участок должны будем отдать. Во искупление мифического ущерба. Так?

— Хм. А ведь рос-то опё... — старик вовремя остановился. — Ты гляди, что справная тёлка с разгильдяем за час сделать может. Договори уже всё, что удумал? Порадуй старика?

"Тёлку" Мадина вслух комментировать не стала, глубоко вздохнув и удерживаясь в рамках приличий исключительно усилием воли.

— Если под них не ляжем быстренько да на их условиях — вражда до последней капли крови тогда, со всеми для нас, малышей-коротышей обнищавших, вытекающими. Гвардией своей наверняка тебя пугали и напирали на то, что нас с тобой двое всего осталось. Не отобьёмся, по их словам.

— Взаялся за ум таки, — довольно осклабился старик. — Радует. Вот прямо порадовал! Чуть ли не сильнее, чем за всю жизнь перед этим, вместе взятую! Кабы ещё бухлом от тебя с утра не разило, как из бочки, опё... внук мой малолетний.

— Не пил я сегодня, слово. Только пивом облился, но снаружи и случайно. Да и что там догадываться было! Наш актив — это как бриллиант без огранки, мне Шу намёками объяснила накануне, — подросток со вздохом кивнул на японку, затем на беспорядочные кусты вокруг. — Я сейчас сопоставил, остальное дело техники.

— Складно. Радует.

— А тут и повод шикарный, и причина — нас подвинуть из Двенадцатого Кресла, а самим Эмиратом в Совет города войти. На наше освободившееся место, — он повёл рукой в сторону заросшей сорняками территории. — Более незанятое.

— Мне очень неловко, но я боюсь, это ещё не все новые проблемы Ржевских, — неожиданно к месту для такой тупицы напомнила о себе Норимацу.

Всё это время она мотала на ус происходящее и смущающейся не выглядела.

Да ну, день удивлений. Тоже не так проста? А на вид-то... И откуда эти умные мысли сейчас у неё взялись, была ж дура душой до последнего момента.

— Я боюсь, мои родственники тоже могут позвонить вам в ближайшее время, — продолжила японка покаянно. — Судя по тому, что отчебучила моя охрана, я даже не знаю, чего теперь от них ждать. — Она растерянно посмотрела на каждого из присутствующих по очереди. — Требования, возможно, тоже будут ультимативными.

— Не охрана это была у тебя, а контроль внешний, — проклиная собственный длинный язык и излишнюю доброту, вздохнула менталистка. — У них мысли были об инструкциях от какого-то Ивасаки с большим животом, есть у вас такой?

— Ой.

— С татуировкой синего дракона на пузе? Ещё вроде член у него маленький, но здесь неточно — противно было в таких мыслях у мужиков копаться. Хотя вроде они только в сауну вместе ходят, а не...

— Да, есть такой! Говори дальше!

— Ожидалось, что Ржевский постепенно втянется в общение с тобой и будет готов на что угодно. Ради тебя. Потом тебя бы от него под хорошим предлогом удалили в Академию или в другой город, а ему бы задвинули условия.

По мере слов Мадины лицо азиатки вытягивалось.

— Тот Ивасаки говорил: ты сама всё в итоге лучше сделаешь, не зная ничего, чем если тебе приказывать. Ржевский за тобой волочиться обязательно будет, а они — им заруливать через ограничение встреч с тобой.

Японка закусила губу и опустила лицо. В её глазах неожиданно наметились слёзы, а взгляд остекленел.

— Ты красивая, в его вкусе. Ещё прямая как молоток и такая же догадливая, — безжалостно припечатала Наджиб. — Если тебя гнуть — это бесполезно, говорили они. А вот если нагрузить тебя задачами, да во имя Семьи — то всё, глядишь, и получится.

— Медовая ловушка, — Дмитрий снова выдал непонятный термин, но с уверенным видом. — Видимо, реакцию мою просчитывали заранее... Вот гады, а?! На святое замахиваются!

Его взгляд тоже расфокусировался, но чуть иначе, чем у Норимацу.

— Что такое медовая ловушка, я не знаю, но последнее точно да, — подтвердила Мадина. — Они были уверены, что внешность Шу полностью соответствует каким-то твоим тайным ожиданиям и что ты с ней моментально начнёшь и ладонями потеть, и слюной на воротник произвольно капать.

— Б**. Откуда? — Ржевский-младший усиленно зашевелил извилинами, уходя в себя ещё больше.

— Они тщательно собирали информацию о твоих походах по, хм, ну пусть будет ночным клубам. И о тех типах женщин, которых ты предпочитаешь. Шу — твой мысленный идеал по совокупности, один из трёх, ими точно установленных.

Чуть поколебавшись, Наджиб всё-таки договорила:

— Когда ты по их приглашению на горячие источники ездил и их профессионалок, как бы тут поделикатнее, танцевал, они тебя очень внимательно изучали. Тогда всё и решили.

— Вот же... — попечитель беззвучно зашевелил губами.

— Ага. Ты тогда ещё очень гордился вслух, что личный рекорд поставил! Они это аккуратно зафиксировали и проанализировали.

— Что за рекорд был? — нейтрально поинтересовалась Норимацу.

— Вышел за рубеж количества пальцев на руках за один раз, — бесстрастно ответила Наджиб. — Более десятка, иначе говоря. Выстрелов за период. Раньше вроде таких результатов не показывал, почему — без деталей. Твоё сопровождение большего не знало.

Дмитрий грязно выругался вслух, краснея до корней волос:

— Вспомнил! Но это не я там танцевал, это водка вместо меня танцевала! Вот же малолетний идиот, — дальше он принялся сквернословить о себе почему-то в третьем лице.

— Теперь уже без разницы, кто из вас с водярой двоих в том онсене отплясывал, — отстранённо заметил дед. — Дело сделано. Хотя с другой стороны, как только островитяне дошли до такого... До чего нихонцы изощрились, в мои годы они всё ж попрянее были. Без подкатов и интриг, как эта.

— Все развиваются, — с видом взрослого вздохнул сын-Ивана. — "Не заставляйте дикарей строить военно-морской флот насильно, просто научите их мечтать о море". Старое правило, они его тоже освоили. Судя по Шу и той купальне с десятью выстрелами. Н-да уж.

— Более чем с десятью, — машинально поправила Наджиб, чтоб быть профессионально точной.

Японка смахнула что-то из каждого глаза по очереди, затем решительно потащила из нагрудного кармана тёмные очки и водрузила их на нос.

— Это кто про флот такое сказал? — вспыхнул интересом в сторону внука Ржевский-старший.

— Ты не знаешь. Не отсюда тип, в другом месте и времени жил.

Норимацу тем временем принялась вслух всхлипывать и даже полезла за платком.

Привыкай, наивная дурочка: в мире, где правят мужики, женщина является инструментом и товаром гораздо чаще, чем сама думает. Даже для близких и родных, как оказалось не только у тебя...

Мадина вздохнула и, неожиданно для самой себя, обняла идиотку за плечо:

— Не парься, у меня ещё хуже приколы. Если тебя это утешит. Потом расскажу, обхохочешься. Тебя хоть из дому не гнали!

— Мужик вообще кое в чём весьма слаб и просчитывается легко, — с непонятными интонациями вздохнул следом Трофим ибн-Степан, тоже пребывая в размышлениях. — А ежели ещё и наша фамилия... Да уж, несложно было дорожку шагов по тебе, Димка, простроить, с другой стороны! — Дед встрепенулся. — Не держи на меня зла! Ты сегодня очень хорошо отделался и выкрутился, я прямо удивлён! Особенно на фоне грядущего!

После этого старый маразматик куда-то без перехода засобирился.

— СТОП, — Дмитрий ткнул пальцем в бок родственника. — Деда, а ну стоять! — он ухватил Ржевского-старшего за рукав и буквально насильно развернул к себе. — Ты мне чего-то не договариваешь! Чего я ещё не знаю?!

— ТРОША! НУ ТЫ СКОРО?! — из окна избы высунулась голая по пояс блондинка, возрастом старше Мадины лет на семь от силы. — О, всем привет! — она помахала рукой, явно не испытывая никакого неудобства. — Я ЖДУ ТЕБЯ, ТРОША!

— Княжна?! Вы?! — Дмитрий был не просто несказанно удивлён.
— НО КАК...?

Глава 12

Ржевский-младший опять стал похож на глубоководную рыбу, которую резко извлекли на воздух.

— Ты рано из школы вернулся, — старик неожиданно потупил взгляд, словно провинившийся ученик. — Димка, тут такое дело... Мы с Настей...

— Не был я пока в школе, — ибн-Иван нахмурился и решительно подступил к родичу. — Оттого и пришёл рано. А ну рассказывай!

— Дим, мы с твоим дедом любим друг друга! Скоро я стану твоей бабушкой! — достаточно приветливо, если отбросить прочий антураж, пояснила девка из окна, качнув в воздухе буферами.

Княжна, про себя поправилась Мадина. Княжна Барсукова — менталистка на автомате нырнула сразу на три слоя вглубь мыслей бородатого козла, без сантиментов вытаскивая оттуда всю обстановку с потрохами.

Благо, Ржевский-старший при виде голых доек своей пассии в окне расплылся в идиотской улыбке и моментально расслабился. Его эндогенные ментальные блоки испарились, как снег в Сахаре, открывая содержимое мозгов старого ишака.

Не такого и старого, хмуро откорректировала себя мысленно менталистка ещё раз. Не настолько старого, судя по вполне определённым намерениям, которые родственник нового опекуна вознамерился реализовать прямо сейчас. С княжной. Закрыв избу изнутри.

Дмитрий тем временем вопросительно поднял бровь, глубоко вдохнул, выдохнул и вдохнул ещё раз. Обращаясь к Барсуковой, он отчеканил:

— Не буду сквернословить, но и промолчать сложно. **ЧЁРТ ВАС ПОБЕРИ, ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО! ... К А К?!!**

Тёлка молча развела руками, ничуть не стесняясь открытых всем без исключения буферов:

— Любви все возрасты покорны, Митенька.

— А двенадцатое место в Совете Города является неплохой компенсацией их небольшой, всего лишь пятидесятилетней, разницы в

возрасте, — пробормотала по-японски Норимацу, явно учитывая, что поймут её только двое присутствующих. — Впрочем, не моё это дело. Извините, Ржевский-сан, вырвалось.

Мадина тоже перешла на свой язык, внимательно отслеживая, чтоб сказанного никто не понимал:

— Дим, твой дедушка хочет жениться. Дата свадьбы назначена, тебе её просто пока не сообщили. Трофим ибн-Степан искренне считает, что они с княжной Барсуковой любят друг друга, — менталистка Наджиб умела быть профессиональной, корректной и лаконичной.

— Я е****ся не хотел, — рот Ржевского-младшего, судя по ошарашенному лицу, говорил сейчас независимо от его же мозга.

Кстати, акцент Магриба у него почему-то усилился.

— Седина в бороду — бес в ребро, кажется, не ошиблась при переводе. Твой дед сейчас именно это думает, правда, без сожаления, а с толикой самоудовлетворения. Так, ещё один нюанс. Эта блондинка в окне думает, что от твоего деда беременна. Ему она пока не говорила, хочет убедиться: чтобы сюрприз получился наверняка.

— Сюрприз получился. Сюрприз как раз получился, — новый опекун подступил к старшему родственнику, меняясь в лице и сжимая кулаки.

— Дим, знаешь, — менталистка закусила нижнюю губу и в сложный момент позволила себе верх распутства и фривольности.

Она второй раз за день коснулась локтя парня кончиками длинных ногтей.

— Да? Что? — Ржевский-младший подпрыгнул на месте от неожиданности, разворачиваясь.

— Может, со стороны это смешно выглядит, но она абсолютно искренне считает, что ей с твоим дедом интересно. Да, на изменение статуса в браке она тоже рассчитывает — их ребёнок унаследует этот участок вместо тебя, — Наджиб топнула пяткой, где стояла. — Но беременна она именно от Трофима ибн-Степана, с другими мужчинами не встречается, к отношениям с Ржевским-старшим относится серьёзно.

— ... мать... мать... мать... — Ржевский-младший произнёс несколько слов на родном языке, ни к кому не обращаясь.

— Шайтан, расстояние великовато, отсюда чётко не вижу, но... Дим, всё пока что за то, что она искренне считает их предстоящую женитьбу браком до смерти, а не на время, - добросовестно продолжила Мадина работать по профессии там, где не планировала этого делать вообще. — О других мужчинах, молодых например, она не думает и не мечтает. Любовников от твоего деда тоже не скрывает — потому что их нет.

Менталистка сейчас выкладывалась по полной. Она удерживала в фокусе сразу несколько объектов, причём в независимых головах параллельно: старый козёл рядом плюс белобрысые голые сиськи на дистанции, в окне избы.

Это ещё не считая пригляда за намерениями шурящейся задумчиво Норимацу. Тут фокус хоть и поменьше, но башка номер три единомоментно.

А ведь это чудо, такой неожиданный личный прорыв — мелькнуло у неё на уровне подсознания. Я ведь сейчас работаю по шестому рангу ментала, если не выше.

Даже далёкий предок Хафизулла Масуд так не мог — вести три объекта одновременно, разного пола, с колоссальным разбросом по возрасту, полу, культуре. На три слоя в глубину каждый.

Занятно.

Семь. Это не шестой ранг, а выше, в очередной раз поправила саму себя Мадина через мгновение. По силе фокусировки это полновесный седьмой ранг, по точности — примерно там же.

Выше будет лишь массовый контроль, он же управление группой.

Неужели бог всё-таки есть? Ещё два часа назад жизнь казалась оконченной и не имевшей дальнейшего смысла, а сейчас так приятно осознавать себя юным гением, равных которому в этом возрасте не было в истории! Вау.

Наджиб-младшая стряхнула эйфорию, как наваждение, и аккуратно вернула концентрацию, пощёлкав для профилактики пальцами:

— Дим, если тебя что-то конкретное интересует, скажи. Я эту Барсукову очень хорошо в текущий момент чувствую, — она специально сказала "*альхарир*", барсук, чтобы другие не уловили знакомой фамилии на слух в чужом языке. — До любой её мысли могу дотянуться. Командуй, что посмотреть?

— Повтори, пожалуйста, ещё раз, как она относится к деду?

— Третий слой ментала. Вижу хорошо, слепых пятен нет. — Из интонаций менталистки исчезли эмоции. — Объект под контролем, сопротивления не оказывает. Воздействию Барсук полностью прозрачна, результат сканирования достоверен. Она думает, что ей с ним интересно, искренне так думает. Считает, что очень многое от него получает.

— Ага, Изначальное Имение в руки...

— Нет. То есть, это само собой, но оно у неё не на первом месте. Больше думает о том, что в Двенадцатое Кресло Совета по законному праву сядет их ребёнок. Считает будущее потомство плодами взаимной любви, не расчёта или выгоды.

— Я е... — Ржевский-младший осёкся. — М-да уж.

— Себя от своего супруга она мысленно не отделяет. На данном этапе думает, что эти отношения у них — услада обоим до самой смерти.

— Кто б сомневался. Причём смерть стариков в таких случаях наступает абсолютно естественно и крайне скоростно.

— Подожди. Дим, помолчи минутку, я посмотрю именно этот момент поглубже. Мне кое-что не нравится.

В глубинах мыслительных процессов Барсуковой, почти в подсознании, мелькнули инородные вкрапления.

Словно загруженная извне программа принуждения, профессионально сделала стойку Наджиб. Не своя программа, индуктивная. А ну-ка, что у нас здесь.

Её охватил профессиональный азарт, не в последнюю очередь — из-за резко подростового ранга.

— Что там? Не томи, — товарищ принялся перетаптываться с ноги на ногу.

— Дим, она не планирует ускорять момент его ухода специально, — Мадина тактично использовала синоним и эвфемизм, уходя от прямого упоминания слова "смерть". — Более того. Не знаю, как она будет считать в будущем, но именно сейчас для неё это было бы очень большим ударом, до потери смысла жизни.

— Понятное дело, пф-ф-ф-ф-ф! Документы-то ещё не оформлены! Вот же...

— Дим, она не думает так цинично. Она думает, что он — первый мужчина, с которым ей настолько интересно в жизни. Раньше всё было не то, а вот теперь у неё сбылась мечта. Ей с ним комфортно, приятно, безопасно и интересно.

— Б**. — Товарищ порывисто вздохнул несколько раз.

— Она достаточно реалистична в силу происхождения, но его считает счастьем для сердца, не по расчёту.

— Хренасе. Первый раз в жизни не знаю, что и сказать. Что-нибудь ещё?

— Лишь один нюанс. — Мадина помолчала, затем решительно продолжила. — Всё то, что я сейчас тебе перечислила, по сумме признаков очень похоже не на эндогенный процесс, а на индуктивный.

— А по-русски можно?! — выпучил глаза товарищ.

— Нет, по-русски нельзя: у неё могут закладки сработать — услышит нас и поймёт смысл. Общаемся на этом языке пока. Эндогенные процессы — это что человек сам думает, естественным образом. Собственные решения, не чужие.

— А индуктивный — стало быть, производное от индукции?! Вмешательство снаружи?! — глаза товарища резко стали взрослыми и пронзительными.

Наджиб-младшая молча опустила ресницы, задержала их в этом положении на секунду и снова тронула товарища за локоть:

— У меня только что ранг каскадно вырос почти вдвое. Я семёрка теперь, не четвёрка. Резко возможности подросли после знакомства с тобой почему-то.

— Приятно, поздравляю, хотя я ни причём. А с княжной, выходит, кто-то из твоих коллег поработал? — Дмитрий, похоже, тоже умел соображать быстро.

— Наверняка не могу утверждать, слишком тонкая работа. Мне нужно её понаблюдать, как пациента в больнице.

— А если интуитивно?

— Предварительно на девять десятых — да.

— Ё*****.

— Дим, — она плюнула на приличия, взяла его под руку и зашептала на ухо. — Ещё одна тайна, только не говори никому. В Эмирате наша гильдия является закрытым органом и называется "Объединение менталистов и целителей".

— Что это даёт сейчас и тут?

— Я в лечении тоже не последняя — в медицине понимаю. Кстати, эта Барсук неплохой боевой маг, крепкая пятёрка, если ты не знал.

— Нам это хорошо или плохо?

— В ментале её магический ранг не помощник, скорее, вреден: у неё самой силы море, а контроль-то снаружи. Хотя и опосредованный.

Ржевский-младший закусил нижнюю губу:

— "Сила есть, ума не надо", понял. Спасибо большое, уловил! Я очень рад, что ты сейчас рядом. — Он встряхнулся и словно вынырнул из глубины. — А ведь это чей-то беспроегрышный вариант.

— Поясни?

— Если у них взаимная любовь, то дед и так ей всё отдаст, плюс сверх того: искренне любящая тебя на закате жизни баба, сама на полвека младше и княжна. Ему семьдесят с лишним. Опять же, сиськи в порядке; жаль, жопу её за подоконником не вижу...

— Она к нам другим местом повернута! — Наджиб усилием воли успокоилась. — Но да, ты прав. С тем, что *вижу* я, совпадает.

— А если в их отношениях что-то обрушится, представляешь, что злая беременная магесса-боевик учинит? Ещё и на этом участке? — Дмитрий насмешливо повёл рукой вокруг. — АСО я тут чё-то не наблюдаю.

— Чего?

— Автоматизированные системы охраны. Слушай, на всякий случай, с дедом-то что? А то я, не спросив, решил уже... Может, ему тоже по мозгам твои коллеги проехались?

— Нет, у него чистая эндогенка, твой дедушка просто очень молод душой.

— И не только ею, видимо, — проворчал товарищ, заматерившись после этого на родном языке в сторону.

— И не только ею, — согласилась Наджиб. — Хотя, раз ты спросил, мне понадобится его кровь на анализ: посмотреть, у него кое-что от природы на высоком уровне или специальная магохимия введена снаружи.

— Кровь у него позже возьму, сам. Анализ сделать осилишь?

— Да, это несложно. Слушай! А он сейчас себя типично ведёт? Как обычно? Он всегда такой на подъём легкий и любвеобильный

физиологически или есть отклонения от нормы?

— Ржевские — народ непредсказуемый. С новой молодой бабой для нас любое отклонение от нормы типично, без подробностей. А что твоя интуиция говорит? Жалко старика, — ибн-Иван шмыгнул носом. — Ему-то при любом раскладе вафля, чем бы ни кончилось.

— Если озвучить его мысли, они очень подойдут молодому парню твоих лет. Там всё гораздо откровеннее, чем я сейчас сказала, — она без затей ткнула пальцем в череп старого пердуна, — но я стараюсь не выходить за рамки приличий в беседе с тобой. Суть тебе сообщила.

— В каком плане "не выходишь за рамки приличий"? Чего-то не досказала?

— Отнюдь, всего лишь не сквернословлю. Если бы мы сейчас разговаривали на твоём языке, это была бы исключительно грязная ругань. С оттенком эмоционального предвкушения, правда — он искренне сам хочет того, о чём думает. Его никто ни к чему не принуждал и к княжне он тянется абсолютно добровольно.

— Б**.

— Тебя от наследства он решил отодвинуть абсолютно самостоятельно, без какого либо влияния снаружи. Правда, вызвано это было не злобой, а его разочарованием в твоём прогрессе — ты только пил и совокуплялся беспорядочно до последнего дня.

— Ё*****.

— Прямо сейчас он уже начинает жалеть о сделанном решении: удивлён, что ты и языки знаешь, а он не предполагал. Ещё удивлён, что сама Наджиб с тобой, собственной персоной — а нас не обмануть. Ещё пытается понять, как Норимацу из Мицубиси переметнулась, тоже к тебе. При мне.

— Но...?

— Но решение сбрить тебя с этого участка он принимал самостоятельно, никакой индукции не было. Прости.

Глава 13

Интерлюдия

Разговор двух неустановленных абонентов. Защита от подслушивания обеспечивается специальным протоколом магосети Дома Воронцовых.

— Ваше Сиятельство, вы обычно не звоните первым. Что-то случилось?

— Я вернул свой аванс на ваш счёт, проверьте.

— (после паузы). Да. Весьма неожиданно. Объяснитесь, пожалуйста?

— Ржевский-младший только что имел вооружённый конфликт с представителями клана Ивасаки.

— Где?

— Кебаб на набережной, головное заведение сети. Прямо на летней площадке, на улице.

— Не могу сообразить, как это расценивать. Особенно в сочетании с возвращением вашей оплаты.

— Ставки поднимаются. Я думал, у Ржевских денег больше нет вообще, как и ресурсов.

— Там была не просто драка?

— Сам пацан, аль-Футаим-младшая и какая-то третья японка с ними вместе ушли из Кебаба от преследования гвардией Ивасаки разовым эвакуационным порталом. Японцы только руками размахивали полчаса, оставшись ни с чем, когда их полиция задерживала.

— КАК? Но ведь... портал — это очень дорого, даже разовый? Особенно для Ржевских?

— Именно.

— (задумчиво, отбросив эмоции) А что, если портал принадлежал Принцессе или той японке? И кстати, как вы обо этом узнали?

— Наш человек, который их засёк изначально, получил команду и вернулся. Наблюдал издали, с другой стороны сквозь изгородь, но всё видел своими глазами.

— Что именно он в итоге доложил?

— Свиток портала находился в руках Ржевского, пацан его активировал лично.

— М-м-м. Само по себе не доказательство же?

— Я тоже так сперва решил, пока не подумал. Поставьте себя на их место.

— И?

— Допустим, вы Далия аль-Футаим. Вы убегаете из Кебаба, неважно по каким причинам, и у вас есть эвакуационный свиток. Вы, теряя время, в острый момент будете отдавать его Ржевскому? "Дорогой, пожалуйста, активируй своими руками"?

— Ух. Да. Точно. Обычно в таких случаях чей портал, тот и открывает.

— И последняя деталь. Гвардейцы Ивасаки пытались всех троих задержать, даже применили "полог боли". Кстати, япошек именно за это и хлопнула полиция — свидетели из персонала подтвердили факт использования амулета плюс записывающий артефакт Кебаба.

— Полог боли по ЧУЖОЙ принцессе?! Я не ослышался?!

— Именно. Ещё — по неизвестной японке за компанию, предположительно из своего же клана. По своей, то есть — она тоже в секторе была, а они заморачиваться не стали.

— (уверенно) На японцев так непохоже. Должно было случиться что-то экстраординарное.

— Я тоже так думаю. А вот вам самое интересное. Ржевский-младший как-то сбросил этот "полог": находясь под его воздействием, он уложил обоих боевиков якудзы за две и семь десятых секунды, попутно уничтожив их работающий боевой амулет.

— Простите мою дотошность, но ошибки точно быть не может? Звучит как чья-то фантазия.

— Обломки артефакта запротоколированы, являются вещественным доказательством и изъяты полицией с места происшествия по всем правилам. Мэрия скоро иск в адрес Мицубиси выкатит — будет официальное объявление через суд. Сможете проверить из новостей.

— Нет слов.

— Теперь вы понимаете, почему я вам возвращаю аванс?

— Да, Ваше Сиятельство. Вы собираете все доступные вам силы: Ржевские, похоже, только выглядят беззащитными, но в реале кладут серьёзных бойцов, как грибы в лукошко. Как оказалось.

— Точно. И я сюда ещё плюсюю вашего погибшего под машиной исполнителя пятого ранга — это звенья одной цепи. Похоже, чей-то герб мы здорово недооценили, я в том числе.

— Согласен. Впрочем, возможно, пацан всё-таки не маг: такой эффект бывает, когда есть амулеты скрытого ношения и ты умеешь ими пользоваться по верхней планке. Но тогда снова актуален вопрос, откуда такие деньжищи у ...

— Пожалуйста, увольте меня от лишних деталей! Я заранее с вами согласен! Главное: в Золотом Квадрате нам громыхать не с руки, вы же более независимы, поскольку наверх не метите. А у нас репутация.

— У каждого свой бизнес (собеседник не спорит). Мы не амбициозны, работаем исключительно по найму. Ваше Сиятельство, один момент.

— Какой?

— Политика — не наш уровень. Точнее, мы старательно избегаем. Сориентируйте, чего ждать в перспективе этого всего?

— У вас же свой родственный доступ...?

— МЫ НЕ ГОВОРИМ О ТАКОМ ДОМА! Мне сейчас интересен именно ваш анализ.

— Вокруг двенадцатого стула в Совете Города что-то затевается: рядом с малолетним придурком из семьи потомственных алкоголиков увиваются и аль-Футаим из Залива, и Ивасаки со своим Мицубиси. Пока всё, прочее — домыслы.

— Но и это немало. Я понял. Заказ прежний? Устранить Дмитрия Ржевского как можно скорее?

— С одной поправкой, обстановка изменилась.

— Внимательно вас слушаю.

— Резко стало не до сентиментов, а время дорого. Самоубийство можете не инсценировать, главное — чтоб на нас в итоге не вышли дознаватели.

— Принял.

— Пусть его смерть будет даже откровенно насильственной, теперь уже неважно.

— Я могу задать личный вопрос?

— Попробуйте, но не обещаю ответить.

— Ваше Сиятельство, как вы собираетесь прибрать имение к рукам после устранения текущего наследника?

— Намекну. Старый Ржевский очень падок на молодое мясо и кое-что, как оказалось, ещё вполне может по мужской части. А мозгами дед не богат: всё, что видит — тут же хочет. Потрогать руками, если речь о смазливых бабах с родословной. Вы поняли.

— А-а-а, от него у кого-то будет ребёнок. Которого вы, как регенты...

— ТС-С-С-С-С! Не вслух! На этом пока всё, удачи.

— Удачи нам обоим.

— Дедушка, зайчик мой сизоглазый, — решительно хватаю за рукав старика, намылившегося обратно в свою избу посередине такого интересного разговора. — А задержись-ка ты немного! Расскажи внуку всё до конца, что хотел!

Вслух о таком не скажешь, но чувствую, что у меня активировался расовый бонус на силу. Обычно оно при переноске тяжестей включается, с чего сейчас заработало (причём само) — непонятно.

Но приятно.

Старик дёргается в железном захвате, безуспешно пытаюсь высвободить запястье:

— Эй, отпусти!

Мадина, придерживавшая остальных присутствующих ментально до этого момента, свернула контроль и с интересом наклоняет голову к плечу.

Шу, не сговариваясь, шагает симметрично в противоположную сторону.

Занятно. Как тренировались — выглядит парным синхронным танцем.

— Чего вцепился, клещ?!

— Ты только что извинялся передо мной авансом. Так и сказал, "прости за грядущее". Потом вдруг язык прикусил и внутрь засобирался, — указываю взглядом на откровенно выставленные части тела княжны Барсуковой.

Топлесс собственной персоной.

Ржевский-старший неловко перетаптывается с ноги на ногу, опускает взгляд, краснеет и мямлит в ответ что-то невнятное.

— Деда, а пузико тебе не пощекотать? — сжимаю кулак и дую на него для остротки. — Как прыжки в ширину на пенсии устраивать — так тут ты орёл. Ещё и с кем... ладно.

Старик поднимает хмурый взгляд на меня:

— Договаривай.

— А как мне всё в лицо сказать — так у тебя сразу язык в жопу втянуло? — пожимаю плечами. — Неловко тебе стало? Рассказывай новости по-хорошему, а то поспоримся.

— Ты балбесом был до этой самой минуты, — нехотя выдаёт старик, уводя взгляд в сторону. — Положиться на тебя нельзя было, серьёзным ты ничем не занимаешься, в гимназии одни проблемы. Только и забот, что водяру жрать да то, что в рифму. Не при девицах будет сказано.

— Трофим-сан, какие проблемы у Дмитрия в учебном заведении? — вежливо осведомляется Норимацу со своей стороны.

Хитрая. Но воспитанная и аккуратная.

— Выпускные на носу, а он в х... в ус не тарахтит! Почти по всем предметам неаттестация светит! — начинает выдавать накипевшее единственный живой родственник моего нынешнего тела. — Как тот Буратино! Вместо школы — налево! И ладно бы он по театрам пошёл! Хоть какое-то образование! Но он же совсем по другим местам мастер!

Старик краснеет так, что за его здоровье становится боязно.

— Остынь, — примеряюще хлопаю его по плечу. — Я с сегодняшнего дня чуть иначе жить буду.

— Я это каждый день слышу от тебя сколько лет! — а фонтан из деда так и бьёт. — Особенно на утро, когда вечером нажрёшься! Но ты ж решил не успокаиваться, пока всё в мире не выпьешь и всех не вые... не перетанцуешь! Ты под откос летишь, не понимаешь?! Меня за собой только не тяни!

— Пиво по пути в школу сегодня себе купил на автомате, врать не буду. В итоге пить не стал ни капли и вылил на землю, — надо попытаться хоть как-то сбить его накал, а то перед спутницами неудобно.

Между прочим, чистую правду сказал. Хотя и не всю. Но надо же как-то старика начинать успокаивать и в ресурс приводить, особенно с

учётом промытых мозгов его пассии.

— Я свидетельница, это действительно так, — негромко раздаётся со стороны Мадины.

Говорит она тихо-тихо, но ощущение, как сваи забили. А ведь это я ещё к менталу невосприимчив.

— Трофим ибн-Степан, даю своё честное профессиональное слово, — над ладошкой менталистки вспыхивает белый смерчик плазмы. — По текущим признакам на зависимого от алкоголя Дмитрий не похож. Верьте мне, я понимаю в теме достаточно профессионально.

Пару секунд старик и девчонка меряются взглядами, после чего дед сдаётся:

— С тобой спорить не буду, тут тебе виднее. Дураком надо быть, чтобы не согласиться с ... таким потомственным специалистом. Но оно только после встречи с тобой так стало! До тебя не просыхал, несмотря на возраст!

— Вы согласны, что моя семья никогда не ошибается? Особенно делая политические ставки? — Наджиб отстёгивает накидку с платка, оставляя закрытыми лишь волосы, как в кабаке.

Дед тут же впивается любопытным взглядом в её открывшееся лицо:

— И снова грех спорить. До сотворения мира не поручусь, гы-гы, но писаная история подтверждает, что права ты. От племянника вашего Пророка известно упоминание, что вы ещё тыщу двести лет тому...

— ЭТО РАДУЕТ, ЧТО ВЫ СОГЛАСНЫ! — Мадина поднимает ладонь, затыкая дедов фонтан.

Странно. Если ориентироваться на память предшественника, старый Ржевский в жизни так не замолкал. По чьей-то поднятой ладошке, ещё и женской, остановившись на полном скаку.

Чтобы его красноречие прикрутить, другие усилия требовались. В принципе, никому и не удавалось раньше на моей памяти.

— Я тебя слушаю, — вздыхает старик.

— Я приняла защиту Дмитрия в здравом уме и твёрдом сознании. Моё мнение о его перспективности в жизни очень отличается от вашего в лучшую сторону. Это для вас аргумент?

Она снова поднимает ладонь, над которой по второму кругу кружится белый огонёк.

— Хренасе. Две магические клятвы за минуту впервые вижу, а пожил немало, — отстранённо замечает родственник. — Ещё и от самих Наджиб, кто бы мог подумать... Верю, уймись уже бога ради! А то от тебя такая волна по менталу идёт каждый раз, что голова разболелась!

— Больше не буду клясться. Я рада, что донесла до вас суть.

— Пожалуйста, доскажите, что там у Дмитрия в школе? — как ни в чём ни бывало влезает со своей хернёй настырная Норимацу.

— Да рассказал уже, — плюёт в траву дед. — Они сперва мне звонили-звонили, потом плюнули. Видимо, тоже на него рукой махнули.

— Но какой-то прогноз у вас есть? — продолжает очень мягко топтать жёсткой дорогой японка.

Точнее, добывать информацию из собеседника прямо при мне. Обо мне же.

И ведь не возразишь ничего, быстро она сориентировалась.

— Раз не в коня овёс, вылетит из гимназии со справкой вместо документа с оценками. Будет написано, что прослушал курс. Точка.

— Чем чревато? — уточняю, пользуясь оказией.

В голове предшественника о школе почему-то совсем мало. То, что есть по гимназии, непосредственно учёбы и окончания заведения не касается — лишь одноклассниц в кабаках (видимо, и правда Дима в том здании бывал нечасто).

— Мимо Царского Университета пролетаешь, вот чем чревато, — хмуро отвечает Ржевский-старший. — Останешься неучем, как бурьян в огороде. Если коротко, зарежешь себе все перспективы: жизнь кончится, не начавшись.

— Совсем-совсем? Вообще ничем не смогу заняться?

М-да уж. Такое бы без девок доразведывать, а не в их присутствии. Неловко местами.

— Ну почему. На газонах Золотого Квадрата сможешь валяться безвозбранно да бухать до самой смерти.

— Это ещё почему?! — интересно, сейчас лучше повозмущаться или покаяться.

— Потому что ни в какое приличное общество ходу уже не будет, — припечатывает дед. — Своего дела у нас нет, а в чужие бизнесы ты себе сам путь перекроешь, собственными руками.

— М-да уж. — Здесь только затылок почесать.

По большому счёту, я-новый с анализом родственника где-то согласен, но дошло до меня полностью всё лишь теперь. От его слов память кое-какая прогрузилась (лучше бы её не было).

— Я потому мысленно на тебе крест и поставил, — завершает старик.

— Трофим ибн-Степан до этого момента думал, что его совместный возможный будущий ребёнок с княжной Барсуковой — лучшее и единственное решение для вашего рода на хоть какое-то продолжение, — ровно произносит Наджиб, походя сдавая все тайны сладкой парочки молодожёнов вслух и по-русски. — В намерениях своих он искренен, говорит чистую правду. Но я это тебе уже говорила по-нашему.

Вопреки последней просьбе деда, она снова поджигает фитиль клятвы над ладошкой:

— Свидетельствую! Тема очень серьёзная, — поясняет она с виноватым видом в ответ на вспыхнувший взгляд старика. — Род ваш мне чужой. Я тут вообще иностранка. Если Диме бездоказательно в уши такое петь буду — оно прямо противоречит нашему Ментальному Кодексу. Вы потом мою фамилию можете в чём угодно обвинить, а так всем видно, я говорю что есть. Поручкой тому — моя магическая искра.

— Давай я лучше свой амулет на достоверность подключу? — ворчит Норимацу, доставая из кармана знакомый прямоугольник.

— Всё сказанное — чистая правда! — напоминает о себе из окна Барсукова. — Мить, твой дед действительно так и думал! Не знаю, откуда эта девочка в чёрном всё так точно выяснила.

Некстати приходит мысль, что мозгами либо памятью княжна Барсукова не сильна (была ж только что речь о ментале), но сиськи ого-го. Тоже первосортные.

Как бы глаза не сломать.

Мадина тем временем переходит на свою речь:

— Дим, я всё. Планы из головы твоего дедушки вытащила до самого глубокого слоя. Есть неприятные для тебя новости.

— Бл*.

— Мне при нём на вашем языке сказать, тут и под клятву? Чтобы ему стыдно стало? Или потом, тебе одному, без свидетелей?

Она абсолютно спокойно игнорирует скрестившиеся на ней недовольные взгляды.

— Если там что-нибудь такое, что за это стыдиться надо, пусть сам скажет, — отвечаю. — Можешь простимулировать? А вообще погоди, я сам.

Поворачиваюсь к деду, меняя язык:

— Говори до конца, что ещё хотел утаить. Не бойся, бить не буду.

— Да как ты смеешь, сопляк! — вспыхивает снова родственник. — Я Барсуковым согласие дал на слияние родов, — добавляет он тут же другим тоном. — Они долги за имение погасят, свет сюда проведут, прочее маго-техно организуют, даже прилив-отлив появится.

— Не понял? — хмурюсь.

Если ориентироваться на память предшественника, перспективы такого шага очень нехорошие. Местное маго-техно не в счёт, я это всё сам своими руками могу. Задаром. Правда, без "маго", только техно, но результат будет не хуже.

— Воду, говорю, на участок проведут, не придётся больше из колодца таскать! В КАЖДЫЙ ДОМ, — родич со значением поднимает вверх указательный палец и гордо кивает на древние сараи, собранные в прошлом веке почему-то из хрупкого деревянного говна.

Из камня что, нельзя было сделать?

— Канализацию тоже сделают. — Гипнотизирует скорее себя, чем других, дед. — Баню топить каждый день не надо будет — вода горячая и холодная всюду по трубам потекут. Для моего будущего отпрыска все условия создают, а не эта наша старина... — он виновато осекается.

На мгновение. Затем старик в красках дальше расписывает, какие чудные заборы вместо нынешних примкнут к соседским в результате "благотворительности" Барсуковых. Цена по его словам бросовая: подумаешь, фамилия.

— Впечатлён? — завершает он свой экскурс на мажорной ноте. — Но перед тобой мне неудобно, да. Ты вроде как у разбитого корыта остаёшься.

— Потому что ваш будущий сын от нового брака всё это унаследует? — не унимается японка, имея при этом абсолютно бесстрастный вид.

— Да, — взгляд пенсионера снова опускается вниз и полирует носки его обуви. — Прости меня, Димка. Надо было раньше тебе сообщить. Если есть, что сказать, лучше не держи камня за пазухой — озвучивай сейчас!

— Мадина счёт за меня в ресторане оплатила. Три раза по полтора червонца за кофе, плюс официанту чаевые. Дай полтинник из нашей общей заначки, из моей доли. — Протягиваю вперёд ладонь.

У тела предшественника имелся счёт, открытый ещё родителями в банке, пока те были живы. Деньги с него они с дедом предусмотрительно сняли, когда долги имения превысили некую разумную величину и мэрия стала угрожать парочке маргиналов заморозкой активов.

Логично где-то, чё. Зарабатывать было некому, расходы Ржевских никуда не делись, счета их теоретически действительно арестовать могли, в худшем сценарии. А наличные либо золото — они всегда под рукой, правильно вроде сняли.

Если совесть и мозги не учитывать.

— Однако, кудряво ж ты гуляешь! Доведут тебя бабы до цугундера, — Трофим Ржевский мгновенно раздражается из-за расходов.

Потом лезет в карман своих безразмерных штанов, исполненных как бы не в прошлом веке, и достаёт оттуда пять небольших золотых монет:

— У меня по старинке, ассигнаций не держу! На, возьми твои пять червонцев. Вычти потом из своих в тетрадке...

— До чего его бабы доведут, говорите? — Шу так и сверкает любопытством, очки тёмные сняла, слёз в глазах больше не видно.

Ну хоть что-то хорошее. Не люблю, когда женщина плачет.

— Zu Gunder, — ворчу хмуро на автомате, чтоб не молчать. — На слух, долговая яма будто: будешь сидеть под землёй за неуплату долгов, пока денег по счетам не раздобудешь. Такая суть.

— А вовсе не то, что ты подумала, извращенка, — веселится менталистка неизвестно чему в адрес японки.

— Как твоё слияние родов предварительно выглядит? — спрашиваю, вырывая старика из грёз самоуспокоения.

По-хорошему, подобный разговор наедине бы вести. Но оно так всё сейчас закрутилось, что конфиденциальностью уже можно и не

заботиться. Наверное.

Опять же, Наджиб и Норимацу вроде как и не чужие теперь.

— Законный брак с Настёной регистрируем через неделю, — дед тоже резко становится серьёзным, кивая на княжну. — Я их фамилию ещё позавчера принял, зовусь теперь Трофим Барсуков. Когда наш первенец родится, введу его в наследство по всем правилам. Это оговорено в брачном контракте и заверено Мэрией Соты.

— Ещё что? Из существенного?

— Не дожидаясь самого бракосочетания, в качестве свадебного подарка Барсуковы все долги нашего имения уже гасят и реконструкцию здесь начинают — чтобы их Насте тут удобнее жилось. Работа три дня займёт, магострой обещали солидный подогнать, я всё думал, как тебе сказать. Послезавтра и приступят.

— Это всё?

— Почти. Я не думал специально, но если ты пить бросил и за ум взялся, могу у них для тебя денег на твой именной счёт попросить, — старик смотрит виновато. — Не откажут, поди. Хоть что-то, если из школы и отсюда тебя турнут... Имение названия не меняет, — добавляет он без связи. — По договору на все времена остаётся "Ржевское", какие бы фамилии внутри ни сидели.

— В пи**у их деньги. Гусары денег не берут, — отмахиваюсь, погружаясь в кое-какие расчёты.

Решать сейчас надо быстро и точно.

Если бы речь шла только обо мне, я и секунды б не думал. Плюнул бы в бородатую рожу родственника-маразматика (фигурально), пожелал бы удачи молодым да и двинул бы по азимуту, куда глаза глядят: мир большой, руки-ноги есть, голова варит.

Опять же, фамилия и герб со мной. Они дорогого стоят, хотя руками того не пощупать. Просто чувствуют это, видимо, не все людишки, даже если вон, в возрасте.

Сама внебиржевая конвертация активов в исполнении деда у меня вызывает массу скептических вопросов, но не мне его учить. Решил он нерушимую скалу Родового Герба с эполетом предка на горячую воду да трубу к ней сконвертировать — его дело.

По выгодному, как он думает, курсу. Ну не мила ему больше шляпа, которую Ржевские перед самым монархом никогда не снимали. Бывает, чё.

Без меня. Я такую сделку удачной не считаю (как и котировку — верной).

За моей спиной теперь две девицы, которые полностью на меня понадеялись, раз. Обязательства предшественника, подтверждённые Словом Ржевского, два.

Бывают в жизни вещи и поважнее горячей воды на момент времени, чё. Хоть они и в наследство с телом предыдущего мудака порой достаются.

Глава 14

— Ты ж не гусар, — роняет старик грустно, по-прежнему отводя взгляд.

— Зато я ещё Ржевский, в отличие от некоторых. Прости, что на горячую мозоль встал, — спохватившись, хлопаю родственника по плечу.

Он, конечно, хорохорится по причине молодых сисек в окне, но по глазам пожившего человека заметно: за его напускным оптимизмом скрыта бездна отчаяния.

Отказ от фамилии легко ему не дался, что бы он ни говорил вслух. Передо мной тоже чувствует себя безмерно виноватым.

Хотя, положа руку на сердце, где-то дед по-своему прав — мой предшественник был ещё тот опё***л.

Третий пункт, если глубже поглядеть. Он не род спасти решил, поскольку его отказ от фамилии — автоматический роду приговор (если я за ум не возьмусь, но как раз этой надежды у родича-то и не осталось).

Ржевский-Барсуков хотя бы память о родовой фамилии, возможно, сберечь собирался: на Диме Ржевском крест поставлен был далеко не сразу. И не легко. И было из-за чего, положа руку на сердце.

— А я уже Барсуков, мне попросить теперь не зазорно! — заводится старик, явно гневающийся на себя самого. — Что скажешь? Попросить у них денег? Сколько тебе надо для полного счастья?

Сказать ему, что ли, "три двадцать два"? Или даже "шесть сорок четыре"?

Впрочем, шуток сейчас никто не поймёт, кажется.

— У него работает защитная реакция психики, неудачный механизм самокомпенсации, — говорит Магина своей речью. — Ему сейчас очень плохо. Он себя ненавидит и проклинает, при этом старается делать хорошую мину при плохой игре перед молодой женой. Кажется, я погорячилась слегка с предыдущими выводами, хм.

— В каком месте?

— Ему приятно и тело молодой Барсуковой, и она сама. Но причина смены фамилии — не столько удовлетворение своих

потребностей, хотя снаружи кажется именно так. Причина глубже.

— Спасибо.

— Не за что. Мне показалось, тебе было важно это услышать от кого-то ещё.

— Очень важно. Он так поступил потому, что хотел хотя бы в названии имени фамилию Ржевских сбечь? — уточняю хмуро. — Думал, внук ничем хорошим не окончит?

Я-то и сам вижу ответ, но менталист седьмого ранга под рукой в качестве гарантии явно лучше, чем домыслы.

— Да, — не обращая внимания на недовольство окружающих, Наджиб очередной раз запускает с ладони плазму в качестве подтверждения и продолжает говорить по-своему.

— У меня, как у последнего Ржевского, есть незакрытые обязательства. — Перехожу на русский. — Деда, я тебя не отговариваю, но и Барсуковым вслед за тобой становиться не собираюсь.

— И?

— Давай так. Раз у тебя любовь вон, настоящая, — киваю в сторону откровенной сцены в окошке избы, — предлагаю наши с тобой лицевые счета на этом объекте разделить. Ты со своим что хочешь делай, а моего не трожь. Пойдёт? Чтоб между собой не ссориться? Родня всё же, как ни крути.

Должна быть и в этом мире соответствующая процедура, тут чистая логика и пара разведпризнаков вон, на виду за забором.

Недвижимость в Золотом Квадрате, с учётом её рыночной и кадастровой стоимости, явно идёт на вес даже не золота, а как бы не бриллиантов. Расовым бонусом чую, который сзади пониже спины находится.

Оперировать инерционным, неделимым и малоликвидным миллиардом, соответственно, сложнее, чем несколькими объектами поменьше. Это если мягко и без мата.

Второе. У соседей виднеются откровенно несогласованные и несочетаемые между собой ансамбли зданий.

За ближайшими заборами вон, возвели три небоскрёба явно вразнобой, по разным архитектурным планам, хотя и примерно в одно время (вижу по возрасту кладки). Вплотную друг к другу и на едином участке — ограда общая, объекты разные.

Значит, что? Значит, тамошняя родня уже делилась, и не раз. С очень высокой степенью вероятности. Чувствуется по духу построек, не знаю, как словами сказать.

Конфликт поколений тоже во все времена актуален, должны быть и механизмы его регулировки.

Если местные людишки дома в сотню этажей своими руками забабахивать научились, то и делить такие участки тоже должны были приспособиться. Иначе поубивали бы друг друга давно к нехорошей матери.

Сейчас послушаем, что ответят.

— Ну-у-у, если ты буквально настаиваешь, — резко озадачивается старик, уходя в себя. — С другой стороны... почему нет...

— Прошу меня извинить, Ржевский-сан! — Шу решительно делает шаг вперёд, игнорируя удивлённый взгляд менталистки. — Простите, что лезу не в своё дело! — она в очередной раз кланяется.

Её разрез на груди и его содержимое маятником качаются вниз.

Оба-на. А ничего так японское декольте, есть за что взяться. Ух ты.

Да и сама азиатка начинает резко казаться гораздо менее консервативной и более перспективной, чем Наджиб. В одной деликатной области.

От открывшейся перспективы (нематериальной тоже) захватывает дух. Есть над чем призадуматься.

И ночуем сегодня на одной территории! Причём она сама в портал за мной понеслась, не звал её сюда никто специально!

Ух ты ещё раз. Похоже, жизнь не так и плоха, несмотря на некоторые незначительные свои сложности и перипетии.

— Дмитрий-сан, — Норимацу поворачивается ко мне. — Абсолютно случайно я в курсе законов и на данную тему. Вы позволите сказать?

— Чего там? — а дед нетерпеливо косится на Анастасию Барсукову в окне. — Говори уже! Я внуку не враг, если есть какое-то разумное решение. От родной крови тоже не отказываюсь, фамилия не в счёт.

— Если у дворянина вашего города есть кто-то на попечении, он автоматически считается эмансипированным, — чеканит японка, как на экзамене. — Соответственно, его долей законно второе лицо без

разрешения управлять не может. Мои юристы прорабатывали вопрос на всякий случай.

— Продолжай, — теперь и дед заинтересованно косится в декольте Норимацу.

Вот же... старый козёл. Стукнуть его, что ли. Для профилактики.

Может не пережить, правда. Особенно после возврата моего расового бонуса на силу.

— Дмитрий Ржевский уже взрослый по вашим же законам Соты и по вашему Дворянскому Уложению. — На безупречном русском продолжает сообщать Шу. — Вы сами сказали: его опека над Далиёй Аль-Футаим, которую вы называете Мадиной Наджиб, засвидетельствована по всем правилам. Было такое?

— Хм, — дед задумывается ещё сильнее. — Не буду спрашивать, для чего твои юристы тебе такие справки готовили.

— В подобных случаях, — азиатка пропускает последнюю фразу мимо ушей, — для разделения вашего земельного участка внутри Золотого Квадрата достаточно вашего же с внуком обоюдного заявления в мэрию Соты. По взаимному согласию, во избежание конфликта интересов.

Мадина поднимает бровь, присвистывает и оттопыривает большой палец.

— Удовлетворяется автоматически, — продолжает Шу, — поскольку Изначальные Рода в Золотом Квадрате живут по уведомительной системе от самого основания, не по разрешительной. Старый бонус от тогдашнего царя, отменить никто не вправе.

— Получается, над ними законы их же Империи не властны? — вспыхивает интересом Наджиб, мотающая на ус, похоже, всё, всегда и везде.

Впрочем, менталистка. Ещё и ранг запредельный уже полчаса как.

— На территории Соты — нет, — подтверждает Норимацу. — На то она и Свободная Экономическая Зона.

— Я должен это обдумать, — выдаёт Ржевский-старший.

— Деда, — вздыхаю следом за ним. — В любое другое время я бы с удовольствием дал тебе и неделю, и две на размышления. Но прости и ты меня: не ожидал я, что ты новую жизнь ТАК начнёшь. Переговоры о будущем имения за твоей спиной я тоже вёл, сам, тебе тоже не говорил.

— И? — родственник настораживается.

— Ни к чему сейчас твои долгие раздумья. Решай, да или нет, сразу. Советую выбрать первое, как родная кровь.

Старик хмуро сверлит меня взглядом.

— В своё оправдание скажу: ты старый, вот-вот помрёшь, думал я. Ты ж не говорил, что у тебя такие планы, — с надлежащим уважением указываю пальцем на изрядные прелести княжны, выставленные в окне напоказ.

Хм, интересно, а у кого больше? У Барсуковой или у Шу? Потрогать бы, да не дадут.

У японки, кажется, коэффициенты плотности и упругости выше, а у княжны — объём посOLIDнее.

— Я думал, в стратегическом будущем тебя один хрен не будет. Значит, решать мне логичнее, — продолжаю тем временем вслух деду.

— И?!

— Слово Ржевского мною уже дано. Не отдам я тебе свою часть участка, хоть ты тресни. Тем более, по закону мы час как равны с тобой статусами, получается.

— Не поторопился ли?! — на глазах грубеет родственник. — Меня хоронить?! Я пока ещё жив!

— Я был неправ, согласен. Очень неправ. Но и ты же не Ржевский больше, — вздыхаю. — Как только что оказалось. С чего тебе за чужую фамилию решать?

— Мудак ты, Дима.

— Время рассудит, — предлагаю дипломатично. — Давай лучше миром договариваться. Получается, тебя скала на нашем родовом гербе больше не касается.

— Б**. — Теперь сквернословит и старик. — Здесь не спорю. Вина на мне за такое несмываемая, согласен...

— Прости, — обнимаю его в порыве непонятных чувств. — Я хоть и тоже неправ перед тобой, но извиниться всегда способ найду. Если оба живы будем. А Слово Ржевских мне прямо сейчас защищать, похоже, придётся. Да и в будущем я от фамилии не откажусь. — Подумав, повторяю. — Извини и ты меня, если я неправ в чём.

— Чего ещё сказать хотел, да осёкся? — дед неожиданно обнимает меня в ответ.

— Только моя теперь эта шляпа, получается. Ты же сам отказался.

— Которая?

— Та, что на оголовье хлыста, вбитого в скалу. Не наша с тобой на двоих общая, как раньше. И эполет поручика с тремя звёздочками теперь тоже только мой. И груз от них, каким бы ни был — я им сам распоряжусь.

Какое-то время все молчим, как по команде. Даже Барсукова в окне задумчиво глядит в горизонт, время от времени подрагивая кончиками, хм, ну пусть будет небольших розовых окружностей.

А ведь её сиськи меня в данный момент совсем не трогают, странно. К чему бы такие перемены внутри, не заболел ли.

Будем надеяться, только потому так, что мягкие они слишком на вид. У японки лично для меня интереснее, поскольку твёрже. Расовый бонус в коэффициенте упругости обычно не ошибается.

— Лучше давай мирно разойдёмся, — предлагаю старику, намолчавшись. — Барсуковым, если я хоть что-то понимаю в этой жизни, важен не размер твоего участка и даже не Двенадцатое место в Совете, так? Можешь у них сам уточнить?

— Да, — отвечает дед, сводя брови вместе и глядя мне в глаза с короткой дистанции. — Пожалуй. Допустим, что так, продолжай.

— Им актуально исключительно место под законную складскую базу тут, — веду рукой вокруг, поскольку память предшественника вовремя прогрузилась и на эту тему. — Внутри Золотого Квадрата, чтоб из-под пошлин транзитный товар выводить, точка. А пространства здесь хватает и вашим, и нашим, нет? ЧТО СКАЖЕТЕ, КНЯЖНА?!

— У меня нет возражений, — неожиданно конструктивно отвечает дедова пассия. — Я, кстати, опасалась этого разговора с тобой, Мить. Но если ты согласен на раздел территории и лишь на её половину, — она тоже ведёт рукой слева направо, её полушария призывно подрагивают в воздухе, — то нам с Трошей хватит любой из двух частей.

— Что ты от имени нашей новой семьи ответишь моему внуку в итоге? — Ржевский-старший с затаённой тревогой смотрит на невесту.

А ведь без неё решать он панически опасается. Занятно. Подкаблучник?!

— Давайте расходиться мирно, — спокойно кивает Анастасия. — Митя очень прав.

Её полушария колыхаются ещё раз.

Чёрт. Не совсем пофиг, оказывается. Погорячился я с анализом.

Ладно. Зато здоровье точно в порядке.

— Суммирую. Твоя опека надо мной действительно и продолжается, Норимацу тоже пока здесь, с нами. С дедом у тебя отношения рабочие, — менталистка опять заговаривает по-своему, чтоб никто не понял.

В отличие от нас, она не загибает пальцы, а отгибает их от кулака:

— По каждому из трёх пунктов есть сложности, но они обычные и рабочие, а не непреодолимые противоречия. Ты согласен с таким резюме переговоров?

— Ты мною поруководить решила?

— Боже упаси, — решительно отрещивается она. — Это я по инерции, работаю. У нас менталист в таких случаях ещё и модератор встречи и секретарь своего патрона, — её лицо из серьёзного становится весёлым и детским. — Слушай, а ведь я так боялась из дома уходить! А тут такие приключения! А меня там чуть за старого козла замуж насильно не отдали! А жизнь такая интересная! — непосредственный поток сознания из неё так льётся. — Ой, я не сильно ли много болтаю? — спохватывается, по сути, местами душой ребёнок, хотя и в оформившемся взрослом теле. — Ты не против?

— Нет. Всё так, ты верно сказала. Понять бы ещё, что с ментальными закладками в голове княжны делать, — тычу большим пальцем за спину, разворачиваясь к окну задом.

Неудобно, если кое-какая часть моего организма по законам природы из-под моего же контроля сейчас всё-таки выйдет. А оно к тому идёт.

Это по женщинам ничего не видно, когда они на голых мужиков глядят, а вот наоборот.

Лицо менталистки после моих слов чуть вытягивается.

— Судя по всему, программа принуждения у неё в голове не вечна? — продолжаю. — Я в этой теме не понимаю, ещё и на твоём уровне, но по законам физики любая такая установка рано или поздно слетает в итоге. Так, нет?

— Бл***. Да. Я на радостях из фокуса упустила, — Мадина ошалело хлопает глазами, косясь мне через плечо и матерясь, как сапожник (хорошо, по-своему).

— А теперь представь. Живём мы все тут через неделю, Барсуковы даже горячую воду провели, — хотя это я и сам могу сделать. Пожалуй, что и сделаю, причём в самое ближайшее время. — А с княжны наваждение раз — и слетело. После завтрака, к примеру. Может такое быть?

— Может и до завтрака, там и каскадный процесс возможен. Бл***, бл***, бл***.

— Приходит она в разум и в сознание после долгого отсутствия — х*як — а её как раз в этот момент мой семидесятилетний дед пялит. При этом она от него не просто беременна, а ещё и замужем за ним. Уже. За очаровательным пенсионером на восьмом десятке, самой едва за двадцать.

— Бл*.

— Причём развестись им никак невозможно, — вздыхаю. — Что дальше будет?

— Бл***.

— С учётом её ранга по боевой магии, в частности, — завершаю устный анализ. — Доклад окончил. Жду вторую часть твоего резюме по переговорам.

— Это у одной Норимацу сейчас все перспективы в шоколаде, — заявляет Магина через секунду с совсем другим выражением лица. — А у нас с тобой яйца в дверях, — продолжает менталистка. — Причём у обоих, если подумать. Вот же бл***. Дим?

— А?

— Не нервничай. Да, оно всё серьёзно у неё, но и ничего неизлечимого. Мне просто свежим глазом через пять минут посмотреть надо.

— Думаешь?

— Уверена. Посмотри с другой стороны: не встретил бы ты меня, но с Шу принялся свой проект тут реализовывать. А приворот с этой Барсуковой бах — и слетает в один прекрасный момент. Послезавтра, например.

— Уф-ф, — вытираю резко выступившую испарину. — Да уж, всё всегда может быть и хуже. Согласен. Действительно хорошо, что мы встретились. А каков срок действия этих тараканов, которых ты в голове сиськастой видишь?

— Не говори так при мне о любой женщине, даже о ней, пожалуйста. От минуты до двух лет, если конкретно о данном случае говорить, — уныло отвечает Наджиб. — Да, как магическая мина на взводе. В любую секунду рвануть может.

С опаской оглядываюсь за спину:

— Знаешь, а ведь я очень хорошо представляю, что сошедший с резьбы боевой маг натворить может, если окружающих возненавидит.

— Я тоже. Поверь.

— Она будет нас всех ненавидеть после того, как это внушение спадёт?

— Точно через пять минут скажу, но вполне возможно, — кивает Наджиб. — Если б у неё хотя бы интима со сморщенным стариком не было, это одно. Только платоническое трали-вали, тогда она б ещё могла просто посмеяться в итоге.

— Но? — профессионал правду, даже горькую, встречает лицом.

Эх-х.

— Но твой дед не удержался же до свадьбы. — Менталистка прикрывает глаза, к чему-то прислушиваясь. — СТОП! Справедливости ради, это решение было у них как минимум обоюдным. Даже не скажешь, что ибн-Степан больше неё из одежды рвался. Скорее, уговорить себя позволил да не стал отталкивать, когда она энергично на него в первый раз сама полезла. Фи, какая мерзость...

— Каков твой прогноз на будущее?

— Когда разум вернётся, у неё может быть психотравма и агрессия: женщина интимную связь без своего согласия или без сознания воспринимает как насилие. — Она задумчиво смотрит на меня и добавляет. — Не всегда далеко, но тут вероятно именно так.

— Б**.

И что делать. Хорошо, дед теперь Барсуков, мелькает предательская мысль. Хоть на фамилии Ржевских пятна не будет.

— Ещё и эта беременность. — Безжалостно продолжает резать правду-матку менталистка. — Это осложняющая ей психику побочка в данных обстоятельствах.

— Сильно? — тут лишь тоскливо вздохнуть да себя пожалеть.

— Можешь умножить на пять разрушительный эффект от пробуждения, не ошибёшься, если первый сценарий отката в её

ментале. Хотя есть и второй... Конец тогда всему вашему имению, и это не фигурально.

— Точно?

— Точно. Вместе с обитателями. Я очень хорошо знаю ощущения девчонки, когда её за старика против воли отдают. И это я ещё не углубляюсь в нюансы физиологии. Мы с тобой так и познакомились на Красной Дорожке, если что.

— Мда уж...

— Так моему сорок было, а не семьдесят. И то, чуть руки на себя не наложила... жить от одной мысли о таком не хотелось...

— А может, и Барсукова тоже первым делом на себя руки наложить пожелает?! — недостойно даю слабину, хватаясь за воображаемую соломинку. — Жаль её, конечно, но может она тихо утопится первым делом?! Как в себя придёт?!

Не хотелось бы, конечно, но язык предшественника торопится спросить впереди меня.

— Нет. Не тот формат личности. Говорю как мастер ментала.

— Точно?

— Да. Она не наша, покорная мужской воле и в хиджабе. Она ваша, которая в горящую избу за конём, или как там оно в вашем эпосе. Вон, твой дед ей уже слово против сказать боится — чувствует разницу ментальных потенциалов!

— Вижу... А что по второму сценарию?

— Отката в её ментале?

— Да. Мадина, это всё как-то можно исправить? Если ты возьмёшься?

— Час назад бы сказала, нет. Сейчас, на седьмом ранге, отвечу иначе: исправить реально, но я пока не понимаю, как. Сила есть, ума не хватает быстро тебе ответить.

— **ВОЗЬМЁШЬСЯ ПОДСТАВИТЬ ПЛЕЧО?** — смотрю с надеждой в глаза, удерживаясь от лишних слов и ругательств. — Без обещаний, просто попытаться?

— Да. Можешь считать, взялась уже. Только позвонить кое-кому в Залив надо будет попозже: у нас есть опыт по таким случаям, но расспросить старших в Гильдии надо. Тех, кто больше знает.

— Что со вторым сценарием?

— Погоди, и так лезу как слон, по горячему. Надо б пять минут выждать между сканами.

— Жду.

— Знаешь, а вам бог ворожит, — неожиданно выдаёт менталистка совсем с другим лицом. — Пролезла я в её глубокие слои!

— И чё там? — даже подпрыгиваю от нетерпения.

— А ведь у неё были подобные развлечения, — Наджиб с удивлением щёлкает пальцами.

— В каком плане?

— Я сейчас очень ошиблась поначалу. Категорично нельзя утверждать на будущее, именно о ней.

— Объясняй!

— Есть правило: никогда нельзя додумывать за пациента. Я его нарушила и о её реакции после снятия приворота со своих позиций судила.

— А надо с каких?

— А надо в её же голове и смотреть. Для женщины нашего региона то, что она сделала, это одно. Но Барсук и выпить раньше могла, и по ресторанам да ночным клубам до знакомства с твоим дедом не чуралась! В нетрезвом состоянии.

— И?

— Бывал у неё сходный опыт и раньше, — Мадина краснеет, опуская взгляд. — Знакомств с мужчинами в ночном клубе, будучи нетрезвой. Не буду рассказывать подробности, целительская тайна.

— Да я уже сам догадался. Трезвеет она на утро, приходит в себя — а тут ага. Сюрприз рядом в наличии. И память, как такое случилось, отсутствует. Даже имени не помнишь, кто это с тобой.

У тела предшественника такое тоже регулярно бывало. Правда, мужчине не досадно в итоге, по большому счёту.

— Точно. Бывали случаи, когда это знакомство в нетрезвом состоянии накануне ей поутру совсем не нравилось.

— И?!

— Ну, она больше не встречалась с таким человеком, но и не переживала особенно, — Наджиб выглядит откровенно озадаченной, задумчиво разглядывая княжну. — Хренасе. Вот что значат различия в этнопсихологии...

— Фуф, — с облегчением вытираю пот со лба, хотя и несколько преждевременно. — Хорошо хоть варианты есть. Не безнадежно всё.

— Есть варианты, — твёрдо говорит менталистка. — Лучше гораздо варианты, чем я в первый момент подумала, на себя ориентируюсь. Свободнее она взглядами, чем я, и намного. Может, и обойдётся в итоге: не будет ни переживать, ни драматизировать. Но мне её наблюдать надо несколько дней, чтоб точно сказать.

— Фуф ещё раз.

Любая надежда ровно на сто процентов лучше, чем её отсутствие.

— Знаешь, плюс одна деталь, — брови менталистки сходятся на лбу сильнее. — Она сейчас голыми сиськами в окно знаешь почему светит?

— Ну так с головой же непорядок? Тронулась под влиянием твоего неведомого коллеги и не знает, что творит?

— Нет. Я только что проверила, потому что тоже как ты подумала поначалу. А это другое.

— Что именно?

— Вмешательство было, программа индуктивная стоит, но её буферов она не касается. Анастасия эта, кроме прочего, почётный и давний член нудистского клуба при ресторане "Новый Париж"!

— О как.

Интересно, что за клуб? В памяти предшественника ничего, хотя и должно быть.

Выяснить, когда никого рядом не будет. Может, и сходить смысл есть, самому, без девчонок: а вдруг там пиво хорошее...

— Да. Так что её голые сиськи сейчас — никак не следствие того внушения, — твёрдо припечатывает Наджиб. — Нынешнее поведение у неё полностью соответствует базовым настройкам личности. Изначальным.

— Ты хочешь сказать, что она всегда себя так вела? И до моего деда тоже?

— Да, лет с семнадцати. Я параллельно только что на магостраницу того клуба зашла через свой переходник. Дим, она и раньше, как бы тут поделикатнее... тела своего на людях приоткрывать не стеснялась. И подруги у неё есть такие же, они вместе обычно развлекаются!

— Занятно.

О как. "Новый Париж", говоришь. И там ещё подружки у княжны имеются, а жить Анастасия с дедом будет, значит, в соседнем доме.

И те подружки к ней наверняка в гости уже завтра прийти могут. Особенно если праздник в имении организовать! — мысленно хлопаю себя по лбу. Типа радости моей — за помолвку, к-хм, молодых.

Деньги в заначке есть, на пирушку хватит.

Настроение не просто резко улучшается, а соколом несётся ввысь.

— Я ручаюсь за свои слова! — собеседница неправильно истолковывает мою задумчивость.

На ладони Мадины снова полыхает магическое подтверждение:

— У неё ещё с двумя родными сёстрами конфликты из-за этого! Те поскромнее, а она их троллит регулярно при кавалерах! Не совсем пристойным видом.

— Да верю, верю, — улыбаюсь радостно против воли.

В этот момент прямоугольник в моём кармане начинает нагреваться и вибрировать.

Тащу его из кармана.

Мадина, увидав загогулину на экране, выпучивает глаза:

— Аль-Футаим старший! Твою ж маму! И чё делать? — её взгляд начинает метаться по сторонам, а от былой рассудительности не остаётся и следа. — Чё ему надо?! — она становится похожей на перепуганную синичку.

Глава 15

— Во-первых, успокоиться, — предлагаю.

После чего без затей отклоняю входящий вызов: на этого типа мне плевать с высокой башни, а Наджиб вон, резко занервничала.

Надо её в себя привести сперва, потом уже на посторонних отвлекаться.

Глаза Мадины раскрываются ещё шире:

— Это же сам аль-Футаим был! — и целая гамма чувств на лице.

Такая, что словами не передашь.

— Да и хрен с ним, — равнодушно отмахиваюсь. — Перезвонит, не развалится. Ему же надо, не нам.

— У нас так никто не делает. — А глаза выпучены.

Того и гляди, кондратий хватит, даром что молодая ещё.

— Пока ты в себя не придёшь, никакого разговора у меня с ним не будет, — поясняю. — На него мне начхать, даже если он помрёт через секунду или вообще сюда не дозвонится. — Плюю под ноги и демонстративно растираю. — Как-нибудь переживу, дед — тем более. А вот если ты во время острого разговора будешь рядом вибрировать, я тоже могу занервничать — психи передаются. Не дай бог, какую-нибудь ошибку сделаю.

— Упс.

Она опускает веки, делает два глубоких вдоха, какое-то усилие над собой (судя по мимике) — и открывает глаза совсем другим человеком:

— Всё, я в ресурсе. Отвлекать своими нервами не буду.

— Что это было, кстати? — интересуюсь, пока есть время. — Тебя будто подменили: до последнего получаса вела себя словно опытный боец на территории противника. А тут и в истерику соскользнула на ровном месте, и вообще, — неопределённо веду рукой. — За мгновение в сущего ребёнка превратилась.

Дядя двойника Мадины пока не звонит, можно и поговорить.

— Самоконтроль из фокуса отпустила, — признаётся Наджиб. — Решила расслабиться. Знаешь, у нас всё время живёшь, как лом проглотив: здесь достоинство надо продемонстрировать, тут

невозмутимость, везде постоянный контроль. Причём ладно бы только над собой контроль, но ещё и над окружением же. Упусти хоть одну деталь в чужой голове во Дворце порой, всю жизнь локти кусать будешь.

Она колеблется, но добавляет:

— Хорошо ещё, если длинную жизнь, а не оставшуюся пятиминутку.

— Контроль всех и всего, — киваю. — И персонального окружения, и ситуационного. Людей и событий, иначе говоря, даже если они тебя прямо не касаются.

Очень хорошо понимаю. Не понаслышке знаком, хотя вслух о таком не скажешь.

— А здесь впервые в жизни расслабилась! — продолжает она эмоционально. — Обстановка, конечно, неоднозначная, это я очень деликатно подбираю слова, чтобы тебя не обидеть... но какое-то умиротворение нахлынуло! А тут этот тебя вызывает. Мудак старый. Знаю же, чего требовать будет...

— Расслабляться можно и нужно, — соглашаюсь спокойно. — Главное, чтобы ущерб от этого потом не было; время и место лучше заранее выбирать. Верь мне и верь в меня; всё нормально будет.

— Страшно. Это сам Аль-Футаим старший.

— Я и говорю, верь в меня. Я справлюсь.

— Нелегко быть женщиной, — менталистка вытягивает вперёд пальцы и разглядывает кончики ногтей. — Может захотеться побыть слабой и спрятаться за чью-то спину невовремя.

— Считай, спряталась, — киваю. — Не волнуйся и успокаивайся, всё будет хорошо. Верь в меня, — повторяю третий раз, чтоб она весь смысл в глубину прочувствовала, недосказанный тоже.

Хорошая она. Искренняя, решительная и настоящая.

Ещё очень красивая — жаль, как бабу по назначению использовать нельзя. Принципы эти их дурацкие, ещё моё честное слово дано.

Да и не склонна она кое к чему совсем, увы. "Вначале свадьба, остальное потом".

А ведь у неё коэффициенты упругости даже японских повыше, некстати подсказывает расовый бонус.

Кажется, я сейчас начинаю соображать, что она как менталист под разделением сознания и подсознания понимает. Надо будет додумать на досуге.

Амулет повторно нагревается, опять предлагая поговорить. На сей раз отвечаю.

Маина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

— Мир вашему дому. — Отлично знакомая и такая ненавистная рожа соткалась в воздухе, когда её новый попечитель принял повторный вызов. — Пока что.

Маджит аль-Футаим говорил почему-то с личного амулета Эмира (вот же сволочь, Престол ещё свободен): при разговоре поддерживались и звук, и иллюзия изображения.

Придворный переводчик рядом с этим козлом открыл рот, чтобы продублировать языком Ржевских, но ибн-Иван махнул ладонью:

— Время — деньги. Я тебя понимаю и сам тоже говорю, а другим и не надо. Чего ты хотел?

Далькин родственник не удержал лицо на секунду от удивления:

— Ржевский Дмитрий, сын Ивана? Знаешь наш язык?

— Да. Чего хотел?!

— Ты знаешь, с кем сейчас разговариваешь? — Маджит попытался задать тон.

— А должен? — удивился новый попечитель. — Ты звонишь мне первый, значит, что-то нужно тебе. Не мне. Тебе надо — ты и представишься. Кто такой?

Ха. Старый ишак явно не так себе представлял начало беседы, видно даже без ментала. Привык, что перед ним все на задницу падают.

— Ты очень рискуешь, разговаривая подобным образом с теми, кто в этом мире облечён властью, — обманчиво спокойно бросил Маджит. — Начиная грубить незнакомцу, рискуешь нарваться на очень серьёзные последствия, если сам находишься ниже. В итоге может не получиться даже откупиться любыми способами — весь Род исчезнет. До последней капли крови.

— Пошёл на***, — Дмитрий флегматично разорвал соединение.

— Хорошо, вы не на вашем языке разговаривали, — находясь под впечатлением, поёжилась Мадина, впадая в шок. — Кроме меня и придворного переводчика не понял никто. Хотя и этого достаточно для будущих проблем, м-да уж...

Трофим ибн-Степан, не знающий языка Залива, неожиданно возбудился:

— Димка, ты никак послал этого только что? Кстати, когда их наречие выучил-то?

Ржевский-младший проигнорировал.

— Чего он сказал такого? — продолжил напирать старик.

— Деда, ты уверен, что оно тебе надо?

— В твои дела не лезу, но, может, не только советом помогу?

— Он спросил, знаю ли я, кто звонит. При этом скорчил такую рожу, словно я его портрет под стеклом держу. Потом он захотел намекнуть на наши несуществующие долги перед ними: конкретного ничего не сказал, я быстрее него успел.

— Лихо. — Ржевский-старший с нечитаемым выражением лица намотал на палец кончик бороды. — Я не думал, что увижу, — вид он имел отстранённый и задумчивый. — Не думал, что доживу.

— До чего ты не думал, что доживёшь? — Дмитрий вынырнул из размышлений. — Не было ж ещё никакого разговора? Он сейчас там поприседает у себя во дворце на нервах, попрыгает из штанов, возьмёт себя в руки да и обратно сюда звонить примется.

— Думаешь? — во взгляде Ржевского-старшего на мгновение сверкнула сталь.

— Увидишь. Только переводчика сперва из помещения выгонит, чтобы свидетелей с той стороны не было, если я родовую репутацию ещё раз на нём реализую, — пожал плечами внук.

— Не думал, что сам увижу, как Ржевские вновь монархов посылают... Дим, а ведь это чревато.

— Ты ж не говоришь на этом языке? — ибн-Иван впился подозрительным взглядом в родственника. — Деда, зайчик мой сизозаглазый, или я о тебе не знаю ещё чего?!

— На языке не говорю, но общий же тон был понятен. Почему думаешь, что он ещё раз перезвонит? — без перехода поинтересовался ибн-Степан.

— Выхода у него нет, — пояснил попечитель. — Если он сейчас снова меня не вызовет, получается, он в точности выполнил, что я ему велел. Пошёл, куда сказано.

— Хм.

— А он, как понимаю, только начал тамошний трон под себя примерять — не спустит. Увидишь, не утерпит.

— Дмитрий верно прогнозирует, — негромко прокомментировала менталистка, поскольку молчать было невыносимо.

Амулет завибрировал повторно именно в этот момент.

— Говори, — предложил ибн-Иван магической проекции чужого лица, не выказывая эмоций. — Коротко и внятно, чего хочешь, что предлагаешь.

— Так дела не делаются, — старшему аль-Футаиму вновь стоило усилий не взорваться.

— Две минуты. Если через сто двадцать секунд я не услышу конкретных предложений, у тебя больше не будет возможности позвонить. Придётся ехать сюда лично, а я ещё подумаю, давать ли разрешение. Будешь через полицию к нам в Квадрат прорываться.

— Я навёл справки и о тебе, и о твоей семье. О состоянии ваших дел.

— Получилось?

— Было непросто в эти сроки, но у нас хорошая разведка. Если коротко, вы пустышки, тень. Остатки чего-то, что было великим когда-то. У вас ничего нет, кроме огромных долгов, за твоей спиной пусто. Никто не стоит.

Ну да. Маджит не был бы собой, если бы не умел перестраиваться по ходу беседы, вздохнула мысленно Наджиб-младшая.

Опять захотелось плакать от бессилия.

— Ты звонишь, чтоб мне это сообщить? — развеселился Дмитрий непонятно чему. — Хвалю, курсант, за конспект пятёрка. Всё сказал?

Мадина заскрипела зубами.

С одной стороны, конечно, какая-то часть её души только что не пела: так тебе, ишаку старому, и надо. Не на того нарвался.

С другой стороны, было бы всё так просто.

— Общая сумма ваших долгов... — аль-Футаим на подначку не повёлся и спокойно озвучил цифру. — Последние два года вы стремительно погружаетесь — долги растут.

— Ты решил помочь материально?

— Я тебе предлагаю... — дальше дядя Дальки приписал к сумме долга ноль, получившееся умножил на пять и предложил. — Тебе и деду хватит на сто лет.

— Почему тогда звонишь мне, а не деду?

— Со старым маразматиком я не смог договориться. Да и, по вашим законам, у него больше нет власти над тобой.

— Продолжай.

— Ты умыкнул кое-что чужое, весьма ценное в данный момент. Очень удачная кража, вынужден признать, — Маджит отбросил напускное и говорил, не отвлекаясь на этикет. — Меня устроят два варианта, даже три. Первый: ты берёшь у меня деньги и возвращаешь украденную вещь.

— Это не вещь, раз. Я ничего не крал, два. Третье вертится на языке, но из вежливости сдержусь. Свои второй и третий варианты засунь себе в ж**у.

— ТЫ УКРАЛ НАШУ ВЕЩЬ. Её зовут Мадина Наджиб, она живая и разговаривает, но это МОЯ СОБСТВЕННОСТЬ. МОЯ, тебе не принадлежит.

Сердце забило сильнее.

Предложенная попечителю сумма, если честно, была никак не маленькой, хотя он вроде и отказался. К тому же, как дочь своего народа менталистка отлично понимала: это было лишь стартовое предложение перед настоящим торгом.

В реальности аль-Футаим был готов дать намного больше, просто сделано предложение будет по частям, этапами.

По науке, по проверенной веками практике, чтобы убеждаемый рано или поздно под нажимом собственной алчности сдался — и продал то, что нужно покупателю.

Или того.

— Как ты понимаешь, финансами мои рычаги давления на тебя не исчерпываются, — продолжил дядя Дальки. — Но перед тем, как десант моей Гвардии высадится в имении Ржевских, у тебя ещё есть шанс выйти из разговора живым и невредимым.

— А для этого нужно всего лишь...

— Мою вещь мне передашь вместе со своим именем. Вы с дедом валите, куда хотите. Стоимость вашего участка получите в любой

монете, в любом банке на ваш выбор, с тройным коэффициентом от сегодняшнего рынка.

— Тройной ценник? — Дмитрий заинтересованно поднял бровь.
— Ты заплатишь втрое от стоимости, я не ослышался?

— Эмират щедр. Всю оставшуюся жизнь ты будешь пить и радоваться — потому что ты давно и регулярно пьёшь. Вы все в вашем роду всегда пьёте.

— Какая твоя выгода?

— Когда будешь напиваться, невольно будешь по пьянке всем рассказывать, как именно разбогател. Слава о нашей справедливости будет распространяться тобой, нашим живым врагом — это лучшая реклама. А мы займём ваше место в Совете, вы всё равно не пользуетесь.

— Ты сейчас назвал две разные суммы, — продолжил выяснять детали новый опекун. — Почему ты их разделяешь? Имение-то одно?

— Долги, которые вы накопили на сегодня, я покрою без условий и из доброты. Сумма на сто лет вашей жизни — садака^[3], от меня тебе. Платёж за имение идёт по другой статье, это договор купли-продажи. Он должен быть оформлен в мэрии Соты по всем правилам, под ним мне будет нужна ваша подпись.

— Или ... ?

— Или десант Гвардии Эмирата будет на твоём участке быстрее, чем ты думаешь. И в средствах я сдерживаться не буду. Разговор будет длиться до последней капли вашей крови — у нас хорошие маги.

Сердце пропустило удар: Дмитрий стоял, задумавшись, и что-то про себя прикидывал.

— У каждого человека есть своя цена. — Аль-Футаим тем временем подошёл к основной части.

Сейчас пойдут главные предложения, от которых нельзя либо сложно отказаться. В том числе, из-за больших нолей и длинных цифр.

На памяти Мадины все без исключения люди именно в этом месте и ломались. Принимали предложение, меняли свои первоначальные намерения, если культурно.

А Ржевские ещё и сверхъестественно бедны. На глаза навернулись слёзы.

Намного более богатые брали и не отказывались.

— Кстати, именно цену конкретного человека часто определяют неверно, — продолжил дядя Дальки, внимательно наблюдая за лицом собеседника.

— В чём обычно ошибка? — поинтересовался ибн-Иван.

— В методике. Покупатель пытается назначить стоимость сам.

— А как правильно? — лопухий блондин даже разинул рот.

— А надо, чтобы человек сам её назвал. Ржевский, сколько ты хочешь? Чего ты хочешь? Дом в Заливе, десяток красивых жён, денег внукам? Сколько?

Мадина сделала шаг в сторону и бесшумно всхлипнула, чтоб никто не слышал. Хорошо, успела лицо прикрыть — глаз никому не видать.

Одна девичья голова, ещё и иностранки, не перевесит мечтаний целого Рода. Особенно в звонкой монете.

Маджит половину минуты перечислял по нарастающей различные блага. Более чем реальные и такие близкие.

— Хренасе, сколько у вас за одного менталиста платят, — над ухом неожиданно раздался шёпот опекуна по-русски. — Амулет с их стороны подвисает, я не в фокусе. Они сейчас не слышат, не парься.

— Я не простая менталистка, — шмыгнула носом она. — Я знаю всё и обо всех. Долго рассказывать.

Тем временем аль-Футаим счёл, что сказал достаточно:

— ... или альтернатива. За вас абсолютно никто в городе не заступится, включая мэрию. А за пределами Соты у вас ничего нет. Я тебя просто сотру в порошок сегодня же, если ты не отдашь мне то, что у меня похитил. Если хочешь, можешь даже, — он фальшиво поколебался, — попользоваться ею как женщиной перед тем, как мне отдавать. Я разрешаю.

— Да ну?!

— Или вообще можешь вернуть лишь её голову! На стоимость контракта это не повлияет, я оплачу авансом.

Вот так и заключаются подобные сделки, отстранённо подумала Мадина. И родня *там*, в Заливе, скорее всего просто промолчит.

— Можешь считать, в этом вопросе у тебя мой неограниченный кредит, — поставил финальную точку Маджит. — Какой твой ответ, Ржевский? Будущему регенту будущего Эмира?

— Да ответ тот же, — отмахнулся Дмитрий, погружаясь в свои мысли. — Иди на**й, регент, вместе со своим эмиром. Мадина!

Сердце снова застучало быстрее: имел место явный наигрыш, просто другим непонятный.

Во-первых, новый опекун обратился на языке Залива, хотя между собой они уже несколько часов общаются по-русски.

Во-вторых, он специально назвал её лишь аламом, детским именем, хотя отлично знал (от неё же), что это значит в их кругах.

В-третьих... В-третьих она пока не могла сформулировать.

Присутствовало что-то ещё, такое, что руками не пощупаешь.

— Да? — она подняла мгновенно высохшие глаза на Дмитрия.

— Как ты думаешь, в какой из домов горячую воду сегодня в первую очередь провести стоит? — Ржевский-младший извлёк бумажный блокнотик с древним карандашом.

Свой артефакт, поддерживающий разговор, он забросил в карман на место блокнота, не потрудившись даже разорвать соединения.

Связной амулет Эмира, аккуратно продолжая работать, всё ещё удерживал и картинку, и связь.

А ведь эти антикварные дома из ценного дерева сейчас работают против аль-Футаима, мелькнуло в голове. Для Эмирата, несмотря на нефункциональность, их цена очень высока в любом случае. Просто из-за драгоценного материала-дерева и древней работы. Мастеров, которых давно нет в живых.

— В этот, — не задумываясь, она указала на избу, максимально удалённую от места, где обитали Трофим ибн-Степан и Анастасия Барсукова.

Отказываясь пока верить в происходящее.

— Принято. — Попечитель, ничуть не заботясь сверкающими глазами голограммы Маджита, принялся стремительно заполнять лист блокнота цифрами. — Сегодня будет сделано... подождёшь пару часов только...

Мадине захотелось переспросить, стоит ли верить ушам.

Её попечитель только что, с одной стороны, между делом абсолютно походя подтвердил, что ставку на него она сделала правильно.

Не предал. Не выдал. Не согласился обменять на деньги либо иные предпочтения.

Самому аль-Футаиму заявил, что будет её защищать до последней капли крови: иной трактовки, она отлично понимала, беседа не имела.

Однако вместе с этим Ржевский-младший то ли поглумился, то ли вытер ноги об... она не смогла точно сформулировать, обо что именно, несмотря на ментальный буст.

О чужой апломб? О символы монаршей неприкосновенности?

Нужных слов опять не находилось. Как будто за тривиальными словами "Эмир, иди на**й" стояло что-то большее, чем вековое хамство Ржевских.

— Мне не послышалось? — соотечественник молниеносно обуздал чувства. — Ты мне сейчас правда это сказал? А ты отдаёшь отчёт...

— Могу повторить, — Ржевский отвлёкся от блокнота с цифрами. — Если со слухом проблемы.

— Ты не боишься? Одно дело, просто умереть. Но ведь иногда это бывает самой желанной наградой, — Маджит аль-Футаим, не мигая, смотрел на собеседника. — А жить предстоит ещё долго-долго, может, даже несколько часов. И твоим близким тоже.

— Ты не в курсе, сколько раз мы это слышали. И у нас по этому адресу даже собственный царь регулярно ходит последние двести лет, — так же серьёзно ответил Дмитрий, не отводя глаз. — Особенно когда к нам сюда является время от времени лично, что-нибудь очередное от Рода потребовать или отношения выяснить. — Он снова развеселился. — Осечек пока не было, все ваши идут, куда надо, а-га-га-га-га.

— А если я запись нашего разговора и этих твоих слов до твоего же царя и доведу? — спокойно поинтересовался Далькин дядя. — Извини, я забыл тебе сказать, что записываю все свои беседы.

Вот тварь!

И она дура, как могла упустить и не подать Диме сигнала!

Сердце не в первый раз пропустило удар.

Ибн-Иван в ответ еще жизнерадостнее заржал молодым верблюдом:

— Валяй! Как я могу запретить тебе разговаривать, с кем хочешь? — Он посерьёзnel и продолжил. — Ты просто не понимаешь значения одного маленького слова из четырёх букв^[4], вашего же. Ты сам — просто раб в душе, как бы высоко ни стремился вознестись. Да хоть ...

! — опекун в последний момент спохватился, воровато оглянулся на Мадину и удержался от сквернословия.

— Десант Гвардии Эмирата нанесёт визит в ваше имение в самое ближайшее время. Это было твоё последнее слово или передумаешь?

— Тебе ещё раз повторить? Изволь. — Дмитрий пожал плечами и опять произнёс неподобающее оскорбление.

Амулет Эмира работал через магошлюз канцелярии Эмирата, потому и громкость, и изображение были хорошими.

Через секунду связь разорвалась, лицо Маджита рассеялось.

Мадина сосредоточилась, скользнула в транс и отошла на несколько шагов, подумать.

Что-то здесь не стыковалось.

Ей лучше других было известно, что угроза имению Гвардией — никак не фигура речи. Инструмент как инструмент, причём не самый серьёзный из возможных. Особенно если учесть, что менталистка Наджиб даже на четвёртом ранге представляла нешуточную опасность для самозванца (а сейчас ранг почти удвоился, правда, старый козёл того не знает).

С другой стороны, последняя капля крови Изначального Рода, любого из них — это никак не межсемейная свара и не пустая угроза. Это уже чистейшей воды политика.

Не до всех дошло пока, в том числе до мэрии города, но когда-нибудь дойдёт: сегодня — этого, одного, а завтра остальных по очереди?

Не должен бы Маджит так на чужой территории. Свободная Зона — хотя и своеобразное место, но царь ещё...

Ускоренное бустом сознание профессиональной менталистки наконец сложило мозаику из отдельных фрагментов:

— Я поняла! — она метнулась обратно к Дмитрию. — Дядя Дальки такой храбрый на вашей территории потому, что Канцелярия Эмирата подсуетилась успешно! Они купили кого-то из ваших местных чиновников, высоко! Те, хотя и наместники вашего царя, но свои личные интересы государственным предпочитают регулярно!

Ещё начиная с третьего ранга она и это знала не понаслышке.

Глава 16

— Я поняла!

Мадина бросается обратно ко мне. Она только что входила в этот свой ментальный транс, было заметно по лицу. Видимо, до чего-то на бусте додумалась.

Вопросительно поднимаю бровь.

— Дядя Дальки такой храбрый на вашей территории потому, что Канцелярия Эмирата подсуетилась успешно! Они купили кого-то из ваших местных чиновников, высоко! — она переводит дух. — Те, хотя и наместники вашего царя, но свои личные интересы государственным предпочитают регулярно!

Логично, чё. Откровенная силовая операция на территории чужого государства, которой сейчас угрожал звонивший мудак, возможна при очень ограниченном перечне условий.

Мне известно всего лишь три и первым в списке идёт как раз официально полученное на неё разрешение принимающей стороны.

С предыдущей работы чудесно знаю, разрешения эти бывают как гласными, так и негласными. Менталистка прямо указывает на второй сценарий.

Я и сам что-то подобное начал предполагать во время разговора со звонившим кандидатом в монархи — больно уж он резво с места в карьер сорвался.

Хотел начать разбираться после того, как аль-Футаим первым соединение разорвёт.

Ну да, мне это было важно и это не каприз, как может показаться на первый взгляд.

Он сам меня вызвал, сам херню предложил, сам пошёл, куда послали. Всё сам: его внутренние установки, что он неудачник, этот Маджит должен формировать себе собственноручно. Так они в голове прочнее держатся.

Я конечно не потомственный менталист, как некоторые, но кое в чём тоже понимаю.

Имени своего, кстати, мудак аль-Футаим мне так и не произнёс в итоге за весь разговор. Другое дело, что оно золотыми нитками на его

халате было вышито.

Странный способ сокрытия и маскировки.

— Я знаю, что говорю! — Наджиб неверно истолковывает мою задумчивость и начинает потихоньку заводиться на ровном месте. — Дим, я с третьего ранга такое своими глазами наблюдаю! — её палец при этом упирается себе в лоб, а не в глаз. — В этом городе тоже!

Пошутить, что ли? Наверное, не стоит пока, не оценит никто. Все на нервах, она в первую очередь.

— Я верю, — киваю. — Более того, сам думаю так же, как и ты.

— А лицо такое, словно за дурочку меня считаешь! — её глаза подозрительно прищуриваются.

— Вовсе нет. Я тобой искренне восхищаюсь во всех смыслах. Ещё очень жалею, что потрахаться нам нельзя, — честность, только честность.

— ДУРАК! — менталистка стремительно отпрыгивает на шаг, зачем-то оглядываясь по сторонам. — НЕ ГОВОРИ ТАК! ДАЖЕ НА МОЁМ ЯЗЫКЕ! ДАЖЕ КОГДА НИКТО НЕ ПОНИМАЕТ! НЕ СМЕЙ, МНЕ НЕПРИЯТНО!

Подумаешь, какие мы нежные. Уже и произнести не могли.

— Как скажешь, я покладистый, — вздыхаю. — Но попробовать стоило — вдруг прокатит. Между прочим, у тебя сейчас, твоим языком, эффект маятника самооценки в голове! — это действительно так. — Не знаю, как твоими умными терминами правильно сказать, но ты сейчас, пока не успокоишься, пару минут будешь по инерции истеричкой!

Мадина прищуривается, наклоняя голову к плечу:

— А ну, договаривай.

— Соответственно, анализы и оценки в этом состоянии делаешь с погрешностями и неточностями. В том числе в мой адрес, — завершаю. — Но пройдёт, когда прежней станешь.

Наджиб-младшая мгновенно демонстрирует, что является специалистом в своей области: к концу моей фразы её брови задумчиво сходятся вместе, взгляд расфокусируется.

— Да. — Соглашается она после небольшой паузы. — Есть такой момент, точнее, был. Всё, поправила. — Менталистка снова с подозрением смотрит на меня. — А ты как понял, эй? Ты же в этом не должен соображать?

— У молодёжи в первом бою всегда такое после первого стресса, — пожимаю плечами. — У тебя лицо сейчас вполне определённое было, пока не откорректировала.

Какое-то время молча сверлим друг друга взглядами.

— Давно хотела с тобой разобраться, но не до того было. НАМ НАДО СЕРЬЁЗНО ПОГОВОРИТЬ! — Менталистка решительно хватает меня за рукав и тащит по бурьянам подальше ото всех, хотя эту речь и так никто не понимает. — ЧЕГО УПИРАЕШЬСЯ? А НУ ИДИ СЮДА!

— Страшно, — признаюсь честно, удерживаясь от активации расового бонуса на силу.

И давая ей себя увлечь.

Она решительно срывает тряпку, закрывающую лицо:

— В глаза мне смотри! Говори, что сейчас думаешь!

— Когда бабы заявляют, что надо поговорить, как правило, лучше в другую сторону от них мотать поскорее, — с опаской кошусь на чужие пальцы, усиленные ментальным бустом и не выпускающие мою руку. — Жизненный опыт, — хлопаю себя по животу второй ладонью.

Предшественника, добавляю мысленно.

— Не дурак, — констатирует Наджиб. — Хотя внешне иногда настолько входишь в образ, что сложно отличить. Практически невозможно отличить. Это тоже защитная реакция психики? Или внешняя маска для чужих?

— Говори, что хотела, — вздыхаю опять. — Ближе к делу. И так в самую середину зарослей залезли, меня уже муравей за ногу кусать полез. Не один.

Норимацу, Ржевский-старший и Барсукова из своего окна задумчиво наблюдают за нами издали.

— А чего ты так напрягся? — Мадина хищно улыбается, сверкая глазами.

— По лицу твоему видно, что ничего хорошего не светит. Бабы так смотрят, когда сцену закатить хотят, но ещё не решили, с какой стороны начинать, — в ответе полностью опираюсь на опыт предшественника.

— Хотя и искренне не понимаю, чего ты завелась, — добавляю. — Вроде пока всё нормально прошло, как договаривались. И эмира

куда надо послали, и жопу твою я пальцем не тронул. А у тебя вид, словно у жены, которая мужа застала.

— Где? — её брови задумчиво сходятся на переносице.

— Неважно, где. Важно, что со своей лучшей подругой или с младшей сестрой, — делаю паузу, чтоб собеседница пропустила ситуацию через мозги. — Или с подругой и младшей сестрой одновременно. Именно за этим самым.

Вместо меня сейчас разговаривает предшественник, можно так сказать, точнее, его очень специализированный и достаточно глубокий прикладной опыт. Который словно имеет личный голос и за словом в карман не лезет.

— Бабы почему-то именно на подруг и младших сестёр наиболее ярко реагируют, — вырывается у меня по инерции. — Хуже, чем на незнакомок.

Тут же жалею о сказанном. Кажется, зря брякнул, судя по сверкнувшему взгляду.

— А ну доскажи до конца эту свою историю, — слишком спокойно требует она, подходя вплотную. — Быстро.

Не по-хорошему спокойно, чёрт. Она ж сама избегает вплотную находиться, а тут только что пузом ко мне не прижалась.

Как бы тут выкрутиться поаккуратнее. Что-то нездоровое намечается.

— Да нечего рассказывать! — с досадой прикусываю слишком длинный язык, отступая на всякий случай глубже в заросли, которые теперь достают до пояса.

Прополоть бы их.

— Просто метафора к слову пришлась! — возмущаюсь поубедительнее. — Или не метафора? Не помню, как фигура речи называется.

— Ладно, не моё дело. — Усиленная рука решительно выдёргивает меня из кустов. — У меня к тебе вопросы накопились серьёзные, я из-за них позвала в сторону. Твои похождения за рамками моих интересов...

— Фуф. Слушаю внимательно твои вопросы.

— Как ты понял в Кебабе, что у японцев защитный амулет был? Ты же не маг и не менталист? Глухой, как полено.

— Сообразил на месте по ходу дела, — слегка удивляюсь вопросу. — Мадин, у кого мало-мальский опыт сшибок есть, наличие оружие у противника жопой чувствует! Никакой магии не надо, чисто практика и опыт! По лицам видно же.

— Не понимаю, — она резко становится растерянной. — Жаль, не вижу через твои ментальные блоки.

— Любой огнестрельный ствол, боевой амулет, защитный жилет, защитный амулет — элементы специфической снаряги. — Поясняю терпеливо. — Любой разу... человек, у которого оружие или такая снаряга есть, очень отличается от себя же, когда у него ничего нет. Мимика, не знаю, как сказать.

— Я поняла! Невербальные сигналы дофамино-серотониновой системы! — резко веселеет собеседница после собственной абракадабры. — Да, по идее это любой человек видит, не обязательно менталист...

— Ну вот. По ним и было видно: нотка превосходства, практически уверенность в успехе. Наглые, просто перебор. При том, что они учитывали, что имеют дело с сильной менталисткой — твоего сопротивления ожидать было логично. А ты ж мозги в фарш за секунду можешь превратить. Но они не боялись.

— И правда, никакой магии, — Наджиб закусывает нижнюю губу. — Голая биохимия самого обычного человека... Занятный ты тип, Ржевский!

— В этом месте я обычно громко произношу "ДВАДЦАТЬ САНТИМЕТРОВ!", — бормочу в ответ. — И скромно опускаю взгляд на пару секунд, томно косясь на женские ножки. Стою, потупившись, в ожидании ответной реакции прекрасной незнакомки.

— ДУРАК! — Наджиб опять воспроизводит испуганную газель, взвиваясь в воздух на полметра и отпрыгивая на метр. — Очень хорошо его изображаешь! — добавляет она.

После чего глядит мне в глаза серьёзно и пронзительно:

— Как ты уже догадался, это далеко не все мои вопросы.

— Может, давай лучше про интим обратно друг другу нервы потрепем? — предлагаю, тоскливо оглядываясь по сторонам. — Ты мне откажешь в очередной раз, я попристаю из любви к искусству? Ты эту тему терпеть не можешь, закруглишься побыстрее. Обратно к нашим после этого пойдём, с вашей гвардией всё равно что-то сообща

решать надо, если десант на территорию ползет... Ты даже впереди меня бежать будешь.

— А ведь ты очень опасен. — Заявляет она, не мигая. — Только видно это не то что далеко не всем, а даже мне — далеко не сразу. Ещё ментальные блоки твои очень хорошо подобраны и подогнаны: целый седьмой ранг, всё равно что четвёртый, ничего не меняет. Не читаешься ты, Ржевский.

— Ай, не нагнетай, — отмахиваюсь. — Своим я точно не опасен. Уж ты можешь не опасаться.

— То понятно, — резко сдувается она. — Но всё равно непривычно... Дим, а откуда ты знаешь японский? Эта узкоглазая дура думала, что ты выучил его за считанные дни или недели специально ради нихонцев, из уважения. — Меня снова сверлят взглядом с короткой дистанции.

Чёрт. Что бы сейчас пошутить в ответ. С заделом на будущее, когда она выяснит, что я абсолютно все их языки понимаю и разговаривать тоже могу.

— Мало ли. Ты же сама говорила: образованный человек знает все языки Соты. По крайней мере, стремится. — Интересно, прокатит или нет.

— Ты не похож на образованного, — парирует она. — Дед твой вслух косвенно подтвердил: по всем предметам даже в вашей примитивной гимназии у тебя неаттестация. Не вяжется это с билингвизмом, а тем более с тремя языками.

Чёрт поberi ещё раз. Думай, голова, думай.

— А может мне нравится дураком притворяться? — предлагаю следующий вариант. — И женщин я люблю?

— К чему это странное сочетание?!

— Чтобы НОРМАЛЬНО общаться с любой женщиной, это нужно уметь делать на её языке, — опыт предшественника отвечает снисходительно и на автомате.

Кстати, Дима Ржевский пару языков кроме родного тоже знал! Другое дело что не японский и не язык Залива, но тем не менее!

Франки и германцы тоже люди.

— У нас в дворянских семьях абсолютно все по несколько языков знают! — добавляю с облегчением.

Слава богу, ещё кусочек памяти прогрузился. Предшественник с родителями по-французски и по-немецки в детстве регулярно говорил.

— У вас в семьях обычно совсем другие языковые пары, — возражает менталистка задумчиво. — Вы обычно западные языки учите, не восточные.

— Много ты знаешь! — теперь завожусь уже я.

Родителей больше нет, проверить не получится. А некромантии в этом мире не водится, это точно.

— Ты с моими отцом-матерью что, лично знакома была?! С чего такая уверенность?!

— Извини, — она легонько касается пальцами моего локтя, чтобы тут же отступить назад на шаг.

Вау. Есть контакт. Тактильный.

Настроение на ровном месте резко улучшается, хотя вроде и не с чего. Пока.

— Прости, что твоих родителей вспомнила. Дим, это были не все мои вопросы, — не унимается менталистка, требовательно глядя на меня. — Продолжаем.

— Тебе бы в контрразведке работать! — бросаю в сердцах. — Там бы ты весьма ко двору пришлась!

— Я там и работала периодически, — Наджиб опять удивляется слегка. — Как и все члены моей семьи время от времени. И в закрытой секции верховного суда работала, и даже иногда обычную полицию приходится консультировать. В Эмирате, по маньякам. А ты это к чему сейчас сказал, про контрразведку?

— Бл*. Ни к чему. Комплимент хотел сделать. Какие ещё вопросы?

— Как ты выдержал полог боли? Я очень хорошо помню, что ты потратил менее трёх секунд против той пары японцев. Справился в итоге.

— Волю напряг? — а вдруг проканает.

— Обычный человек там не то что победить не должен был, он в зоне поражения даже двигаться бы не смог.

— Норимацу вполне себе шевелилась! — возражаю.

Краем глаза я действительно хорошо фиксировал этот момент. Чистая правда.

— Это её Семьи артефакт был, на неё вдвое меньше же сигнал действует. По праву одной Крови. И то, помнишь, как её скрючило? А ты как справился? — опять этот немигающий взгляд.

Да гори оно всё. Почему-то пропадает всякое желание сейчас пикироваться с ней в шахматы: в душе поднимается нестерпимая волна перейти на городки. Или хотя бы на снежки.

— По какому принципу этот артефакт работает? — бухаю в лоб в ответ.

— Что? — Мадина теряет.

— По. Какому. Физическому. Принципу. Этот. Артефакт. РАБОТАЕТ?!

— Я не знаю, — менталистка напрягается. — Это почти чистое техно было, магической составляющей не больше одной пятой! Я могу спросить саму Норимацу или у неё из головы вытащить, но сейчас не знаю, что тебе ответить. Другая семья, другой бизнес, другое образование — понятия не имею. Спросить? Это важно для твоего ответа?

— Не надо никого спрашивать! Я это понятие без тебя имею! Отличное! В твоей нервной системе, и в моей тоже сигнал передаётся по тоненьким каналам малюсенькими электрическими импульсами! Вы ещё нервами зовёте.

— Да, возможно. Нашей целительской школе такая теория не противоречит, — Мадина активировала буст и сейчас, не скрываясь, гонит в голове информацию огромными потоками. — Продолжай?

— Тот амулет, которым по нам японцы ударили, глушит твой собственный сигнал по твоим же нервам! Подаёт свой, другой! От того и боль, и потеря контроля над телом!

— Погоди, соображаю, — её лицо на мгновение застывает, как маска. — Я могу передать эти твои слова третьему лицу?! Эту информацию можно сказать в гильдии?!

— Сколько угодно. Фундаментальное не бывает секретом.

— Ещё как бывает, — уверенно возражает Наджиб, открывая глаза. — Спасибо за разрешение, для меня это очень важно. Продолжай.

Опять возвращается желание материться и плевать.

— Ересь и заблуждение! — даже на крик срываюсь. — Секретом является не фундаментал, не электричество внутри нервного канала!

— Есть иное мнение, — твёрдо возражает менталистка.

— ...У ИДИОТОВ! Секретом является не фундаментал, повторяю для них! Не электричество как инициатор! А конкретные его параметры в конкретной сетке! Частоты, силы тока и напряжения! На каждом отдельном участке цепи!

Пару раз выдыхаю, чтобы успокоиться:

— Что ты знаешь об электричестве?

— Ничего, — растерянно отвечает Наджиб. — Какое-то техно. Где-то слышала, есть закон Ома, всё.

О, хоть одно название знакомое и совпадает с нашим.

— Для замкнутой цепи или разомкнутой?! — ору, не будучи в силах сдержаться.

— Э-э-э?

— Закон Ома ты знаешь для замкнутой цепи или для разомкнутой?! Это разные формулы!

— Эм-м. Там так звучало: "Закон Ома, ума нет — сиди дома". Это для какой цепи?

Бл*.

Как мне такие умники ещё дома надоели.

Хотя чего я на красивую девчонку сорвался. Ей бог на роду совсем другим местом думать написал, а она ещё и далеко не дура.

Мозги у женщин в принципе редкость, а если ещё сочетаются с такой жопой и сиськами, как у неё, таких баб на руках носить надо.

— На всякий случай. — Медленно выдыхаю, чтоб не сорваться дальше. — Других формулировок ты не слышала? Наводящие слова повторно: для замкнутой либо разомкнутой цепи?

— Не знаю, — её глаза превращаются в два задумчивых глубоких озера. — Твои слова по отдельности понимаю, а в сумме смысла нет.

Вдыхаю три раза подряд, успокаиваясь по второму кругу:

— Мадина, объектом охоты любой разведки является не академик и не доктор наук, открывший или сформулировавший фундаментальный закон! — продолжаю недостойно говорить на повышенных тонах. — Просто потому, что закон всемирного тяготения или микроразряды в нервной системе чувствуют абсолютно все! Нельзя фундаментальный закон засекретить!

— А кто тогда является, как ты говоришь, объектом работы разведки? — неподдельно озадачивается девчонка.

— Безвестный доходяга-лаборант, или завлаб, который с закрытыми глазами и на память знает параметры конкретной боевой установки! Какая частота там, в каком контуре, с какой силой!

Вытираю со лба пот.

— Всё услышала, всё запомнила, спасибо за разрешение кое-кому передать. Можешь ещё раз повторить, как для идиотки? Как ты от "Полога боли" избавился?

— У меня есть индивидуальная особенность, — изо всех сил, нечеловеческими усилиями возвращаю на лицо внешнее спокойствие, которого не испытываю.

Ведь я сейчас раскалываюсь местами, пусть иносказательно.

— Лично ты, по большому секрету между нами двумя, можешь эту способность считать родовой, — продолжаю. — Кроме последнего Ржевского, оставшегося на земле, ни у кого её больше нет, думаю. По крайней мере, пока я детьми не обзаведусь, но по ним ещё смотреть надо будет.

Чёрт его знает, унаследует ли гипотетическое потомство расовые бонусы.

— Поняла, лишнего не спрашиваю, говори дальше.

— Благодаря этому свойству лично у меня есть возможность сигналы внутри своей нервной системы от чужих наводок закрывать. Ну или мощность индукции должна быть значительно больше, чем на обычного человека. А тот "полог боли" как раз на обычного рассчитан был, не на мой резист.

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим из Залива.

Странно.

Образование у Дмитрия не отсутствовало, заявить так было бы либо неправдой, либо очень серьёзной ошибкой.

Попутно вопрос, даже пара: а каким образом его родной дед о таком не в курсе? Родители старика что, не любили? И в детали воспитания внука не посвящали, а потом и вовсе погибли?

Сюда же. Почему ибн-Иван безуспешно бьётся лбом об стену в этой их идиотской гимназии, где не успевают по тамошним предметам?

Если он настолько глубоко, до рефлекса, разбирается в новейшем и сложнейшем техно (маго-техно?)? Более чем серьёзно дружит с языками?

Только что он кроме прочего откровенно дал понять, что знает не только японский и язык Залива (которые она в его исполнении и так слышала).

Есть же в городе другие учебные заведения, хотя бы и у тех же японцев. Там Ржевского-младшего с руками бы оторвали у его нынешней гимназии, и проблем с аттестатом не было бы никаких.

Соответственно, впоследствии — с Царским университетом.

На её вопросы он в итоге раскричался, выходя из себя. Кажется, искренне расстроился из-за того, что она не сильна в странной науке.

Дал разрешение передать информацию своим, это стоило дорогого. Была б дурочкой Норимацу — сейчас бы поклонилась ему в пояс и волосами землю бы подметала.

Наджиб-младшая не в первый раз за сегодня в качестве благодарности коснулась пальцами его локтя. Вопиющий грех, увы.

— У меня к тебе, раз ты такая умная, теперь свои встречные вопросы! — угрюмо заявил опекун, прооравшись.

Сердце упало в пятки. И ведь имеет право, не возразишь.

Он наверняка запомнил её фразу, сказанную в сердцах после разговора с ишаком Маджитом: "Я не обычная менталистка, я всё и обо всех знаю. Долго рассказывать".

Похоже, сейчас придётся расплачиваться за всё.

Ну о чём он ещё спрашивать может?

Глава 17

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим из Залива.

— А впрочем, чёрт с ним. — Ржевский махнул рукой и направился к избам. — Пошли к нашим, надо что-то с вашей гвардией решать поскорее. Пока не нагрянули.

— Ты решил меня не расспрашивать, о чем хотел? — она озадачилась, но послушно последовала за опекуном.

— Я передумал.

— Почему? — менталистка потерялась в догадках, не помог даже буст.

Когда кто-то получает уникальное преимущество, он никогда не сдаёт его тут же тебе обратно в поддавки.

Так не бывает.

— У тебя лицо разве что не окаменело, мне неинтересно стало, — пояснил Ржевский. — Мне не нравится, когда ты нервничаешь.

Настолько, что остальное становится неважным? Включая бесценную информацию? От самой Наджиб? По ТАКОМУ вопросу?

Где логика?

— Как скажешь, — лаконично удивилась она.

Чего он хочет взамен? Чего добивается? Она же более чем ясно дала понять, что ноги раздвигать не будет.

Видимо, следует повторить.

— Дмитрий, один момент. — Она решительно догнала его и дёрнула за руку.

— Оторвёшь! — возмутился он, потирая плечо. — Аккуратнее!

— Я не знаю, что ты задумал, но давай убедимся, что мы понимаем друг друга правильно. — Мадина чеканила слова и смотрела, не мигая.

Опекун жестом предложил продолжать.

— Я никогда не раздвину ноги, чтобы ублажать твоё тело.

— Я ж вроде не претендую? — он резко озадачился.

— Я также не раздвину ноги ни перед кем иным, кроме своего будущего мужа. Да и с ним — только после свадьбы по всем правилам.

— А зачем ты мне это говоришь? — Ржевский сделал глупое лицо.

Не пройдёт номер, дешёвый манипулятор. Твои манёвры уже известны.

Общаемся не первый час, менталист седьмого ранга выводы делать умеет, подумала про себя Наджиб. Даже по такой закрытой психике, как твоя.

— Это было вступление, — холодно продолжила двойник принцессы. — Главное, оно же вытекает из того, что моё тело получит только мой законный муж: жениться на мне сможет лишь мужчина одной со мной веры, точка.

— Это всё, что ты хотела сказать? — доброжелательно поинтересовался попечитель.

Коварный гад.

— Да.

— Спасибо.

Он равнодушно повернулся к ней спиной и пошёл дальше.

— Ты так ничего и не скажешь в ответ?! — она догнала его через два шага и повторным рывком развернула к себе. — Ты ничего не хочешь мне сказать?!

— Ты ё*нутая? — настороженно спросил Ржевский. — Или это у тебя временно? Просто перенервничала и скоро успокоишься?

— Ответь на последний вопрос. Да или нет?

— Видимо, да... Это не на твой вопрос, на свой... Нет, я ничего не хочу тебе сказать! Ты — девушка строгих правил, вначале — женитьба, остальное — потом! Я всё понял! — он попытался незаметно отшагнуть назад.

— И я никогда не выйду замуж за человека другой веры! — а менталистка сделала шаг вперёд, не давая ему разорвать дистанцию.

— Хорошо-хорошо, я полностью согласен! Я вообще атеист, если что! — он бочком отошёл на метр, после чего устремился к остальным.

Что же он задумал?

— Наговорились? — Барсуковы и Норимацу с интересом посмотрели на вернувшуюся пару.

— Не до разговоров, — проворчал Дмитрий. — Время поджигает. Народ, давайте сообща подумаем? Мне собственных мозгов не хватает.

— На тему? — Ржевский-Барсуков отстранённо пнул щепку на тропинке.

— Чего от этой Гвардии Эмирата ждать?

— А что нам известно об их планах? — дед со вздохом подобрался.

— Этот деятель пообещал, что они сюда визит в самое ближайшее время нанесут. Сегодня, если точно. Как это может выглядеть?

— У меня ни малейших идей, — Норимацу развела руками. — Это скорее к нашей принцессе вопрос, — она указала пальцем на Мадину.

— А я тебе сразу сказал, что посылать монархов чревато. — Трофим ибн-Степан помрачнел. — Погоди, соображу, может чего и припомню. Но я давно не при делах, многим не помогу.

— Некогда соображать. — Дмитрий решительно хлопнул в ладоши. — Надо рассчитывать, откуда поползут да что у нас под рукой есть.

Он опять принялся озираться по сторонам, как тогда на Красной Дорожке перед дракой с гвардейцами.

— Вы слишком оптимистичны, Ржевский-сан, — вздохнула Шу. — Впрочем, это исключительно моё субъективное мнение и я могу ошибаться. Даже хотела бы сейчас быть неправой. Вы позволите, я свяжусь кое с кем из своих?

— На тему? — Дмитрий с нескрываемым любопытством покосился в декольте японки.

— Я не заинтересована в перехвате контроля над вашим имением третьим лицом. — Та сделала вид, что не замечает, как он пялится на её полуоткрытые сиськи. — Не уверена, что какие-то серьёзные силы с нашей стороны вмешаются, но лично на меня рассчитывать вы можете. А кое с кем в клане я всё-таки дружу — могу попробовать навести справки.

Мадина видела, что азиатка старательно избегает точных формулировок. Впрочем, в конфликте узкоглазая действительно планирует участвовать однозначно на стороне попечителя.

Вон, прикидывает даже, какие ресурсы может привлечь лично: в голове дурочки уже пару минут светятся только два слова, "самураи" и "Норимацу".

Как будто её заклинило.

— Связывайтесь со своими, Шу-сан, — тряхнул головой Ржевский. — Может, подскажут что-то? Хоть бы полслова по тактике?

— Пожалуйста, сформулируйте вопрос конкретнее? — японка потянулась за связным амулетом.

— Как штурм жилой застройки выглядит в исполнении Гвардии Эмирата?

— Мне кажется, всё будет не так. — Наджиб придержала азиатку и принялась вспоминать, что ей известно о собственной армии.

К сожалению, информации было немного: её семья много поколений трудилась совсем по другой части.

— По городу в открытую они точно не пойдут. — Неожиданно раздалось из окна избы. — Если это сколь-нибудь серьёзное по количеству подразделение — наши их тупо не пропустят. Ни от границы Свободной Зоны, ни тем более по самой Соте.

— Точно?! — попечитель оживился, разворачиваясь.

— Да. Чужие солдаты колоннами на улицах — паника в городе. Зачем это нам нужно? — Барсукова пожалала плечами. — Мэрия, конечно, своеобразное место, но себе не враги. Да и через чужие родовые земли до центра им пройти никто не даст — перебьют по дороге. Просто в рамках поддержания суверенитета Зоны.

— А высадка воздухом возможна? Аль-Футаим сказал, это будет десант. Княжна, что вам известно? Если подумать, вы в этих вопросах больше нас вместе взятых понимаете.

— Воздухом тоже не вариант, — Барсукова появилась на крыльце, завязывая на животе пояс длинного халата. — Даже полдесятка по воздуху отправить сюда от них — это добывание изюма из булок.

Хоть прикрылась, слава богу; дальше Мадина поймала себя на том, что дословно цитирует непристойности нового знакомого.

Похоже, и правда нервы. Надо успокоиться.

— Доставка обойдётся дороже финансового результата? — Дмитрий заинтересованно смотрел на блондинку. — Технологии сложные?

— Да, если не вдаваться в детали. Амулетная транспортировка по воздуху от границы — никакая армия так не делает. — Анастасия сейчас даже не выглядела душой.

— Я очень мало знаю о современной армии, о десанте Гвардии Эмирата — в особенности. — Ржевский-младший, казалось, утратил интерес абсолютно ко всем, кроме невесты деда. — А что известно вам?

Барсукова на мгновение задумалась:

— Вообще-то, это по части пограничной стражи, им такое в училище преподают.

Дмитрий напрягся.

— Но кое-что помню и я. — Альхарир спустилась с крыльца и присоединилась ко прочим.

— Как выглядит их армия?

— Десяток, полусотня, сотня, тысяча. Выше нет смысла обсуждать из-за логистики, у них с этим всегда проблемы.

— Больше тысячи не успеют собрать за один день?

— Да.

— Даже тысяча — тоже точно нет, — покачала головой Наджиб.

— Почему? — опекун болванчиком повернулся к ней.

— Надо знать наши реалии. Тысячники, в том числе Гвардии — люди из серьёзных семей. Аль-Футаим пока не легитимен, формально Престол пуст. Они просто не будут его слушать до официального решения о престолонаследовании.

— Ни один из них?

— Ни один. Точно. — Мадина хорошо знала, что говорит.

— А в обход тысячников он приказать не сможет? — опекун опять потащил из кармана блокнот.

Страничка начала быстро заполняться непонятными каракулями.

— "Вассал моего вассала — не мой вассал". Правило ваше, но последние двадцать лет работает и у нас, — покачала головой менталистка. — Маджит то ли сядет на трон, то ли нет — ещё неизвестно. А ни один сотник со своим тысячником отношений портить не захочет. У нас поговорка есть, "Или шах, или ишак, или я". Означает...

— ПОНЯЛ. Получается, он даже сотню сюда отправить не сможет?! — Ржевский задумался сильнее.

Карандаш замер над бумагой.

— Да. В смысле, нет. Не сможет.

— Мадина, а почему ты так уверена? — опекун отбросил приличия и заговорил открытым текстом.

— Дим, я далека от армии, но очень хорошо знаю, как думает любой человек, носящий форму Эмирата. — Она сейчас тоже размышляла вслух. — Если нужно, я в состоянии прямо здесь на песке написать тебе ВСЕ фамилии, о которых может идти речь. Это будет очень длинный список, но там будут абсолютно ВСЕ старшие офицеры Эмирата. В С Е. Я сейчас на бусте и мысленно проанализировала каждого.

— Да ну?! — опекун удивился.

— Да.

— И?

— По каждому из них, если сделать короткую справку, прогноз один: воевать на территорию чужого государства до воцарения Аль-Футаимов официально никто не пойдёт. Объяснить, почему?

— Конечно!

— В любой момент может вспыхнуть конфликт за трон у нас в столице. Отгадай, что поимеет Семья, все до единой воины которой на этот момент окажутся здесь? Между твоими избами?

— Так а чем он тогда нам угрожает? — Ржевский загрузился повторно. — Если начиная с сотни никто его слушать не будет?

— Занятно. Я тоже не понимаю, оказывается, — Мадина даже сдёрнула с лица вуаль. — Но я его очень хорошо знаю, он угрожал не просто так. За его словами что-то стоит. — Теперь Наджиб смотрела на попечителя с задумчивым уважением.

— Понятно. Остаётся полусотня, как боевая единица, — карандаш в руках Ржевского снова задвигался. — Может идти речь о нескольких из них?

— Нет, твоя девушка в чёрном изложила причины. Моё мнение: это будет одна, максимум две специальные группы, — Барсукова между делом облокотилась о плечо своего престарелого жениха.

— Какие именно группы?! — менталистке отчего-то захотелось стукнуть блондинку.

— Ваши специальные группы посольского приказа, — княжна покосилась на Наджиб. — По штату одиннадцать человек, если группа

усиленная — тогда шестнадцать.

— А ты откуда знаешь?! — Мадина выпучила глаза.

И тут же без перехода скользнула в сознание белобрысой стервы.

Чёрт, какой-то блок непонятно откуда вылез, долго обходить.

Ладно, бог с ней. Не до того.

Барсукова на взгляд менталистки ответила ухмылкой и, проигнорировав вопрос, продолжила уже Дмитрию:

— Мить, у них нет армии с точки зрения наступательной доктрины. Во всяком случае сейчас, когда официально Эмира на троне нет. За границу воевать никто из них не ринется. Твоя подопечная права: даже сотня откажется выступать, если речь именно об армии.

— В чём тогда подвох?

— Армия — далеко не вся их аристократия, — пояснила Альхарир. — В их министерстве иностранных дел, по-нашему посольский приказ, для точечной защиты инвестиционных интересов в таких случаях есть другие люди и подразделения. Мне кажется, сюда пойдут именно они. В других местах, во всяком случае, было так.

— Например?!

— Дим, от тебя секретов нет, но расскажу не при инородцах, как понимаешь, — Барсукова без стеснения потыкала пальцем в двух других женщин. — Тем более, не при иноверцах!

А ведь первое впечатление было очень обманчиво. Она далеко не вата, может быть жёсткой.

И ментальные блоки у неё неудобные откуда-то всплыли, хм.

Ладно, покопаться можно будет потом, на досуге. Если жить рядом.

— Способ доставки группы сюда? — Ржевский-младший резко стал похож на невесту деда.

— Двухэтапная. Дальним порталом — из их земель в здание посольства здесь, — Анастасия ткнула большим пальцем назад через плечо. — Из посольства они выйдут парами или тройками, разными маршрутами сюда, тут встретятся.

— Пожалуйста, продолжай, я очень внимательно тебя слушаю. — Опекун покрывал уже второй лист загадочными знаками, казалось, успевая писать быстрее, чем звучали чужие слова.

Барсукова указала на ближайший небоскрёб:

— Здесь с любой превышающей высоты они осмотрятся, наше имение как на ладони. Потом активируют малый портал с этажа прямо к нам на территорию. Это второй этап доставки.

— Как ты видишь проход двух десятков человек единым порталом? Время ограничено, — глаза Ржевского почему-то напомнили пару прицелов.

— Если групп будет две, как ты говоришь — значит, автоматически задействуется и пара порталов.

— Разнос?

— Сотня метров. Если совсем точно, коридор от девяноста до сотни, территория позволяет.

Менталистка отметила, что смотрит на блондинку с надеждой и неприязнью одновременно.

Анастасия Барсукова неожиданно даёт исчерпывающий расклад. Что интересно, в организационно-штатных структурах Эмирата она разбирается едва ли не лучше, чем Мадина.

За пару минут мозгового штурма (под моим руководством) ситуация проясняется полностью. В сухом остатке: будет одна или две группы, соответственно, одиннадцать или двадцать два человека.

Я поначалу не понимал, отчего Аль-Футаим так вцепился в девчонку. Но после того, как она между делом взялась воспроизвести ВСЕ психологические портреты их офицерства, кажется, догадываюсь.

Если человек непринуждённо носит в голове личные дела сотен, которых в глаза не видел, значит, в той голове есть и другие ценности.

Там же, через какое-то время

— Держи, чуть не забыл! — Дед выскакивает из подвала и всовывает мне в руки чехол длиной около ярда. — По-хорошему, иначе передать бы, но сейчас не до церемоний. Раз ты последний с этой фамилией, оно теперь твоё, на!

Быстро разворачиваю брезент и через секунду держу в руках потёртый, отполированный руками предыдущих хозяев карабин кавалериста.

Ух ты. Достойная штука.

Делаю несколько машинальных движений, задействовав расовый бонус познания чужой техники.

Да он от наших не отличается ничем! Почти.

Механизм на удивление ухожен, затвор ходит чётко, звук и ощущения — можно влюбиться с первого взгляда.

Хотя вещь и не новая.

Делали мастера. Удивительная работа для людишек.

— Спасибо, — коротко обнимаю деда.

— Шляпа и эполет в банковской ячейке, — он тягуче смотрит мне в глаза. — На всякий случай.

— Троша, завязывай с этой драмой! Все сейчас пойдём к нам, портал уже маяк ловит! Готовность минута или две! — Барсукову стало не узнать.

Из коровы она как-то незаметно превратилась во что-то хищное.

Княжна отходила в сторону, поговорить со своими. Видимо, есть новости — по её лицу заметно.

— Что за портал? — интересуюсь, не выказывая внешне тревоги.

Расовый бонус на зрение уже несколько минут говорит, что с одного из близлежащих небоскрёбов кто-то через оптику не просто наблюдает за нами, а по всем признакам что-то готовит.

В принципе, если взять за основу прогноз княжны по доставке, понятно, что.

Если честно, я был уверен, что или Шу, или Анастасия эвакуируют к себе всех присутствующих. Не ошибся, к счастью.

Окружающие приготовлений противной стороны не видят потому, что у них то ли глаза работают иначе, то ли просто невнимательные. Даже Мадина с её хвалёным седьмым рангом

— Мить! — дедова невеста подходит ко мне.

А ведь даже она ничего не чувствует.

Невидимый таймер в моей голове отсчитывает секунды в обратном порядке. Где же чёртова эвакуация.

— Да?

— Не волнуйся, а? — Барсукова по-свойски обнимает меня. — Пусть они эти избы даже дотла сожгут в твоё отсутствие: меньше возиться при реконструкции! Портал от нас сейчас будет, я чувствую,

— она слегка отстраняется и касается кулона-маяка между двумя полушариями.

Потом снова обнимает меня, успокаивая, как ребёнка.

Чёрт. Нельзя же так. У меня совсем другие мысли теперь. Я же сейчас боеспособность теряю, как воду из решета.

Сиплю в ответ что-то невнятное.

— Извини, что провозились, — Настя воспринимает мой хрип по-своему. — Мы пытались выяснить, кто из нашего посольского приказа им помогает. До этого времени нельзя было отсюда дёргаться.

Амулет между её полушарий стремительно нагревается.

— Готово. Идёмте, — спокойно командует Барсукова.

На расстоянии вытянутой руки над травой загорается прямоугольник. В нём видны небоскрёбы и кусок дороги между ними.

— Никаких обязательств с вашей стороны, — бросает княжна японке и менталистке, походя поджигая фитилёк плазмы над ладонью.

— Слово. Просто пересидим час-другой, пока здесь веселье не утихнет. Будьте моими гостями.

— А Димка? — дед неловко перетаптывается с ноги на ногу. — У него обязательства будут?

— Троша! — невеста укоризненно смотрит на жениха. — Он вообще родня! Как ты мог такое спросить?!

Какое-то время они тихо переругиваются.

А ведь этот неоднозначный мезальянс мне всё больше и больше нравится: моя будущая новая бабушка действительно относится ко мне хорошо. Если же принять во внимание кое-какие деликатные детали, то и вовсе...

Настроение стремительно уносится даже выше небоскрёба, с которого сейчас сюда на участок готовится что-то нехорошее.

Или кто-то. Чувствую. Напряжение полей меняется, не могу пока понять в этом теле, каких именно.

— Дима, держи Слово отдельно! — повышает голос Настя, отстраняя деда и запуская вторую плазму с ладони. — Будь моим гостем! Никаких обязательств на твою фамилию не налагает!

Трогательно, чё.

— Реконструкция вашего имения в силе, обратно слов никто не берёт! Трудности бывают у всех, мы по родственному предлагаем у нас всего лишь отсидеться! — напирает княжна.

Коротко киваю как можно неопределённое.

И врать не хочется, и не могу отказать вслух — все нервничать начнут, перед эвакуационным порталом в ненужный момент давка точно ни к чему.

Барсукова требовательно смотрит на меня, не мигая, как накануне Мадина в бурьянах.

Невнятно бормочу что-то ответ.

Не начинать же сейчас в красках, что свою землю в такой момент оставлять нельзя. И объяснять долго, почему, да и яыком трепать не хочется.

В следующую секунду мне становится смешно: открывающийся портал с небоскрёба по времени почти совпадает со вторым, барсуковским.

Шу всё это время, прищурившись, не сводила с меня глаз. Она резко подходит вплотную и говорит по-японски, чтоб никто не понял:

— Ржевский-сан, я предполагаю ваши следующие действия. Остальные ничего не сообразили, но я догадываюсь. Знайте: самураи семьи Норимацу никогда не оставляли союзников. Я буду находиться вместе с вами следующие полчаса. — И кланяется. — Что думаете?

Думаю, что грех такие сиськи за собой тащить. Хотя девка и не промах.

Пожимаю плечами и отмалчиваюсь.

Наджиб, удачно изображавшая растяпу всё это время, уже перед входом в портал пытается сорвать мою импровизацию.

Когда я заканчиваю топтать ставший ненужным амулет княжны, под ноги из гаснущего прямоугольника вываливается ещё один свёрток от деда.

Поднимаю. Коробка патронов.

Расовым бонусом чувствую, усиленные (магией, что ли?): наши жилеты ТАМ до шестого класса защиты включительно шили бы насквозь.

* * *

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим. Менее чем за одну минуту до эвакуации из имения Ржевских.

— Ты сейчас пойдешь в портал за мной. — Мадина не спорила, сообщала.

Она не смогла поймать в фокус его ментал даже с нынешнего седьмого ранга, но и оставлять его здесь тоже не собиралась.

Ржевский, напустив на лицо таинственности и идиотизма одновременно, явно задумал что-то своё: и разбираться в нём она уже немного научилась, и странное оружие он держал в руках слишком... значительно?

Она плюнула на политесы и решительно сделала запретное: не имея возможности наблюдать эффект своего вмешательства (Дмитрий по-прежнему не читался), она выложилась по полной, отправляя на него максимальное принуждение:

— ТЫ СЕЙЧАС ИДЁШЬ СО МНОЙ.

Чёрт с ней, с этикой. Ради его же блага — он тут, похоже, задержаться намылился.

Считает себя самым умным, думает, никто не видит.

— ТЫ СЕЙЧАС ИДЁШЬ СО МНОЙ! — она даже продублировала, чтобы наверняка.

Прости, совесть. Ржевский потом просто не вспомнит этой минуты. Зато будет живой и невредимый.

Нечего ему тут делать. Спасибо этой Барсуковой, какой бы она ни была: есть абсолютно бескровное решение.

Можно просто пересидеть в другом месте.

А в следующую секунду ибн-Иван, к удивлению менталистки, успел нереально много.

Сперва он забросил в портал Барсуковых — деда с княжной. Следом полетела Норимацу, которая минуту назад собиралась составить ему компанию (тоже напустила таинственности, пф-ф).

Потом этот гад схватил руками саму Наджиб, причём вообще за задницу, даже не за талию!

Пользуясь общей суетой, Ржевский между делом ухитрился сдёрнуть кулон-маяк с шеи княжны:

— Потом отремонтирую и отдам! — прозвучало вслед.

Последнее, что увидела Мадина в гаснущим прямоугольнике чужого портала, был Дмитрий ибн-Иван, бросивший дорогое украшение на землю и врезавший по нему сверху каблуком.

Портал предсказуемо схлопнулся после разрушения маяка, разделяя их неизвестным расстоянием.

— Даст бог, свидимся! Не поминай лихом, Наджиб! — слова на языке Залива еще секунду стояли в воздухе из-за эффекта ящерицы.

Так бывает при принудительном срыве портала; хорошо, никакого пополам не разрезало.

Она растерянно огляделась по сторонам. Краски вдруг исчезли, всё стало черно-белым. В глазах вообще неизвестно откуда появилась влага, несмотря на ментальный контроль седьмого уровня.

— Кажется, прибыли, — жизнерадостно прокряхтел Трофим Барсуков.

Отсутствие внука его, похоже, не трогало.

Они оказались в середине буквы П, образованной многоэтажным комплексом. Над верхним этажом небоскрёба вился, судя по всему, вензель герба Барсуковых.

— Добро пожаловать, гости дорогие, — достаточно нейтрально сказала Альхарир и даже поклонилась после этого. — Пойдёмте. Хлеб-соль ждут внутри.

— А Ржевский?! — Наджиб едва удержалась, чтобы не броситься глупо к тому месту, где ещё секунду назад находился магический прямоугольник.

— Ржевский остался в имени. — Блондинка серьёзно смотрела в глаза. — Я не ожидала, что он мой кулон сдёрнет. Не успела отреагировать. Подозревала, что он хочет остаться, но всё равно не успела.

— Я и сама не успела, — призналась менталистка. — Он даже для меня слишком быстро всё сделал. Я буст уже минут пять как не выключаю.

— А что он тебе сказал напоследок? In'sha'Alla' — что это значит? — на мгновение вспыхнула любопытством Альхарир.

Неожиданно давая понять, что слышит и замечает намного больше, чем по ней можно заподозрить. Даже если не понимает чужого и незнакомого языка.

— "Даст бог", по-вашему. Второе значение — "Если будем живы",
— ледяным голосом выдавила из себя менталистка.

Связки в горле будто окаменели и почему-то не слушались.

Глава 18

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

Все пошли в направлении, указанном хозяйкой, которую менталистка аккуратно придержала:

— Анастасия, — слова давались нелегко, а просьба тем более. — Ты можешь что-нибудь придумать?

— На тему? — Барсукова остановилась.

— Ржевский сейчас у себя один. Против него одиннадцать человек с вариантом на двадцать два. Из твоей головы я вижу, что Семья Барсуковых может вмешаться. — Мадина обречённо вздохнула, поскольку только что нарушила одно из главных правил.

Не говорить чужому о своей работе с его сознанием.

— ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МЕНТАЛИСТКА?! — а схватывала блондинка на лету.

— Да. И я контролировала тебя всё время, когда разговаривала с твоим женихом.

Ещё одно признание. Задним числом.

— То-то я и смотрю, у меня концентрация просела, — Барсукова нехорошо посмотрела на собеседницу. — А Трофим? Ему тоже потом мозги прополощешь? И узкоглазой?

Да, менталистов нигде не любят.

— Трофиму ибн-Степану нет необходимости, у него собственные блоки обо мне болтать языком не позволят. Он не маг плюс я кое-что ему закрепила для надёжности... Норимацу сама по себе могила, без деталей. Она очень зависит от Дмитрия в данный момент, болтать обо мне точно не пойдёт.

По крайней мере, до полной ясности с усадьбой. А там или шах, или ишак, или...

Представительницы разных школ магии смотрели друг на друга в упор.

— А ведь ты очень рискуешь, — после паузы заметила Альхарир. — Я же и обидеться могу, а ты сейчас в зависимом положении. От

меня.

Обе чудесно поняли недосказанный контекст.

— На тебе приворот. Очень нехороший, искажает твоё восприятие реальности. Снять можно, хотя не факт, что тебе после этого станет лучше. — Мадина подумала и добавила. — С точки зрения психологии. С учётом беременности. Можешь злиться и нервничать, это очень мягко сказать.

— Предполагала. Продолжай.

Ух ты.

— Я возьмусь снять. Хотя это будет нелегко, мне придётся кое-что освоить. Гарантирую, что побочек не останется, Слово, — Наджиб подтвердила магией. — Взамен прошу сейчас помочь Дмитрию силами твоего рода. Я вижу, что вы можете.

Менталистка не показала внешне, но была очень неприятно удивлена тем, что на собеседницу не произвёл никакого впечатления подтверждённый факт вмешательства в мозги.

— Давай по порядку, — Барсукова посмотрела на шагающих от них гостей. — ТРОША, ТЫ ЗНАЕШЬ, КУДА ВЕСТИ! МЫ ДОГОНИМ! — затем вновь повернулась собеседнице. — Чтоб не плодить бесплодных надежд, отвечу сразу. НЕТ.

Уговаривать в таких случаях бесполезно.

Значит, надо просто продолжать на бусте считать варианты. Даст бог, что-нибудь придумается. Не сейчас, так через минуту.

— Чтоб между нами не было недосказанности. Ты понимаешь, что лично меня устраивают оба варианта? — Анастасия спокойно смотрела на гостью. — И если Дмитрий отобьётся, и наоборот?

— Да. Во втором случае лично ты ничего не теряешь, даже более того: если Дмитрия не станет, не нужно будет делить имение. Всё остаётся твоему мужу, затем — будущему ребёнку. — А сейчас контроль эмоций дался почему-то легко.

На лице Наджиб не было и тени эмоций и она это отлично чувствовала.

— Точно, — кивнула блондинка. — Но я Мите предлагала сюда, помнишь? Он отказался эвакуироваться сам. Я к нему очень хорошо отношусь, просто тебе для информации.

— Я вижу.

— Ты не учиываешь двух вещей. Первое, меня не поймёт родня, если я начну гоняться за ним, чтобы разделить своё собственное будущее имение. Ты что, решила это проигнорировать? — Барсукова щёлкнула себе ногтем по лбу.

— Эта часть информации у тебя в голове почему-то закрыта блоком, — потупила взгляд менталистка. — Ломать блок минуты две, возможны нехорошие побочки с учётом остальной... твоей клинической картины. Я не стала. — Пожалела, вслух не скажешь. — Вижу, что чужим ты Дмитрия не считаешь. Нет смысла давить сильнее.

— Есть ещё кое-что, — вздохнула княжна. — Ты, в наших раскладах ориентируешься с пятого на десятое?

— Вообще не ориентируюсь.

— Если он нацелился вернуть двенадцатое место в совете, а он нацелился, на этом этапе он должен во всех подобных ситуациях справляться сам. Объяснить?

— Не надо. Тут чудесно вижу и понимаю сама. Извини за беспокойство.

— Чего тогда себя в дурацкое положение ставила этой просьбой?!

— У Димы поговорка есть. Он её каждый раз говорит, когда об интима просит, при этом зная, что получит отказ. "А вдруг прокатит!".

Анастасия звонко рассмеялась.

— Я, наверное, пошла. — Наджиб взглянула на небо, припомнила карту города, сориентировалась по солнцу относительно выхода из портала и повернулась в нужную сторону.

— Эй, мать!

— Да?

— Ты ему сейчас, если быстро туда доберёшься, только мешать будешь. Не понимаешь?

— Быстро не доберусь. От вашей резиденции почти десять километров, даже на бусте полчаса. Я в туфлях на каблуке, бежать будет неудобно, — она приподняла край абайи, показывая обувь. — Это не говоря об одежде.

— Да постой ты! — Барсукова схватила гостью за руку и буквально силой привлекла к себе. — Я тебе всего не могу рассказать, но у нас в роду своя замятня. Очень серьёзная.

— Тебе этот фрагмент специально закрывали ментально?

— Да... Только не говори никому...

— Слово.

— Я Димке зла не желаю! Как ты, по нём не сохну, но принять вас у себя, с защитой по законам гостеприимства от твоего султана — это максимум, что я смогла! При этом я здесь сама очень подставилась!

— У нас Эмир, не Султан. Прости. Не знала.

— Только один вариант помочь, если он в портал сюда не пошёл! — княжну понесло. — Если я сама, как боевой маг, сейчас туда выдвинусь! Но беременная, да накануне собственной свадьбы лезть под обстрел не собираюсь! Извини. Ещё *чужого* мужика защищать! У меня и свой...!

"... далеко не богатырь" Барсукова подумала, но не договорила.

Странно. Не должно у неё быть такой критичности при нынешнем работающем привороте. Симптом противоречит диагнозу.

Ладно. Обдумать позже.

— Я и в мыслях не имела тебя лично помочь просить, — сочла необходимым объясниться Мадина. — Я свято чту наш Канон и просить женщину воевать за мужчину — мне такое в бреду не привидится. Это харам.

— У нас другие обычаи и правила.

— Вижу. Но просить тебя воевать лично — за гранью в *моей* системе ценностей. Я думала, ты кого-то из княжеской гвардии можешь организовать, не более того. — Наджиб вздохнула. — Я очень хорошо понимаю, что такое беременность у женщины, о тебе в войне и речи нет

— Ты из инородцев и иноверцев одновременно — двойное табу для меня. Харам по-твоему. С другой бы в туалет на одном гектаре не пошла, но тебе намёком приоткрою: нет у меня сейчас возможности на княжескую гвардию. Деньги, платежи за Трошу и внука, банковские кредиты, гарантии — всё могу и всё дам. Но не гвардия. Не люди с оружием либо магически одарённые, что одно и то же.

— Поняла. Извини за беспокойство. — Мадина ещё раз посмотрела на солнце и двинулась в направлении, где должна была находиться усадьба Ржевских.

— ПОГОДИ! — рука княжны остановила её ещё раз. — Если б своего ребёнка не ждала, Димке в этот момент помогла бы лично. Я

обычно такими словами не бросаюсь, но сейчас сказала. Теперь всё. Не вру.

— Я вижу. Спасибо.

— Последний вопрос. Ты сказала, будешь бегом добираться. Почему техно-такси не возьмёшь? Денег дать? Порталом помочь не могу, извини. Ни маяка не осталось, ни самого портала.

— Что портала у тебя нет, тоже вижу, можешь не извиняться. Такси ваше взять не могу потому, что мужчины — водители.

— И что?! — Барсукова искренне удивилась и выплеснула в недоумении весь негатив.

— У нас есть специальный сервис, водитель — женщина. У вас такого нет. С незнакомым мужчиной вместе ехать не буду. Харам. Запрещено. В один салон не сяду.

— Нашла время, хернёй маяться, — проворчала княжна себе под нос.

— Я учитываю варианты в будущем, — Наджиб на мгновение развернулась, чтобы посмотреть в глаза собеседнице. — Если это всё, — она неопределённо повела рукой вокруг себя, — когда-нибудь закончится нормально, моя честь, репутация и доброе имя должны быть вне подозрений. К тому же, оперативная обстановка мне очень не нравится, — добавила она совсем другим тоном, опуская взгляд. — Водитель такси — это гарантированная утечка в будущем, без деталей.

— Не продолжай, и знать не хочу, своих тайн по горло. Удачи. Эй! Денег точно не насыпать?

Вместо ответа менталистка коротко покачала головой, переходя на бег.

— ДОМА ДРАГОЦЕННЫЕ, НЕ ПОВРЕЖДАТЬ! Найти сучку и молодого, они где-то здесь! Старик не нужен, можно сразу наглухо! Портал активен полчаса! — старший группы распоряжается, не стесняясь.

Каждого выходящего из мерцающего овала он хлопал по спине, словно хотел убедиться, что это не мираж.

Инструктаж и общение ведутся их речью: они думают, никто не понимает.

Дай бог здоровья Анастасии. Всех к себе она изъяла крайне вовремя.

— ДМИТРИЙ РЖЕВСКИЙ, СДАЙСЯ, И ТЕБЕ БУДЕТ ГАРАНТИРОВАНА ЖИЗНЬ! — переходит на русский один из прибывших.

Слава богу ещё раз, группа одна. Одиннадцать человек, не двадцать два.

То, что портал держат открытым до конца операции, говорит об одном: под пятками у них подгорает. Никто из соседей ко мне на помощь хоть и не пришёл, но и им подыгрывать не собирается.

Отправив всех к Барсуковым отсидеться и разрушив маяк, за минуту до вторжения я успел очень многое.

Во-первых, нырнуть в ТОТ САМЫЙ подвал и добыть ещё одну пачку с патронами. Спасибо расовому бонусу, тайник нашёл мгновенно.

Во-вторых, для оценки обстановки вылез обратно и "распечатал" оружие: сделал пробный выстрел по соседскому забору.

Жёстко. Не знаю, какой ранг от магии на той ограде стоит, но даже сквозь него от камня только крошки полетели: усиленный боеприпас и местную защиту шьёт. Жирный плюс.

Жалко, вторая коробка — патроны обычные. С другой стороны, сорок выстрелов или двадцать — большая разница, даже без усиления.

Если честно, была надежда, что соседи среагируют на шум, выстрел — и чем чёрт не шутит. Может, даже помогут.

Потому что я бы помог на их месте. Особенно если бы увидел, что к кому-то своему за забором чужие порталом ломаются, да ещё так.

В окнах по периметру на добрую полумиллю вокруг зевак появилось изрядно, однако на этом всё.

Каждый за себя.

Ладно. По большому счёту, я с самого начала только на себя и рассчитывал.

"Гости" ходят по избам, ищут меня уже минуты три. Я бы на их месте действовал иначе: отошёл бы в поле, в бурьяны, да поджёг сразу все дома. Потом смотрел бы, кто откуда выскочит.

Судя по команде не трогать недвижимость, к этому участку новый хозяин уже изо всех сил присматривается. Пока ни о чём не говорит, кроме уровня местного чиновника, который у аль-Футаима на связи:

переоформить имущество изначального рода после устранения меня — это очень ограниченный перечень лиц, память предшественника однозначна.

Запомнить. И до этого доберусь, не будь я Ржевский.

— Где же он...

Пять двоек и старший группы наособицу уже всё прочесали и сейчас идут по второму кругу.

Когда я думал, где делать засаду, я учитывал, что на небоскрёбах может находиться их сочувствующий — коррективщик.

Из подвала, где добыл вторую коробку патронов, обратно через дверь я наверх не пошёл: протиснулся с другой стороны через слуховое окошко, оно как раз на уровне земли выходит.

Дальше в траве ползком, старательно контролируя, чтобы стебельки поверху не шевелились.

— ОРЁЛ! ТЫ В ГНЕЗДЕ?! ЧТО У ТЕБЯ?! КУДА ОН ДЕЛСЯ?!

О, правильно я всё сделал: есть таки наблюдатель.

Один из "гостей" смотрит в сторону сто второго этажа, оттуда по моим прикидкам малый портал сюда и открывался. То ко рту, то к уху подносит небольшую коробочку, местное маго-техно для связи.

— ОН В ПОДВАЛЕ! ВЫ ТУДА ТОЛЬКО ЧТО ЗАХОДИЛИ! ИЩИТЕ ЛУЧШЕ, ОН НЕ ВЫХОДИЛ, Я СМОТРЮ!

"Орёл" из местных, похоже: на языке Залива говорит с ошибками, звуки речи — тоже как картошки в рот набрал.

Акцент. Видимо, или полукровка-метис здешний, или просто агентура из сочувствующих.

Информация пока паразитная, для памяти отложим.

Я бы уже мог их перестрелять не один раз: боевых магов среди них четверо, каст каждого от ноль-восемь до один и две секунды, я засекал.

Из этого карабина своими руками железно смогу сделать за секунду три выстрела. Пристрелочный, кроме прочего, был нужен и для этого — понять ресурс.

Получается, троих успеваю до того, как они что-то поймут. Четвёртого, в принципе, тоже: пока он мозги протрёт, пока сообразит, где лежу. Я, если что, в лоб в штыковую идти не собираюсь: партизанская война — у неё свои нюансы, даже если она такая смешная.

Даже если партизан всего один, захватчиков десяток, да происходит всё в центре многомиллионного города, на виду у толпы небоскрёбов.

И никому до этого дела нет.

— ОРЁЛ, ТЫ УВЕРЕН?!

— ДА. ФИКСИРОВАЛ. МОГУ ВИДЕО ОТПРАВИТЬ!

— НЕ НАДО... — дальше своим, отключив связной амулет. —

Ищем лучше! Новая вводная: суки нет, старика тоже, порталом ушли. Но пацан где-то на территории!

Ух ты. Хорошо, что стрелять пока не стал: наблюдателей-то двое.

С одним через эту коробку беседа, которую он в руке держит, со вторым — по бесшумной связи, у Шу такая была.

А сидят оба, похоже, в одном доме: если ни один из них не видел, как я через окошко с другой стороны ушёл, значит, весь тот сектор для них в мёртвой зоне.

Думай, голова, думай.

Во-первых, это никакие не солдаты и тем более не спецы.

Каратели.

Четырёх боевых магов сопровождают, судя по замашкам, пятеро менталистов. В принципе, тут тоже понятно — Наджиб им не фунт изюма. Это она на красной дорожке ерепениться не стала, некуда бежать было.

Сейчас ей есть куда и ради чего.

Десятый, спинным мозгом чувствую, их штатный дознаватель. Тот, который специалист по особым методам — палач.

Из кого из нас двоих они таким образом информацию добывать собрались, не знаю, но он именно то самое по профессии.

И командир. Некомпетентный, непрофессиональный новичок в деле, которым они сейчас занимаются.

— ИЩЕМ! ИЩЕМ! ВРЕМЯ!

Четверть часа у них ещё осталась, я такое без всяких часов чувствую.

Поскольку в этом отнорке прикрылся я качественно (да и гнома в земле найти — людям тоже постараться надо, они ни разу не эльф), раскрытия не опасаясь.

Кто б мог подумать. На своей земле даже бурьяны — помощь. На заросли чертополоха никто не смотрит.

Аккуратно достаю блокнотик и перед горячей фазой прикидываю всё профессионально, с карандашиком в руке:

Задачи.

1. Уничтожить группу надо так, чтобы второй не было. Палач в их составе руки мне тем более развязывает в моральном плане.

1.1. Выбивать их надо сверху вниз по иерархии, а не наоборот. От самого опасного мага до палача. Старший группы — на закуску, по трём понятным причинам.

1.2. На портал желательно либо дать наводку (КАК?!), чтобы он схлопнулся, либо войти в него с этой стороны — он как двери, двухсторонний: пошарудить в здании, раздать "благодарности" соседям за помощь агрессору.

1.2.1. Вывести и убрать "Орла" и 2го наблюдателя.

1.3. Выйти оттуда я и своим ходом смогу, ногами по лестнице. К себе вообще через забор перелезу.

2. Взятого на участке языка допросить. Командир — # 1 в кандидаты. Один из ключевых вопросов: кто следующий будет дублировать их миссию после её провала?

3. (Это уже в здании, куда я их же порталом войду за минуту до схлопывания). Допрос причастных к открытию портала в их здании на 102м этаже.

Убираю блокнотик обратно. Я не менталист, я так фокусируюсь. У каждого свои смешные особенности.

Расовым бонусом половину плетений магии "гостей" вижу уверенно. Снарягу, включая защитную, тоже.

Не понимаю в этой связи одного: почему они совсем не боятся? Старика и внука, решили, можно не опасаться? Раз те не маги?

А оружие? Род Ржевских кое-чем славен. И это как раз не магия, а ей противоположное. Техно.

Допустим, на менталистку вон, пятерых коллег прислали. Так почему они банального выстрела из карабина в спину не боятся?

Главное оружие любого солдата — интеллект, это любой командир бригады или отряда подтвердит. Неужели в Эмирате иначе?

Сейчас проверим.

Непонятно только, куда потом пленного девать, если всё как надо пройдёт. В блокнотике пункт два хронологически идёт перед пунктом один-два.

Или у них какая-то защита хитрая от кинетического боеприпаса?

Ладно. Время.

ВЫСТРЕЛ.

Глава 19

ВЫСТРЕЛ. ВЫСТРЕЛ. ВЫСТРЕЛ.

Секунда с небольшим, может, плюс одна десятая.

Защита на магах, оказывается, стояла, только какой силы, я не понял. Впрочем, не мощнее стационарной на заборе соседей.

Минус три с половиной: как и предполагалось, четвёртый успел развернуться и дернуться в сторону. Хорошая у него реакция.

Наследное оружие тоже хорошее, но пока незнакомое: повернул ствол за движущейся целью — по вертикали прицел сместился.

Попал не в голову, а в грудь.

ВЫСТРЕЛ.

Минус четыре мага ровно.

С одной стороны, нехорошо так с ранеными. С другой: тот, кто палача на чужую землю тащит, чтоб с ним в одной компании работать, тоже иллюзий о снисхождении противника питать не должен.

Ну и когда их старший о деде походя бросил, что тот не нужен, никто из них не возмутился. "Как царь с нами, так и мы с царём", всплывает в памяти поговорка предшественника.

Адепты ментала в следующую секунду демонстрируют, что думают быстрее своих коллег-боевиков. Не смогу доказать, но чувствую: пока четверо убитых падали, эти между собой на своём бусте через амулеты-ошейники целую поэму обсудить успели.

В бесшумном режиме.

Пока я достреливал магов, они тараканами бросились, кто куда, но если посмотреть внимательно, стали воображаемой звездой без середины.

Занятно. Правильные геометрические фигуры, да ещё в исполнении менталистов в бою, явно не случайны.

— Он там! — сразу двое коллег Наджиб-младшей безошибочно указывают пальцем в мою сторону.

Засекли по вспышкам и грохоту, предсказуемо. Неприятно, но теперь не влияет: на них защита в несколько раз слабее, чем была на погибших, а карабин из моих рук никуда не делся.

Такое впечатление что он для иных дистанций создавался, судя по мощности патрона.

Или предок в горах долго воевал?! Там расстояния другие, подобный ствол — как бы не лучшее решение по ряду параметров.

— **ВСТАНЬ И БРОСЬ ОРУЖИЕ!** — стоящий на острие воображаемой звезды пускает в мою сторону волну принуждения, собрав остальных в резонанс.

Ух ты. Ювелирная работа, ещё и под чужим огнём. Мужик — мастер своего дела. Да и остальные под стать.

По ощущениям похоже на Мадину, когда она меня отсюда вместе со всеми в портал тащить собиралась.

Кажется, понимаю расчёт командира группы. Маги-силовики были его приманкой. По логике, их первыми вышибать надо — за это время менталюги берут под контроль стрелка.

Не идиот старший группы, зря я о нём так думал. Сволочь — может быть. Людей своих считает за расходный инструмент — да, но план вполне рабочий.

Был бы. Если бы не расовый бонус от ментальных атак.

Быстро меняю усиленные патроны на обычные (оставшимся и этого хватит, ни к чему из гаубицы по воробьям садить).

— **ВСТАНЬ И БРОСЬ ОРУЖИЕ!**

В голову неожиданно приходит мысль: а ведь подобная группа "коллег" Мадину где-нибудь в городе подловить может. Не жить же ей всю жизнь на осадном положении.

На набережной, в развлекательном центре, в огромном молле на сотни тысяч квадратных футов — где угодно. Предшественник любил такие места и большую часть времени проводил в них.

С одной стороны, моя подопечная изрядно апнула на ровном месте и сейчас рангом семёрка вместо четвёрки. С другой стороны, такая вот командная работа наверняка способна доставить массу неприятностей даже ей.

План меняется. Сыграем в вашу игру. Попробуем пару пленных из пятёрки-звезды взять, не всех в расход.

Палач с командиром, что интересно, после второго выстрела сориентировались даже быстрее менталистов; распластались в прыжке и рыбкой исчезли за грудой камней. Там и сидят сейчас без звука.

Напустить на лицо идиотское выражение перед тем, как вылезать из бурьянов (если верить Наджиб, мне для этого даже стараться не приходится).

Огнестрела ни у кого из них не было. Способные воевать на дистанции мертвы — это были маги, которых больше нет.

В ближнем бою что-то придумается. Не думаю я, что их опыт больше моего, или школа лучше.

— ТЫ МЕДЛЕННО ДЕЛАЕШЬ, ЧТО Я ГОВОРЮ. —
Продолжает пускать волну за волной стоящий на вершине звезды.

Если сравнивать с океаном, сошло бы за полноценное цунами. Мой расовый бонус выполняет роль стекла аквариума: тонны воды бессильно разбиваются о него и откатываются назад.

Интересно, а Мадину бы они продавили?

— НЕ СТРЕЛЯЙТЕ! Я ВЫХОЖУ! — Сморозил глупость, поскольку стрелять им не из чего.

Но так даже лучше. Наверное. Под ментальным принуждением вряд ли кто-то рассудительностью фонтанирует.

Поднимаюсь на ноги.

— БРОСЬ ОРУЖИЕ!

Ремень карабина предусмотрительно намотан на кисть. Бросаю. Ствол волочится за мной по земле.

— ПОДОЙДИ СЮДА! — менталист с досадой морщится.

Видимо, сложные команды подконтрольному при групповой работе не предусмотрены: приказать размотать ремень — риск потерять фокус надо мной. А он его и так не чувствует, Мадина дважды упоминала.

Делаю, что говорят. По опыту тактильных контактов с Наджиб-младшей знаю: мой расовый бонус на силу их ментального усиления мышц сильнее.

Скорость, что интересно, тоже — я пару раз проверял (в том числе, когда всю компанию в портал побросал быстрее, чем они чихнуть успели).

Главное сейчас — сократить расстояние. Потом жёсткий нокаут всем подряд, клинок заберу у них же.

Либо как получится, но хотя бы последнего из пятёрки надо кровь из носу взять живым.

По-хорошему, им бы суставы попростреливать с дистанции, плечи в том числе. Потом условия издалека продиктовать; не послушают — им же хуже.

Необъяснимое предчувствие говорит, это сейчас не сработает. Закладки от попадания в плен на чужой территории? Родственники в заложниках в Эмирате?

— ТЫ СПОКОЕН. ТЕБЕ НЕ СТРАШНО. СЕЙЧАС ТЫ ЗАХОЧЕШЬ ОТВЕЧАТЬ НА МОИ ВОПРОСЫ.

Говори, говори. Три ярда. Два. Ярд.

По инерции делаю ещё шаг, оказавшись внутри воображаемой звезды. Убедительно изображаю сомнамбулу: взгляд расфокусирован, челюсть отвисла. Главный менталист чуть удивляется:

— ОСТАНОВИСЬ.

Теперь можно.

Содержимое ножен ближайшего ко мне я заприметил ещё из кустов: лучшая работа из того, что на них висит.

Расслабить растопыренные в стороны пальцы. Дать ремню сокользнуть с руки.

Качаясь из стороны в сторону, загрести правой рукой по воздуху чуть дальше. Есть. Нужная мне сталь покорно меняет хозяина: на типе остаются лишь пустые ножны.

Понятия не имею, как у них выглядит табель по штату (либо что они в нём учитывают), но холодное оружие абсолютно на всех не боевое, а церемониальное.

Или они с какого-то праздника сюда попали? С корабля на бал?

Этот клинок — единственный, которым можно зарезать пятерых быстрее чем за полторы секунды, не рискуя сбиться с ритма.

Держу в голове: порезы на последней паре, включая старшего менталиста, не должны быть смертельными. При этом противников нужно превратить в полностью небоеспособных, поскольку после них предстоит бегом нестись к палачу и старшему группы.

О. А вот и Наджиб-младшая за забором. Чёрт, как же она невовремя. Бегом, что ли, неслась?

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

Она бежала изо всех сил. Плюнув на приличия, Мадина буквально через полкилометра сорвала туфли, поддёрнула подол и понеслась по городу босиком.

Дорогая обувь от известного бренда так и осталась лежать на асфальте, включая инкрустации золотом по крокодиловой коже, бриллианты на золоте и сапфиры вокруг бриллиантов.

Кому-то сегодня повезёт. Средней семье Соты этих туфель хватит на пару-тройку месяцев безбедной жизни. Впрочем, это если хватит ума понять, что именно держишь в руках.

Ментальный буст на мышцы давал скорость и выносливость, но катастрофически глушил интеллект на время активации. Она чуть не пробежала мимо по инерции: если бы не неповторимые деревянные заборы Ржевских, пришлось бы возвращаться.

В следующую секунду только профессиональный самоконтроль и многочасовые занятия на трупах в детстве не позволили увиденному выбить её из колеи: Дмитрий шёл, покачиваясь и находясь под контролем Звезды из пяти коллег.

А ведь это на неё была ловушка, не на него. Четверо магов мертвы, кстати. Отсюда не видно, как, но с ними попечитель справился.

Ржевский, несмотря на расстояние, явно заметил её: он даже не подмигнул, а лишь обозначил движение правого века.

Он не под контролем! Играет! Она это почувствовала по каким-то неуловимым признакам.

Зачем он тогда идёт в середину Звезды?! Что он задумал?!

Или всё-таки под контролем?

В этом месте сердце уже привычно пропустило удар, ухнуло в пятки, а менталистка-решительно наплевала на волю опекуна.

— СТОЯТЬ ВСЕМ! — волну принуждения, исходящую от пятёрки коллег, она попыталась сбить прямо отсюда, из-за забора, несмотря на запредельную дистанцию.

Сложной мимикой повернувшийся на мгновение лицом Дмитрий сказал ей очень многое без единого слова. Печатных слов в этом послании не было.

Поскольку она отслеживала происходящее на три слоя в глубину, молниеносно сменивший владельца нож-кукри не остался

незамеченным.

Ржевский тоже имеет в активе ментальный буст?! Как? Другого объяснения его резко выросшая скорость не имела.

Затем ибн-Иван размазался в воздухе. Троице посланцам ишака Аль-Футаима лезвие рассекло шеи до позвонков — в ускоренном восприятии кровь фонтанами повисла в воздухе.

Четвертый успел среагировать, но шагнул по направлению к хозяину усадьбы: видимо, исполнял какую-то заранее вложенную установку.

Это оказалось ошибкой. Не владеющий ни магией, ни менталом попечитель на удивление легко пережил столкновение лбов, после чего оторвал четвёртого противника от земли. На пару сантиметров. Ударом колена. Понятно, куда.

Старший среди, к-хм, земляков на это всё отреагировал парадоксально: он на полном серьёзе собрался сбежать.

Ржевский в броске достал его, цапнул за спину. Два тела покатались по траве.

В воздухе взлетела и опустилась рукоять церемониального ножа: пятый коллега получил по голове и потерял сознание.

— Стой, где стоишь, и молчи! — проорал Ржевский по-русски, не оборачиваясь. — Не заходи, стой на улице! Я скажу, когда можно!

Она отлично поняла, к кому он обращается.

— Ещё двое за камнями! — пояснил попечитель.

Он сейчас действовал так, как будто был не пацаном её же возраста, а умудрённым специалистом, съевшим не один пуд соли в таких вот странных ситуациях.

Кукри из разжавшихся пальцев полетел на землю, в руках ибн-Ивана появился подхваченный с земли карабин.

— Эй, сладкая парочка! — он перешёл на язык Залива и почему-то прицелился в кучу камней. — Руки над головой, без резких движений, поднимаемся и выходим!

В ответ на родном языке прозвучало ругательство.

Ржевский молча выстрелил, потом ещё раз.

— Эй, кретины! — продолжил он, как ни в чём ни бывало. — Вы, если что, между камней разлеглись! Упражнение для чайников: подобрать нужный рикошет с произвольной позиции за пять выстрелов! Как думаете, у меня по нему какая оценка?!

Странно.

Несмотря на неподходящую обстановку, Мадина упёрлась лбом в деревянную перекладину забора и задумалась.

Огнестрел, особенно такой, и в Соте, и в других местах давно запрещён. Где-то — по закону, где-то — неписаными правилами, за соблюдением которых местные рода следят тщательнее, чем за собственными жёнами.

Оружие-техно, способное убивать магов на расстоянии, никому не нужно. У власти пока маги, представители техно-кланов (типа Норимацу) к власти пока лишь рвутся, преимущественно безуспешно.

Что-то здесь не стыкуется.

Да, именно в данный момент Дмитрий ибн-Иван полностью в своём праве: ни один монарх не посмеет ничего сказать Изначальному Роду, который защищал свою территорию. Пусть запрещённым оружием, однако дома. "Деяние неподсудно", стандартная формулировка.

Но где Ржевский научился так стрелять? Выносить это ружьё за пределы родовой территории — нарушать закон, больше раза не получится. Тренироваться на участке — не вариант: вон, все небоскрёбы наблюдают.

Придумали бы, как регулярных упражнений не допустить.

В очень специфических подразделениях армии своей страны он пока тоже не отметился — возраст (навскидку, это единственное место, где профессиональному владению ЭТИМ, теоретически, можно было научиться законно).

Из-за камней тем временем действительно поднялась пара человек. Лица свои, но незнакомые, дома не встречались.

Наплевав на запрет, Мадина огляделась по сторонам и решительно перемахнула через забор.

— Что ты хочешь у них выяснить? — выдавила она из себя в три присеста, запыхавшись от бега и останавливаясь возле попечителя. — Я могу...

— Моё слово для тебя вообще не указ?! — резко перебил Дмитрий. Потом, правда, добавил нормальным тоном. — Ещё пара человек в здании, — он кивнул в сторону ближайшего небоскрёба. — У меня два пункта из списка не исполнены. Ты сможешь этих минут

пятнадцать придержать? Через этот твой ментал, без движения? Не опасно?

— Смогу.

— Ещё пара менталистов живы из твоих колле...!

— Я видела, — она мазнула взглядом по лежащим в траве телам.

— Две четвёрки. Удержу всех без проблем, сколько нужно. А ты куда собрался?

— Портал видишь?

Не заметить такое было сложно.

— Да.

— Раз ты подросла, надо бы сходить на сто второй, — Дмитрий качнул подбородком вправо. — Спасибо, что вернулась! Скоро вернусь!

— Это же незаконно?

— Напор и манёвр! — затем его силуэт исчез в магическом овале.

Глава 20

— Вы не должны здесь находиться! Как вы сюда попали?! Охра-ана!

Не вступая в диалог, бью прикладом в лоб.

Тип предсказуемо падает и лежит без движения.

Можно было бы, конечно, возразить ему, что именно с этой частной территории на мою такую же открыт незаконный портал — вон, в соседней комнате выход, я именно там вошёл.

Но переговоры ведут с теми, кто настроен говорить. Если же кто-то осмысленно пришёл к тебе в дом, чтобы тебя убить, беседовать с ним бесполезно.

Насчёт охраны тип и вовсе пудрит мозги: надеется, что я отвлекусь. Его амулет по мне не дал ожидаемого результата, теперь он явно пытается на ходу изобрести, что делать дальше.

Если я хоть чуть-чуть понимаю в теме, это крыло должно быть полностью свободно от посторонних. И в соседних помещениях, и в следующих за ними пусто: наверняка и в этом мире группа из одиннадцати мордovorотов выдвигается на акцию (и обратно) без ненужных свидетелей.

Исключением, теоретически, могут являться коридоры на границе, которые обеспечивающие подразделения держат для возвращающихся из сопредельной юрисдикции, но здесь явно не оно. Как минимум, у меня на участке убивать деда собиралась никак не регулярная армия.

Как я и предполагал, этот тип до последнего не верил в мою готовность шагнуть в их портал. А когда я вышел здесь, он оказался просто не готов ни морально, ни технически.

Оглядевшись по сторонам, сдёргиваю с окна штору и разрываю её на полоски. Через десять секунд наблюдатель-неудачник надёжно связан и зафиксирован.

Из его ладони вываливается амулет — шоковая заморозка, на мне не сработала из-за расового температурного резиста.

Возле второй его руки — такая же чёрная коробочка-близнец той, что была у старшего группы (которого внизу контролирует Наджиб).

Кстати! Подхожу к окну и срываю стопоры, открывая створку. Высота солидная, видимо, в целях безопасности поворотный механизм заблокировали, чтоб никто не вывалился.

Машу рукой, давая понять Мадине, что добрался нормально и обстановку контролирую.

Она снизу машет в ответ.

Главная цель моего визита сюда — выманить на живца куратора. Контуженный прикладом под ногами — не цель, а инструмент. Он если что и знает, то явно не больше командира группы. В качестве языка он не нужен.

Этот тринадцатый, он же второй наблюдатель — потенциально очень интересная личность.

По всем признакам именно он старше по иерархии и тех, которые внизу, и этого, "корректировщика".

Доказательств у меня нет, но есть логика и опыт. Если во время незаконной операции на чужой территории кто-то сидит незаметно, ни в чём не участвует, но за всем наблюдает (причём с самой лучшей связью) — он подчиняется или командует?

Сюда же следует добавить, что этот игрок незаметно и по закрытому каналу общается с командиром группы в бесшумном режиме.

По косвенным нюансам очень похоже на работу контролёра, что для подобных миссий достаточно типичное явление. Там. Думаю, здесь тоже.

Контролёр не вмешивается в работу, но имеет независимые полномочия и информационный уровень, часто превышающий уровень старшего группы. Здесь тоже понятно: старший может попасть в плен, в принципе, как оно и случилось в конкретном случае.

О существовании же контролёра никто и не узнает, если всё нормально. Я его вычислил исключительно благодаря целой цепи совпадений (моё понимание их языка, удачное место для засады — слышал переговоры, недотёпа-командир — спалил источник фразой о деде в портале).

— Либо ты сейчас отвечаешь на мои вопросы, либо... просто кивни, говорить ничего не надо. — Разговариваю с воздухом.

Сейчас для таинственного тринадцатого нужно создать максимальный стресс.

Эту комнату он точно контролирует, потому говорю громко и отчётливо — пусть слушает.

Если в помещении есть какие-то закладки, передающие видео — не проблема. Двенадцатый сбит с ног, голова его на уровне пола, отовсюду прикрыта диваном.

— Молодец, что не стал выделываться, — продолжаю ломать комедию. — Я сейчас задам три очень простых вопроса, ты на них либо кивнёшь, либо тихо ответишь. Шуметь не надо, кричать тоже не надо — а то будет очень больно.

Теперь тринадцатый, когда не услышит нокаутированного, будет думать, что тот разговаривает шёпотом или вообще бесшумно шевелит губами.

— Знаешь, кто заказчик? Исполнители не интересуют, только голова. Тот, кто за всем этим стоит.

Сделать паузу, имитирующую ответ.

— Это связано с вашими межклановыми разборками?

Снова немного помолчать, хотя я и так знаю, что да: Барсукова и Наджиб абсолютно одинаково описали расклад с тысячниками Эмирата.

— Ты готов подтвердить менталисту то, что сейчас сказал мне? Взамен гарантирую жизнь и безопасность. ... Как зачем, мне нужны гарантии, что ты говоришь правду. ... Спасибо! Я знал, что ты умный! — побольше самодовольства в голос.

Теперь подождать десятков секунд.

Контролёр в острый момент не может не среагировать на угрозу верхам, его роль в том и состоит, чтоб купировать и предотвращать нештатные утечки.

Вопрос, чем он вооружён.

Дверь небольшого изолированного офиса падает внутрь вместе с косяком. Без паузы в лежащее на полу тело что-то прилетает.

Тринадцатый убрал своего? Ух ты.

Судя по всему, он тоже видел, как я намылился в портал, однако в отличие от двенадцатого всё оценил точно.

Судя по убойной магии, церемониться тип не намерен. Простреливаю силуэту в дверном проёме оба плеча и ногу в колене: неслабый боевой маг падает на пол, лишившись опоры.

Сдаваться он не намерен — что-то шепчет себе под нос.

Его доклады непонятно кому мне не нужны, как и какая-нибудь хитрая магия ритуала (а вдруг он заклинания бормочет?).

Сгребая с тумбочки мраморную статуэтку голой бабы без рук и ног — чтобы через половину секунды она врезалась ему в голову.

Авось, череп мудака выдержит. Подходить близко, не вырубив, почему-то не тянет. Предчувствие.

Теперь оглядеться по сторонам, этого на спину, предварительно связав остатками занавески — и ходу. До деактивации портала секунд сорок пять.

Сам бы я и по водосточной трубе на внешней стене здания ушёл, не проблема. Она из нержавеющей стали, выдержит. Даже с этого этажа. Но с телом здорового мага, тем более такого, лучше порталом.

Вдруг его синдром Норимацу обухает этаже эдак на пятидесятом, когда он невовремя в себя придёт? Достоинство уйти из жизни решит, унося в могилу все тайны. Вместе со мной.

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

— У меня всё в порядке. — Мадина встретила опекуна, выходящего из портала с телом на плече, стоя в траве.

Сбитые об асфальт за десять километров босые ноги кровоточили. Зелёная растительность под пятками успокаивала.

Дмитрий бросил рядом тело из-за спины, тоже всё в крови:

— Можешь как целитель что-то сделать?! Попал в сосуд, кровью истекает! Не хотелось бы.

— Сейчас посмотрю. — Менталистка бросила фриз на четвёрку оставшихся в живых, лишая тех возможности двигаться.

Затем опустилась на колени и начала осмотр.

— Я понятия не имею, как без ничего ему кровь останавливать, — продолжил по инерции Ржевский, явно пребывавший ещё на адреналине. — Этот — главный над всеми, предположительно. Если воткнёт от гиповолемического шока — будет более чем досадно, допросить бы его. — Он просительно уставился ей в затылок сверху.

Странно, сейчас его эмоции сквозь блок видны. Чем объяснить?

— От чего воткнёт?! — она действительно не поняла термина.

— Гиповолевмический шок, потеря ОЦК.

— Что это?

— ОЦК — "объём циркулирующей крови". Ещё можно сказать, дефицит артериальной крови, — подумав, подобрал нормальные слова попечитель.

— Поняла. Так, этот парень — боевик с тремя стихиями... Даже знаю, из какой семьи... — Она положила ладони на грудь и живот пострадавшего. — Создала сгустки крови в сосудах, чтобы не текло, нормально?

— Тромбы? Да, идеально. Понять бы, как его допрашивать, — Ржевский задумчиво почесал затылок.

— А что ты хочешь у него узнать?

— В группе было одиннадцать. Наверху, — блондин указал на открытое окно вверху небоскрёба, — был их корректировщик. Наблюдатель. Его убил этот, — кивок под ноги. — Он тринадцатый, думаю, последний. Не знаю ваших раскладов, — опекун немного помолчал, колебаясь, но всё-таки досказал. — Этот — контролёр. Думаю, больше чем у него, ни в чьей в голове нет. Из участников.

— Дим. — Она вытерла руки о траву и поднялась. — Этот, — Мадина пнула босой ступнёй боевика из аль-Басри, — по чисто техническим причинам не может быть тем, за кого ты его принял. Что-то, а мозги — такое точно не к ним.

— КАК ТАК? — на лице собеседника проступило подозрение, переходящее в догадку.

— Он из клана профессиональных телохранителей. Ты упоминал хорошую поговорку своего языка, сила есть — ума не надо. Вот это они, — Мадина указала взглядом на тело.

— Б**.

Дмитрий выпучил глаза, расфокусировал взгляд и заматерился на родном языке.

— Если хочешь, я могу тебе сказать всё, что у него в голове, — предложила менталистка. — Из последнего: тот, кого он сопровождал сюда, отправил его к тебе с противоположного крыла этажа там, наверху — она опять посмотрела на небоскрёб. — Надо было... — Наджиб запнулась, однако собралась и продолжила. — ... убить тебя, ещё одного, потом порталом убираться из здания домой.

— А что ты можешь сказать про отдавшего этот приказ?! Б**, их четырнадцать, — Ржевский едва не плакал в сторону. — Вот же я старый...

Дальше было нецензурно.

— Контролер с охраной! С телохранителем! — продолжил разоряться опекун, хлопая себя раз за разом раскрытой ладонью по лбу. — Б**, какой же я идиот! Какой же я богом проклятый идиот!

— Дим. — Она заметила, что прикосновение её ногтей к его локтям оказывает эффект, сродни магическому.

Мадина коснулась кончиками пальцев руки опекуна:

— Ты настолько великолепно справился со всем, что в это сложно поверить. Пожалуйста, не ругайся: ты сейчас обесцениваешь собственную победу. Говорю тебе как женщина, находящаяся на твоём попечении и полностью от тебя зависимая.

— Ты умная, — блондин шмыгнул носом, успокаиваясь. — Даже мудрая. Не по годам, знаешь, когда и что сказать мужчине. Твоему будущему мужу с тобой очень крупно повезёт.

— Или не повезёт, тоже очень крупно, — равнодушно пожала плечами менталистка. — Жена, которую невозможно обмануть по определению и которая тебя насквозь видит — большинство мужчин от такого стараются увернуться.

— Хм. Ты умная, — повторил Ржевский с ещё большим уважением во взгляде. — Где обувь прое... проимела?

— Сбросила на Левом Берегу, чтобы быстрее добежать до тебя, — без эмоций ответила Мадина.

По центру города с юга на север текла река, делящая Соту на Правый и Левый берега.

— Там золото было двадцатидвухкаратное! — Дмитрий выпучил глаза, как перепуганный коршуном тушканчик. — Плюс четвертькаратные бриллианты, чистота три-три по нашей шкале, и сапфиры! Сапфиры так себе, включений много, но большие! И цвет хороший!

— Когда ты это всё успел разглядеть?! — она сняла вуаль, открывая лицо, и свела брови на переносице.

— Шутишь?! — он удивился в ответ. — Банковские металлы, драгоценные и полудрагоценные камни — и не заметить?! Ещё и на туфлях, в виде чеканки и инкрустации?!

— Абайя же вроде ступни закрывает? — задумалась было она. — Ай, бог с ним. О чём мы сейчас...

— Ничего она не закрывает, — веско возразил опекун, как-то странно преображаясь.

Сейчас он стал похож на банковского клерка даже несмотря на чужую кровь, в которой был вымазан с головы до ног.

— И вообще, — он снова шмыгнул носом. — С меня обувь. Может, и не такая, как ты выбросила, но постараюсь восстановить.

Приятно. Необязательно, но почему-то очень приятно.

Ржевский покачался с пятки на носок и прикусил нижнюю губу:

— Четырнадцатый, он же контролёр, получается, ушёл. Мадина, кто он, как выглядел?

— Дим, он уже в Заливе, — напомнила она. — Тебе действительно актуально?

— А портал для телохранителя наверху ещё открыт?! — опекун впился в небоскрёб взглядом кота, заметившего крысу.

— Работал три минуты, этот должен был убить вас двоих быстро. Уже нет.

— Б**. С другой стороны, по лестнице на сто второй меня бы сейчас точно не пустили, — Дмитрий хмуро покосился на место, где недавно схлопнулся портал для десанта. — Так-так-так... контролер свалил, группа потеряна, обеспечивающего он сам исполнил, телохранитель тоже здесь... Мадина, ты этих допрашивала либо память им смотрела?! — попечитель с нездоровым энтузиазмом ткнул пальцем в сторону палача, двух менталистов и командира отряда.

— Нет. Очень за тебя волновалась и не сочла настолько важным. Надо было? Сейчас сделаю.

— НЕТ! Наоборот молодец! Не вздумай! — он даже подпрыгнул на месте.

— Почему?

— Подумай.

— Думаю вслух, — покладисто кивнула Наджиб. — Никакой ценной для тебя информации у пленных скорее всего нет.

Её достаточно неприятно поразил тот факт, что Дима откуда-то тоже оперирует понятиями института контролёров таких вот акций.

Чем он занимался?! И как это возможно — с его-то биографией?!

— Их задачи и так понятны — поскольку вытекают из факта вторжения на твою территорию.

— Продолжай, — уныло вздохнул Ржевский. — Ты умная, говорил уже.

— Расклады в Эмирате тебе неинтересны от слова совсем. Мне, в принципе, уже тоже, кстати... А о том, что лично я бы хотела знать, эти точно не в курсе, — она подняла глаза.

— Угу.

— А дальше не понимаю, — призналась Наджиб. — Ты сейчас какой-то колючий и взрослый, словно понимаешь больше меня. Хотя я и не понимаю, как это возможно...

— Всё? Больше идей нет? — с довольным видом уточнил опекун. — Хе-хе, "порядок бьёт класс".

Поговорка была непонятной, но переспрашивать она не стала.

— Идей нет, — подтвердила менталистка. — Ну, если не упоминать, что ты на моих сиськах и заднице только что дырки глазами не проглядел. Если бы твой взгляд оставлял следы, я бы уже давно тоже топлес щеголяла, как Барсукова.

— Это не считается... За этими, — Дмитрий хмуро кивнул под ноги, — в самое ближайшее время парламентёра пришлют.

— Зачем?! — и действительно было непонятно.

— Их у меня обменивать. На кого-нибудь или на что-нибудь. Причём скорее всего даже раньше, чем мы с тобой думаем. Кстати, это будет или большая шишка из твоих краёв, или кто-то из местных — по вашему поручению, но при власти.

— СТОЙ! Поняла! Я смогу дать честное слово, подтверждённой магией, что никто из менталистов с пленными не работал! Соответственно...

— ... это будет рычаг давления на противную сторону, — подтвердил попечитель. — Им надо будет соглашаться на любые наши условия, пока мы тут не передумали и ты им мозги не начала полоскать по три раза со взбалтыванием.

— Хм.

— Я знаю, как работает иерархия принятия решений в таких случаях, — вздохнул Дмитрий. — Когда только контролёр из всех вернётся, там первое время паника будет, никакого конструктива. На

истерике все всегда в таких случаях любимыми средствами срочно своих забирать бросаются.

— А ты опасный человек. — Менталистка задумчиво посмотрела на попечителя. — Знаешь, не буду спрашивать, откуда у тебя все эти знания, — она махнула рукой, выбрасывая из головы ненужное. — Пожалуй, когда ты на мои сиськи пялишься, ты меня меньше пугаешь... Кстати, последнему раненому помощь нужна! Надо пули доставать, зашивать, операцию делать! Это я тебе как целитель говорю.

— Не надо ему ничего делать, скоро их кавалерия примчится, — проворчал Ржевский. — Пленных выручать, точнее, выкупать. Они пусть и зашивают.

— Я могу снять с них ментальные слепки. — Мадина без колебания раскрыла секрет. — Это очень специфическое оборудование, точнее, функция моих амулетов, — она подняла в воздух запястья, демонстрируя браслеты. — Эти слепки можно проанализировать потом.

— И кто из нас двоих после этого более опасен, — нейтрально заметил блондин. — Я или менталистка, которая на носовом платке магические клятвы обходит, как два пальца об... асфальт? А я всё думал, чего ты двадцатичетырехкаратную платину таскаешь, — добавил он через мгновение. — Она ж нефункциональная сама по себе. Оказывается, это твой накопитель информации?

— А как ты понял, что это именно двадцатичетырехкаратная платина? — Наджиб опять насторожилась. — Я же тебе этого не говорила.

В его нагрудным кармане завибрировал связной амулет.

Дмитрий поднял раскрытую ладонь, нажимая пальцем второй руки на красную точку:

— Кто? Что надо? Быстро, я очень занят. — Он чуть отодвинул руку с артефактом и прошептал ей. — Не знаю этого типа, в списке контактов тоже нет.

— КАНЦЕЛЯРИЯ НАМЕСТНИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА! — В воздухе соткалось изображение одного из главных чиновников Свободной Зоны. — Ржевский, ты вообще страх потерял?! Что ты творишь?! Давно в чужих руках...

Следующие слова были непечатными. "...не обделывался?", если перефразировать культурно.

— Давно в тюрьме не сидел?! Стрелять из запрещённого артефакта в чужом доме?! — продолжил вызывающий. — Так сядешь! Устрою!

— Пошёл н****, — не полез за словом в карман Дмитрий. — Тебе ствол в жопе давно не проворачивали? Как с дворянином себя ведёшь, мразь подзаборная?! А ну, имя назвал, ***** !

— Он граф, — очень тихо, на грани слышимости обозначила губами Наджиб.

Всех чиновников Мэрии, администрации Соты, аппарата Наместника она знала по портретам на память.

Глава 21

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим из Залива.

Лицо в воздухе зарябило и начало расплываться в стороны — Дмитрий прикрыл амулет ладонью:

— Фамилия у этого графа есть?! — судя по почти неслышному шёпоту, встречную истерику Ржевский лишь изображал.

На самом деле он вполне себя контролировал.

— Растопчин, Сергей ибн-Василий. — Наджиб удивилась, но виду дисциплинированно не подала.

Какое всё же странное воспитание. Знать новомодные (равно непроверенные) концепции нервной и кровеносной систем, но не иметь при этом понятия об аппарате наместника собственного императора в собственном же городе — неясна логика преподавателей семейства Ржевских.

Для себя Мадина решила считать, что образовывался Дмитрий большей частью на дому — такая гипотеза хоть как-то объясняла многочисленные странности.

Хотя местами, конечно, "в лесу родился, пню молился" — возникает временами впечатление, что поговорка из родного языка Ржевского ничуть не наигрыш.

Чиновник, приглушённый чужой рукой, накрывшей амулет, тем временем зашёл на второй круг. Суть его претензий вкратце свелась к тому, что некоторые Изначальные Рода свой уникальный статус на сегодня имеют исключительно по ошибке. Неуважение к наместнику равно неуважение к государю, а он, граф Растопчин, очень хорошо знает, что с такими смутьянами делать.

И на Изначальный иммунитет можно найти управу, если постараться, продолжал стращать звонящий. Если строптивый род первым навстречу шага делать не начнёт. Сегодня — не сто лет назад, есть масса инструментов для обуздания неугодных.

— Мадина, а у тебя на него что, установочные данные под рукой?! — тем временем попечитель, услышав от неё имя собеседника,

возбужден. — Можешь ещё что-то о нём самом, о семье его сказать?! Шёпотом и своей речью, я разберу! Пожалуйста!

Он убрал руку с амулета. Связь восстановилась.

Висящий в воздухе Растопчин прибавил громкости и эмоций.

— Могу начать со дня их возведения в графское достоинство двести лет назад, — фыркнула менталистка. — Главная ветвь, побочные тоже, семьи многодетные, на сегодня носителей фамилии трёхзначное число. С чего начинать? Или с кого?

Ржевский, а как это ты институт контролёров специальных групп в Эмирате знаешь, а своего соседа за забором через три дома — нет? В родном государстве, в родном городе? Вон, лично я герб Растопчиных над стопятидесятиэтажкой хорошо и вижу, и распознаю, подумала про себя Наджиб.

Вопрос так и рвался на язык, но она не стала спрашивать: не к месту, лучше в спокойной обстановке выяснить.

Странный ты тип, Дима. Впрочем, во многих вопросах весьма предсказуемый. И надёжный, как скала, этого не отнять.

— С твоей точки зрения, что в их семье самое главное? В двух словах, — попечитель тихо пощёлкал пальцами. — Должна быть какая-то фигня, которая на себя в первую очередь внимание обращает. Ты ж менталист, можешь отфильтровать свои установочные данные по убыванию.

— Его брат управляет самым большим городом вашей империи, — пожала плечами Мадина, продолжая тихо изумляться. — Градоначальники в седьмом поколении, первые в негласном Списке Влияния наследного дворянства при вашем Дворе.

— Ух ты. Занятно. — Товарищ задумался.

— Тогдашний император им как пожаловал ту должность, так они между собой её до сих пор по наследству и передают, — она незаметно покосилась на Дмитрия.

Не играет. Искренен.

— А какой город в моей империи самый большой? — теперь Ржевский внимательно наблюдал за голограммой, не сводя хищного взгляда с лица собеседника.

Вопрос он задал походя, даже скосил для этого губы в бок, чтобы звучать потише.

— Первая Столица же, — дальше она произнесла название.

— Спасибо, — прошептал опекун.

Да ну? Он же сейчас шутит? Развлекается?

Привык корчить дурака, потому в знакомый образ соскальзывает непроизвольно?

— На всякий случай, а вторая столица у нас какая? — Дмитрий, похоже, не замечал эмоций менталистки, которые та и не думала скрывать. — Это первая, а вторая где?

Мадина и на этот вопрос ответила, на ходу придумав себе ещё одно объяснение: он сегодня в стрессе, мало ли, какие защитные реакции психики и побочки всплывают. Почти десяток человек лично отправил на тот свет, сам ещё пацан.

Кроме того, застал деда с молодой княжной, узнал об их грядущем браке, об отказе старика от фамилии. Шок местами.

Остался последним Ржевским в мире, очень решительно и радикально бросил пить алкоголь. Здесь она сама свидетель.

На закуску — дуэль с боевиком из непростой семьи. Взрослый, тренированный боевой маг на пике формы и опыта. В замкнутом помещении.

Аль-Басри в итоге на плече подростка связанный и без сознания приехал. Через десантный портал, тоже к слову. Сама Мадина в такие транспортные каналы не полезла бы иначе как под страхом смертной казни — их длительность искусственно растягивалась в ущерб надёжности. Схлопываются они часто, от тебя нередко в точку назначения может приехать только передняя часть туловища.

Задняя останется на точке входа. Бр-р-р.

А с другой стороны, какого чёрта. Не скрываясь, она посмотрела на его лицо и врубила в лоб:

— Ты правда вообще не ориентируешься?

— Тут помню, тут не помню, — с готовностью подтвердил опекун, почти не разлепляя губ. — Я ж тебе рассказывал про сегодняшнее утро!

Ладно. Мало ли. Хотя-я, если один-единственный коллега тебе столько неприятностей доставил, как ты под фокусом целой Звезды через два часа выстоял?

Получается, капля воды тебя с ног сбивает, а водопад вообще не действует?

Что-то тут не стыкуется.

— Дим, он тебе на психику напирает, логичных аргументов никаких, — наплевав на этикет, Наджиб-младшая принялась работать по специальности, как во дворце дома. — Его речь — голая риторика, с процессуальной точки зрения — голый шум. Как морской прибой или крики чаек.

— Мне тоже так кажется, но не пойму, где подвох. Хотя ты же сама сказала? Градоначальники Москвы? Что-то, видимо, могут?

— Да, они очень серьёзные люди, сейчас при власти, могут и правда немало. Но по закону, ВАШЕМУ, его власть и ты — это как кит и лев. Считай, он тебе из воды угрожает. Ну или наоборот, рычит с берега.

— Разные плоскости?!

— Да. Над любым членом Изначального Рода Соты ни у Наместника, ни у администрации, ни у Суда, ни даже у вашего Престола прямой власти нет: Договор о разделении вотчин от позапрошлого века.

— Продолжай?

— Именно над вашими двенадцатью фамилиями даже Император формально не властен: "Товарищи в начинании", не более. Теоретически вас могут только вежливо просить, точка. Реальность наверняка отличается, но закон я тебе сказала.

— СПАСИБО БОЛЬШОЕ! Расскажешь потом подробнее? Занятная инфа.

Расскажу, покладисто подумала Мадина, уже ничему не удивляясь.

Бывает же. Неисповедимы пути Твои — менталистка даже на короткий миг подняла глаза к небу, прикрыла веки и беззвучно произнесла пару слов.

— СТОП! — Опекун тем временем оглушительно хлопнул в ладоши в своей обычной манере, перебивая чиновника.

Она не подпрыгнула только благодаря ментальному контролю и потому, что уже местами привыкла.

— Завязывай, Растопчин, — предложил Ржевский, пресекая фонтан, извергавшийся из собеседника. — Если ты себя пупом земли возомнил, или там глашатаем воли чьей-нибудь, — Дмитрий потыкал пальцем вверх, — то сбавь обороты по-хорошему? Читки для лохов будешь толкать в другом месте, не мне.

— Уничтожу. — Коротко бросил Сергей Растопчин.

И он сейчас не шутил.

— Слово сказано, я услышал. Тебе жить, ты первый начал, — бесстрастно прокомментировал Ржевский. — Дорогая, ты же фиксируешь наш разговор? — последнюю фразу он повторил на двух языках.

— Конечно, — она приняла игру и ответила по-русски.

Наджиб молниеносно закрыла лицо вуалью (нехрен всяким Растопчиным пялиться) и шагнула в кадр:

— Я, полноправный член Дома аль-Футаим, нахожусь в Соте официально. — Здесь чуть повернуться, чтобы Вензель герба Далии был виден ибн-Василию чётко.

Как обычно — правда, только правда, чистая правда, хотя и далеко не вся.

— Господин Ржевский, я являюсь независимым свидетелем вашего разговора с Растопчиным Сергеем, сыном Василия, — продолжила менталистка. — Мой личный артефакт записывает ваш разговор с вашего разрешения и передаёт на магосервер Эмирата. Поручкой тому — моя магия, — Мадина злорадно пыхнула белым пламенем с ладони, подтверждая сказанное. — По вашей личной просьбе Канцелярия Эмира либо Дома аль-Футаим предоставят эту запись, когда и кому скажете.

Лицо брата московского градоначальника вытянулось.

Местные, она уже заметила, были более бесхитростными, чем Залив, что ли: к магическому подтверждению сказанного в Соте относились едва ли не сакрально. Вон, даже этот политический интриган уши развесил, хотя казалось бы.

При этом здешние регулярно упускали: самую чистую правду можно недосказать так, что первоначальный смысл изменится на противоположный.

Клятва, что характерно, откатом не ударит — сказана-то правда.

Видимо, действительно другой менталитет.

— Растопчин, а вот тебе ответное слово. Род Ржевских в моём лице объявляет твоему роду кровную вражду. По Дворянскому Уложению, за длинный твой язык и отсутствие уважения к моим славным предкам ты и весь твой род — кровные враги нам с этой минуты.

Мадина оживилась:

— А почему война Родов?

— Не на дуэль же его, дурака, вызывать, — спокойно пояснил опекун, играя на публику. — Там он сразу умрёт, но его семья зло затаит и исподтишка гадить будет. Отец учил: бурьян в огороде надо полоть под корень. С заделом на будущее.

— Ты сейчас серьёзно? — изображение чиновника перестало злиться.

Растопчин выглядел спокойным и задумчивым.

— Ржевские часто шутили на подобные темы? — вопросительно поднял бровь опекун. — Или мы чего-то не выполнили из того, что обещали?

— Надорвёшься, мальчишка.

— Мёртвые сраму не имут, — пренебрежительно отмахнулся Дмитрий. — Погоди буквально полчаса, гарантирую, обхохочешься. Мадина, а в твоём информатории случайно нет адреса, по которому он сейчас сидит?

— Дворцовая, один, где и весь Аппарат. Именно он находится на пятом этаже. Фотография кабинета в магосети совпадает с картинкой, — она без затей ткнула пальцем в изображение.

— Растопчин, я к тебе прямо сейчас иду, — сообщил Ржевский. — Жди, уже вышел, скоро буду.

И разорвал соединение.

— Ты не погорячился? — очень сдержанно поинтересовалась Наджиб, проявляя максимум деликатности. — Ты же можешь не справиться с таким начинанием?

Ресурсы родов, к сожалению, несопоставимы. Бред какой-то.

— Ты же понимаешь, что это на него с вашей стороны надавили, — вздохнул попечитель. — Да так, что он с цепи сорвался — вон как авансы отработывает.

— Скорее всего, да. Недоказуемо, но соглашусь. Что это меняет? Ты решил сегодня непременно героически погибнуть в бою? В духе славных предков-самураев Норимацу?

— Ты это к чему? — опекун удивился. — Загибай пальцы. Первое: он сейчас вашим хозяевам звонить бросится. Ржевские слов на ветер никогда не бросали, к моему предупреждению он должен отнести серьёзно.

— Даже я к нему отнеслась серьёзно, несмотря на всё своё недоумение. А я в отличие от него знаю, что ты далеко не такой отморозок, как стараешься оказаться. Но это же была не пустая угроза с твоей стороны? — она впиалась в него взглядом. — Эй, Дим?

Лицо менталистки вытянулось.

— Блеф, — смущённо признался попечитель. — Ну, точнее, повышение ставки. Загибай пальцы дальше. Второе: любая агентура по факту является подчинённым её завербовавшего.

— Не спорю, но ты это к чему?

— Царь может только думать и мечтать, что Сергей Васильевич Растопчин — по-прежнему его человек, — Дмитрий опять вздохнул. — На самом же деле, уже давно нет. Завербованный агент давным-давно работает на другого работодателя, такова правда жизни. Только вслух этого не говорит и о своей работе по совместительству Царю не докладывает.

— Я это тоже понимаю, — процедила Мадина, злясь на себя за недогадливость.

Было неясно, в чём состоит головоломный расчёт Ржевского.

— У твоих там, — опекун махнул рукой в направлении юга, — таких работников, как этот, немного. Царь, в отличие от них, может одного уволить, второго нанять. У твоих такой опции в свободном режиме нет. Спасать они его сейчас бросятся! Агентура — тоже ресурс!

— Не понимаю. — Она сокрушённо обняла себя за плечи. — Не могу ни с чем поспорить, но не понимаю.

— Ты просто маленькая и неопытная, — в мимике Ржевского на мгновение мелькнула нотка самодовольства.

— Сейчас в морду дам, — серьёзно пообещала Наджиб. — На ментальном усилении. Будет очень больно.

— Да твои мне очень скоро позвонят! Если от ваших в течение четверти часа поступит заявка на переговоры по обмену пленными, значит, спалился Растопчин! — Дмитрий взял себе в руки и продолжил спокойнее. — Ну, не явно, но лично мне достаточно.

— Думаешь? — Она сомнением покачалась с босых пяток на носки.

— Знаю, — уверенно кивнул блондин. — Четверть часа. Ваши позвонят. Сообщат время и цель визита, попросят пока никуда не

ходить. Без объяснения причин. Спорим на быстрый секс?

— ИДИ В ЖОПУ! — она подпрыгнула на полметра и отпрыгнула на метр. — Вот ты всё-таки скотина! — пожаловалась Мадина Дмитрию на него самого.

— "Никто даже представить не может, сколько времени и сил тратит мужчина, чтобы воспользоваться минутной женской слабостью", — ещё раз вздохнул Ржевский. — А вдруг ты когда-нибудь махнёшь рукой и ска...

— НА! — она не сдержалась и выстрелила ему под нос кукишем.

На приличный ответ почему-то не хватило внутреннего ресурса.

Впрочем, кое-кого это ничуть не смутило:

— О, два сапога пара. Вот и Норимацу явилась, не запылилась, — Дмитрий накрыл глаза ладонью, как козырьком, защищаясь от солнца.

Шу, красная и запыхавшаяся, появилась с той же стороны, откуда в своё время прибежала Наджиб.

Увидав пару во дворе, тела под их ногами, она тут же показала, что очень дружит с гимнастикой. Буста от ментала у неё не было, но через забор азиатка перемахнула с опорой на две руки, перебросив ноги чуть ли не по трёхметровой дуге.

— Дмитрий-сан, я очень огорчена тем, что вы не воспринимаете меня всерьёз! — указательный палец японки уткнулся в грудь блондину.

— Не женское дело это всё, — Дмитрий опустил взгляд на валяющихся под ногами пленных.

— Союзники так себя не ведут. — Отчеканила Шу.

— ТИХО! — Мадина потащила из кармана артефакт для связи с домом. — ИЗ ТРОННОГО ЗАЛА ЗВОНЯТ! НАШЕГО! Потом поругаетесь! Аль-Фахиди, начальник гвардии!

А через минуту она хлопала глазами и подозрительно сверлила взглядом Ржевского:

— Ты очень опасный тип. Как ты мог это знать? Даже я после твоего предварительного пояснения не до конца верю.

Старый Хасан, пользуясь личным знакомством, вызвал её напрямую. Если опустить вежливые расшаркивания, он передал привет от Далии, попросил выступить посредником и дальше вёл себя "по Ржевскому": запросил маяк для портала через четверть часа и

попросил опекуна никуда не уходить, какие бы важные дела того ни требовали.

Не обо всём можно сказать вслух — Хасан Аль-Фахиди всё пояснит сам. Уже скоро. Слово.

— А чего ты так завелась? — отстранённо заметил Дмитрий в ответ, глядя в горизонт. — На секс мы так и не поспорили, ты ничего не теряешь.

БАХ! Она таки залепила ему пощечину, правда, без буста:

— Мы договаривались, что ты оставляешь мою жопу в покое! За это.

— Не ври, — хихикнул блондин, ничуть не смутившись и потирая ушибленное место. — Ты просто ревнуешь, когда Шу рядом.

Норимацу тем временем притащила из колодца воды в ведре, разжилаась в ближайший избе тряпкой и, намочив последнюю, протирала лицо, шею, руки Дмитрия от крови.

— Портал! — Наджиб взяла себя в руки и на этот раз никого не ударила.

Хотя и очень хотелось.

Старый Хасан, одетый по-домашнему в хлопковый халат, шагнул на траву усадьбы Ржевских. Оглядевшись по сторонам на небоскрёбы, он коротко поклонился:

— Мир вам. Госпожа Наджиб, вы бы не согласились побыть переводчицей? Дело не требует отлагательств и является конфиденциальным. Кстати, Далия в этот момент занимает трон и просила вам передать: в том числе, благодаря вам. Она перед вами в долгу и очень в вас нуждается, просит вернуться домой. У вас же не возникло здесь никаких обязательств, этому препятствующих? Ваше место во дворце Визиря будет восстановлено на два этажа выше. На самом верху.

Сердце бухнуло набатом. Неужели вот так просто? Неужели весь кошмар позади?!

Ваааууу.

— И вам мир, — Ржевский вежливо придержал руку японки с тряпкой, поднимаясь с корточек. — Переводчик не нужен, можем говорить на этом языке.

Глава 22

— Меня зовут Дмитрий Ржевский. Я хозяин здесь и, божьей волей, нынешний попечитель Мадины Наджиб. Соблюдайте правила дома, в который вам позволили войти — и всё будет хорошо.

Какое-то время меряемся с начальником их гвардии взглядами.

Особого ума, чтобы точно оценить происходящее, не требуется. Мадина упоминала: в их обществе к женщине можно обращаться только с разрешения её мужчины-попечителя, не иначе. Это сейчас я.

По моему предыдущему опыту (да и здесь наверняка тоже), разрешение прибывшей на переговоры стороне говорить даёт старший принимающих.

Получается, дед нарушает абсолютно все правила — и свои, и чужие. Хотя, весьма вероятно, делает так по приказу их наметившегося монарха, пробуя меня на изгиб. Монаршки. Монархини. Чёрт, как же правильно.

Далии аль-Футаим.

— Мир вам. — Достаточно крепкий и непростой мужик с седой бородой что-то про себя решает и кланяется персонально мне, складывая руки в ритуальном жесте.

По правилам, с меня ответное воинское приветствие, если я настроен на конструктив. Промолчать или не ответить — демонстрация неуважения либо намёк, что на этой стороне уже всё решили. Обсуждать визитёру нечего.

Но головного убора на мне нет, знаменитая родовая шляпа, как оказалось, вообще валяется где-то в банковской ячейке, да и не вояка мой предшественник ни разу.

Потому отзеркаливаю чужой ритуальный жест — продемонстрировать возможность диалога можно разными способами.

— Меня зовут Хасан аль-Фахиди и я волей Всевышнего командую гвардией нашего Эмирата, страны, из которой происходит госпожа Наджиб. — Глазки деда становятся похожими на прицелы. — Мы могли бы где-нибудь с вами присесть, чтобы нам не мешали? — он ведёт рукой в сторону достаточно изрядного земельного участка Ржевских.

Затем извлекает свёрток из подмышки и, развернув, поднимает его вверх обеими руками:

— Абсолютно случайно у меня с собой артефакт, чтобы нас никто не подслушал или случайно через ментал на любого из нас не повлияли.

Длинная дорожка из какой-то натуральной шерсти имеет скруглённые края, овальную форму и при желании может сойти за ковёр.

— "Верблюжий дом", — поясняет Мадина по-русски. — Хорошая штука. Артефакт из сокровищницы Пророка: сидящих на нём никто не слышит, даже если стоит вплотную. Попутно — защита от менталистов.

— Ты мне можешь очень быстро сказать, что решила? Домой поедешь или здесь останешься?

Говорить на языке, которого не понимает переговорщик другой стороны, моветон. Но первым начал не я, а вопрос этот задать надо любому, вот и пользуюсь okazji.

— Не знаю, — безжизненно отвечает Наджиб. — Есть аргументы за, есть и против. Пятьдесят на пятьдесят, не могу решить.

— И как ты предлагаешь мне вести эти переговоры?! — наплевав на приличия, поворачиваюсь к ней. — Если ты не знаешь, кого мне спрашивать?! Кто ЗНАЕТ, хочешь ли ты домой, раз там всё успокоилось? Или категорически нет — поскольку тебе нечего там делать?!

— Дим, я сейчас не в ресурсе, чтобы решать здраво. — Менталистка мимикой и внешним видом убедительно изображает мраморную статую. — Мне очень интересно здесь, тут целый новый мир открылся. Живой, незнакомый, много мне дающий. Я за несколько часов мало не вдвое уровнем как специалист выросла.

— Но?

— Но твой деревянный туалет с дыркой в полу, вода в колодце, купание в корыте или растопка бани, — она вздыхает. — Для чего ещё, по всей видимости, дров надо наколоть? А перед этим их же напилить? Если я хоть что-то понимаю в логике процесса вашей помывки... У себя я просто иду в хамам. Свой, мраморный.

Вижу, что она умолчала о гардеробе, об обуви, без которой осталась в принципе, об одежде и о куче других вещей, которые

начинаешь замечать только когда их не станет. Ещё и вдобавок если ты от рождения — двойник принцессы, выросла во дворце и булки с сосисками для тебя росли на деревьях.

Она очень хорошо держится, но автоматически превращается в беженку, если остаётся здесь. Большие перспективы для будущей духовности на фоне полной материальной разрухи — видал я беженцев в других местах, хотя и не в этом мире.

При упоминании деревянного туалета сбоку ехидно фыркает Норимацу. Впрочем, тактичная японка тут же накрывает свой рот ладонями и широко раскрытыми глазами предлагает на неё внимания не обращать.

— Выбирайте место, — киваю Хасану в сторону зарослей на участке. — Ваш ковёр выглядит достаточно прочным, чтобы его можно было бросить на любую жёсткую траву.

— Господин Ржевский, один неотложный вопрос. Я всё жду, когда вы спросите меня о цели моего визита. — Аль-Фахиди забрасывает дорожку на плечо, подходит ко мне вплотную и сверлит меня взглядом сверху.

А он немаленький.

— Я же не дурак, — ухмыляюсь. — В отличие от вас, нарушившего сходу даже собственные правила (молчу о наших), я свято чту Ритуал. Ритуал переговоров, — поясняю в ответ на его напрягшееся лицо. — Отработанный годами, сотнями встреч и практикой успешных и сорвавшихся договоренностей. "Уставы пишутся кровью", слышали поговорку?

— Конечно.

— Вот Ритуал Переговоров написан кровью как бы не больше, — оглядываюсь по сторонам, думая, где бы нам лучше приземлиться.

С одной стороны, в заросли идти неохота. С другой стороны, сидеть здесь на утоптанном — как-то не комильфо, что ли.

Девственная природа под рукой успокаивает.

— Вы удивительно хорошо образованы для своего возраста, — нейтрально замечает аль-Фахиди.

Мадина фыркает молодым поросёнком, на мгновение теряя свою мраморную невозмутимость.

— Господин Ржевский, чтобы я в полной мере оценил ваше великодушие как принимающей стороны, пожалуйста, доведите вашу

мысль до конца?

— Да вы и сами всё поняли. Если я спрошу вас о цели визита, это будет либо завуалированный указ вам на дверь — дескать, чего припёрлись, либо — попытка подчеркнуть вашу ничтожность в данной ситуации. Конструктива будущей беседе не добавит ни то, ни другое.

Старик коротко кланяется и бросает свой ковёр на несколько метров в сторону, на зелёную траву без кустарника:

— Вы не возражаете?

— Мне без разницы. Только вместе со мной в нашей беседе будет участвовать и Мадина Наджиб.

— Вы уверены? — Аль-Фахиди опять сверлит меня взглядом, словно сомневаясь в услышанном.

— Это моё условие. Без этого разговора не будет.

— Господин Ржевский, вы простите мне мою наглость ещё раз? — из кармана безразмерных шаровар в его руках появляется амулет. — Вы позволите проверить, свободны ли вы от внешних ментальных воздействий на этот момент?

— Что за дурацкая комедия? — слегка отмирает менталистка, вопросительно изгибая бровь. — Хасан, даже если я его мозги в омлет превратила, "Верблюжий дом" тут же снимет любые внешние воздействия. Вы это знаете не хуже меня. Дим, ты уверен, что я должна участвовать в вашем разговоре?

— Да. Ржевские зря не говорят. Это условия вообще каких-либо моих переговоров с твоим Эмиратом.

— У нас женщин за мужской стол обычно не зовут, — словно оправдываясь, поясняет Мадина, косясь на соотечественника. — Тем более — за ритуальный, такой. Нам с Хасаном обоим непривычно: рушится этикет и многие автоматические привычки.

— Если я верно оцениваю происходящее в вашем Эмирате, наш разговор втроем — далеко не самая большая революция, которая у вас сейчас происходит, — замечаю. — Вам ещё не раз удивляться.

— Сложно спорить, — вздыхает аль-Фахиди. — Господин Ржевский, я увидел достаточно для своего предварительного мнения, с кем имею дело. Пожалуй, я тогда тоже отступлю от традиций: вон тот раненый нуждается в срочной помощи. Остальные, наверное, могут подождать, но...

— Отправляйте. — Перебиваю. — Можете запихнуть в свой портал хоть сейчас. Его же там поймают? Помощь окажут?

— Да. Вы на удивление великодушны, в том числе отсутствием условий.

— Потому что я отлично понимаю, что вы прибыли с целью обмена. Рабы мне без надобности, а ввиду смены вашего Правителя у Ржевских изменился взгляд на роль ваших пленных в наших отношениях.

Мадина Далию воспринимает где-то как сестру. Не самую любимую, на неё можно злиться, с ней можно ругаться — но это в любом случае не чужой человек и он не желает тебе зла. Есть мнение, что это взаимно.

В отличие от Маджита, с тем разговор был бы другим.

Ну и главное по мне — это Растопчин, местная их точка опоры. В данной обстановке я для себя выяснил всё, что хотел: вряд ли основная агентурная сеть на этом уровне имеет дублирующую.

Рядовые исполнители (даже и не рядовые), как те, что валяются под ногами, политику не определяют. Инструмент есть инструмент.

Главный гвардеец Эмирата после моего разрешения использует такой же амулет, каким убивали тело менталиста на перекрёстке в фургон: подстреленный поднимается в воздух метра на полтора, плывёт по воздуху до портала и исчезает с той стороны.

— Итак, цель моего визита. — Хасан первым садится на свой ковёр и скрещивает ноги, подавая пример. — Обсудить условия выдачи нам тел погибших и живых пленных, раз. Вернуть госпожу Наджиб домой, два: причины, заставившие её бежать сюда, более не актуальны.

Лицо Мадины закрыто этой её чёрной тряпкой до самых глаз, потому она семафорит глазами, мимика недоступна.

Так отчаянно, что повязка того и гляди загорится.

Припоминаю, что в ресторане, где на нас напали японцы, она заставляла меня пройти перед ней в дверь первым — обычаи.

Занимаю место напротив Хасана, по его примеру скрещивая ноги. Знятный способ сидеть без стула, чё.

Наджиб тут же садится справа и сзади меня.

— А я думал, ты мне на коленку сядешь, — замечаю по-русски, пользуясь тем, что аль-Фахиди не понимает. — Чтоб за спиной не

отсвечивать. Хоть напоследок.

Домой она хочет, вижу по ней. За неё решать ничего не буду. Если отчалит — хоть незаметно напоследок за зад подержал бы. Там есть за что приятно взяться, когда её в портал бросал — самый душевный момент за весь сегодняшний день был.

— Не смей даже думать. — Лаконичный ответ из-за спины мгновенно смывает весь романтический настрой. — Ради всего святого. Я уже устала просить и умолять, мне очень некомфортно в такие моменты. ЗАТКНИСЬ ТЫ НА ЭТУ ТЕМУ, СВОЛОЧЬ НАЗОЙЛИВАЯ!

Тьху ты.

Хорошо, Шу никуда не собирается: вытащила из избы аналогичный коврик, правда, не артефактный (он у дедовой кровати на полу лежал), сняла с себя лишнюю одежду и сейчас выполняет упражнения на растяжку в тридцати метрах от нас.

Солдат всегда должен качаться, чё. Молоток девчонка.

Пожалуй, в будущее можно смотреть со сдержанным оптимизмом: если Наджиб и решит встать на лыжи, то японка вон, гораздо менее "правильная". Кажется. А внешне вполне конкурентна, хе-х, и ко мне жить, похоже, перебралась.

Хоть бы в разных избах ночевать не задумала.

Удерживаюсь, чтобы не потерять руки: Норимацу осталась в коротких плотнооблегающих шортах, которые её тело облепили так, словно их и нет на ней.

Верх — вторая часть этого же комплекта. Тоже всё обтянуто.

Отсюда не видно, но готов спорить: если подойти к ней ближе, можно разглядеть даже выделяющиеся маленькие окружности на выпуклостях.

Упавшее было настроение резко идёт вверх. От накативший полминуты назад дремучей тоски не остаётся и следа: насильно мил не будешь.

Захочет менталистка домой — так тому и быть, вольному воля.

Опять же, "вначале жениться, остальное потом" — какая-то древняя и варварская формула. Бесчеловечная и устаревшая, я бы сказал.

Другое дело, с чужой религиозной философией спорить не будешь, если не дурак. Особенно когда девица от тебя полностью зависит и на твоём попечении находится.

— Ржевский, да ты просто похотливая скотина! — раздаётся по-русски из-за спины. — Ответь Хасану немедленно! Он уже пять секунд как трижды тебе вопрос повторил!

Ой. Задумался. О вечном.

— Прошу прощения! — спохватываюсь их речью, переведя взгляд с гимнастики Шу на переговорщика-гвардейца. — Не считите за неуважение! Был очень сложный день, во всех отношениях, — потираю затылок. — Со сбоями работает голова, выпадаю из реальности! Мои извинения ещё раз! Повторите, что вы сказали, пожалуйста? Причина моей паузы — не манипуляция вами и не принижение в иерархии беседы, а исключительно плохое самочувствие!

— Х** штаны рвёт, на волю просится? — сумрачно интересуется из-за спины Наджиб по-прежнему по-русски. — Слава богу, Хасан спиной сидит, не видит, на что ты вместо разговора с ним пялишься. Какая же ты порой животная скотина, Ржевский! Хорошо, пить бросил...

А когда это она начала так сквернословить? Не было же такого поначалу.

Глава 23

Мадина Наджиб, дублёр-двойник Её Высочества Далии аль-Футаим.

Ибн-Иван, когда не надо, порой весьма непринуждённо и живо превращался в наивного дурака: Норимацу, обнажившись едва не донага, наверняка затеяла свою физкультуру не просто так.

Ещё и на виду у олуха, и именно сейчас — прогибаясь кошкой и выпячивая задницу с сиськами в поле зрения Ржевского.

— Поманили ишака морковкой, — Мадина не сдержалась и продолжила бормотать себе под нос после того, как закончила абсолютно недостойно материться.

Она даже неподобающим образом попраля этикет официальной беседы: сплюнула в траву, хмуро покосившись в спину опекуна и едва сдержавшись, чтоб не зарядить по ней кулаком.

Так-то, оснований формально нет и прав никаких на скандал тоже нет — Ржевский делает что хочет. Оба свободные люди.

Но как же иногда хочется сделать то, чего нельзя и на что этих самых оснований формально нет!

— Господин аль-Фахиди, извините! — Дмитрий тут же сориентировался на языке Залива и бросил пялиться на непристойности. — Это у нас исключительно личные моменты, никоим образом с вами не связанные! — затем перешёл на русский и прошипел назад. — Мадина, ты или крест сними, или штаны надень!

— Не поняла в этом месте? — она даже бровь подняла, хотя он и не видит.

Явно идиома, ну или нужно знать некий культурный контекст.

— Ты или нервы мне не мотай безосновательно! Или... — он прикусил язык, подбирая формулировку.

— Что, нормальные слова не находятся? — не удержалась от ехидства менталистка. — Трудно пристойным образом перефразировать "пошли скорей е*аться"?

— Или отзови свой радикализм в вопросах celibата! — на удивление складно сформулировал Дмитрий. — Попутно, ты заметила,

что последнюю минуту больше меня материшься?! Ты на меня должна положительно влиять, если на то пошло?! Или усугублять моё моральное разложение?!

— Ловко выкрутился, — вынужденно признала Наджиб. — Хренасе, ты запел. Ржевский, это точно ты? Тебя не подменили? Насчёт мата: с кем поведёшься, от того и забеременеешь. Ваша народная поговорка, если чё.

Опекун повернулся. Сейчас он выглядел на самом деле рассвирепевшим:

— Ты не понимаешь, что сейчас не время для сцен?!

— Извини. Словно что-то нашло. — Ненатурально покаялась Наджиб. — Я сейчас очень неправа по всем канонам; и как женщина, и как менталистка, и как твой секретарь. Пусть и ситуативный. Прошу прощения, — она издевательски похлопала ресничками, поскольку всё остальное лицо было скрыто под вуалью.

— Спасибо за понимание! — ибн-Иван смерил её красноречивым взглядом, но ругаться дальше не стал.

Похоже, врождённая толстокорость и "чувствительность" как у бегемота тоже имеют свои плюсы. Б**.

Что бы ему ещё такое сказать поискромётнее. Ничего удачного как назло в голову не приходило.

Ржевский развернулся к гостю, качнул подбородком и опять перешёл на язык Залива:

— Ещё раз тысяча извинений, господин Аль-Фахиди. У нас с младшей Наджиб регулярно возникают принципиальные разногласия в вопросах национальной кулинарии.

Здесь Мадина не смогла бы сдержаться при всем желании: кое-кто словно специально выбирал безошибочные точки, чтобы стремительно расшатывать психику даже профессиональной менталистки.

— Это ж уметь так надо, — констатировала она вслух (снова по-русски), отхрюкавшись в кулак, чтобы не фонтанировать истерикой. — Риторический вопрос: что сказать, когда нечего говорить?

— Господин Ржевский, вопрос номер один. Мы хотели бы забрать у вас тела убитых. — Аль-Фахиди принял мудрое решение не обращать внимания на то, что его не касается, и гнуть свою линию. Возраст есть возраст и опыт есть опыт. — По нашим обычаям их надо похоронить сегодня до захода солнца. Ваши условия?

— Забирайте.

— Условий не будет?

— Точно. Без условий.

— Я удивлён.

— Ну не требовать же мне с вас компенсацию органическими удобрениями по весу, — пожал плечами хозяин.

— Простите? — старик нехорошо прищурился.

— Я парень хозяйственный, — Дмитрий безмятежно выдержал взгляд гвардейца, растянув губы в сторону и наклонив голову к плечу. — ВАШИМИ обычаями я не обременён. ВАШИ люди сюда пришли незваными. По обычаям МОЕЙ родины, тела убитых становятся удобрениями: мы их тупо закапываем. Извините, если чем-то задел.

— Задели. — Хасан опять угрюмо покачался вперёд-назад.

— Ну, они меня вообще убивать пришли, причём начать хотели с деда, которому за семьдесят, — Дмитрий нейтрально пожал плечами. — Хотите ещё поговорить на эту тему?

Аль-Фахиди без лишних слов поднялся, достал левитатор и буквально за пару минут перегрузил трупы в портал.

— Второй вопрос. Пленные. — Начальник Гвардии, не выказывая эмоций, вернулся на своё место на ковре.

— Вопрос не ко мне, — мгновенно открестился опекун, технично переводя стрелки. — Пленники из одного Эмирата с Мадиной Наджиб, пришли сюда по её душу, ей и решать, что с ними будет.

Это было неожиданно.

— Домой, в изолятор первого этажа. — Менталистка бросила ещё один фриз на четвёрку, чтобы хватило на четверть часа дополнительно. — Я потом разберусь, пока пусть посидят. Моя должность и новый кабинет на пятом этаже в силе?

— Да. Разрешите выполнять?

— Да.

Аль-Фахиди снова поднялся и опять принялся работать левитатором. На этот раз, правда, сопровождая живой груз, он и сам сходил на ту сторону.

— Её Высочество Даля аль-Футаим спрашивает: каким будет ваше решение по Мадине Наджиб? — в этот раз Хасан соблюдал этикет и, не мигая, ждал ответа Ржевского.

— Мадина Наджиб решает такие вопросы сама. Разрешаю обратиться к ней напрямую.

А в этом месте с размаху прыгнул на грабли тот, от кого этого вообще нельзя было ожидать.

Начальник Гвардии Эмирата недоверчиво прищурился:

— Я вас правильно расслышал, господин Ржевский? Вы без каких-либо условий готовы отдать менталистку из Комиссии? Попавшую к вам в руки случайно, хотя и абсолютно законно? Род которой практически всё время эту Комиссию и держит последние лет сто пятьдесят?

Дмитрий подмигнул ей через плечо:

— Как много я о тебе не знаю.

Потом повернулся к собеседнику:

— Именно так. Любая рабочая загрузка у вас не является основанием для её дискриминации здесь. Хотя, конечно, тянет сказать чуть иначе.

— Например? — Хасан довольно осклабился.

Понятно, что в его голове идеализм Ржевского не укладывался от слова совсем и он сейчас ожидал изошрённого пакета условий.

Захотелось хрюкать в кулак по второму кругу. На этот раз Мадина мужественно сдержалась.

— Ты меня с кем-то путаешь, — холодно процедил опекун. — Попутно оскорбляешь, надеюсь, непреднамеренно. На этой земле людьми никто не торгует, здесь живут исключительно свободные. Которые сами себе хозяева, Мадина Наджиб — в том числе.

— У каждого человека есть своя цена. — Аль-Фахиди не моргал и не отводил взгляда.

А ещё он не мог поверить услышанному.

Предсказуемо, вздохнула она про себя. Наш вайб-междусобойчик с Ржевским старый гвардеец принял не за то, чем он является на самом деле.

Ему и в голову не придёт, что отношение Ржевского ко мне — это не отношение собственника к ресурсу, как было бы в подобном случае дома. Потому что я женщина и всё такое.

Дмитрий абсолютно искренен в своём отношении мужчины к объекту сексуальной заинтересованности. М-да, принять флирт за набивание цены...

Может статься, что Ржевский — далеко не самый большой недотёпа на этом ковре — уж начальник гвардии должен бы видеть, с кем (с чем) имеет дело.

— У каждого человека есть своя цена. — Повторил Хасан.

— И аль-Футаим так же говорил, — ухмыльнулся опекун. — Я пытался ему объяснить, но он не понял. Я действительно не набиваю цену.

— Так что вы скажите по возврату менталистки? Вы же не думаете, что я приму всерьёз ваше заявление о том, что она что-то решает?

— Идиот, — на Мадину накатило полное спокойствие. — Надо же так не разбираться в людях на склоне лет. А я думала, Ржевских кое в чём не переплюнуть. Ошибалась.

Стало даже безразлично, что аль-Фахиди подумает в ответ. Хотя начальник гвардии дома — достаточно серьёзная фигура, чтобы вот так ему в лоб заявлять подобное при свидетелях.

— Скажу следующее: уходи по-хорошему, если вы все не в состоянии понять, чем торг отличается от принципиальной позиции. Либо спроси её сам, а я постою за пределами ковра. — Дмитрий легко поднялся и сделал несколько шагов в сторону.

Логично. И зонтик его опеки в наличии, и сам он не будет слышать разговора.

— Знаете, до этого момента я колебалась, — Наджиб смотрела на старика, не скрывая неприязни. — Но вы мне сейчас очень помогли принять правильное решение. Спасибо большое! Я сейчас безошибочно знаю, как правильно поступить, в первую очередь — благодаря вам!

Глава 24.

Там же, через несколько минут

— Престолы наших стран, к сожалению, чаще воюют, чем решают что-то мирно. — Аль-Фахиди имел виноватый вид и задумчивый взгляд после разговора с ней. — Извините меня тысячу раз, господин Ржевский. Мне очень досадно что я в свои годы не разглядел сути, особенно когда её от меня никто не скрывал специально.

— Увы. Мы не всегда вольны выбирать, на какой стороне вступать в бой, — обтекаемо ответил попечитель. — И, ваша недалёковидность, возможно, является продолжением воли пославших вас.

— Однако в случае с вами я даже рад иметь такого врага, — Хасан коротко поклонился. — Знаете, у нас есть поговорка. Если твой враг лев, значит, ты и сам лев; если же твой враг ишак, то и ты...

— Честь солдата отличается от чести генерала. Честь генерала очень отличается от чести политика, у последнего её и вовсе не бывает, — подхватил Дмитрий, видимо, переводя с какого-то из европейских языков. — Я очень рад, что все недоразумения между нами на личном уровне позади. Как бы ни бились в будущем лбами наши престолы.

— По счастью, Свободная Экономическая Зона — то место, где возможны самые невообразимые компромиссы даже между воюющими. — Мадина решительно наплевала на этикет и участвовала в беседе наравне с мужчинами.

— И тем более между престолами, не имеющими общей границы и которым нечего делить. Склоняю голову перед вашей мудростью. Попутно благодарю за гуманное обращение с нашими людьми, — Хасан предложил ладонь к сердцу, глядя на Дмитрия.

— Я очень хорошо знаю, как обращаться с солдатами чужой армии, — пожал плечами попечитель. — Особенно если собираешься заключать мир.

— Разрешите просуммировать наши договорённости. Я с этого момента до особого уведомления живу в двух местах одновременно:

во Дворце у нас и в имении Ржевских. — Мадина отобрала у опекуна блокнотик с карандашом и сейчас зачитывала проект меморандума.

Дальке надо передать в письменном виде, пусть даже в таком: закон требует порядка.

— Для этого в имении Ржевских на ближайший месяц открывается стационарный портал во дворец в Эмирате. За счёт Эмирата: это и есть компенсация, причём по инициативе виновной стороны. — Она подняла глаза и вопросительно посмотрела на гвардейца.

Аль-Фахиди коротко кивнул.

При всех её личных возможностях, портал являлся одновременно и кошмаром для бюджета, и политическим решением. Пусть старик сам разруливает, раз напросился.

— Третье, вытекает из второго. Портальный ключ в оба конца существует в единственном экземпляре, привязан к одному единственному человеку магически и этот человек — Мадина Наджиб, — менталистка похлопала себя по животу.

Дмитрий коротко хлопнул пару раз в ладоши.

— Четыре. По разрешению владельца портального ключа и по согласованию со сторонами, этим порталом можно перемещать товары для коммерции, — Мадина сделала ещё одну паузу.

Из дурацкой оговорки по использованию собственных масел и благовоний (здесь — подакцизный товар, мечта контрабандистов) ибн-Иван за сорок секунд развил целый бизнес-план.

Странно. Почему он до сих пор такой бедный, с такой головой? Подумать на досуге, пообщаться с ним ещё раз.

Чего-то он не договаривает.

— От пошлины на территории Империи все ваши товары автоматически освобождаются, — машинально продолжил за неё Дмитрий. — Но кричать об этом на каждом углу не нужно: Ржевские в своём праве Изначального Рода, да. Однако быстрые деньги, как и негласные договорённости между вчерашними врагами, очень любят тишину.

— По всем пунктам согласен. — Аль-Фахиди протянул руку и принял от менталистки протокол согласований за её личной подписью.

Если во Дворце теперь царствует Далия, открытия окна стационарного портала можно ждать уже к вечеру. Как только

рассеются наводки от этого, гвардейского.

— Господин Ржевский, единственный момент. — Хасан прикусил уголок нижней губы. — Я восхищён вашим стилем и уровнем. Это было неожиданно. В качестве ответного жеста вы согласитесь принять неофициальный совет старика с другого края света?

— Всегда с благодарностью.

— Да, сейчас вашей семье крупно повезло несколько раз подряд. То, что я принимал за вашу злонамеренность и расчёт, является чистым везением.

— Не читали вы наших национальных сказок! — неизвестно чему развеселился Ржевский.

— ...Но через месяц заканчивается столетний меморандум вашего царя о запрете любых вооружённых подразделений в Свободной Зоне. Все Изначальные, и не только, сейчас тренируют частные армии, просто за пределами территории. — Гвардеец повёл рукой вокруг. — Ваши враги, а они наверняка есть, могут думать много чего интересного по этому поводу. Могу в этой связи спросить, каковы ваши планы? Усадьба не выглядит защищённой.

Сараи и заросли, подумала Мадина. И чувство такта старика.

— Не поверите. В этот самый месяц собираюсь закончить школу, — шмыгнул носом Ржевский, убедительно изображая свою любимую ипостась. — Но за предупреждение спасибо!

— Мне будет очень досадно, если вы недостаточно серьёзно отнесётесь к моим словам, — позволил себе небольшое излишество Аль-Фахиди, испытываяще глядя на собеседника. — Я бы хотел иметь физическую возможность сыграть с вами в шахматы и через год, и через пару лет. И было бы жаль, если в момент неприятностей на этой территории окажется ещё и Мадина Наджиб.

— Боже упаси! Вы даже не представляете, как я сейчас задумался над вашими словами! — ибн-Иван в привычном амплуа хлопнул начальника гвардии по плечу. — У меня нет никаких оснований не доверять компетенции государственной разведки! Даже вашей. Спасибо ещё раз. Просто месяц — это очень большое время, с некоторых точек зрения. Всё будет хорошо!

Хасан поклонился, покосился через плечо, свернул ковёр, сжал его подмышкой и молча исчез в магическом овале.

— Теперь и делами заняться можно, — довольный Ржевский потёр ладони. — А я думал, ты свалишь. — Добавил он, опять шмыгая носом.

— Как я могу первой покинуть своего официального опекуна, — без каких-либо интонаций произнесла Наджиб. — Хотя, не скрою, избыток тоски в моём сердце заставляет всё глубже погружаться в тяжёлую депрессию.

Она сейчас просто развлекалась, в параллель на бусте просчитывая варианты на ближайший месяц. В том числе — политические, во Дворце.

Ибн-Иван понял её слова по-своему. Нездорово загоревшись взглядом, он сделал аккуратный шаг вперёд, становясь к ней вплотную:

— А я думал, мы прямо сейчас начнём совместно вынашивать финансовые планы.

— О делах сейчас неохота, извини. О политике, о деньгах — ни о чём неохота. — Она подпустила трагичности в голос, исключительно из любви к искусству. — Впервые в жизни хочется лечь и умереть. Странно, никогда не была в таком состоянии. Даже ментал не помогает.

— Это из-за проблем дома?

— Моё решение наполовину остаться здесь будет истолковано в Эмирате весьма определённым образом... Но не будем об этом. — Менталистка махнула рукой, зачем-то старательно отыгрывая депрессивную роль. — Пожалуйста! — она сложила ладони.

— Давай тогда о твоих сиськах поговорим! — Ржевский оживился. — И жопа у тебя тоже красивая! Слушай, ты всё равно для своих, говоришь, опорочена? Так может — ...? Давай? Это самое? Чего добру пропадать?! Ты же всё равно здесь осталась?!

— ТАК, ИДИ РАБОТАЙ! — налёт театральности мгновенно куда-то слетел.

Понятно, что насилия с его стороны можно не опасаться, но вот атмосфера. К-хм, как в казарме порой. Мужской.

Ладно. Знала, на что шла. Так сказать, это ещё очень лайтовый вариант совместного проживания на общей территории, для его-то фамилии. И фамильной репутации.

— А мы разок. Быстренько. Никому не скажем, — неуверенно продолжил Ржевский.

Мадина выбросила вперёд из-под чёрного балахона средний палец, оттопыренный от сжатого кулака.

Дмитрий уныло вздохнул и с видом побитой собаки направился к избам:

— Ну ладно. Я ненавязчивый. Но попытаться стоило.

— Вы не забыли обо мне, Ржевский-сан? — Норимацу бесшумной кошкой подошла сзади и спросила прямо в затылок.

— НЕТ. — Тот вздрогнул, но не обернулся на голос. — Не просто не забыл, а собирался взять у тебя максимум консультаций: в данном вопросе твои мозги — неотъемлемая часть успешного комплекса мероприятий. Слышала про портал из Эмирата?

— Да, у меня амулет хороший. Всё, что вы вне ковра обсуждали, я слушала.

— Я так и подумал, специально в твою сторону развернулся...

— Я в доле? — аккуратно поинтересовалась японка.

— ДА! Если я хоть чуть-чуть понимаю в контрабанде, а я в ней понимаю, — опекун преобразился и со значением поднял вверх указательный палец, — мы за этот месяц, если лениться не будем, *свой* небоскрёб тут выстроим.

Он покосился на портал.

— Дим, а откуда у тебя опыт в контрабанде? — Мадина спрашивала без подвоха.

Было действительно любопытно.

— Не обо всём ещё можно сказать вслух, — вздохнул попечитель. — Извините, дамы, подробностей не будет. Но я в этом **ОЧЕНЬ ХОРОШО** понимаю, практически профессионально, верьте мне.

— Движение из портала, — ровно предупредила Норимацу.

Делая шаг в сторону, становясь рядом со Ржевским и активируя один очень интересный амулет.

— Это свои, не парьтесь, — мозаика у менталистки в голове сложилась.

Так вот почему старый Хасан оставил временную "дверь" активной.

Кое-кто хочет убедиться, что его не обводят вокруг пальца.

Её.

— Вот ты мочалка! Я же нервничаю! — на траву усадьбы из магического овала шагнула Далия аль-Футаим.

По-свойски, без сопровождения: Хасан наверняка описал ей обстановку.

— Ты в следующий раз хоть предупреждай, когда сваливать будешь?! — продолжила наседать гостя.

— Если бы я тебя пошла предупреждать, меня бы сейчас этот старый козёл во все дыры наяривал. Как законную жену, против моей воли, без вариантов.

— Не волнуйся, я на него уже управу нашла, — принцесса многозначительно подвигала бровями. — Но ты же понимаешь, что я здесь не за этим?

— Да уж несложно догадаться, — Мадина уныло отвела взгляд в сторону. — Хотя чрезмерное любопытство порой убивает даже кошек, слыхала поговорку?

— Колись, ты чё, уже переспала с этим Ржевским? — аль-Футаим, презирующая любые личные границы кроме своих собственных, уподобилось именно Ржевскому и тоже подступила вплотную. — По Эмирату слух отсюда, что он меня е*ёт! Но я-то понимаю, что это ты моим именем идентифицировалась!

Наджиб глубоко вдохнула и уже собралась сказать, что опекун вполне говорит на языке Залива.

И понимает тоже.

— Ну у вас здесь и свинарник! — к числу несомненных достоинств Далии всегда относилась её нестигаемая прямота. — И как ты тут обитать собираешься, йо?!

— *Уа алейкум ассалам*, — на правах хозяина спокойно произнёс Ржевский-младший высокородной гостье. — *Кэф'эли...?*^[5]

Он буквально пять секунд тому выдрал откуда-то из травы большой огурец, потому говорил сейчас с набитым ртом. Не совсем внятно, но вполне разборчиво для того, кому язык Залива родной.

— Ой. Твою маму. — Аль-Футаим испуганно подняла брови. — Так ты чё, и по-нашему можешь?! А ты чего молчишь?! — напустилась она на подругу.

— А я не успела за твоим напором. Знакомьтесь, — ещё более кисло вздохнула Наджиб. — Далия это Дмитрий ибн-Иван Ржевский,

двенадцатый Изначальный Род Свободной Зоны, владелец этого имения. Дмитрий, это Её Высочество Далия аль-Футаим из Залива.

— Очень приятно! — Ржевский быстро проглотил остатки огурца и впился непристойным взглядом в фигуру гостя. — Будьте как дома! Да вас действительно не различить! — он повеселел, ещё больше оживился и опять жизнерадостно потёр руки. — И не только на лицо! Ух ты!

На лице опекуна отразилась целая цепочка мыслей.

— ДАЖЕ. И. НЕ. ДУМАЙ. ОБ. ЭТОМ! — Процедила менталистка по-русски, мгновенно напрягаясь и теряя остатки хорошего настроения. — ТЫ ПРОСТО НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО СОБИРАЕШЬСЯ СОТВОРИТЬ! ВТЯНИ СВОЙ ЯЗЫК ГЛУБОКО В ЖОПУ И ВООООБЩЕ НИЧЕГО ЕЙ НЕ ГОВОРИ БЕЗ МОЕГО РАЗРЕШЕНИЯ!

С него станется!

Опять же, Далька в своей манере: и сюда припёрлась, как к себе домой, хотя тут Наджиб сама в некотором роде в гостях.

Сбоку ехидно фыркнула японка.

От автора: Этот том сразу же перейдёт во второй. Для информации 😊

Глава 25

— Ты так прикольно бесишься, — замечаю Мадине по-русски. — Я даже не думал, что так много для тебя значу.

— Да иди ты в жопу, похотливая скотина! — непоследовательно возмущается менталистка.

Может, в самом деле сбавить обороты? У неё такой вид, вот-вот с кулаками бросится.

С неё станется.

— О чём дискуссия? — весело интересуется Далия на своём языке, врезаясь между нами, и помахивая в воздухе ладонью.

Типа, охлаждая нас обоих, если я правильно толкую язык их жестов.

— И говорите, пожалуйста, на этом языке! — обиженно просит Аль-Футаим. — Чтоб я вас понимала!

— Тебе как раз совсем не обязательно всё понимать! — огрызается Наджиб. — И я тебя умоляю, хоть ты ему не уподобляйся?!

— В каком плане? — синхронно спрашиваем мы оба, я и новая гостья.

Затем глядим друг на друга и смеёмся.

Мой совместный смех с собственной принцессой действует на менталистку как капелька душистого керосина, залитая в пчелиный улей:

— Тебе объяснить? Изволь. — Мадина, похоже, бросает на себя какое-то ментальное успокоение, потому что за секунду становится мраморной статуей. — У господина Ржевского крайне фривольные взгляды на отношения между мужчиной и женщиной. Моралью он особо не отягощён, по крайней мере в нашем традиционном понимании.

— Эй! Эй! Эй! — теперь уже я врезаюсь между ними и машу руками. — Завязывай? — предлагаю менталистке. — У нас о человеке судят по делам, а не по словам. К моим делам у тебя есть претензии?

— А у нас судят по намерениям, потому что даже благие на первый взгляд начинания бывают...! — начинает пыхтеть, словно чайник, Наджиб-младшая.

— Не будь занудой, — принцесса весело хлопает по плечу двойника со своей стороны, перебивая. — Я ж вижу, что между вами ничего не было.

Интересно, а как? Как она это видит?

— А с чего между нами быть чему-то?! — возмущение Мадины переключается на новую тему. — Мы не муж, не жена, а кое-кто ещё и иноверец!

— Ой, вот давай ты хоть мне не будешь заливать о своей правильности! — как от назойливой мухи, отмахивается от услышанного Далия.

Ух ты ещё раз. А ну-ка, ну-ка. Кажется, сейчас я доразведаю что-то интересное про младшую Наджиб, вообще не прилагая к тому усилий.

Как бы так аккуратно простимулировать разговорчивость принцессы?

Как назло, ничего путного в голову не приходит.

— Я, в отличие от всех остальных, твои мысли знаю с детства и хорошо! — продолжает изображать слона в посудной лавке Аль-Футаим.

А ведь когда баб несёт, они сами редко останавливаются. Миры разные, женщины везде одинаковые.

Затыкаемся, скрещиваем пальцы и смотрим развитие сюжета со стороны.

— У меня стерильны и репутация, и прошлое! — менталистка наливаются нездоровым багрянцем злобы, поворачиваясь к подруге и на полном серьёзе сжимая кулаки.

— А мысли? А намерения? Мечты, если что, оно самое и есть, — ехидно подсказывает Далия. — Первый хадис ан-Навави, ты только что сама на него ссылалась^[6]. "Судят по намерениям". Наджиб, как насчёт твоих намерений, а?

— ИДИ И ТЫ В ЖОПУ! — кажется, менталистка сейчас действительно кому-то даст в морду.

И это буду даже не я, а её сюзеренша.

Нехорошо, пожалуй.

— Дамы. — Решительно ввинчиваюсь между близнецами. — Вы на территории имения Ржевских. Каждый гость здесь дорог. Пожалуйста, если хотите собачиться, — указываю взглядом на всё ещё

активный портал, открытый главным гвардейцем и не договариваю. — Мадина, я тебя понял. Постараюсь доставить минимум неудобства, слово!

Бл*. Чего не сделаешь под влиянием такой своеобразной родовой репутации. Чёрт бы её побрал иной раз.

Менталистка резко успокаивается и задумчиво смотрит на меня.

Эх. Прощай, хорошая идея, не успев даже начаться. Так-то, конечно, принцесса по всем визуальным признакам перспективнее своего двойника.

Чувствую.

Мадина классная, но эти её правила!..

С другой стороны, есть ещё Норимацу, мысленно хлопаю себя по лбу.

Настроение идёт вверх. Хотя какой-то из трёх вариантов должен выстрелить, ну есть же какая-то вселенская справедливость в этом мире! Чёрт побери.

— Кстати о портале, — бормочет себе под нос Далия.

Затем что-то делает с одним из браслетов (на ней их по пять штук на каждой руке) и портал схлопывается.

— Э-э-э? — а вот теперь я по-настоящему озадачен. — Госпожа Аль-Футаим, а вы уверены, что это хорошее решение?!

И как это понимать?

— К вечеру сюда должны стационарный портал организовать, ты же сама бумагу отправила? — принцесса поворачивается к подруге. — Домов у вас здесь куча, причём все — натуральное дерево. Я пока у вас побуду? Вечером как раз нашим на маяк с точки навестись дам, — она щёлкает пальцем всё по тому же браслету. — Что не так? Чего такие рожи скорчили?

— Дима, Далия не привыкла к тому, что её желания нужно с кем-то согласовывать. — Наджиб мгновенно становится почти нормальной. — К тому же, ещё меньше она привыкла к ситуации, что где-то может быть не хозяйкой. В принципе, они из-за этого с дядей за трон и сцепились. Причём дяди уже, можно сказать, на этом свете-то и нет.

— Эй, полегче о государственных тайнах! — Аль-Футаим возмущённо тычет кулаком в плечо двойнику. — Я уважаю твоего опекуна, но я с ним вообще не знакома! И он не наш подданный!

— У Ржевских есть поговорка, — с ангельским видом отвечает ей Мадина, растягивая губы в притворной улыбке. — "Как царь с нами, так и мы с царём". Я думаю, если слово царь в ней заменить на эмир, и для нашего общества выйдет очень хорошая формула.

— Да ну вас! Вы чё, против, чтобы я тут побыла?! Вам чё, места под солнцем жалко?! — Аль-Футаим не на шутку обижается.

— Я категорически не против! — тороплюсь вставить первым, поскольку любой шанс всегда надо использовать по полной.

А вдруг. Подумаешь, принцесса. Всё остальное — как у Наджиб.

— Места лично мне не жалко не то что под солнцем, а и вообще... — Сбиваюсь с фразы.

Точнее, меня с неё сбивает кулак менталистки, очень сильно ударяющий в солнечное сплетение.

А больно бьёт, когда на усилении. Если бы не расовый бонус, простому человеку — полноценный нокаут.

Видимо, менталиста в ближнем бою надо опасаться сильнее, чем прочих магов. Зарубка на будущее.

— Просто вы же понимаете, что всё это время за вашу безопасность буду отвечать я, — продолжаю, нечеловеческим усилием воли восстановив дыхание и осторожно отходя от Наджиб на шаг подальше.

— И какая тут проблема? — аль-Футаим недоумевает. — Ты от целой спецгруппы нашего МИДа отбилась — я собственноручно на той стороне трупы принимала! Ни за что легли; дядя, старый козёл... ЛАДНО. — Принцесса встряхивается. — По документам, если что, ты уже и так давно за мою безопасность отвечаешь, — она откашливается и легкомысленно сплевывает в траву. — Не напоминаю, какие слухи про наш с тобой интим по Эмирату УЖЕ поползли! — она многозначительно закатывает глаза и хихикает. — Моей безопасности, если ты имеешь в виду репутацию, местами пофиг.

М-да. И ведь неудобно ей сейчас на её эгоцентризм глаза раскрывать: меньше всего я о слухах в их стране беспокоюсь.

Просто планы кое-какие были — если её с собой брать, с карабином по городу как-то не с руки.

Думай, голова, думай.

Продолжение тут:

<https://author.today/work/277017>

notes

Примечания

1

Автор в курсе, что в нашей реальности женщины в тех местах не наследуют. Но в данном мире иначе.

2

Аналог отчества в том языке, на котором думает Мадина.

3

Подаяние, милостыня.

4

Свобода (на том языке, на котором ведётся разговор).

5

Как дела?

*Авторским произволом первый хадис имама ан-Навави и в нашем,
и в том мире звучит одинаково.
("Судят по намерениям")*